

СОЛДАТЫ ШУТЯТ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
АРМЕЙСКОГО
ЮМОРА

УДК 82-84
ББК 84.3
Ш 19

Шамбаров В.Е.

- Ш 19** Солдаты шутят. Энциклопедия армейского юмора / В.Е. Шамбаров. – М.: Алгоритм, 2017. – 368 с. – (Юмор – это серьезно)

ISBN 978-5-906914-40-8

Самые веселые и жизнерадостные люди на свете – это не юмористы, не студенты, не одесситы. Это русские военные. Они шутят всегда и везде, в любой ситуации, даже когда совсем худо, и остается только позубоскалить над своим положением.

Известный писатель Валерий Шамбаров, долгое время прослуживший в армии и до сих пор сотрудничающий с военными структурами, представляет читателю книгу баек, шуток, юмора и фольклорных перлов, собранных и написанных им по ходу службы.

**УДК 82-84
ББК 84.3**

ISBN 978-5-906914-40-8

© Шамбаров В.Е., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Литературно-художественное издание

Валерий Евгеньевич Шамбаров

**СОЛДАТЫ ШУТЯТ.
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АРМЕЙСКОГО ЮМОРА**

*Редактор Е.О. Мигунова
Художник Б.Б. Протопопов*

ООО «ТД Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-08-25, 617-09-52
Сайт: <http://algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 11.11.16. Подписано в печать 12.12.16.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная.
Печ. л. 11,5 Тираж 1500 экз. Заказ № .

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Армейские байки	8
Коллекция подлинных выражений армейских командиров и политработников	82
Их знали только по матери...	84
Свежие новости от поручика Ржевского	167
Всякая всячина	192
Частушки	239
Пословицы и поговорки	242
Толковый словарь от поручика Ржевского	249
Старинные сказки	274
Реклама и объявления от поручика Ржевского	302
Четвероногие байки	321
Коллекция выражений — говорят дети	330
Светская хроника от поручика Ржевского	333
Поручик Ржевский отвечает на вопросы...	355
Загадки	366

ОТ АВТОРА

Кто самые веселые и жизнерадостные люди на свете? Юмористы? Нет. Они шутят профессионально, по работе, а в быту многие из них бывают довольно скучными людьми. Студенты? Опять нет. Они и раньше веселились не всегда, а только от сессии до сессии. А сейчас им постоянно приходится о заработках думать, тут не до веселья. Одесситы? Опять нет. Они уже просто свой имидж поддерживают, вспоминают и повторяют старое, чтобы сохранить традиционное «лицо». Врачи, учителя, чиновники, заведомо отпадают. Им по своему положению не положено быть несерьезными. Коммерсантам тем более. Кто же пойдет лечиться к несерьезному врачу или заключит сделку с несерьезным бизнесменом. А за несерьезного политического деятеля избиратели разве проголосуют?

Самые веселые люди — это русские военные. Так уж испокон веков повелось. Историки отмечают развитое чувство юмора у большинства знаменитых полководцев — св. Владимира Крестителя, св. Александра Невского, Петра I, Суворова, Кутузова, Скобелева. Шутили их офицеры, шутили солдаты. Ведь не зря же в народе рождались сказки про солдатскую кашу из топора и анекдоты про поручика Ржевского, писались поэмы и картины с Василием Теркиным.

Военные шутят всегда и везде. В походе, на привале, по ходу учебных занятий, работ и на дежурствах, когда делать нечего. Шутят на войне, в боях — там без этого вооб-

ще нельзя. Даже когда совсем тошно и, казалось бы, не до шуток, вот тут-то и шутят. Иначе, если раскиснуть, совсем хана. А шутка и самого подбодрит, и у товарищей, подчиненных дух поддержит. Поэтому веселые люди в армии ценятся, задают тон, а привычка воспринимать происходящее с юмором становится такой же естественной чертой военной жизни, как дисциплина и умение обращаться с оружием. Иногда армейские шутки бывают грубоватыми, не совсем приличными. Но такая уж специфика. Они ведь и предназначаются не для сборников изящной словесности или элитных салонов, а для такого же окружения. Грубоватого, не затрудняющего себя подбором слов и выражений, но простого, честного и открытого, способного оценить, где действительно смешно.

А байки — это особый вид фольклорного творчества. Их не рассказывают, их «травят». Примерно так же, как анекдоты. Но анекдоты рождает народная фантазия. А основой байки становится какой-нибудь реальный случай. Может быть, совсем мелкий, незначительный, но неординарный или курьезный, способный заинтересовать собеседников. Их травят друг другу в армейских курилках, каптерках, дежурках, на товарищеских застольях. Конечно, при этом какие-то детали и подробности могут стираться, искажаться, варьироваться — чтобы звучало лучше. Вот я и предлагаю читателям подборку баек, собравшихся у меня за годы офицерской службы. В некоторых из них я сам принимал участие или был свидетелем. Другие слышал от сослуживцев. Ну что ж, за что купил — за то продаю...

АРМЕЙСКИЕ БАЙКИ

Гусарские традиции

Однажды в Монинскую академию приехали в командировку молодые офицеры-летчики — на какие-то курсы повышения квалификации. Остановились в гостинице, а дальше, как водится, отправились погусарить. Отметиться за приезд, за знакомство, за папу, за маму. Отметились очень основательно. Так основательно, что даже с девушками уже, оказалось, познакомиться нереально. Двинулись обратно на автопилоте. Но неподалеку от гостиницы, на стадионе, лошадь увидели. Уж что она там делала, неизвестно. А у одного из летунов разыгралось гусарство в полную силушку. Решил показать, что он и с этой техникой управляться умеет. Взгромоздился верхом на сивку-бурку, доехал на ней до гостиницы. Да еще и мало показалось. В двери конягу направил, кое-как протиснулся и въехал на ней на третий этаж. Дальше автопилот ему подсказал, что уже прибыли, он сполз с лошади в свой номер, где и вырубился.

Конечно, шум поднялся колоссальный. Да и немудрено — и администрация гостиницы, и вся служба тыла, и начальство академии оказались на уши поставлены. Как скотину обратно извлечь? Она же вниз по лестнице идти не хочет! Упирается, боится. А коридоры и лестницы узенькие. Не развернешься, чтобы ее каким-то образом поддерживать, подталкивать или силком выносить! В общем, все намаялись и головы изломали, пока лошадушку каким-то образом сумели спустить с третьего этажа и выставить из гостиницы. Ну а скандалище замутился такой, что докатился до управления кадров Министерства обороны, где и предстояло решать судьбу виновника.

А главным инспектором Вооруженных сил по кадрам был в ту пору знаменитый маршал Семен Михайлович Буденный — уже очень старенький и дряхленький, для него специально нашли спокойную должность на остаток жизни. Когда он узнал, что произошло, страшно раскипятился:

— Что?! Лошадь мучить? Да как он посмел! Да за такое — под суд!... Под трибунал!

Порученцы увидели, что воздаяние может оказаться совершенно неадекватным содеянному греху, пытались как-то смягчить. Но старый кавалерист Буденный ни о каком послаблении даже слышать не желал. Возмутился и сокрушался:

— Лошадь мучить — последнее дело!

Но подчиненные своего маршала хорошо изучили и сманеврировали с другой стороны: а вы, мол, оцените, Семен Михайлович — летчик, да еще в пьяном виде, сумел верхом на третий этаж заехать! Это же не каждый кавалерист смог бы!

И впрямь, помогло. Тронул он седые усы — видать, припоминая собственную молодость. Задумался, постепенно расплываясь в улыбке:

— Да, это верно! Лихой офицер! На третий этаж — это да! Молодчина... Но с другой стороны — все же нехорошо, лошадь-то мучить...

В результате любитель верховой езды, считай, вышел сухим из воды. Отделался всего лишь выговором.

На чем горели шпионы?

Наверное, книжки про Джеймсов Бондов читали все. Как они там лихо орудовали, наших вокруг пальцев обводили! Но вот какой случай произошел на испытательной базе в Ахтубинске. Там была одна дальняя площадка с «особым режимом». То есть, внутри общей закрытой территории она была еще и отдельно огорожена, имела свою проходную. Чтобы попасть туда, нужно было не просто пропуск показать, а еще и специальный вкладыш. Хотя это только теоретически. Служебная зона была огромная.

Чтобы попасть из одной части в другую, надо было или попутку ловить или на своих двоих шагать несколько километров. А дальняя площадка, о которой идет речь, оказывалась в прямом смысле дальней — в том числе от начальства. Поэтому пропусков там никогда не проверяли, солдаты-контролеры балдели и бездельничали. Офицеры, которые там проводили работы, спокойно шли мимо, даже руку в карман не совали. «Особые» вкладыши большинство даже не брало с собой. Еще потеряешь, неприятностей не оберешься!

И вот как-то утром идут на службу вереницы людей. Как обычно, не обращают на контролеров никакого внимания. Но один вдруг подошел к проходной, увидел, что там бойцы стоят и плакатик «Стой! Предъяви пропуск!». Остановился, замялся и повернул назад... Если бы, как все, шагал дальше без пропуска, то и прошел бы. Но такое поведение солдат крайне удивило. Тащился сюда несколько километров — и в обратную сторону! Человека задержали. Отговариваться он начал слишком неубедительно, сразу ясно, не «здешний». Тут уж подъехали из комендатуры, режимщики из штаба. У неизвестного нашли паспорт иностранного туриста, хотя по-русски он говорил чистейше. А откуда он взял форму, служебные документы, как и зачем попал на территорию испытательного центра, это уже выясняли другие органы, и посторонним не сообщали. Вот так! Русского разгильдяйства не учел! А бдительные разгильдяи получили заслуженные десять суток отпуска.

Сыны степей

К востоку от Нижней Волги, по степям, лежали огромные, на сотни километров, полигоны ВВС. Когда проводились испытания со сбросом бомб или пусками ракет, об этом положено было информировать соответствующие обкомы партии. Дело в том, что по степям кочевали и казахи с отарами овец. Предполагалось, что обком должен оповестить те или иные колхозы, а они — своих пастухов,

чтобы в такой-то квадрат не совались. Хотя доходили ли эти сведения до колхозного руководства, трудно сказать. А до самих пастухов они точно не доходили. Где их искать-то по бескрайним степям? Как с ними связываться? Похоже, партийная и колхозная администрация относилась к вопросу философски и предоставляла его на волю Аллаха. Стойбища были малочисленные, бродили далеко друг от друга. Авось не заденет. А если и заденет отару, убьет несколько овец — кто их там считал-то? В иной год от бескормицы все равно гораздо больше подохнет...

Жизнь у этих пастухов была совершенно патриархальной. Кочевали так же, как их предки сотни лет назад. Только раньше для бая овец пасли, а теперь для колхоза. Для рядовых казахов в этом особой разницы не просматривалось. Для них что бай, что председатель были очень далекой и высокой величиной. Несколько семей или одна большая семья из нескольких поколений постепенно перетекали с места на место, лишь изредка приближаясь к очагам «цивилизации».

И как-то раз на одном из полигонов при испытательных стрельбах потерялась боевая часть ракеты. Искали-искали, так и не нашли. Случай, конечно, неприятный — бумажной волокиты много, объяснять, докладывать, списывать потерю. Но в общем-то ничего экстраординарного, периодически подобное случалось. Мало ли, куда могла закатиться или зарыться такая штуковина? В общем, отписались и забыли. Прошло довольно много уже времени, как вдруг с «верхов» разразилась страшная буря с громами и молниями. И начальника полигона снимают — за халатность и безответственность... Что же, оказывается, случилось?

Как выяснилось, на боевую часть наткнулись казахи. Она представляла собой стальной цилиндр, наполненный взрывчаткой и выкрашенный в ярко-оранжевый цвет — как раз для того, чтобы удобнее искать было. Но пастухи о таких вещах вообще не задумывались, а металл

в степи — редкость. Они сочли находку очень полезной и прихватили с собой. Оранжевый цилиндр долго путешествовал по степям во вьюках лошадей и верблюдов. Хозяйство в кочевьях было близко к натуральному, и боевую часть использовали в качестве походной наковальни. Благо, взрывчатое вещество, которое использовалось в этой ракете, на удары не реагировало. Но вот однажды в море степей это стойбище встретило других казахов, точно таких же. Событие не частое, по местным меркам — праздник. Зарезали барана, решили делать шашлык. Однако набрать в степи подходящих камней тоже непросто, поэтому для устройства мангала с одной стороны костра положили «наковальню». Вот такого обращения с собой боевая часть уже не выдержала... А начальнику полигона пришлось отвечать, когда от уцелевших казахов узнали, откуда они притащили взорвавшийся предмет.

Шуточки

Розыгрыши на службе очень любят. Свои особенные приемы шуточек существуют в разных видах и родах войск — у артиллеристов, связистов, танкистов. У моряков, например, новичку могут дать напильник и поручить ему подточить якорь, чтобы лучше в грунт входил. Или на камбузе дать задание продуть макароны. А в авиации самый эффектный, «классический» розыгрыш практиковался зимой, где-нибудь на дальней стоянке или полевом аэродроме. В общем, там, где стационарного сортира нет.

Зимний комбинезон, летный или технический, застегивается спереди на молнию, а сверху еще теплая куртка надевается. Если кому-то приспичит по-малому, все просто. Расстегнул комбинезон — и пожалуйста. А вот если по-большому, дело гораздо сложнее. Нужно снять куртку. Потом расстегнуть комбинезон. Спустить его с плеч и со спины. Протащить вперед между ног, открывая седалище. Дальше спустить то, что под комбинезоном надето. И уж потом присаживаться, собрав большим комком и держа в охапке всю спущенную часть комбинезона.

Вот эти сложности и использовали для розыгрыша. Товарищи видят, что человек суетится, бумажку ищет и за сугробы побежал. Пока он со своим костюмом возится и присаживается, кто-нибудь незаметно подбирается сзади и подсовывает под него лопату. Они на стоянках всегда есть — широкие, фанерные, для уборки снега. А едва жертва нужду справит, лопата с его отходами быстренько назад убирается. Соответственно, исчезает и шутник, который ее подсовывал. А человек встает. Начинает свой костюм в обратном порядке расправлять и напяливать. Комбинезон, потом куртку. Оглядывается — и ничего не понимает. Он же чувствовал, что производил — а произведений нет! Озирается, тычет в снег сапогом или валенком. Нет — и все!

Покрутившись так и эдак, он машет рукой на нерешенную загадку. Возвращается на стоянку или в каптерку. А тут-то и начинается главное развлечение. Сослуживцы вдруг принимаются носы морщить и ворчать:

— Фу! Откуда дерьмом несет?

— Ага, точно... Запах откуда-то...

— Да, воняет... прямо живым дерьмом, будто где-то рядом...

Задергается жертва, занервничает. Он же под собой ничего не обнаружил! Его одолевают сомнения. Улучив момент, он снова бежит за сугробы. А все уже за ним следом — подсматривать и потешаться. Он пыхтит, опять куртку стаскивает, комбинезон спускает и все, что под ним. Начинает свою амуницию перетряхивать и исследовать. Ведь, наверное, где-то в одежде, в складки попало и прилипло. Ничего не найдет, вернется — но повторится то же самое:

— О! Чуешь! Опять будто потянуло...

— Ага... Только что вроде бы развеялось, и снова воняет...

Он помнется-помнется, и второй раз бежит. И так до тех пор, пока кто-то из шутников не выдержит, разоржется. Либо пока их мишень не догадается, что ее разыграли.

Прогулялись

Как-то в Болгарии проходил международный молодежный фестиваль. И туда решили послать делегацию армейских комсомольцев. Но рядовой и сержантский состав, ясное дело, даже близко от нее не оказался. Заграница! Хоть Болгария и была «соцстраной», но в советское время попасть туда было сказочной удачей. А уж для военных — только по службе. В ходе жесткой конкурентной борьбы в списки набирали штатных комсомольских работников, у которых «лапа» хорошая в вышестоящих политорганах, чьих-то высокопоставленных дочек, не поступивших в институты и пристроенных где-нибудь в штабах, полезных для знакомств тыловиков, девиц из военторга.

Делегация пробыла там неделю. Вернулись счастливицы в полнейшем восторге: «Вот это да! Просто бесподобно!» Тем, кто в число счастливиц не попал, конечно же, интересно. Насели, расспрашивают — ну и как там за границей, что было, какие впечатления? «Впечатления — вообще фантастика! Только и делали, что поддавали — и по девкам!». Разумеется, эта тема вызвала особое внимание слушателей. «Ну и как они, болгарки?» «Да какие болгарки! Мы с нашими бабами!» «А вино какое там, лучше, чем у нас продают?» «Кто его знает! Мы водки с собой набрали». «Ну а как вообще Варна? Как фестиваль?» Они переглянулись и недоуменно пожали плечами: «Да мы и не видели. Всю неделю из гостиницы не вылезали...»

«Красные» и «белые»

На 7 ноября в 1977 году был назначен парад в честь 60-летия революции. Как обычно, для этого выделили парадные расчеты от училищ и академий. Выбирали лучших строевиков, тренировали до седьмого пота. А когда начались репетиции в Москве, курсанты и слушатели вдруг узнали, что им предстоит маршировать не в своей форме, а в исторической, красноармейской, ее специально пошили для колорита революционного юбилея.

Что ж, надо — значит, надо. Каждому выдали буденовку, длиннющую шинель, ботинки с обмотками, винтовку-трехлинейку. Снаряжение совершенно непривычное. Пришлось снова до семи потов строевой заниматься, пока не освоили маршировку в видоизмененном облике. Но все-таки отработали безупречно. Научились вышагивать не хуже, чем обычно. И вот настало время генеральной репетиции. А на нее привезли исторического консультанта, какого-то дряхлого старичка-большевика. Промаршировали перед ним блестяще. Но он увидел — и аж за сердце схватился:

— Да вы что? Разве это красные? Это же белогвардейцы! Офицерские полки! Красные никогда так не ходили!...

Пришлось в спешном порядке переучиваться. Строй специально «сломали», нарушив строгое равнение в шеренгах. Ногу «сбили» — чтобы шагать не всем разом, а «горохом», вразнобой. Неизвестно сколько раз через матюгальники всем внушали — не «печатать» шаг ударом всей подошвы, а ступать помягче, на каблук. Штыки винтовок «развалили» — чтоб смотрели с небольшим наклоном, у одного вправо, у другого влево, и чтобы колебались при ходьбе. Лишь тогда старый большевик удовлетворенно заулыбался:

— Во! Теперь то, что надо! Вот это действительно красные!

Что написано пером...

Где-то в 1930-х годах вышел приказ Наркома обороны: командир полка, увольняющийся из рядов Красной армии, имеет право взять с собой лошадь. Ведь тогда любому командиру лошадь полагалась. Скотина привыкала к хозяину, он — к ней. Вот и проявили уважение к старшим начальникам. Уходишь на покой — можешь забрать свое транспортное средство. Шли годы. Командиров стали возить не кони, а машины. Да и вообще лошади со службы постепенно исчезли. Ясное дело, что и забирать их перестали. Но приказ отменен не был. О нем просто забыли.

И вот уже в 1970-х один из командиров авиационных полков случайным образом наткнулся на старый приказ. Заинтересовался. Ему как раз вскоре подоспело время со службой прощаться, и он подал рапорт — прошу выдать лошадь, положенную мне согласно приказу Наркома обороны номер такой-то от такого-то числа тысяча девятьсот тридцать какого-то года. Начальство поразилось. Попыталось беседы вести: дескать, ты в своем уме? Но он стоял на своем: нет, имею право, и вы обязаны меня обеспечить. А не можете — представьте рапорт по команде. Дошло до Министерства обороны. Там штабные канцеляристы принялись проверять, копаться — действительно! Приказ существует, и он не отменен! Стали уговаривать увольняющегося командира: ну зачем вам лошадь? Куда вы ее денете в своей квартире? Нет, он уперся: имею право, а уж куда ее девать — мое дело. А пока не удовлетворите мое законное требование, не можете увольнять. Наконец, договорились, выплатили ему стоимость лошади деньгами. Но после этого мгновенно подготовили и подписали у министра обороны приказ об отмене того, старого.

Как выполнять приказы?

Как-то одного нашего офицера, подполковника Н., отправили в командировку в Астрахань. Выполнил он, зачем посылали, надо назад ехать. А был конец лета, сезон отпусков заканчивается, школьники с каникул возвращаются. Он потыкался по кассам, на ближайшие дни — глухо. Посылает в часть телеграмму: так, мол, и так, на поезда и самолеты билетов нет, в связи с чем прошу продлить командировку. Но незадолго до того Леонид Ильич Брежнев как раз лозунг кинул: «Экономика должна быть экономной». Соответственно, и в войсках на разных уровнях повторяли указания о сокращении расходов, в том числе командировочных. Вдобавок телеграмму доложили командиру части под дурное настроение. Он разбушевался: как это так — продлить? Это что же получается — офицер за казенный

счет будет там бездельничать и пузо греть на волжском пляже? В порыве гнева командир тут же продиктовал ответную телеграмму: «ВЫЕЗЖАТЬ НЕМЕДЛЕННО ЛЮБЫМ ТРАНСПОРТОМ» — и за своей подписью.

Но эмоции — ох какой плохой советчик! Подполковник Н. был служакой старым, многоопытным, ему уже до пенсии чуть-чуть оставалось. Приказ у него был, письменный, телеграмма — это же документ! В Астрахани у него были друзья, одолжил у них деньжат. В части только рты пораскрывали, когда получили от него следующую телеграмму: «ВАШЕ ПРИКАЗАНИЕ ВЫПОЛНЕНО ВЫЕЗЖАЮ СЕГОДНЯ ТЕПЛОХОДОМ». Командир, конечно, на стенку полез. Но сделать уже ничего не мог. Мобильников в те времена не существовало. Плывет человек где-то по Волге, и достань его! В общем, подполковник устроил себе прекрасный отпуск с теплоходным круизом от Астрахани до Москвы. Пока плыл, командир успел остыть и понять — сам виноват, спрашивать не с кого. А командировочный, вернувшись в часть, предъявил телеграмму. Финчасть, разумеется, пободалась, подергалась, но вынуждена была оплатить и билеты, и суточные за все время путешествия. Ведь человек строго и пунктуально выполнил поступивший приказ — выехал «немедленно» и «любым транспортом». Так что не придерешься.

Военная кафедра

Свое первое военное образование мне довелось получить на военной кафедре Московского инженерно-физического института. Сразу скажу: подготовку там давали прекрасную, и дубов-преподавателей у нас не было. А вот от дубоватых студентов им порой приходилось серьезно страдать.

Однажды весь наш курс вывезли на полигон училища им. Верховного Совета, чтобы попрактиковаться во владении различными видами оружия. В том числе метали гранаты. Вызывали по 10 человек и отводили в поле, где

была вырыта небольшая траншейка с крошечным блиндажиком человека на 3-4. Заводили десяток студентов в траншею, а потом по очереди, под непосредственным руководством офицера каждый бросал боевую эргэдэшку. Один швырнул, другой, третий... Наш начальник потока, подполковник Гордеев, подзывает следующего. Дал гранату и диктует, чтобы тот ничего не перепутал: «Бери в правую руку... выдергивай кольцо... а теперь бросай...» Но студент-то оказался левшой! И перед броском автоматически переложил гранату в левую руку. Из правой.

Для непосвященных поясню, что у гранаты есть чека — скоба такая сбоку от корпуса. Когда кольцо выдергиваешь — это удаляешь контровку, фиксировавшую чеку. Дальше она только рукой прижимается, которой гранату держишь. А при броске чека вылетает — и пошел отсчет секунд до взрыва. В данном же случае чека вылетела при переключении из руки в руку. И отсчет секунд уже пошел, когда студент, не торопясь, начал замахиваться. Ужаснувшийся подполковник тут же выбил у него гранату, ударив по руке. Она шлепнулась на гребень бруствера и покатила обратно в траншею. До сих пор осталось непонятным, как смогли 11 человек втиснуться в блиндажик, с трудом, впритирочку, вмещавший четверых. Но втиснулись. Причем за считанные секунды. А граната не докатилась. Остановилась, наткнувшись на какой-то комок или камешек, и бабахнула на бруствере.

Но мало того: на том же занятии были еще и стрельбы из пистолета. И тому же Гордееву опять не повезло. У Валерки Аверина вышла осечка. Он, как положено по наставлениям, взвел курок пальцем и щелкнул еще раз. Опять осечка. И третий раз то же самое. Доложил:

— Товарищ подполковник, у меня осечка!

Тот подошел:

— Как осечка?

— А вот так! — показывает. Взводит курок пальцем, оборачивается, наведя дуло прямо в живот преподавателю и нажимает спусковой крючок...

Подполковник при щелчке тут же залег, плюхнулся в грязь. Потом вскочил, отнял у студента пистолет — и уже по инерции, взведя еще раз курок, направил в сторону мишеней. Раздался выстрел... После таких нервных встрясок у Гордеева на руках началась экзема, и он долго приходил на занятия в перчатках.

Доклад

На военной кафедре на втором году обучения наш взвод принял новый преподаватель. Для начала проверил внешний вид и приказал некоторым студентам в обеденный перерыв сходить в ближайшую парикмахерскую. Там собралась очередь из других взводов, и Саша Корытов вернулся с опозданием, занятия уже начались. Стучится робко в аудиторию, заходит и докладывает:

— Можно?... Я постригся...

Наш подполковник стал его поправлять, как правильно докладывать.

- Во-первых, вы должны обратиться ко мне по званию. Ну кто я такой? Генерал? Или, может, ефрейтор?

Тот уставился на подполковничьи погоны, секунду помедлил и брякнул:

— Товарищ майор!...

Когда хохот немножко утих, он все же сумел поправиться и продолжил:

— Товарищ подполковник! Я постригся!

— А кто такой — вы? Почему не называете себя?

— Так вы же знаете, вы сами меня отправляли. И в журнале записано...

— Мало ли, что записано! Положено называть звание и фамилию!

— Товарищ подполковник! Студент Корытов постригся!

— Уже лучше. Но только что значит «постригся»? Разве так докладывают? Я дал вам приказание. Вы его выполнили. И вы должны четко, по-военному, доложить о его выполнении. Ну?

Парень опять задумался, а потом четко, по-военному доложил:

— Товарищ подполковник! Студент Корытов постриг принял!

Глазомер, быстрота...

Однажды дежурным по кафедре был подполковник Иорданов. Ходил он, ходил по коридору, видать, скучно стало. А в углу, в фанерном ящике, стояли два пенных огнетушителя. Подполковник взял один. Посмотрел бирку — когда заправлен и когда проверка проводилась. Что-то там в головке поковырял от нечего делать. И вдруг огнетушитель у него в руках зашипел, ожил и стал пеной плеваться. Он не знает, что делать — сориентировался, направил струю на батарею отопления и кричит:

— Дневальный! Дневальный!

Дневальный-студент услышал, мчится к нему, бухая кирзовыми сапогами. Видит, стоит офицер с огнетушителем и зачем-то батарею поливает. Дневальный с ходу хватает второй огнетушитель, переворачивает, стучает, как положено, шляпкой по полу, становится рядом с Иордановым и тоже направляет струю на батарею...

Рекордсмены

На экзаменах по военной подготовке в каждый билет входило выполнение нормативов: разборка и сборка автомата Калашникова и снаряжение магазина патронами. По второму нормативу абсолютный рекорд всех выпусков нашего института поставил Саша Селин. Он сумел вместо 30 патронов забить в магазин автомата 31. Кто-то подшутил, подкинул ему лишний. Он не заметил, старается, заряжает. А последний патрон вдруг не лезет! Но Саша все силы напруг, каким-то образом сдавил пружину, втиснул, пальцем сверху прижимает и докладывает — выполнил! Хотя палец напряжения не выдержал, патрон вырвался, взвился под потолок, и хлопнулся прямо на преподавателя. Пришлось пересдавать.

А рекорд по разборке АКМ установил Володя Домогацкий. Разобрал за три секунды! Он одним стремительным движением вышиб из приклада пенальчик с принадлежностью, вторым движением одновременно выбил магазин и шомпол, а третьим — изо всех сил шарахнул автоматом о стол. Учебные автоматы на кафедре были настолько разболтанными от постоянных сборок-разборок, что при ударе АКМ сам рассыпался на части. Но Домогацкий получил четверку. На балл снизили за то, что части лежали не в установленном порядке.

Ядерные удары и панфиловцы

Принимать государственные экзамены по военке к нам приезжала комиссия из московских академий. Одним из основных предметов была тактика. Специальность у нас была — командир мотострелкового взвода химической разведки, а взвод химразведки часто действует один, в отрыве от основных сил. Задачи были соответствующие. К билету прилагалась карта и условия: где твой взвод, где и какой противник — и вопрос, как будешь действовать.

Хотя некоторые условия задач случались очень уж неординарные. Вот, например, запомнилось: «Вы командир мотострелкового взвода. Занимаете оборону по склону высоты такой-то. На вас движется рота противника с двумя танками. По правому флангу вашего взвода нанесен ядерный удар мощностью 1,5 килотонны. Ваши действия?» Вы, случайно, не знаете, как решить эту задачу? Я до сих пор не знаю, и хорошо, что мне попалась другая.

Но и без ядерных взрывов на экзаменах хватало захватывающих моментов. Один из студентов у нас вообще не врубался в топографию. Карта для него была бессмысленным клочком бумажки, и при разборе решения он «поплыл». Его уже наш преподаватель перед лицом комиссии стал исподволь вытаскивать:

— Вы правильно сказали, что через реку будете переправляться по мосту. Вот и покажите, где этот мост.

Несчастный понял, что терять ему уже нечего. Устался на преподавателя: может, еще что-нибудь скажет? А сам, не глядя на карту, наугад ткнул пальцем:

— Вот! — и ведь попал именно куда нужно.

А у другого парня на тактике был «пунктик». Он в любых случаях уходил в глухую оборону. Допустим, по условиям задачи движется он взводной колонной на БМП, откуда-то из леса его начинает обстреливать одинокий пулеметчик. Или где-то мелькнула группа пехоты противника. Решение у него было всегда одно: «Занимаю круговую оборону и держусь до последнего патрона». Наш-то подполковник его особенность знал. Чтобы не осрамился на госэкзамене, подкинул ему соответствующую задачу. С одной стороны на его разнесчастный взвод прет две роты пехоты, с другой — вражеские танки, артиллерия обстреливает, авиация бомбит. В общем — ад крошечный! Но студент подумал-подумал и вдруг выдал решение: «Вперед!» Преподаватель так и сник. Но член госкомиссии, пожилой полковник с многочисленными наградами планками, неожиданно похвалил: «Что ж, опыт Великой Отечественной войны показывает, что иногда подобные действия имели успех...»

Подобную пенку, с «опытом Великой Отечественной», отколол и Валерка Косовский. В задаче его взвод был атакован танковым батальоном ФРГ. Изобразив сосредоточенность на лице, Валера стал докладывать бодрым и уверенным голосом: «Я считаю, что мой взвод в состоянии выполнить поставленную задачу, уничтожить противника и...»

— Молодой человек, — оборвал его удивленный член комиссии, — У вас сколько людей во взводе?

— Двадцать семь.

— А сколько танков в батальоне ФРГ?

Этого Валера не знал и принялся гадать:

— Тридцать?

— Больше.

— Сорок?

— Больше.

— Пятьдесят?

— Почти. Пятьдесят четыре. Так как же ваши двадцать семь человек их уничтожат?

Но Валера, ни секунды ни задумываясь, брякнул:

— А панфиловцы?!

На это у его оппонента никаких аргументов не нашлось.

На «точках»

Гарнизоны бывают разные — большие и малые, благоустроенные и «дыры». А были еще и «точки». Совсем крохотные гарнизончики, заброшенные в глубины лесов или степей. Например, у нас, в авиации, «точки» обслуживали разную аппаратуру слежения и контроля. Попасть туда можно было только рейсовым вертолетом либо машиной — после нескольких часов трудной и изнуряющей езды. Кучка домов, обнесенных забором, а во все стороны — степь да степь кругом. Тут было все вместе — и служба, и быт. Несколько десятков солдат и офицеры двух сортов. Или молодежь, попавшая сюда после училища и мечтающая выбраться, или «штрафники» с полным набором дисциплинарных взысканий и сосланные в качестве наказания.

Школы на «точках» были только начальные. Одна учительница из офицерских жен преподавала в одной комнате группе детишек из разных классов. Детей постарше не было. Их отцы уже успевали перевестись в более крупный гарнизон. Либо матери не выдерживали — уезжали. Ну а «штрафники» чаще бывали уже основательно спившимися и разведенными. Детского сада не требовалось — ведь работать женам офицеров было почти негде. Одна в школе, одна продавщицей в магазинчике с пустующими прилавками. А дети все равно были на виду, на одном пятачке между тем же магазинчиком, штабом, казармой и жилыми домами.

Все развлечения исчерпывались охотой и рыбалкой — если в доступном радиусе есть речка. Чтобы телевизоры

принимали хоть какую-нибудь станцию, местные умельцы изобретали самые причудливые антенны. Например, из нескольких решеток арматуры, сваренных вместе наподобие локатора. В общем, жизнь там была особенной, и служба тоже. Однажды в ходе испытаний приехали на одну из «точек». Питаться там негде, кроме солдатской столовой, а для этого нужно у начфина аттестаты подписать. Долго ждали его в здании штаба, но он и к полудню не появился. Дневальный подсказал: «Да вы домой к нему зайдите». Зашли, это в соседнем здании. Дверь открыта. По полу россыпь бутылок, а на кровати начфин в форме. Старший лейтенант, хотя возраста солидного, совсем седой. Едва растолкали и едва объяснили, чтоб аттестаты подписал. Он мычит: «Приехали на м-машине?» — «Да, на машине». — «Хор-ршо... на охоту поедем... на с-сайгаков». Говорим: ни на какую охоту мы с тобой не поедем. «Ах, так? Тогда не п-подпишу...» Ругались до тех пор, пока до него не дошло — если не подпишет, не отвяжемся и спать не дадим. Но это было для «точек» обычное дело. А случалось и необычное.

Как-то раз на одну из дальних «точек» прислали солдата-казаха. Причем оказалось, что у него родные живут недалеко (по местным меркам). Он и попросился у командира в увольнение. А тот растерялся. Сколько лет там служил — никому увольнений не требовалось. Куда там пойдешь-то? Но просьба казаха была вполне законной. Командир открыл Устав, что там про увольнения написано. На «точке» даже бланков увольнительных записок не было, запросили привезти очередным вертолетом. Кроме того, в Уставе значилось, что увольняемых положено инструктировать, и в дни увольнений назначать патрули — чтобы проверять увольнительные записки и правила поведения.

Казаха проинструктировали все имевшиеся начальники от командира отделения и выше. И специально ради его увольнения был назначен патруль из трех человек во

главе с сержантом. Ну и пошагал солдатик к своим родичам. Но патрулю, видать, наскучило ждать бойца для проверки увольнительной. Он следом в степь подался. А под вечер казахи привезли на лошадях патрульных, напоенных в стельку. На лошади приехал и их родич — трезвый, по форме одетый и четко доложивший о прибытии из увольнения. После этого никаких патрулей больше не назначали и увольнительных казаху не выписывали — так отпускали.

Солдаты из подземелья

Были в армии и такие глухие места, где жили и несли службу всего по несколько человек. Однажды командующий Северо-Кавказским военным округом на вертолете облетал несколько дальних гарнизонов, и выразил вдруг желание осмотреть такой пункт. Глянули по карте, где он должен быть, нашли нужные посадочные знаки. Приземлились, командующий вышел с порученцами и смотрят вокруг — туда ли попали? Рядом несколько бугров и больше ничего. И вдруг откуда-то из-под земли полезли люди. Грязные, обросшие бородами, полуголые. Один спрашивает: «Что, воду привезли?» А когда услышал, что нет, оборванцы разочаровались и полезли обратно. Как выяснилось, это были солдаты. Настолько одичали, что даже на генеральские погоны перестали обращать внимание.

«Тонким слоем...»

На одной из дальних «точек» стало известно, что к ним приезжает важная комиссия — будет проверять техническое состояние аппаратуры, ее содержание и обслуживание. Командир собрал подчиненных и приказал:

— Все срочно привести в порядок! Отладить, провести регламентные работы, почистить. Выписать спирт — и чтобы на этот раз ни капли на сторону не ушло! Все, сколько положено, только на аппаратуру!

Подчиненные козырнули — «есть», засуетились, все в срок подготовили и протерли. Приезжает комиссия. Предлагает посмотреть, как их оборудование действует. Включают — и вдруг телеметрические станции выходят из строя. Все сразу! Одним махом! Командир стоит, глазами хлопает и руками разводит — ведь никогда такого не бывало! А тут, при комиссии — и на тебе! Но в комиссии были и специалисты соответствующие. Что ж, говорят, давайте разберемся. Пошли по станциям, вместе с обслуживающим персоналом копаются, расспрашивают:

— Значит, говорите, регламентные работы перед этим проводили? А что конкретно делали? Эти клеммы чем протирали, спиртом? А эти платы тоже спиртом протирали? Чистым?

— Ну конечно!

— Вот теперь все ясно...

Тут-то и выяснилось, что некоторые платы чистого спирта категорически не переносят. Его нужно разбавлять в довольно слабенькой пропорции. А заодно выяснилось, что обслуживающий персонал о подобной тонкости абсолютно не знал. Потому что спирт до аппаратуры не доходил никогда. Никакой. Ни чистый, ни разбавленный.

Таинственный отец

Мой сослуживец Сергей Надтока в пору лейтенантской молодости попал служить на «точку» в приволжских степях. Он уже женат был, приехал с семьей. Привезли и свою кошку. Животное быстро стало всеобщей любимицей. Мирок на «точке» замкнутый, жизнь однообразная. Даже телевизор только одну программу с грехом пополам показывает. Так что за кошачьими похождениями понаблюдать — и то развлечение. Устроит какую-нибудь шалость — для всех потеха, свежая тема для разговоров. Гуляет киска, лазит там и тут... Но вдруг обитатели «точки» начинают замечать, будто у нее животик начал расти. Причем по местным меркам это стало настоящей сенсацией.

Потому что ни одного представителя кошачьего племени, кроме нее, там не было! А до ближайшего населенного пункта, где мог обитать какой-нибудь котяра, насчитывалось километров 150.

Сперва засомневались. Спорили, действительно ли киска непраздной стала? Может, глисты? Или обожралась чего-то? Но факты — упрямая штука. Даже необъяснимые. Вскоре стало однозначно ясно — ждет приплода! Сами понимаете, такое открытие только усугубило интригу. В монотонном однообразии «точечной» жизни тайна кошкиной беременности надолго стала центром общего внимания.

Гипотезы возникали самые разнообразные. Одни по штабным картам высчитывали расстояния до ближайших населенных пунктов. Прикидывали максимальную скорость кошачьего бега и вычисляли, за какое время она могла бы туда и обратно смотаться. Но другие припоминали, что она каждый день на виду вертелась. Да и вообще указывали, что для расстояния в 300 километров максимальную кошачью скорость брать нельзя. А с поправками на усталость концы с концами и подавно не сходились. Появлялись и версии совершенно мудреные. С предположениями, что у кошек существует какая-то связь на расстоянии. Вдруг кавалер бежал ей навстречу? Тогда каждый преодолел лишь половину дистанции...

Потом стали вспоминать, что где-то в предполагаемый период поблизости кочевали казахи со своими отарами. Однако нашлись свидетели, которые определенно уверяли — у казахов котов не было. Только лошади, овцы и собаки. Когда прозвучали упоминания о собаках, все стали на кискин живот с еще большим интересом поглядывать — уж не получится ли там какой-нибудь неведомый гибрид? Но один солдат оказался студентом, отчисленным с третьего курса биологического факультета. Он вполне научно доказал, что подобные гибриды невозможны. После его разъяснений пришлось признать, что

собаки тут ни при чем. Как и кони, бараны, сайгаки, тушканчики, суслики, змеи, налимь... В таком случае осталось только развести руками и ждать, когда тайна разрешится сама собой...

Ждали с напряженнейшим нетерпением. И дождались. Родились у всеобщей любимицы, конечно же, не щенята и не ягнята, а самые что ни на есть котята. Но только очень крупные. И с кисточками на ушах. А вскоре и папаша пожаловал — видать, роженицу и свое потомство проведать. Смотрят — в кустах за помойкой, в самом дальнем углу двора сидит здоровенный камышовый кот. Так он и начал приходить в гости — к людям не приближается, перескочит через забор и ждет, когда подруга со всем выводком к нему прибежит. По-своему пообщаются, понюхаются, помурлычат и расходятся каждый в свою сторону — она к себе, он к себе.

Желающих заполучить этих котят было много — почти все офицеры и прапорщики. Пришлось на бумажках по жребию разыгрывать — уж больно красивые котята. Расцветку домашней кошки сохранили, но большие, сильные и с кисточками. Однако никому стать их хозяевами не обломилось. Котята по характеру получились в папочку — злые и дикие, никому в руки не давались. А когда подросли, то так и ушли вслед за отцом в речные заросли.

Когда жениться?

Армейским политработникам до всего было дело. Они же отвечали за воспитание, за морально-политический облик личного состава. Поэтому полагали, что обязаны влезать в любые вопросы — и в служебные, и личную жизнь контролировать, регулировать, наставлять. Как-то в штабе группа молодых офицеров шла по своим делам, а навстречу замполит. Увидел их, и ни с того ни с сего привязался к старшему лейтенанту Яновичу:

— Слушай, Янович, что ты до сих пор холостяком ходишь? Так не годится! Когда женишься, а?

А тот посмотрел на часы, головой покачал и серьезно отвечает:

— Знаете, товарищ полковник, сегодня, наверное, уже не успею. Разве что завтра...

Замполит опешил, рот открыл — а что сказать, не находит.

Стенгазета

Однажды в соседнем подразделении вывесили новогоднюю стенгазету. Понятное дело, вокруг нее собрался народ. Стоят, смеются, разглядывая карикатуры — там было несколько хороших художников, они неплохо рисовали. А мимо замполит шел. Услышал смех — и тоже туда. Толпа, конечно, расступилась, пропустила его вперед. Он посмотрел, почитал, потом обернулся, строго глянул на ржущих и спросил:

— Я не понимаю, а что здесь смешного? Хороший, здоровый юмор!

Четкий замер

Как-то наш замполит забежал в комнату дежурного, чтобы оттуда позвонить. Набрал номер, соединился с нужным ему человеком и орет в трубку:

Слушай, у тебя гвозди есть?

— На другом конце провода спрашивают — какие? Он прикинул и показывает, разведя пальцы:

— Ну примерно вот такие!

Поздравление

В день 8 Марта нашему замполиту кто-то позвонил.

— Товарищ полковник, разрешите поздравить с праздником!

Он расплылся от удовольствия:

— Спасибо, конечно, только я же все-таки не женщина...

— Не знаю, женщина или нет, но б... порядочная!

Тот аж подавился. Заорал:

— Это кто говорит?

А ему:

— Все говорят! — и повесили трубку.

Но конец этой истории был вообще загадочным. Конечно, сам замполит не рассказывал о ней. Да и неизвестный собеседник не стал бы рисковать, болтать о своей шутке. Но о ней откуда-то узнала вся часть.

Одуванчики

Как-то раз на Чкаловском аэродроме встречали космонавтов. Как обычно бывало для таких случаев, от разных частей гарнизона выделили партии офицеров. Построили нас на летном поле. Стоим, ждем, когда самолет из Байконура приземлится. Кто-то раскатывает ковровую дорожку. Прибыли телевизионщики, разворачивают свою аппаратуру, чтобы показать в программе «Время», как космонавты будут идти по этой дорожке и рапортовать: «Товарищ председатель Государственной Комиссии!...» Бригада приезжала одна и та же, она уже прекрасно знала, с каких точек и ракурсов надо снимать — чтобы от председателя Госкомиссии попала в кадр только рука, поднесенная к козырьку, без лица и погона со званием.

Но пока ждали самолет, кто-то из командования обратил вдруг внимание, что по всей траве аэродрома густо желтеют одуванчики. Уж не знаю, почему, но это не понравилось. Пролетела команда, и глядим, через несколько минут от казарм показались солдаты. Одни маршировали, других на грузовиках примчали. Развернули цепью и пустили по аэродрому для прочесывания. Ох и зрелище было! Идут цепью солдаты от края до края огромного летного поля — и собирают в букеты цветочки. Вскоре у каждого охалка набралась. Будто целый батальон по девочкам собрался. Или сцена из оперетты, и сейчас они, построившись длинной шеренгой с букетами, начнут канканчик отплясывать... Зато через пол-

часа, когда самолет подрулил к ковровой дорожке и телевизионщики снимали рапорт космонавтов, фон у них был равномерного зеленого цвета. Без единого желтого пятнышка!

Офицерская смекалка

Мой товарищ Володя Мареха был сугубо штатским человеком. Окончил электротехнический институт, работал инженером. И вдруг его, как офицера запаса, призвали на два года. Вернулся старлеем, бравым, подтянутым. Встретились с ним, расспрашиваем:

— Ну и как служилось?

— Отлично. Командовал взводом в войсках связи. Солдаты полюбили, уважали. А в аппаратуре неужели я не разберусь?

Но мы-то знали, что у Володи всегда были проблемы с физкультурой. Смеемся:

— Ты же пять раз подтянуться не можешь. Как же ты со своими бойцами занятия по физподготовке проводил?

Он жмет плечами:

— Элементарно. Строю взвод. Первым выхожу к перекладине. Говорю: «Внимание — я показываю». Подтягиваюсь один раз — медленно, с расстановкой. Потом спрашиваю: «Все видели? Все поняли?» Отвечают: «Так точно!» Командую: «И вот так — пятнадцать раз. Приступайте!»

Не рой другому яму!

Некоторые испытания авиационной техники проходили на заводских базах, и бригаду наших специалистов отправили в другой город. После первого этапа работ большинство вернулось, а один офицер остался, участвовал в подготовке к следующему этапу. Но у него были враги. Настучали, что он там не просыхает, удобными подругами обзавелся. Эти работы курировал заместитель командира части полковник Федосеев, и он решил лично нагрянуть, застать виновного врасплох.

Однако у офицера, попавшего «под колпак», имелись и друзья, вовремя предупредили. Он успел удалить из гостиничного номера пустую стеклотару и забытые предметы дамских туалетов. Поздно вечером, не известив его, приезжает Федосеев, входит к нему прямо в номер — и видит удивительную картину. Командировочный сидит за столом. Трезвый, опрятный, сосредоточенный. Конспектирует труды Владимира Ильича Ленина! В общем, донос дал совершенно обратный эффект. В глазах заместителя командира офицер в один миг приобрел самую блестящую репутацию. Его начали всем в пример ставить, и благодаря стукачу парень в гору пошел. Хотя у него были и откровенные «залеты». Но другие за такие же вещи взыскания получали, а ему теперь все с рук сходило — списывали на «случайность». Разве может быть иначе, если он — образцовый?

Стройбаты

Стройбаты — это было особое явление, особый мир. Призывали в них таджиков, узбеков, киргизов, кавказцев. В общем, как сейчас гастарбайтеры на стройках копошатся, так раньше — стройбатовцы. Качество работы было аналогичным. Но гастеры ради заработка трудятся, а стройбатовцы трудились, чтобы отбыть два года службы. Поэтому при малейшей возможности предпочитали косить. А самым популярным методом увильнуть от выполнения той или иной задачи выставляли плохое знание русского языка. Бойцу объясняют, куда нужно пойти и что сделать, а он заявляет: «Нэ поньмай!» Или будет кивать, соглашаться. А потом урулит куда-то совсем в другую сторону, и на вопрос, почему ничего не сделал, разведет руками: «Нэ паньмай!»

В один из стройбатов попал солдат-немец по имени Адольф. Советский немец. Уж почему его призвали в стройбат, непонятно. Но прораб был готов на него молиться. Поставил его наподобие надсмотрщика. Адольф летом ходил в замызганной пилотке без звездочки, брид-

жах с подтяжками на голое тело, сандалиях на босу ногу, а на руке постоянно носил кусок шланга на петле, вместо дубинки. Приезжает прораб на стройплощадку, а вокруг пусто, бойцы расплзлись кто куда, по котлованам, кустам, на этажах отдыхают. Кричит: «Адольф!» Тот выплывает в своем живописном виде, молча идет со шлангом по стройке, и военные строители вылетают из своих углов, как ошпаренные, работа всюду закипает.

Заработки стройбатовцев тоже интересовали, но достигались они другим способом. Когда в гарнизоне возводилось здание, бойцы начинали ходить по соседним домам. Звонили в квартиры, спрашивали, не нужно ли чего? Могли что угодно притащить: кирпичи, цемент, кафельную плитку, электрику, ванну. Их прапорщики выступали более солидными коммерсантами. Можно было подойти к любому с целым списком необходимых тебе материалов, оборудования, инструментов. Он и цену назовет, и солдат кликнет, чтобы на место доставили. Удобно. Тем более, в советское время все это было дефицитом. Побегай по магазинам, поищи!

Но из-за этой специфики стройбаты всегда работали «в долг» перед будущим. Чтобы сдать под ключ то или иное здание, им приходилось вместо разворванной сантехники, электрики, стекол, кафеля, привозить другие — предназначенные для какого-то будущего объекта. А для него брали с третьего. «Долг» перед грядущими временами из года в год возрастал, и строительные части просто не могли существовать без большого числа объектов. Одни готовятся к сдаче, другие строятся, третьи только закладываются. А для командиров и прорабов главное было — отслеживать, когда подходят сроки закрытия нарядов. Посмотришь — на стройке в течение нескольких месяцев еле-еле возятся три или четыре уроженца солнечной Средней Азии. А потом вдруг с других объектов нагоняют массу техники, солдат, идут вереницами машины со стройматериалами, и работа бурлит в круглосуточном режиме. Это значит, что приближается закрытие нарядов.

Разумеется, оставалась масса недоделок, но такое считалось в порядке вещей.

У нас на территории части тоже шло большое строительство. Меня включили в состав комиссии по приемке, и с особенностями стройбатов мы освоились. Спокойно подписывали акты о «приемке с недоделками» и всегда были уверены — отмеченные проколы прораб обязательно устранил. Конечно, не из джентльменской честности. Но в конце следующего квартала он опять к нам прибежит, захочет закрывать очередные наряды. А если обманет один раз, ему не подпишут в другой.

Однако в сдачах объектов обозначился долгий перерыв. Стимул «джентльменских договоренностей» ослабел, и наше начальство приказало членам комиссии — в этот раз никаких недоделок не принимать. Прораб появился 31 декабря, в канун Нового года. Возник с самого утра, вытащил нас прямо с торжественного собрания. У всех Новый год, а ему как раз приперло — конец года. Пошли посмотреть и обнаружили: на построенной ими стоянке для автомашин не заасфальтированы въезды и отстойки. Прораб и клялся, и божился, убеждая нас, что все исправит чуть ли не завтра. Ругал наше упрямство, выплескивая все ему известные пословицы, поговорки и идиоматические выражения. Логически доказывал, насколько это глупо. Но ведь у нас был приказ. Поддаться на его уговоры мы никак не могли, а логика против приказов бессильна.

И все же не нам было с ним тягаться в хитрости. Совершенно неожиданно он сдался. Спрашивает: «Ну хорошо. А когда заасфальтируем — вы подпишете?» — «Конечно, подпишем». — «Тогда так и напишите это вот тут на бумаге! И распишитесь». Почему не написать? Составили «расписку»: как только асфальт будет уложен, члены комиссии обещают поставить в акте приемки свои подписи...

Проходит всего-то пара часов. Мы на обед пошли, сидим в столовой, и туда врывается прораб. Дескать, айда за

мной, все готово. Мы ему, конечно, не поверили. Но надели шинели, зашагали. Приходим на объект, и снова не верим. Теперь — своим глазам. Действительно, все готово! Одна за другой подкатывают машины с асфальтом, в поте лица трудится целая рота стройбатовцев, фырчит каток, разравнивая покрытие. Ну а прораб нам расписку предъявляет — все, вы обещали! Что ж, мы развели руками и подписали акт. А потом оказалось, что асфальт был уложен прямо на снег.

Экзотическое блюдо

В Калмыкии как-то случился массовый падеж скота. Но нашлись деятели, решившие, что издохшую живность еще можно использовать — скормить ее военным. В тот год в офицерских столовых Северо-Кавказского военного округа появилось новое блюдо — «баранина холодного убоя». Она стоила раза в полтора дешевле, чем нормальное мясо, но воняла так, что экономить рисковали очень немногие.

Загадки русской души

Как-то в начале 1980-х мы с друзьями отправились в отпуск побродить по тверским лесам. Когда я вернулся, видок был еще тот: двухнедельная щетина, ватник, провонявший запахами костров, грязные кирзовые сапоги, старый рюкзак, закопченное ведро. Еду в метро, а рядом трое иностранцев. Пытаются по-английски выяснить, как им проехать на нужную станцию. К одному пассажиру тычутся, к другому — никто их не понимает. А сами они по-русски ни бум-бум. Жестами пробуют изобразить, в схемку путеводаителя указывают — ничего не получается. Ко мне они, естественно не обращались: чем им поможет небритый и грязный мужик, то ли колхозник, то ли зэк отсидевший? Ну а я служил в «режимной» части, контакты с иностранцами у нас не приветствовались, поэтому тоже помалкивал.

Но все же жалко их стало. Перед тем, как мне выходить, говорю им: «Зе некст стейшн такая-то, объясняю по-английски, что им надо будет проехать еще две остановки и перейти на другую линию. Они обрадовались невесть как, что нашелся человек, способный их понять! Лопочут «сэнкью, сэнкью», зачем-то переспрашивают: «Ду ю спик инглиш?» Но я развивать знакомство не стал, говорю: «Ноу!» Иностранцы аж обалдели от такого ответа, глазами хлопают, а я вышел из вагона. Что уж они подумали о странном мужике и загадках «русской души», не знаю.

Язык мой — враг мой

Однажды среди бела дня тяжелая авиационная ракета внезапно врзала по городу Гурьеву. Снесла на окраине два старых барака. Правда, почти все обитатели в момент попадания были на работе, а дети в школе. Но были и пострадавшие. После расследования уволили летчиков, осуществивших злополучный пуск. Как же это случилось?

На соседнем полигоне испытывали самонаводящуюся ракету, предназначенную для уничтожения радиолокационных станций. Разумеется, все близлежащие радары получили запрет на работу. Однако сотрудники Гурьевской станции оказались чересчур любопытными, и захотелось им подсмотреть, чем же это таким секретным военная авиация занимается? Что же такое происходит в воздухе, если им следить запрещают? Врубилась она как раз в тот момент, когда ракета пошла на имитатор цели. Сигнал от мощной реальной станции оказался сильнее имитатора, и она тут же перенацелилась на Гурьев. Увидев на экранах объект, несущийся точно на них, операторы локатора смекнули, что нажили себе крупные проблемы. Но смекнули-то поздно, ракета уже «взяла» их в качестве цели. Вообще-то можно было просто разбежаться, оставив аппаратуру включенной, тогда разнесло бы только локатор. Однако перепуганные операторы выключили станцию. Ракета потеряла сигнал и в последний момент немного отклонилась...

В общем-то, авиаторы были совершенно не виноваты. За что же тогда командира экипажа со штурманом спровадили в отставку? При расследовании, как водится, занялись «черными ящиками». Прокрутили переговоры экипажа и услышали, что после пуска штурман озадаченно доложил:

— Командир! Ракета-то на Гурьев пошла...

А тот, чуть подумав, ответил:

— Да и хрен с ним, с Гурьевым!

Вопрос психологии

На истребителе МиГ-25 была установлена новейшая по тем временам автоматизированная система жизнеобеспечения. Если возникают какие-то неполадки в работе техники, включается автомат и начинает просто диктовать летчику его дальнейшие действия. При этом использовали опыт американцев. Их психологи доказали, что пилот быстрее всего обратит повышенное внимание на молодой женский голос, внезапно раздающийся в наушниках. В советском самолете аварийные команды тоже записали женским голосом.

А на испытания приехал заслуженный генерал, командующий авиацией ПВО. Он был пилотом очень опытным, боевым, облетал множество типов машин. Увидел, какой великолепный истребитель, и решил тоже попробовать. Но инструкций он, естественно, не читал. Считал, то при такой квалификации, ему это не нужно. Оглянул и расспросил по-быстрому, где какие приборы и системы управления, — и на взлет. А в воздухе в самолете проявилась неисправность. Прозвучал красивый девичий голос, подсказывающий, что надо делать. Однако психология у генерала очень отличалась от американских летчиков. Он крайне возмутился и рявкнул:

— Это что еще за б... мною командует?

Голос продолжал звучать. Давал указания, все более тревожные. Советский ас уже понял, ситуация нештатная.

Но он думал, что разговаривает с землей! Требовал от «беседницы»:

— А ну дай микрофон кому-нибудь посерьезнее!

Злился, крыл неведомую особу, что не выполняет его приказ. Но следовать советам «девчонки» генерал не собирался. Даже когда «она» стала повторять: «Немедленно катапультируйтесь!» — все равно упрямо не подчинился. Так и погиб из-за глупого недоразумения.

На параде

Однажды на День авиации был на Чкаловской парад. Как обычно, построились по «коробкам», начальник гарнизона поздравил. Вышли на исходную позицию, оркестр заиграл «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» — и зашагали. Когда приблизились к трибунам, специально выделенный человек сигнал выкрикнул, чтобы всем разом перейти на парадный шаг. Но видим, в той «коробке», которая маршировала впереди нас, что-то смешалось. Какая-то непонятная кутерьма. Она быстро успокоилась, но задние шеренги стали сбиваться и спотыкаться.

Потом узнали причину. Когда по сигналу парадным шагом «вдарили», у Паши Литвинова плохо завязанный ботинок с ноги слетел. Ну и что делать? Это ведь уже напротив трибун. Всем строем равнение направо приняли, локтем к локтю слились воедино и усиленно по асфальту «рубят». Не полезешь же из строя подбирать и напяливать! Паша так и зашагал дальше в одном ботинке и носке.

Но слетевший предмет обуви попал под ноги тем, кто сзади шел. Ведь возле трибун вниз уже не смотришь — голова при равнении повернута, чтобы «видеть грудь четвертого человека в шеренге». Вот и заспотыкались. Только в следующей «коробке» офицеры заметили посторонний предмет, и кто-то ухитрился эдак ловко, одновременно с шагом, отфутболить его подальше в сторону.

Ну а Паше потом пришлось в одном ботинке и в носке обратно к трибуне скакать и отыскивать. Но не сразу.

А после того, как строй отвели метров на сто, остановили и распустили. И после того, как он выслушал от начальства все, что они думают о людях, теряющих в парадном строю ботинки и марширующих в носках.

В едином строю

Был как-то случай: на 23 февраля объявили торжественное построение всех частей гарнизона. Тысячи солдат, офицеров при полном параде, ветер знамена колышет, оркестр готовит инструменты. Снежок блестит, небо голубое, словом картина — хоть в кино снимай. Выстроили всех в виде огромной буквы «П», чтобы такая масса оказалась в пределах генеральской видимости и слышимости. А там, где начальство будет стоять, постелили коврик, принесли стойки с микрофонами. Стоит, ждем это начальство — и свое, гарнизонное, и кто-то еще выше, из Москвы приехал. Но едва на горизонте показалась группа в папах, как в блестящую обстановку воинского праздника влез вдруг без спросу бродячий пес. Большая рыжая дворяга обшарпанной наружности.

Их у нас много обитало, на помойках возле столовых кормилось. Солдаты некоторым одну и ту же кличку давали — «Дембель». Ну а в этот торжественный день гарнизон опустел. Видать, собаченции стало скучно, решила людей поискать. И так уже обрадовалась, что нашла! Да еще такую большую и веселую компанию — крики, команды. Развлекуха, лучше и не придумаешь! Конечно, псине тоже захотелось в общем празднике поучаствовать. Вылез он как раз на командирское место. Задрал лапу возле микрофонных стоек, оросив их для порядка. После чего уселся прямо на пустующий генеральский коврик и давай чесаться, блох гонять. Как нетрудно понять, торжественное настроение присутствующих сразу сменилось непринужденным оживлением. А в центре общего внимания оказалось отнюдь не приближающееся начальство.

Из штаба для наведения порядка выслали молоденького лейтенантика. Он тушуетя — что делать? Перед

всем строем прыгать, орать и руками махать? Цыкнул исподтишка на животное: «Кыш! Пшел вон!» Ну а пес-то что, он не возражает. Его просят подвинуться — он отошел на два метра и продолжает чухаться. Тот опять: «Кыш, кыш!» Лейтенантик хотел снежком бросить, но стоял морозец, снег не лепился. В сторону собаки только крошки полетели. А пес обрадовался пуще прежнего. Решил, что с ним играют. Еще чуть-чуть отойдет и хвостом виляет — ждет, когда лейтенант опять к нему с «кыш-кышем» побежит. Весь строй уже катается, наблюдая за эдакой корридой. Наконец, удалось штабнику оттеснить собаку куда-то за строй. Точнее, за собой ее отманить.

Это оказалось вовремя, как раз генералы подошли. Но прозвучало: «Здравствуйте, товарищи!», тысячи глоток грянули обычное «гав-гав-гав-гав!» — и псина выскочил, с энтузиазмом присоединился к общему хору. Лает и на людей оглядывается — дескать, а вы-то чего перестали? Ну а когда заиграл оркестр, и началось прохождение торжественным маршем, он вообще разошелся. Снова вылез на первый план и принялся во всю глотку оркестру подпевать на две мелодии. То лаем заляется, то протяжно подывает. А насколько торжественным получилось прохождение, можете догадаться сами. Когда все солдаты и офицеры в парадных «коробках» со смеху киснут, тут, знаете, уже не до равнения и не до выправки...

Дембель

Ехали мы как-то в поезде «Москва—Баку». А в соседнем купе ехал дембель. Азербайджанец из стройбата. Патрули на московских вокзалах были тогда уж какими свирепыми! Дембелей сажать на губу уже не полагалось, но все равно могли зацепить, отвести в комендатуру, заставить там помаршировать или плац подметать. Поэтому наш сосед сел в вагон в более-менее уставном виде. Только каблуки у сапог были такой высоты, что впору разве что для топ-модели. Но поезд шел до Баку три дня, и по ходу движения солдатик начал преобразаться.

Едва от Москвы отъехали, как мундир он на себя напялил уже другой. С отложным воротником, подкладкой из ярко-желтого бархата, а на рукавах нашиты золотые шевроны гражданского воздушного флота. А на сапогах появились здоровенные золотистые кисти, как на знаменах. Они, видимо, и были сделаны для пионерских или комсомольских знамен. По две кисти на каждом сапоге. На второй день путешествия стройбатовец познакомился с матросиком из другого вагона, выменял у него на электробритву тельняшку. Она составила незабываемое сочетание с желтым отложным воротником.

А когда мы его увидели на бакинском перроне, впечатление стало полным. К мундиру добавилась парадная офицерская фуражка ВВС синего цвета. Между мундиром и кистями на сапогах ласкали глаз офицерские бриджи цвета «морской волны». А вся грудь была покрыта плотным слоем значков. Одних только комсомольских висело в ряд штук пять, с ними штуки три «Москва — город-герой», спортивные, туристические, сувенирные и любые другие, какие можно было закупить в киосках. В целом смахивало, что в Баку прибыл какой-нибудь латиноамериканский диктатор. Но здешние патрули были настроены куда лояльнее, чем в Москве, и к подобным зрелищам привыкли. Знали, что дембеля еще и не так рядятся — если, конечно, деньги есть.

Граната

Как-то летом были мы в командировке в Закавказском пограничном округе. Ездили по заставам, встречали везде, как лучших друзей. В глуши, в горах, свежий русский человек приехал — уже праздник. А в Гадрутском отряде на одной из застав Валера Косовский среди солдат земляков встретил. Болтали с ним все свободное время, а на прощание подарок ему сделали. Просто так, от души. Ну а что там можно подарить, что вообще у солдат есть? Вручили ему учебную гранату. Без взрывателя, просто чу-

гунная осколочная рубашка от Ф-1, ее для тренировок по метанию использовали. Уж не знаю, зачем Валере «фенька» понадобилась. Может, в качестве сувенира, на полочку поставить. Вид-то внушительный, как «настоящая». А может, обижать земляков не хотел. Сунул к себе в сумку.

Из Гадрута мы поздно ночью поездом в Баку поехали, домой возвращаться. Что такое азербайджанский поезд в те времена — особый разговор. Переполненные вагоны, духотища, вонища, шум, гам, на каждом полустанке кто-то вылезет с узлами и мешками, кто-то влезет, протискивается. Спать не пришлось. В Баку еще на море успели сходить окунуться, и в аэропорт. В ожидании самолета некоторые прямо на вещах уснули. Другие, у кого еще силы оставались, зарулили в бар. Взяли бутылку коньяка. Но только по чуть-чуть попробовали — посадку объявили. Косовский почти полную бутылку пластмассовой пробочкой закрыл и с собой взял.

На посадочном контроле тогда еще аппаратуры было мало. Ручную кладь вручную и перетряхивали. К двум сотрудницам аэропорта, шарящим по портфелям и саквояжам, выстроилась очередь. А когда одна из них, азербайджанка, открыла сумку Косовского, то сразу кинулась на коньячную бутылку: «Эта нилзя! Гаручий жидкость!» Валерка попытался бутылку отнять. Зашумел, что он лучше эту бутылку сейчас из горла оприходует. Азербайджанка не давала и возражала: «Нет! Пьяный в самалот нилзя!» Он спорил, служительница не уступала. Сзади народ в очереди напирал. Мы уже и сами на Валерку заорали, чтоб не выдрючивался. Наконец он сдался, и женщина, убирая трофей, поспешила пропихнуть его на посадку.

Как потом выяснилось, эта бутылка спасла нас всех. Спасла от очень и очень крутых неприятностей. Прилетели в Москву, решили пивка попить. Что-то начали искать, Косовский вывернул содержимое своей сумки — и нам аж плохо стало. На стол, брякнув чугунной тяжестью, выкатилась граната. Та самая, о которой и он забыл, и все забыли. Сразу представилось, что с нами было бы, если б

такую штуку обнаружили при попытке пронести в самолет! Как раз незадолго до этого нашумело несколько историй с угонами советских самолетов в Турцию, еще куда-то. А тут Баку, граница рядом. Достань в воздухе гранату и диктуй условия! Азербайджанские правоохранительные органы деликатностью отнюдь не отличались. Даже если со временем разобрались бы в недоразумении, мало нам не показалось бы. Но азербайджанка, увлекшись бутылкой, дальше в сумку не полезла и гранату не заметила.

Соратница Чкалова

В штабе нашего соединения была одна весьма экзотическая достопримечательность — парикмахерская. Точнее, достопримечательностью была парикмахерша. Очень старая, полуглая и знаменитая тем, что стригла еще Чкалова. Ее инструменты, видимо, тоже не обновлялись со времен Чкалова. Были совершенно тупыми, изношенными и зазубренными. Ко всему прочему, дама была с изрядным прибабахом. Стригла всех очень больно, драла и щипала несусветно. Сесть к ней в кресло было по ощущениям равнозначно тому, чтобы сесть в кресло стоматолога. Но она еще и стригла всех только одним фасоном, под «полубокс». Затылок голый, а спереди с чубчиком. Ну, знаете, как выглядят советские военные на фотографиях 30-х годов?

Но самое страшное начиналось, если клиент не выдерживал, морщился и дергался от боли. Или — еще хуже! — указывал, каким образом его стричь. В таких случаях парикмахерша приходила в ярость. Возмущенным дребезжащим голосом орала:

— А ты мне не указывай! Я самого Чкалова стригла!

И набрасывалась так, что прошлые страдания оказывались лишь преддверием настоящих мучений... Эта парикмахерская считалась служебной и была совершенно бесплатной. Но даже учитывая материальный фактор, туда ходили посетители только двух сортов. Во-первых, «штрафники», явившиеся на построение в обросшем

виде и получившие выволочку с приказом немедленно постричься. Для них процедура получалась комбинированной. Одновременно и стрижка, и телесное наказание. А во-вторых, новички и командировочные офицеры, которые становились жертвами розыгрыша: «Слушай, в штабе такая парикмахерская классная! Бесплатная! А парикмахерша самого Чкалова стригла!»

Лексикон

Матюги в армии — дело обычное. Хотя иногда они оказываются необходимыми, без них порой трудно передать остроту ситуации и внушить собеседнику нужный настрой. Бывали настоящие виртуозы в данной области. Заплетали такие замысловатые комбинации, что можно было давать премии в области художественной словесности. Но были и противники мата. Один из летчиков принципиально не употреблял нецензурных оборотов, а вместо них собрал богатейшую коллекцию «рыбных» ругательств. Выразался исключительно названиями рыб. Когда распекал провинившегося, можно было услышать:

— Ах ты бильдюга! Простипома! Ну и стерлядь! Каракатица безмозглая!...

Высочайшее начальство

Однажды нашу часть должен был посетить сам Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. На Чкаловской была устроена выставка боевой техники, на аэродроме расположили новейшие самолеты и вертолеты, а в нашем конференц-зале разместили стеллажи со всевозможными приборами, средствами экипировки, развесили схемы и плакаты. Вот на эту выставку и предполагался приезд генсека. Что творилось в гарнизоне — уму непостижимо. Благо, стояла зима, мусор закрыло снегом. Но даже этот снег чуть ли не белили и не подкрашивали елки зеленой краской. В срочном порядке отремонтовали все здания, лежавшие на предполагаемом пути следования. Точнее, отштукатурили и покрасили фасады этих

зданий, выходявшие к дороге. Тыльные стены домов как были, так и остались облупленными. А там, где непрезентабельные пейзажи все же просматривались, поставили вдоль дороги красивенькие высокие заборы.

Внутри гарнизона происходили аналогичные процессы, все на ушах ходили. А в нашу часть понаехали высокие плечистые ребята с ясными глазами — и в штатском, и в военном. Здание, в котором находился штаб и упомянутый конференц-зал, обшарили от подвалов до крыши. Лючки на полу, открывавшие доступ к линиям связи и электропроводки, осмотрели и опечатали. Чуланы уборщиц, чьи двери выходили в коридоры, осмотрели и опечатали. Все кабинки туалетов осмотрели и опечатали. Так что командованию части, машинисткам, секретчицам, приходилось теперь бегать по надобностям в соседний корпус.

На дни предполагаемого визита в суточный наряд назначили лучших строевиков, выпускников суворовских училищ. Репетировали с ними формы отдачи рапорта наивысшим должностным лицам — в Уставе они были, но в повседневной службе никогда не встречались. Оружейную комнату ребята с ясными глазами опечатали в первую очередь, ключи от нее забрали и пистолеты у дежурных тоже. Весь наряд ходил с пустыми кобурами, но и пустые у них периодически осматривали, только не опечатывали. А накануне назначенного дня прикатила целая колонна машин спецсвязи — чтобы руководство даже в такой глуши, как Подмосковье, оставалось связано со всей страной и зарубежными коллегами.

Но... планы переигрались. Стало вдруг известно, что Леонид Ильич у нас не появится. Приедет только министр обороны маршал Устинов. Однако и он был очень значительной фигурой — член Политбюро! Все мероприятия, как в плане потемкинских деревень, так и в плане охраны, остались в силе. Сортиры в штабном корпусе не открыли, уборщицам доступ к их метелкам не вернули. Только репетирующему наряду пришлось переучиваться на другую форму приветствия.

Уже поздно вечером накануне визита Устинова устроили «генеральную репетицию». Прикатил главнокомандующий ВВС, главный маршал авиации Кутахов — лично проверить готовность и пройти по выставке по той же программе, которую будут показывать министру (а то вдруг он завтра что-нибудь спросит? Надо заранее ответы узнать). К штабу подрулила вереница черных машин, захлопали дверцы. Вылезли Кутахов, его свита, все наше начальство от генералов и до полковников. Направились в здание. Но едва эта толпа, сияющая расшитыми фуражками и погонами, втянулась в глубины конференц-зала, как вдруг... на всей территории части погас свет!

Впоследствии выяснилось — это в плане «генеральной репетиции» врубилась машины спецсвязи. А в результате на нашей подстанции вышибло все предохранители. Но это стало известно уже позже. А тогда главком с окружением и сопровождением просто очутились в полной темноте. Сначала ошались от неожиданности. Потом кто-то начал спичками чиркать. А кто-то из наших отцов-командиров ринулся к дежурному по части. Вспомнил, что у него, по описи, должны быть две керосиновые лампы «летучая мышь». Но керосина в «летучих мышах», конечно же, не оказалось. Да и пользоваться ими никто не умел.

Ну а Кутахов, едва спички приближенных обозначили дверь, ни слова не говоря, развернулся. Вышел, сел в машину и уехал. Все молча! Но на начальников более низких рангов его молчание подействовало... сами понимаете, каким образом. Тоже выходили, садились в машины. Но по мере спуска по цепочке от вышестоящих командиров к нижестоящим взгляды и слова становились все более штормовыми. Наконец, начальник гарнизона генерал Кремлев процедил что-то сквозь зубы командиру нашей части полковнику Бойко, залез в свою «волгу» и укатил вслед за главкомовской кавалькадой. А для нашего командира оказалось уже некому передать эстафету не-

довольства. Он постоял, судорожно хватая ртом воздух, вскочил в свой «уазик» и помчался вслед за генеральской «волгой»...

Офицеры остались в подвешенном состоянии. Командиры подразделений ждали, не получая указаний. Наступила ночь. Потом часть личного состава все-таки отпустили по домам. Мы пошли к воротам. Они по окончании рабочего дня запирались. Но беспокоить дежурного мы не стали. Неужели не перелезем? Подходим и видим: на фоне ночного неба массивная фигура в шинели и папахе неуклюже карабкается через ворота с той стороны. Лезет и орет:

— Я пока еще командир! А меня уже в мою часть не пускают!

Оказалось — наш командир, вернувшийся после нагоняя. О том, что ворота запираются по его же собственному приказу, и что снаружи есть кнопка звонка, он просто позабыл. Впрочем, состояние его было такое, что при невозможности перелезть он бы и лбом ворота вышиб. К счастью, мы разглядели его издали. Под горячую руку предпочли не попадать. Укрылись в тени деревьев и пошли на выход через существовавшую и известную всем дыру в заборе.

У электриков был аврал на всю ночь. Но на следующий день визит Устинова прошел вполне благополучно. Министр остался доволен. Главком ВВС Кутахов, сопровождавший его, о вчерашнем инциденте ни словом не обмолвился, упреков никому не высказал. А для нас приезд высокого начальства ознаменовался только одним последствием. На инструктажах суточного наряда начали строго проверять умение обращаться с лампой «летучая мышь».

Ишак

Однажды Ан-24 с Чкаловской прилетел в Чимкент. Привез груз и должен был назад возвращаться. В оставшееся до вылета время экипаж, как водится, ринулся на базар — дыни набирать, фрукты всякие. Ведь прилавки

овощных магазинов в те времена были совсем не такими, как сейчас. А в Средней Азии еще и была уникальная возможность покупать «бесплатно». Местные жители стойко не доверяли сберкассам и все сбережения хранили только в наличных. А чтобы меньше места занимали и легче было прятать, старались перевести свои капиталы в крупные купюры. За бумажку в 50 рублей охотно давали шесть червонцев, за сторублевую — двенадцать. Этим и пользовались опытные люди, перед рейсом в Среднюю Азию выменивали у сослуживцев деньги покрупнее. Ведь в России-то наоборот, 50 и 100-рублевки считались очень неудобными в обиходе, далеко не везде с них сдачи дадут...

Ну так вот, ждет командир своих подчиненных с базара. Появляется борттехник Сережа и эдак смущенно докладывает:

— Командир... я тут по случаю ишака купил. Разреши его провезти...

Командир, ясное дело, опешил. Пальцем у виска крутит. А Сережа-то жил на Чкаловской, но не в гарнизоне, а рядом, в деревне. На местной девчонке женился, и там, соответственно, теща, хозяйство. Он принялся горячо доказывать, какую пользу в этом хозяйстве ишак принести может. И дрова на нем возить, и удобрения, и картошку с поля, и стройматериалы... Сережа уговаривает, командир отказывается — боится посмешищем стать. Потом смотрит — борттехник совсем духом пал, и жалко стало. Парень-то хороший, аккуратный, дисциплинированный. Опять же, нехорошо получается. Сережа ишака уже купил, потратился. Куда ему теперь девать скотину? А она неподалеку стоит, ушами шевелит, будто вникает, как ее судьба решается. Заставить обратно вести продавать — уже времени нет, да и опять же, посмешище — его подчиненный в форме будет ишаком торговать! Бросить жалко. Командир прикинул, что на Чкаловскую прилетят среди ночи, свидетелей мало будет... и махнул рукой. Грузи, мол, свою живность!

Вот таким образом прилетел ишак в Подмосковье. Поселился у Сережи в сарае. Конечно, он сразу стал местной достопримечательностью. Вся детвора бегала смотреть длинноухого, да и взрослые захаживали глянуть на диковинку. У забора постоянно любопытные околачивались, как в зоопарке. Но только осенью и зимой начались у ишака какие-то мутации. В северном климате у него вдруг стала расти длинная и густая шерсть. В результате осел превратился в совершенно неопишное лохматое чудовище жутковатого вида. Тем не менее, перезимовал нормально, работу по хозяйству выполнял. Однако весна стала для него фатальной. Видать, подмосковные травы сильно отличаются по составу от среднеазиатских, и едва выпустили ишака на подножный корм, обожрался, да и околел, бедолага...

Бараний десант

В Средней Азии произошел еще один случай, связанный с животными. Транспортный самолет Ан-12 разгрузился на одном аэродроме, а взять груз должен был на другом. Летуны-транспортники, изо дня в день путешествующие туда-сюда, люди очень коммуникабельные — так же, как шоферы-дальнобойщики. У них повсюду есть знакомые. Вот и здесь к командиру экипажа подошли местные приятели, предложили подработку — попутный груз захватить. Объяснили, что здешний аксакал настойчиво просит перевезти его стадо овец, и как раз туда, куда должен этот борт отправиться. Командир сперва отказывался, в советские времена такие вещи были сугубо противозаконными, тем более, на военном самолете. Но сумма оказалась слишком соблазнительной, уговорили. Баранов загнали в транспортный отсек, бабая загрузили в кабину экипажа и взлетели...

Но в пункте отправления нашлись недоброжелатели, тут же позвонили куда следует. Пока самолет был в воздухе, в пункт назначения уже приехали сотрудники МВД. Правда, у командира и там друзья имелись. Предупреди-

ли по радио: «Ребята, вас здесь уже ждут...» На борту, как сами понимаете, возникла паника. Влипли. Только аксакал оставался невозмутимым — он ни слова по-русски не понимал, работу оплатил и теперь важно восседал, мурлыча бесконечные песни. А экипаж, посоветовавшись, решил, что от груза надо срочно избавляться. «А этот что скажет?» — покосились на хозяина. «Да что он? Он же не рубит ни шута. Скажем, что сбежали его бараны. Или украли. Ну, вернем деньги за перевозку, вот и все...»

Открыли хвостовой люк для десантирования и, задрав нос, пошли с набором высоты... Бараны и высыпались, как десантники, разве что без парашютов. Где выпал необычный десант, и что подумали случайные очевидцы — история умалчивает. На аэродроме к самолету сразу подрулили оперативники. Летчики изобразили перед ними оскорбленно-невинные лица и с достоинством предъявили пустой отсек: можете сами убедиться — клевета! Открыли люки и... сникли. Овцы-то в полете чувствовали себя неуютно, и испуг проявили самым естественным образом. Весь отсек был измазан свеженьким овечьим дерьмом...

Стратегический объект

Один мой сослуживец, старший лейтенант, пошел в наряд начальником патруля. А на инструктаже помощник коменданта принялся втолковывать: сегодня надо проявлять повышенную бдительность, всех нарушителей дисциплины задерживать. Ну, инструктажи-то мы в пол-уха слушали, просто отсиживали. Все ведь не в первый раз ходили, инструкции знали. Знали и о том, что обязательно будут повторять про бдительность.

А по инструкции полагалось задерживать только за грубые нарушения — пьяных, самовольщиков, подравшихся. За всякую мелочь просто записывали фамилии, номера частей, и туда из комендатуры «вонючки» рассылали. Вообще у нас в патрулях считалось правилом хоро-

шего тона не «зверствовать». Записать одного-двоих для отчетности, показать, что сами не прохлаждались, а службу несли.

Но в этот раз наш офицер все-таки сделал поправку, что бдительность сегодня должна быть «повышенной». Записал пятерых бойцов за разные мелкие прегрешения. Вернулся со своим патрулем в комендатуру на часик пораньше — мы всегда так поступали, на один час на маршрут уже не отправят, глядишь — отпустят. Но помощник коменданта увидел его, сурово нахмурился:

— Ну а где же задержанные?

Тот гордо протягивает лист бумаги с результатами патрулирования, ждет похвалы — аж пятерых записал. А помощник коменданта как взорвется:

— Да на хрена мне твои записанные! У меня дело стоит! Объект важнейший, можно сказать, стратегический! Вон там, за комендатурой, яму надо вырыть. Большую, два метра глубиной! Я что, этой твоей бумажкой копать буду!

Наорал на него и объявляет:

— Вот что! У тебя еще час времени — и если не удержишь шесть или семь человек, то и будешь сам копать вместе со своими патрульными!

Старлей понял, что шутки плохи. Как бы и в самом деле не зарыться в землю до завтрашнего утра! Бегом с бойцами прямо к солдатской столовой! Там как раз ужин был, со всех сторон народ стекается, входит, выходит. Патруль принялся хватать всех подряд: кого за расстегнутый воротничок, кого за «одиночное хождение», кого за «неопрятный внешний вид». Нахватал человек десять — в срок уложился. Соответственно, стратегическая яма была выкопана в тот же вечер и с высоким качеством. Правда, из задержанных солдат половина осталась без ужина. Но и они в итоге остались довольны. Им помощник коменданта объявил, что за ударную работу всех прощает, на губу не отправит и даже «вонючек» в часть присылать не будет.

Уважительная причина

Однажды у нас сдавали нормы ВСК — военно-спортивного комплекса. Прибыл проверяющий из вышестоящего штаба. Перед сдачей — общее построение. Вся часть выровнялась в шеренгах, начальники подразделений докладывают о готовности. А в отделе метрологии служил лейтенант Сережа Левашов. Невысокого роста, пухленький, розовощекий. Парнем он был чрезвычайно аккуратным и исполнительным, поэтому на его долю досталась очень нудная и трудоемкая обязанность — составлять месячные отчеты по поверкам приборов. Когда начальство обходило строй, Сережа вдруг просит позволения обратиться и своим высоким голосом вежливо докладывает проверяющему:

— Разрешите мне не участвовать. У меня как раз месячные.

Приказано симулировать!

Нормативы по плаванию у нас всегда сдавали в конце августа, а по лыжам — где-нибудь в середине марта. Потому что про это забывали, откладывали за более важными заботами, а потом штаб спохватывался: скоро сезон кончится, а у нас еще нормы не сданы. Съездить искупаться в августе — это отлично, особенно если жара стоит. Но бежать на лыжах, когда они уже по проталинам скребут, и мокрый снег по пуду налипает — удовольствие ниже среднего. Как только объявляли кросс, у многих офицеров сразу находились причины отмазаться. У одного «вчера лыжа сломалась», у другого «крепление полетело», у третьего неотложная работа.

Обычно на это смотрели сквозь пальцы. Но однажды мы уже приехали в часть без лыж, а нашего начальника, полковника Овсянникова, назначили главным судьей. Он преисполнился ответственности и поставил задачу — явиться на старт всем. Хоть с лыжами, хоть без них. Заявил, что главное — не победа, а участие. А раз так, надо

всем прийти и отметитья. Вот и будет участие стопроцентным.

Что ж, приказ есть приказ. После обеда народ отправился переодеваться, а группа офицеров, пытавшихся сачкануть, села «забить козла». За этим увлекательным занятием мы малость подзадержались. Пришли на лыжню, когда соревнования уже начались, первые участники вышли на дистанцию. Мы идем вдоль лыжни, они бегут мимо нас. Мы за них «поболели», поулююкали, поорали: «Давай-давай!». А дальше все, как планировалось — пришли на старт, отметились и потихонечку в сторону, по домам. Хотя одной детали мы не учли. В свитерах и вязаных шапочках не сразу узнаешь, кто есть кто. А среди тех, кому мы улююкали и «давай-давайкали» бежал замкомандира части полковник Федосеев.

На следующее утро, принимая по селектору доклады от начальников подразделений, он сделал Овсянникову втык. Указал, что группа его подчиненных в шинелях шастала по лыжне и улююкала, игнорируя участие в общем мероприятии. Велел «разобраться и доложить». Тут-то наш начальник задержался. В принципе, сам был виноват. Если бы вообще не пришли, никто бы не заметил. Сам же приказал явиться даже без лыж и спортивной формы. Но теперь Овсянникову требовалось выкручиваться перед командованием. Под впечатлением свежего разноса он собрал нас, пятерых сачков, и отдал новое приказание. Немедленно всем идти в санчасть и получить освобождение от физкультуры.

Делать нечего. Козырнули: «Есть!» и потопали. В принципе, для офицера получить освобождение можно было всегда. Прийти к врачу и сказать, что вчера вечером была температура, 37 и 5. А утром аспирин выпил, температура нормальная, но слабость, голова болит. Поверит врач или нет, но вдруг ты и впрямь болен? Поставит диагноз ОРЗ и даст освобождение от службы на три дня. Мы такой возможностью не злоупотребляли, это считалось не слишком красивым.

Сейчас был особый случай. Но ведь нас было пятеро! Явиться толпой по одному сценарию со «вчерашней температурой» никак не годилось. А терапевтов принимало трое. Их застолбили для себя Володя Панов, Саша Яковлев и Саша Финогенов. Сергею Надтоке и мне пришлось что-нибудь другое изобретать. Сергей решил заново поэксплуатировать мучивший его когда-то радикулит. А я вспомнил, как пару месяцев назад меня на футболе «подковали». Недели две хронал. Ко времени лыжного кросса все давно уже прошло, но я вспомнил симптомы и отправился к хирургу. Описал ему случившееся с поправкой, будто «подковали» меня не два месяца назад, а вчера. Он потрогал, направил на рентген. И уж не знаю, как там получилось — обнаружили перелом пальца ноги. Впрочем, при том качестве аппаратуры и пленки, которыми наша медицина пользовалась, обнаружить могли что угодно. А может, я тогда на футболе заработал трещинку, уже сросшуюся? Но в результате меня окружили вниманием, прибинтовали к пальцу щепочку и дали освобождение от службы... на десять дней!

Выхожу от хирурга сияющий. А навстречу, из кабинета невропатолога, Надтока с улыбкой до ушей:

— Ну как?

— Нормально! А у тебя?

— И у меня нормально. У тебя что?

— Радикулит! А у тебя?

— Перелом!

Мы радостно зашагали в часть. Приближаясь к ее воротам, оба скособочились, захромали, по-братски опираясь друг на друга. Являемся к Овсянникову, кладем на стол освобождения. Он удовлетворенно хмыкает: «Вот это другое дело!» А Сергей ему: «Разрешите убыть домой?» Тот аж опешил: «Как — домой?»

— А так. Вы разве не видите — освобождение не только от физкультуры, а от служебных обязанностей. Как же нам с радикулитом и переломом на службе оставаться?

Честно говоря, я не рискнул бы упорствовать. Но Серега был гораздо опытнее и решил, что такого ляпа, как приказ идти в санчасть, начальству спускать нельзя. Ткнул меня незаметно, чтобы не сдавался. У Овсянникова глаза на лоб — отправлял за справками здоровых людей, а пришли скрюченный и поломанный. Он схватился за телефон, вздумал уличить нас в подделке справок. Позвонил в регистратуру, но там по нашим медицинским книжкам подтвердили, что на приеме мы были, диагнозы соответствуют, да и рентген делался. Против рентгена спорить он уже не мог. Мы отправились по домам. Нежданно-негаданно заработали себе по 10 суток отпуска!

А у терапевтов очереди были длиннее, и ребят с «ОРЗ» мы опередили. Когда они тоже выложили справки с трехдневными освобождениями от службы, Овсянников их все-таки не отпустил. Расшумелся, что у него вообще офицеров не останется. Ну а зачем же такие приказы давать? Семь раз отмерь — один прикажи.

Табель о рангах

В строевых войсках полковник был большой величиной. Командир полка, заместитель командира дивизии. Но в высоких инстанциях кругом были полковники, и в Генштабе их делили на три категории — «товарищ полковник», просто «полковник» и «эй, полковник». К «товарищам полковникам» относили тех, кому полагалась служебная машина. К просто «полковникам» — если был отдельный кабинет. А остальные порученцы и служащие были «эй полковниками».

Кошачье царство

В советское время квартирный вопрос стоял очень остро. У военных было полегче, но только в дальних гарнизонах. А в Подмоскovie бесквартирные лет по 5-7, а то и больше в очереди стояли. Если же семья выросла и стало тесно, надо было во вторую очередь записываться, «на

улучшение». Но моему сослуживцу Валере Ляпину сказочно повезло. Он нашел одинокую бабульку, которая согласилась за солидную доплату (в те времена доплата была сугубо неофициальной) обменять свою трехкомнатную на его «однушку». Кроме того, старушка попросила, чтобы ей переезд обеспечили. Как водилось в подобных случаях, Валера кликнул бригаду из сослуживцев. Явились они по указанному адресу, сунулись в квартиру — и пулями назад, на лестницу! У всех слезы из глаз, дыхание перехватило, судорожно ртами воздух хватают...

Потому что у бабульки жили кошки. Штук десять. А может, двадцать. Валера потом утверждал, что их было пятьдесят, но тут он явно преувеличивал — такую ораву старушка на свою пенсию не прокормила бы. Но когда кошек много, и они по разным комнатам перемещаются, то установить их точное количество затруднительно. Факт тот, что по первому впечатлению кошки там были всюду. Куда ни глянь — кошку увидишь. Да сами-то кошки еще ладно. Но от их ароматов впечатление было куда более сногсшибательным. Атмосфера в квартире была настолько ими насыщена, что представляла собой как бы сплошные пары аммиака. Старушка-то, видать, привыкла, адаптировалась — может, даже подлечивалась от своих болезней этой дыхательной уринотерапией. Но для посторонних воздух в ее доме оказывался не более пригодным для дыхания, чем в газовой камере.

При переезде хозяйка своих кошек никому не доверила. Сама их пересчитывала по хвостам и головам, перетаскивала партиями, чтобы не забыть ни одной любимицы. Но запахов-то они с собой не забрали. Поэтому дальнейшая процедура переезда выглядела следующим образом. Грузчики-добровольцы на лестничной площадке набирали в легкие побольше воздуха. Задержав дыхание и зажмурив глаза, ныряли в квартиру. Хватали первый попавшийся предмет и быстренько волокни наружу, делая выдох уже за дверью. А на улице после каждой нос-

ки устраивали долгий перерыв, вентилируя легкие кислородом и никотином.

Когда же перевозка бабки с ее питомицами и вещами наконец-то завершилась, Валера, как полагалось, пригласил помощников обмыть новоселье. В этой самой квартире. Пригласил — и сам осекся. А все остальные посмотрели на него выразительными взглядами и проявили вдруг себя абсолютными трезвенниками. Впрочем, и само новоселье де-факто оказалось невозможным. Новому хозяину пришлось временно пристроить семью и мебель у родных. Не потащишь же жену и детей в эдакий газовый кошмар. Он открыл в квартире окна и оставил проветриваться. Через неделю заглянул, думал, получше будет. Куда там! Если отдельные молекулы кислорода сумели внедриться в годами спрессованную кошачью атмосферу, то дышать было ничуть не легче.

Знатоки ему посоветовали отциклевать полы — чтобы снять верхние, запахонесущие слои древесины. Он одолжил у знакомых соответствующий инструмент, а в части взял противогаз. Напялил его и взялся за работу. Хотя не зря же говорят «не трожь, не воняет». Но там уже воняло. А когда он еще и тронул! Растревожил древесину, пропитанную кошками. Площадь поверхности, испускающей запаха, увеличилась пропорционально стружкам. Такая амбруха пошла, что уже и противогаз не помог, еле выбрался из кошачьей квартирki. Потом, набравшись решимости, еще несколько раз приходил и за циклевку брался. Но результат был разве что отрицательный. Циклевка под одними запахами вскрывала следующие, точно такие же.

Стало ясно, что доски пола пропитаны кошками насквозь. Ну а коли так, надо полы перестилать. Договорился он с плотниками с соседней стройки, сошлись в цене. После своей основной работы пришли они, только порог переступили — и назад! Говорят: «Ну тебя на фиг, майор! И хрен с ними, с твоими деньгами, здоровье дороже!»

В общем, ему пришлось и полы самому перестилать. Естественно, в противогазе. А потом еще обои отскребать — бумага, она тоже запахами хорошо пропитывается. Потом оказалось, что необходимо поменять и подоконники, плитуса, оконные рамы, двери. Наконец где-то через год он смог въехать в новую квартиру. Вот только кошек с той поры на дух не переносил.

Наука и устав

Военную технику разрабатывали научные институты, изготовляли ее оборонные предприятия, а принимали военные. Испытания проводили вместе. Дело-то, вроде, общее. Но одни старались как-нибудь сгладить и затушевать проявившиеся недостатки. А другие — их обнаружить. Из-за этого с одной солидной московской фирмой стали возникать трения. Ее руководство требовало от своих сотрудников «военным ничего не говорить». Офицеров заведомо считало ничего не смыслящими дубами, и после неудачных работ начинало втирать очки. Их «светила» раскладывали листы бумаги, расписывали длиннющие и многоэтажные дифференциальные уравнения и принимались глубокомысленно рассуждать, что, наверное, оказало влияние «о малое» или «пси — два штриха», которого не учли. Но у нас-то служили выпускники высших инженерных училищ и тех же самых институтов, которые заканчивали их специалисты — физтеха, МИФИ, МАИ, МЭИ. Кивая, выслушивали их галиматью, потом перелопачивали записи объективного контроля — и подтверждалось то, о чем мы уже сами догадались — их техника опять отказала, автоматика никуда не годится.

Когда очередной раз мы вежливо уличили ученую братию, что наши выводы не совпадают с ихними, заместитель генерального конструктора Мансуров психанул. Объявил — пускай военные не лезут в высокую науку, а займутся делами, в которых они петрят. Пускай лучше охраняют самолет, который находился на испытаниях.

А то мимо важнейшего и секретнейшего объекта ходят посторонние офицеры, солдаты. Нужны, мол, особые пропуска, круглосуточная вооруженная охрана. Принялся скандалить по этому поводу, письма писать от своей фирмы.

Что ж, замечание учли. Стоянку этого самолета за несколько часов огородили забором из переносных щитов. Батальон охраны выделил одну штатную клетку часового. Чтобы круглосуточно дежурил у входа на стоянку, и он же будет исполнять обязанности контролера, проверять пропуск.

А вскоре приехал тот же Мансуров. Вылез из машины и по-хозяйски зашагал к самолету. Но боец его остановил:

— Ваш пропуск?

Тот лишь отмахнулся — так же, как у себя на фирме отмахнулся бы от новенького вахтера, не знающего в лицо высокое начальство:

— Да пошел ты! Я зам генерального конструктора!

Даже не оглядываясь, уверенно зашагал дальше. Но солдат-то был не только контролером, а еще и часовым. Скинул автомат с плеча и скомандовал:

— Стой, стрелять буду!

Мансуров обернулся, что-то сказать силится, а на него дуло направлено. И затвор лязгнул, досылая патрон в патронник. Штатский начальник брызнул руганью, хотел оскорбленно назад идти к машине. Но часовой хорошо знал Устав. Попытка проникнуть на пост уже совершена. Значит, отпускать нарушителя не положено. Боец приказал:

— Лечь на землю!

Была весна — под ногами снежная мокрая каша с грязью. А Мансуров в новом пальто... Мнется нерешительно, а часовой дулом понукает:

— Давай-давай, ложись!

В общем, полежал. Отдохнул до прихода разводящего. Заодно убедился, что в служебных вопросах военные тоже кое-что понимают.

В сказке, где русский умелец подковал блоху, нет ничегошеньки неправдоподобного. Это я вам могу подтвердить с полной ответственностью, поскольку сам был свидетелем аналогичного случая.

Как-то по ходу испытаний нам понадобилось создать термобарокамеру, которая имитировала бы условия полета на больших высотах. То есть, герметичный бак, охлаждаемый до сильных «минусов» и откачиваемый форвакуумным насосом. Но сложность заключалась в том, что для различных приборов в камере нужны были шесть окошек. А три оптических оси, проходящие через центры этих шести окошек, должны были пересекаться строго в одной точке. Набросали мы чертеж и отправились к специалистам смежного гражданского НИИ, где имелось мощное опытное производство. Конструкторы наши чертежи посмотрели с большим сомнением, головами покачали и отправили к технологам. А технологи руками развели и объяснили, что делать такую штукюину придется очень долго безумно дорого. Потому что вытачивать подобную камеру потребуеться из цельного куска металла.

Мы удивились — зачем из цельного-то? Взять корпус, приварить к нему сверху рубашку для жидкого азота, приварить фланцы для окошек... Услышав такое, технологи вволю посмеялись над невеждами-военными. Популярно растолковали — при сварке всю нашу конструкцию так «поведет» непредсказуемым образом, что о требуемой оптической точности никакого разговора быть не может.

Но мы все-таки решили попытаться. С самым пробивным нашим техником, Володей Кругловым, взяли спиртыги и пошли к сварщику дяде Семе. Рабочий он был старый, опытный. Показали чертеж, растолковали, что к чему, спрашиваем: «Ну как, дядя Сема, сможешь такое сделать?» Отвечает: «А чего ж? Будут заготовки — сделаем». Отправились с Володей по свалкам нашей части. Там валялись

детали списанных самолетов и движков, обрезки из мастерских. Отыскали кусок трубы большого диаметра — как раз корпус для камеры. Нашли куски листовой стали для торцов и рубашки охлаждения. А фланцы для окошек сами на токарном станке сделали. Собрали весь этот хлам в сарайчике дяди Семы, давай размечать. Где мелом, где отверткой процарапали — в общем, разметка получалась весьма приблизительной. Но он взялся он за работу. Резал, кромсал, варил. Наконец, закончил.

У сооружения, которому предстояло стать ювелирно точной установкой, видок получился потрясающий. Не для слабонервных. Нечто, напоминающее броневики Ильича, но только еще и после обстрела тяжелыми снарядами. Технологи оказались правы, и при сварных работах конструкцию повело и перекорежило — вся в окалине, в копоти, непонятной формы. Однако дядя Сема этим нимало не смутился. Дело-то при сварке обычное. Взял вульгарную пудовую кувалду и принялся выправлять образовавшееся изделие. Кувалдой. И уже, естественно, без всяких измерительных приборов и инструментов, на глазок. Шархнет раз пять-семь с одной стороны. Потом поглядит на чертеж — как там в идеале наша камера должна выглядеть. Давай лупить по ней с другой стороны. Бил-бил, кое-как выправил и говорит: «Готово! Забирайте! Если что не так, еще приходите, подправлю». Что ж, взвалили мы свою махину на тележку и с невероятным грохотом поволокли ее в лабораторию...

И что бы вы думали? Когда взгромоздили ее на стол и с помощью лазеров проверили оптические оси наших окошек, все три идеально сошлись в одной точке! Вот это было действительно на уровне «подковывания блохи»! Работала камера, изготовленная подобным образом, хоть куда. Запланированные испытания с ее помощью мы провели успешно. А потом смежный гражданский НИИ у нас эту камеру для своих работ одалживал. Тот самый НИИ, где нам доказали полную невозможность ее изготовить.

Боевая единица

Когда говорят «войсковая часть», обычно подразумеваются полк, отдельный батальон или другой контингент, соответствующий им по рангу. В начале 1980-х годов в Советском Союзе создавался новый вид боевой техники, и в составе войск ПВО было решено сформировать отдельную часть, которая будет оснащена этим вооружением. Создавать ее стали заранее, чтобы офицеры изучали и осваивали новинку уже в ходе испытаний. Командиром назначили подполковника Поварешкина, для начала ему дали две машины, восемь офицеров и двоих солдат-шоферов. В дальнейшем предполагалось развернуть это ядрышко до нормального состава. Части из 13 человек присвоили соответствующие номер, выдали печать. Хотя часть еще не имела ни своей территории, ни помещения, была прикомандирована к нашей испытательной базе, и Поварешкин носил печать в кармане.

Однако тот самый образец техники, для которого их сформировали, как раз из-за своей новизны надолго застрял на этапе испытаний, доводок, доработок. Соответственно, и воинская часть зависла в составе 9 офицеров, 2 солдат и 2 автомашин. Но как только она получила номер, вышестоящие штабы принялись слать ей все бумаги, которые рассылались в настоящие воинские части. Со всех уровней, от министра обороны до начальника гарнизона, на нее хлынул поток приказов, директив, инструкций, наставлений, указаний. А в результате 9 офицерам пришлось с головой зарыться в этой макулатуре. Едва успевали получать спускаемые документы, отвечать на них требуемыми рапортами, донесениями, докладами, да еще и вести отчетность — в том же объеме, как полагалось полноценной воинской части. В общем, не позавидуешь.

Такая нелегкая служба продолжалась у них лет пять или шесть. А потом грянули «перестроечные» сокращения

армии, и для вышестоящего руководства эта часть оказалась очень кстати. Ее расформировали без всяких трудностей, одним росчерком пера — и в вооруженных силах на целую войсковую часть стало меньше!

Парашютисты

В госпиталях самыми жизнерадостными и дружными пациентами были парашютисты. Для них госпиталь был — как дом родной. Помните, как в фильме «Джентльмены удачи»: «Украл — выпил — в тюрьму, украл — выпил — в тюрьму... Романтика!» Точно так же для парашютистов считался вполне нормальным цикл: «Попрыгал — поломался — в госпиталь, вышел — попрыгал — в госпиталь...» Конечно, поломаться любому неприятно. Но для них подобные происшествия были нередкими. В центральных госпиталях они прекрасно знали все ходы и выходы, всех врачей и медсестер, к кому из них и как подъехать.

Да и в палатах они бывали центром «общества». Стоило попасть в палату одному парашютисту, как к нему начиналось паломничество друзей. Парашютисты-профессионалы, к какому бы ведомству они ни принадлежали — ВВС, ВДВ, ПВО, морфлот, пограничники, хорошо знали друг друга по всяким соревнованиям, и спайка у них была железная. Каждый ведь знал, что завтра может и сам на той же койке очутиться. В гости приходили с угощениями, из сумок появлялись запретные в госпитале напитки. Ну а соседей звали — присоединяйтесь.

У парашютистов была выработана даже собственная методика, как выходить из послеоперационного состояния. Когда очередному поломанному предстояла операция, друзья приносили бутылку водки и передавали соседям по палате. В первый-то день прооперированному ничего не нужно, он спит еще в дурняке от наркоза. А вот на второй день ему хуже всего: и боль просыпается, и наркотическое «похмелье». Вот в этот момент полагалось поднести ему граммов 100-150. Больше не надо, он и с этого

количества «поплывет», так что остальное допивали товарищи по палате. Но действие получалось чрезвычайно эффективным. Угнетенное состояние быстро проходит, лицо прямо на глазах из зеленоватого приобретает розовый цвет, дыхание становится ровным, и человек засыпает — уже нормальным, здоровым сном.

Когда я валялся в ЦНИАГе, туда поочередно поступали несколько парашютистов. Их коллеги с каждым проделывали подобную процедуру, а попутно внедрили это способ и для других больных, ждавших операции. Врачи даже поражались и обсуждали между собой — почему в нашей палате пациенты стали так быстро идти на поправку?

Военная хитрость

Лежали со мной в госпитале два пожилых офицера — Тимофеич и Федорыч. Федорыч — разбитной и шустрый, а Тимофеич очень уж любил о политике порассуждать. Всю палату замучил! Ему принадлежал и единственный телевизор, принесенный родными. Однако он включал только политические передачи, принимался долго и нудно пережевывать услышанную информацию.

И вот Тимофеичу операцию сделали (он в госпиталь попал после автомобильной аварии). Целых два дня мы от политики отдыхали. Такая благодать! Но едва начал себя приходить — снова завел то же самое. Тогда Федорыч не выдержал. Вечером, когда врачей уже нет, побежал к дежурной медсестре. Изобразил соответствующую физиономию и зовет ее:

— Ой, сестра! Там Тимофеичу совсем худо! С кровати упал и бредит! Я его обратно поднял — он лежит сейчас, мечется и чепуху какую-то бормочет!

Сестра, понятное дело, перепугалась. Ей-то зачем лишние проблемы? Хватает шприц с промедолом и несет в палату. А Тимофеич лежит, и можно понять, что действительно бредит — широко жестикулирует руками и рассуждает о политике. Сестричка с ходу ласковым головочком начинает его убаюкивать:

— Успокойтесь, успокойтесь, пожалуйста, сейчас вам укольчик сделаем, вот и хорошо будет, вот и ладненько...

Тимофеич дисциплинированно заднюю часть подставляет — он-то ведь думает, что так и надо, врач прописал. Сестра вкатывает ему наркотическую дрянь, которая в критических случаях положена для послеоперационных. В итоге Тимофеич через несколько минут блаженно вырубается, политическая тематика заканчивается, и мы включаем по ящику фильм или концерт... Такую штуку Федорыч ухитрился с ним проделать трижды! Пока не прошли за трое суток все смены дежурных сестер.

Товарищи по оружию

Когда мне пришлось лежать в ЦНИАГе, туда поступил негр. Естественно, он притягивал всеобщее внимание, однако удовлетворить любопытство удалось далеко не сразу. Потому что по-русски он почти не понимал. И английского тоже не знал. Но потом в госпиталь поступил упоминавшийся Федорыч, немножко знавший французский. На чудовищной смеси французского и русского с добавлением английских слов им кое-как удалось наладить диалог.

Выяснилось, что негра зовут Франсуа. Что он заместитель главнокомандующего ВВС Республики Конго. По званию — капитан. Но у них там вообще самое высокое звание — подполковник. А ВВС у них состоят из двух эскадрилий, одна истребительная, другая транспортная. Заместитель главкома Франсуа одновременно командовал истребительной эскадрилей. Очень, кстати, жалел, что он летает не на транспортниках. Потому что истребители у них были советские, МиГ-21, пилоты учились в СССР и специализированное медицинское обслуживание тоже получали в СССР. А транспортники у них были французские. Их экипажи и учились, и лечились во Франции. Сами понимаете, условия были совершенно разные. Франсуа попал к нам из-за того, что проходил обследование после вынужденного катапультирования, пребывание в госпитале его правительство оплачивало в долларах. Но он, как и

наши офицеры, пребывав в шестиместной палате и в столовой получал то же самое, что другие.

Ну о чем еще могли поговорить с ним советские «товарищи по оружию»? «А получаешь нормально?» — «Получаю нормально». — «А с жильем у вас как? Квартира есть?» — «Да, квартира есть. Два комнаты. Один этаж и два этаж». — «А жена есть?» — «Да, есть. Два раза жена есть. Хотел третий раз жена иметь, но этот авария помешал». Но особенно охотно он говорил о еде. Рассказывал о своих экзотических блюдах. «Питон — вкусно. Крокодил молодой. — он показывал длину вытянутой руки. — Вкусно. Крокодил большой — тьфу, невкусно». Оживлялся при таких разговорах, аж душой веселел. А потом как-то снижал, отправляясь в столовую, где приходилось ковырять вилкой синюю манную кашу.

Бдительность

Особисты, то есть офицеры особого отдела, были ребята умные, толковые. Других в их ведомстве не держали. Свои обязанности они выполняли тихо, спокойно, и жизнь нам никогда не портили. Другое дело — режимщики. Офицеры наших же штабов, следившие за соблюдением режима секретности. На этих должностях требовались самые твердокаменные, самые придирчивые педанты, и чем тупее, тем лучше. Чтобы личный состав не расслаблялся и чувствовал неусыпный контроль. Режимщики цеплялись по любым формальным мелочам, и по каждому пустяковому прегрешению против инструкций обязательно стучали командованию, чтобы подтвердить свою бдительность. А отдуваться после их докладов приходилось нелегко — по всем инстанциям просклоняют!

Когда в служебном здании или вблизи испытательной площадки мелькал режимщик, друг от друга разлеталось предупреждение об опасности. Периодически они наезжали с комиссиями, обходили подразделения. Тут уж наши начальники оповещали — быстро готовьтесь! Это значило — будут проверять «безопасность связи».

А именно, наклеена ли на каждом телефонном аппарате бумажка «Помни! Враг подслушивает»? Или на каком-нибудь оторвалась, а новую налепить забыли? И еще будут шмонать по столам, искать «неучтенные» бумаги. Их у каждого было полно: один что-нибудь вычислял, выкладки делал, другой телефоны записал, у третьего список продуктов, которые жена поручила купить. Но инструкции требовали делать записи только в рабочих тетрадях. За «неучтенные» в приказ попадешь — вони не расхлебашь. Выгребали вороха бумаг, спешили прятать: в раздевалке под спортивной формой, в лабораториях, в корпусе какого-нибудь прибора.

А потом режимщики придумали массовые мероприятия, где они в полной мере показывали свою значимость. Прочесывать территорию части, не спрятана ли где-нибудь вражеская разведывательная аппаратура? Но территория у нас была огромная — лес, здания, испытательные установки, стоянки техники. На поиски выгонялся весь личный состав. Любые дела прерывались или отменялись. Ну что ж, приказано — идем искать. При первом прочесывании наши офицеры с серьезными физиономиями подошли к режимщику и показали ему на старый скворечник. Озабоченно доложили — ведь никто не помнит, как и кто его вешал. А отверстие глядит прямо на окна служебных кабинетов! Потом от души насладились зрелищем, как он самолично карабкался на дерево и отдирал трухлявую, совершенно сгнившую конструкцию.

Но прочесывания стали повторяться, и мы изобрели постоянную методику. С одной стороны наша часть соседствовала с жилыми домами. Их обитатели порой ленились нести мусор на помойку и забрасывали к нам за забор, возле него валялось много всякой дряни. Когда объявляли поиски, мы шли прямо туда. Осматривали этот хлам, пока не попадалось что-нибудь подходящее: платы от разбитого радиоприемника, поломанная «рогатая» телеантенна или что-то в этом роде. Мы несли помойную находку начальнику и докладывали: обнаружен подозри-

тельный предмет. Наш начальник игру принимал. Делал вид, что выслушал доклад всерьез, экстренно вызывал режимщика и бережно вручал ему очередной продукт археологии. Да и почему бы начальнику не подыграть? Он показывал бдительность своих подчиненных и сам получал неплохое развлечение.

«Шпион» Сашка

На испытания одного самолета к нашей части прикомандировали группу офицеров из ПВО. Мы с ними подружались, на аэродроме заходили к ним «козла забить». Одного из этих парней, старшего лейтенанта Сашу Юшкевича, любившего и умевшего остроумно пошутить, прозвали «весельчак Ю» — по мультфильму «Тайна третьей планеты».

Саша был холостяком, снял в Москве однокомнатную квартирку, а в свободное время гулял по своим холостяцким надобностям. Словом, в свободном поиске. И однажды в этом самом поиске он познакомился с девушкой-тезкой по имени Саша, которая оказалась американской туристкой русского происхождения, причем из очень богатой семьи. А в результате у двух Саш закрутилась бурная и пламенная любовь. Они несколько раз встречались, Юшкевич рассказал, что он офицер. Но девушка-то оказалась непростой. На очередном свидании, когда они гуляли по ВДНХ, их «пасли» какие-то другие американцы. Фотографировали их тайком. Скорее всего, для последующей вербовки. Но эти американцы уже были на примете у советских «органов», и их тоже «пасли». Определили, за кем они следят, и заинтересовались сладкой парочкой.

Однако Юшкевич с подружкой, судя по всему, обнаружили за собой «хвост». Или те американцы обнаружили и девушке Саше подсказали. Она после этого улетела домой, а старлей пошел к своему начальству. Чистосердечно покаялся в связях с иностранкой и пообещал, что больше не будет. Шею ему намылили, но простили, даже от сек-

ретных работ не отстранили. Но теперь уже присматривали за ним, держали под контролем.

А через некоторое время американка Саша позвонила ему, что снова приезжает. «Органы» разговор, конечно, прослушали, поджидали гостью в аэропорту. Но тут-то и выяснилось, что влюбленные провели их за нос! Оказывается, они заранее сговорились, что она сообщит о приезде, но прибудет на сутки раньше того числа, которое назовет. Они получили целые сутки в свое распоряжение. Однако через сутки поджидавшие девицу оперативники не нашли ее среди пассажиров, быстро разобрались, что американка Саша прилетела еще вчера, а их обставили, как детей! Вот тут уж компетентное ведомство крепко рассердилось. Юшкевича взяли в тот же день в его гнездышке — подруга уже ушла, а он отсыпался после бурных суток. Особист, присутствовавший при этом, рассказывал, что их визиту Сашка не удивился и был совершенно спокоен. Только подошел к столу, где стояла литровая бутылка импортной водки, привезенная девушкой, и одним махом заглотил из горла чуть ли не половину. Видать, решил, что такое удовольствие он теперь получит не скоро.

Но и кагэбэшники оказались в затруднительном положении. Не знали, что же им с делать с Юшкевичем. Сажать не за что, не сталинские времена. Обычная связь с иностранкой — не преступление. Да он эту связь и не скрывал, сам доложил. Другой вины за ним не значилось. Отпустить на все четыре стороны — но он знал слишком много, имел доступ к секретам государственной важности. Выход нашел главнокомандующий ПВО. Ему доложили, и он решил проблему одним махом. Сашку мгновенно перевели куда-то в Забайкалье, в «нережимную» часть. А в те годы даже стройбаты часть документации секретили, поэтому «нережимной» могла быть только совсем тухлая дыра, наподобие лесоскладов или складов солдатского белья. Юшкевича было приказано отправить туда в 24 часа. Сразу же, с сопровождающими, не позволяя чихнуть без присмотра, завезли домой быстренько собрать вещи,

доставили на вокзал, впахнули в вагон — и катись! Пускай безвылазно сидит в таежной глухомани, пока секретам, известным ему, не выйдут все сроки давности.

Как ни удивительно, но эта история закончилась прямо-таки классическим голливудским хэппи-эндом. Она случилась в мае 1985 г. А еще через год началась «перестройка». В 1992 г. сослуживцы случайно увидели Юшкевича в Москве. Он уже успел демобилизоваться, был женат на богатой американке Саше и занимался оформлением документов на постоянное жительство в США. В 1997 г. его встретили в Москве еще раз. Но теперь он был такой персоной, что на приветствия прежних товарищей отвечал лишь небрежным кивком. Стал президентом российского филиала американской фирмы по производству медицинского оборудования. А принадлежала фирма его тестю.

Пьянству — бой!

В 1985 г. по стране шарахнула горбачевская антиалкогольная кампания. Вырубались виноградники, рушились винные и пивные заводы, закрывались кафе и винные отделы магазинов. А в воинские части свалился приказ Министра обороны «сто пятьдесят», разъяснявший, что не только злоупотребление, но и просто употребление спиртных напитков должно считаться грубейшим нарушением воинской дисциплины. С военоторговских прилавков спиртное исчезло начисто. Где-то на складах оно имелось. Но продавалось лишь в экстренных случаях — для похорон, свадеб и т.д. Для этого требовалось написать рапорт, завизировать у своего начальства, подписать у начальника тыла, после чего можно было приобрести — из расчета 100 граммов на каждого участника торжества.

А военную форму приравняли вдруг к «спецодежде». В то время в магазинах, ресторанах, забегаловках, висели плакатики: «Лица в спецодежде и нетрезвом виде не обслуживаются». Теперь и военную форму стали рассматривать наподобие комбинезона маляра или спецовки слесаря, отлучившегося от станка за бутылкой. Хотя продав-

щицы-то, конечно, обслуживали. Точно так, как во все времена обслуживали и в спецодежде, и в нетрезвом виде, и несовершеннолетних. Но во всех местах, где появлялось спиртное, сразу выстраивались длиннющие очереди, и стоять в них в форме было совсем не уютно. А уж зайти в мундире в ресторан или кафе стало слишком опасно.

Но что делать, если вам с друзьями просто захотелось после работы пивка попить? Отметить какой-нибудь маленький праздник? Например, праздник, если в магазине возле станции пиво выбросили, и вы успели его купить? Летом можно в лесок отлучиться, где никто вас не увидит. А зимой? Но умельцы нашли выход. Берешь длинную пластиковую трубочку для изоляции проводов. Носишь с собой кусок около метра — места он почти не занимает. А если возникла необходимость, пропускаешь трубочку через рукав шинели, чтобы кончик был под воротником. Сели в электричку, пиво в портфелях. Открыли его незаметно, и руку тоже в портфеле держишь. Кончик трубки опускаешь в бутылку, сидишь, беседуешь. А лицом в воротник уткнешься, пососал, сколько надо, и дальше разговариваешь. Со стороны совершенно незаметно.

Перестройка

Перестройка — времечко знаменитое. Как только Горбачев ее объявил, из вышестоящих политорганов пришла директива — перестроиться в кратчайшие сроки и к такому-то числу доложить, сколько процентов личного состава уже перестроились, а сколько еще нет? Соответственно, требовалось принять меры по отношению к тем, кто еще не перестроился. Все отцы-командиры оказались в полном шоке, гадая и недоумевая — как и в какую сторону перестраиваться?

Но через некоторое время из тех же самых политорганов пришла следующая директива, гневно осудившая установки и методы, которые требовались в прошлой директиве. Разъяснялось, что перестройка — длительный и сложный процесс. Что формальными рапорты о «пере-

стройке» личного состава — это вредная и опасная бюрократия, и ее необходимо отбросить раз и навсегда. А перестраиваться придется всем, реально и всерьез. Однако каким образом перестраиваться, опять не уточнялось, потому что авторы директивы этого и сами не знали. Практическое указание было только одно: никого впредь не объявлять отличниками боевой и политической подготовки и не определять отличных частей и подразделений, иначе это будет свидетельствовать о нетребовательности и отсутствии самокритичности. Что ж, на всех занятиях, зачетах, проверках, подведениях итогов начали «четверки» ставить.

Ну а дальше понеслось. «Ускорения», «демократизации», реформы, сокращения армии, талоны на продукты питания. Мой сослуживец Саша Антоновский характеризовал покотившиеся события философски: «Господа, ну я, конечно, понимаю, что со временем жизнь должна становиться все хреннее и хреннее. Но не с такой же скоростью, господа!» Полковник Ибатуллин, увольняясь в запас в 1988 году, на прощание изрек: «А все же нашему поколению повезло! Попили до антиалкогольной кампании, порезвились с бабами до СПИДа и послужили до перестройки!» Третье высказывание принадлежит моему знакомому Сереже Хлесткову: «Лучше умереть строя, чем жить перестраиваясь».

«Гореловщина»

Когда перестроечные катаклизмы взбаламутили всю страну, в верхах решили, что демократизация зашла слишком далеко, и пора подтянуть гайки. Подтягивание начали с армии. Для этого был назначен новый Министр обороны, маршал Язов. Первым делом, он взялся наводить образцовый порядок в центральных учреждениях. Явившись в свое министерство, обнаружил там офицеров, ходивших в рубашках. В летнее время такая форма одежды допускалась, но Язов счел, что она расслабляет военнослужащих и подрывает устои дисциплины. Устроил всем разнос

и приказал в служебное время одеваться по полной форме — в тужурках и галстуках. Стояла тридцатиградусная жара, кондиционеры в то время были редкостью, а в аппарате министерства хватало старичков. Для многих из них тужурки в жару обернулись сердечными приступами, двое-трое вообще преставились. Но Язов объявил: те, кто не способен выносить тяготы и лишения воинской службы, могут подавать рапорта на увольнение. Поэтому старые генералы с полковниками продолжали терпеть, обливаясь потом — авось, мол, как-нибудь выдержу.

Новые веяния из министерства мгновенно разлетелись повсюду. В начале и в конце рабочего дня возле проходных стали возникать патрули или помощник коменданта прятался в кустах, ловил и записывал «рубашечников». Хотя форму одежды в рубашках с погонами никто не отменял. Однако были изданы разъяснения, что в рубашках разрешается ходить «вне службы». Допустим, если ты у себя дома перед родными в форме разгуливаешь или в воскресенье на пляж в погонах отправился. А когда идешь на службу — категорически ни-ни!

Правда, внутри части наши командиры на такие требования смотрели сквозь пальцы. Зачем же и самим страдать, и подчиненных мучить? А тем, кто далеко живет и пересекает зоны действия свирепых московских патрулей, не только разрешили, а неофициально рекомендовали ездить по гражданке. Вешаешь форму на рабочем месте, и перед утренним построением переодеваешься. Но Язов при этом обогатил армейский фольклор. Его самого народ переименовал в «Язву». А офицерские тужурки, хотя ввел их в форму одежды не он, а лет за 20 до него, окрестили «язовками». Потом и производные появились. Так, в холодную погоду, когда отопление плохо работает, офицеры пододевали под тужурку какой-нибудь джемпер, чтобы под формой не видно было. В обиходе такие утепления назывались «вшивниками». А теперь, поскольку их под «язовкой» носили, переиначили в «подъязники».

Однако подтягивание дисциплины тужурочной страдой только началось. Язов создал Комиссию по наведению уставного порядка под руководством генерал-лейтенанта Горелова. Ему, этому Горелову, было уже за 70 — и его перспективы держаться на службе целиком зависели от мановения пальца министра. Поэтому Язов мог использовать его в качестве вернейшего пса, который ни на йоту не отступит от его указаний. А Горелов набрал в комиссию сотрудников «молодых да ранних» и ни на что больше не годных по причине крайней тупости. Так что их служба полностью зависела от мановения пальца генерала Горелова, и они стали его вернейшими подручными. Этой комиссии министр предоставил «организационно-кадровые полномочия» — она получила право отстранять от должности лиц, до командира полка включительно. Ее начали насыщать то на одно соединение, то на другое.

Наш Научно-испытательный институт ВВС им. Чакова тоже попал в список жертв. Разумеется, отцы-командиры переполошились. Связались с коллегами, которых Горелов уже прошерстил, все разузнали. Когда до нас довели требования, предъявляемые комиссией, они поначалу вызвали буйную ржачку. Уж больно они смахивали на розыгрыш или на типичные армейские анекдоты. Предписывалось привести всю обстановку к единообразному виду, чтоб никакого разнобоя, разной раскраски. А для пущего единообразия — вообще никакой раскраски. «Дерево должно быть деревянным, железо — железным, кирпич — кирпичным». Смешно? Нам тоже было смешно. Но когда выяснилось, что требования придется безоговорочно выполнять, стало совсем не до смеха. Всю мебель надо было привести к единому «деревянному» цвету. Если чей-то стол был покрыт бесцветным лаком, это разрешалось оставить. А если нет, то краску или темную полировку предстояло содрать до дерева.

Наверное, даже ЦРУ такая диверсия не снилась в самых фантастических проектах. Одним махом и на длительный срок было выведено из строя множество частей

Советской Армии. Какая уж тут служба! Напрочь забросив служебные обязанности, весь личный состав, вооружившись осколками стекла, скоблил столы, стулья, шкафы. Соответственно обдирались или перекрашивались в «металлические» цвета все металлические детали интерьера. А фасады старых зданий приводились к «кирпичному» цвету.

Но предполагалась проверка не только «внешнего», а еще и «внутреннего» порядка. В столах разрешалось держать только канцелярские принадлежности. В шкафах — только рабочие тетради. Книги, учебники, справочники хранить уже запрещалось — им надлежало пребывать в библиотеке, браться оттуда по мере необходимости и сразу же сдаваться назад. Категорически возбранялись любые излишества. Стекла на столах, календари на стенах. Все предметы, выходящие за рамки дозволенного минимума, народ уносил по домам, выбрасывал, прятал по дальним каптеркам и техническим домикам. А машинистки, работницы фотолаборатории, секретного и строевого отделений, в охапках эвакуировали домой горшки с цветами, украшавшими подоконники. Они тоже попадали под категорию «не положено».

Наконец — нагрянули. Сам Горелов обретался где-то в вышестоящем штабе, а в нашей части появились его подручные. Мы, кстати, до последнего момента считали слухи о комиссии преувеличенными. Ну разве могут люди быть такими идиотами, как о них рассказывали? Но слухи оказались преуменьшенными. Гореловцы шныряли по подразделениям, как крысы. Драли беспощадно за каждое замеченное «несоответствие». А целью как раз и было — высмотреть повод, чтобы придраться и выдрать. Самый эффектный погром они учинили в химической лаборатории. Туда явился один из проверяющих и обнаружил, что пробирки и колбы на стеллажах стоят «не по ранжиру». То есть не по росту выстроены. Выдал разнос по полной программе и потребовал устранить недостаток.

Прибежал пожилой полковник, начальник отдела. Умолял и доказывал — если эти пробырки с тысячами образцов авиационных топлив и масел построить «по ранжиру», химики потом вообще разобраться не смогут, где что. Но на это проверяющий авторитетно заявил:

— Наоборот. Когда будут стоять по ранжиру, сразу разберетесь! Полный порядок и никакой путаницы!

Настоял, чтобы «уставной порядок» навели немедленно, у него на глазах. Потом специалистам пришлось месяца три копать, разбирать и сортировать образцы.

К счастью, в нашей части работа комиссии обошлась без «организационно-кадровых выводов». Но память о себе оставила незабвенную. Когда потом к нам приходили из училищ молодые офицеры, начинали жаловаться на какие-нибудь трудности, старшие товарищи снисходительно похлопывали их по плечу:

— Э-э, браток! Это разве трудности? Вот не застал ты «гореловщины»!

На заработки

На последнем этапе «перестройки» начались «хозрасчеты», «самоокупаемости», и вся армия сверху донизу стала бредить коммерцией. А как бы и что придумать, чтоб прибыль приносило? Ведь и цены тогда стали задираться куда быстрее военных окладов. Кто-то увольнялся, уходил работать в появившиеся частные фирмы. Другие рождали в курилках самые сногшибательные проекты о создании подобных фирм и кооперативов на базе самих воинских частей.

Вот в это время, в 1991 году, сверхтяжелый транспортный самолет «Руслан», принадлежавший нашему институту, полетел для участия в авиасалоне в Сидней. А там к советской делегации подкатилась предприимчивая австралийская фирма. Предложила, не согласится ли «Руслан» на обратной дороге взять попутный груз? Обещала хорошо заплатить. Руководство делегации связалось с Москвой, с Главным штабом ВВС. Там бурно поддержали. Ко-

нечно же, соглашайтесь! Кто же сейчас от денег отказывается! Груз доставили то ли до Бирмы, то ли до Таиланда, и фирма заплатила действительно щедро. Да еще и в валюте — в те времена это считалось чрезвычайной удачей! Валюта поступила и на счета ВВС, и экипажу перепало с сопровождающими лицами...

А австралийцы решили дальше пойти. Предложили советским ВВС заключить контракт на 10 миллионов долларов. Чтобы их фирма зафрахтовала наш «Руслан» для грузовых перевозок. Главный штаб ВВС воспринял идею с неописуемым энтузиазмом. Сделку заключили мгновенно, получили 2 миллиона аванса.

Вот тут-то развернулась жестокая борьба за право ехать на заработки! Понятное дело, в экипаж кого угодно не включишь. Все-таки управлять «Русланом» может далеко не каждый. На инженерно-техническое обслуживание тоже не всякий способен — надо самолет знать. Поэтому места бортинженера и борттехника заняли не слишком высокие начальники — те, кому приходилось работать с «Русланом» в ходе испытаний. Но за места в бригаде грузчиков закипели кулуарные баталии. Тут уж пускались в ход и связи, и знакомства, и служебное положение, и интриги. Кончилось тем, что вмешался сам главнокомандующий ВВС. Потребовал полюбовного и более-менее справедливого распределения мест, чтобы всем заинтересованным организациям поровну досталось, и взялся лично утверждать список грузчиков.

Но все равно, попасть в этот список ухитрились лишь высокопоставленные работники главного штаба ВВС, командиры частей и их заместители. Самым низшим званием грузчика было подполковничье, да и подполковник смог туда затесаться только один (для внешней «справедливости»). Остальные были полковники и генералы. Готовились к поездке на заработки очень тщательно. Раньше-то за границей почти никто не бывал — разве что на тех же выставках и авиасалонах. Сейчас «ветераны» учили новичков — чтобы драгоценную валюту не тратить, надо

жратву брать с собой. Дескать, на международных авиасалонах всегда так делали. Техники на борту самолета варили какой-нибудь борщ, которым и питалась вся делегация вплоть до генеральных конструкторов. А валютные командировочные — на покупки... Учтя этот опыт, перед вылетом за рубеж скинулись, закупили картошки, лука, сала...

Прибыли в Австралию. Но самолет-то был уже не экспонатом выставки, а обычным коммерческим бортом. На период фрахта он принадлежал местной компании. Поэтому первым по трапу поднялся санитарный контроль. Здоровенный негр-полицейский увидел запасы: шматки сала, подопревшие мешки с прорастающей картошкой. Брезгливо скривился и жестами показал, что всю эту антисанитарию надлежит немедленно уничтожить. Одному из грузчиков, генерал-майору из главного штаба, подобное отношение к своей персоне и своему имуществу показалось оскорбительным. Он полез было качать права. Но сразу почувствовал на своей шкуре бесправное положение угнетенного пролетариата. Негр просто посмотрел на раскипятившегося грузчика и показал ему наручники. Поднял за цепочку и выразительно покачал ими в воздухе. Высокопоставленный чернорабочий все понял и счел за лучшее заткнуться. К самолету тем временем подрулил большой чан с разными отбросами, и все запасы, провожаемые грустными взглядами владельцев, скопом ухнули туда...

Портрет

Может быть, помните, у Михаила Задорнова был рассказик, как художнику приходилось раз за разом перерисовывать свое полотно в зависимости от политической конъюнктуры? То закрасить «врагов народа», то убрать Сталина, то Хрущева... Точно такая же история произошла в реальности.

Все воинские части были примерно одинаково увешаны наглядной агитацией. На любом видном месте — какой-нибудь плакат или транспарант. Но нашему замполиту долгое время не давала покоя глухая стена конференц-зала.

Высотой в три этажа, она выходила прямо на въездные ворота. И прямо-таки резала глаз своей пустотой, на ней не было никакой пропаганды. Однако обычные транспаранты, вроде «слава КПСС» на таком обширном пространстве совершенно не смотрелись, терялись. Наоборот, подчеркивали количество остающейся пустоты.

Но как-то замполиту достали несколько здоровенных листов дюралья, склепанных воедино. Он прикинул, какое огромное «полотнище» может из этого получиться, и обрадовался. Как раз подойдет по размерам для злополучной стены! На дюралевом «холсте» он распорядился изобразить масштабный портретище Брежнева с какой-нибудь подходящей цитатой. Нитрокрасками. Чтобы на века. Наш художник Антоненко писал суперкартину очень долго. По размерам металлический лист ни в какие двери не проходил, поэтому пришлось трудиться над ним не в обычной мастерской, а в здании склада. Да и попробуй такую площадь загрунтовать и размалевать! Антоненко нашел выход. Расчертил на квадратики открытку с Брежневым и на такое же количество квадратов — дюраль. Ходил по нему и переносил рисунок в многократном увеличении.

Когда работа была завершена, возникли новые проблемы — как эдакую громадину транспортировать и на предназначенное для нее место водрузить? Для перевозки взяли с аэродрома самолетную стремянку на колесах. А в качестве рабочей силы замполит приказал выделить по несколько человек от каждого подразделения. И пошел аврал! От склада к стене конференц-зала картину кое-как прикатали. Стали подвешивать. Одни на крышу забрались и оттуда на веревках поднимают, другие снизу придерживают и направляют. По ходу дела пришлось всякие дополнительные приспособления придумывать — тяжесть-то солидная. А выровнять каких трудов стоило! Со стороны глянут — вроде, нормально. А закрепят и узлы завяжут — опять перекосят! Значит, развязывай, выравнивай снова! В общем, полдня провозились, но портрет повесили.

И надо же такому случиться — всего через день после этого газеты вышли с траурными шапками, по телевизору зазвучала классическая музыка. Леонид Ильич Брежнев преставился! Снова собрали людей от разных подразделений, прикатали стремянку с аэродрома. Спустили портретище — осторожненько, чтобы никого не прибило, и отвезли обратно на склад.

Андропова вместо Брежнева начали рисовать не сразу. Надо же было сперва узнать, какую он «линию» поведет, дожидаться цитаты повыразительнее. Да и красок выписать изрядное количество. Поэтому Андропова даже нарисовать не успели. Начали — и уже надо было бросать работу. Сюжет устарел. Учитывая этот опыт, Черненко, по-моему, даже не начинали. Уж больно он с самого вступления в должность непрочным выглядел — зачем же краску переводить?

Зато потом пришел Горбачев. Относительно молодой — то есть в кресле генсека просидит еще ух как долго. Художник получил от замполита приказ писать на той же картине личину Горбачева. Опять малевать долго пришлось, пыхтеть, стараться. Новое прорисовывать, а старое получше загрунтовывать — чтобы где-нибудь брежневские геройские звездочки или андроповский взор не прорезались. Но работа уже к концу близилась... и вдруг «перестройка»! Сверху пришло указание: «в связи с ленинским стилем работы» культ личности не насаждать и горбачевскими физиономиями стены не оклеивать! Творение опять осталось пылиться на складе.

Дальше вообще покатались передраги с сокращениями и увольнениями. В том числе и замполиту пришлось демобилизоваться. Но пришел новый замполит. Конечно же, пустая стена ему тоже не понравилась. А когда освоился и принялся хозяйство части исследовать, то нашел на складе крашенный-перекрашенный лист дюрала. Рассказали ему долгую историю творения, и он только посмеялся над недогадливостью предшественника. Нового художника он себе уже нашел, умеющего с открыток и

плакатов перерисовывать. Вызвал его, показал грандиозную заготовку и велел:

— Рисуи Ленина! Вот это уж точно будет на века!

Снова художник трудился, ползал по гигантскому портрету. Долго возился, подмалевывал и перемалевывал. Закончил. Снова собрали от разных подразделений народ, чтобы вешать продукт творчества. Даже искали специалистов, помнивших, как это девять лет назад осуществлялось, какие приспособления и ухищрения применялись. После нескольких часов мытарств Ильича вздернули, выровняли и закрепили на «парадной» стене. Но вот только произошло это... в августе 1991 года. Через несколько дней грянуло ГКЧП, «Белый дом» — и вся коммунистическая идеология оказалась отмененной.

КОЛЛЕКЦИЯ ПОДЛИННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ АРМЕЙСКИХ КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ

Из стран Азии наиболее развитыми в промышленном отношении являются Япония и Австралия.

(Из лекции о международном положении)

У них, на Западе, секс не является порнографией.

(Из лекции о западной культуре)

Пора, товарищи, брать коня за рога!

Ночью, как говорится, все кошки серут.

Законспектируйте следующие работы — «Письмо Ленина к Колчаку»...

Люди службу служат, полеты летают, матчасть устраняют, а вы только спирто-водочную смесь пьянствуете!

Ну я понимаю — выпил литр. Ну ладно — два. Но на хрена же пьяным-то напиваться!

Товарищи, закрывайте окна на все шпингалеты, а то с первого этажа к нам на второй могут залезть тараканы!

Не верьте слухам о радиации. Многие моряки годами находятся в плавании на атомных лодках, а их жены в это время рожают нормальных, здоровых детей.

(Из лекции по ОМП)

Из него солдат, как из моего дерьма — пуля!

Этот парашют не надевай. Он еще хороший, на что-нибудь сгодится.

Что вы здесь очковытирательством занимаетесь?

Осмотрите дыру в заборе и доложите мне, с какой она стороны — с внешней или с внутренней?

Пей с умом! Ну ладно, пей по субботам. Но когда впереди рабочий день — подумай! По воскресеньям старайся пить меньше. Особенно вечером.

Начинается зима. Включают в гаражах двигатели, угреают и дохнут. Ну ладно, сам ужрался и дохнет, так нет же, еще и бабу приведет! И дохнут вместе, как Ромео и Джульетта...

(Из лекции для автолюбителей)

«...Радиоактивность весьма опасна для жизни и здоровья личного состава. Однако за время, указанное командиром, ее уровень понижается, и можно продолжать выполнение боевой задачи»

(Из «Наставления по ОМП для солдат и сержантов»)

ИХ ЗНАЛИ ТОЛЬКО ПО МАТЕРИ...

Разведповесть

*Некоторые имена, фамилии, отчества, названия госу-
дарств, клички собак и котов по понятным причинам
изменены.*

Глава 1. Место встречи извинить нельзя

Где танки, там и рвется.
Русская народная мудрость

Бар «Ночной Мотылек» предлагал посетителям бога-
тый выбор холодных и огнестрельных закусок. И зрелищ
тоже. Стриптизерше на подиуме сунули несколько долла-
ровых бумажек, и она, радушно улыбаясь, начала элегант-
ными движениями стаскивать лифчик. Полковник Ломо-
вой из разведуправления ФСБ невольно отвлекся, сравни-
вая ее грудь с бюстом управленческой буфетчицы Фроси,
а когда перевел взгляд за столик, напротив уже сидел май-
ор Василий Хряков. Он любил возникать неожиданно и
как бы ниоткуда. Особенно в дни получки. Но сегодня был
не день получки, и Хряков риторически спросил:

— Вызывали?

Ответить полковник не успел. Официантка, тоже оде-
тая на грани стриптиза, чтобы удобнее было обсервировать
клиентов, принесла заказ: бутылку коньяка «Наполеон»
бородинского разлива и бифштекс с кровью — видимо,
на кухне кого-то прикончили. Кивнув на майора, Ломо-
вой попросил для него граненый стакан, пачку «Примы»
и рукав от армейской тужурки для занюхивания. Василий
сосредоточенно нахмурился. Он знал: если уж начальство
проявляет такое трогательное внимание к его привычкам,
значит, задание предстоит чрезвычайно серьезное...

Хряков считался одним из самых лучших и самых засекреченных агентов, и пока он паялся на официантку, сервирующую столик, полковник перебрал его послужной список. Василий прославился блестящей спецоперацией в США, когда сумел познакомить президента Клинтона с Моникой Левински. Хорошо проявил себя в горячих точках, причем некоторые ему удалось охладить. Например, он деликатно и без особого шума погасил волнения белых медведей, требовавших суверенитета островов Новой Земли и задиравших русскоязычное население. Участвовал в международной операции по поимке группенфюрера Вольфа, привлеченного за групповуху. А недавно в самом центре Москвы нашел настоящее шпионское гнездо с десятком шпионских яиц.

Стриптизерше на подиуме добавили еще несколько купюр, и она, расплываясь в улыбке, начала элегантными движениями снимать трусы. Полковник невольно отвлёкся, сравнивая ее тазовые части с задницей трупа, найденного вчера в дипломатической почте, а потом обратился к Хрякову:

— Ты телевизор смотришь?

— Смотрю.

— Значит, про события в Чуфырии слышал?

— Нет. У меня звук не работает.

Ломовой вздохнул, наполняя свою рюмку и стакан Хрякова:

— В общем, опять там конфликт. Южные чуфырцы с северными поцапались.

— И в чем же проблема? — видимо, рукав принесли хороший, как раз в меру потертый и в меру засаленный. Василий занюхал с таким полным, таким искренним удовольствием, что полковник в даже позавидовал ему и ностальгически, со щемящей доброй грустью, вспомнил свою собственную пограничную молодость.

— Главная проблема в том, что помирить их никак не могут. Северные согласны сесть за стол переговоров лишь

в том случае, если южные тоже признают себя северными. А южные — если северные признают себя южными.

Разошедшаяся публика совала стриптизерше еще «зеленые», и она, игриво подмигнув, стала элегантно двигаться снимать серьги. Ломовой невольно отвлекся, сравнивая ее уши с ушами генерала Свистоплясова, а Хряков задумчиво предположил:

— Так может, и ну их в баню? Подерутся — поумнеют.

— Никак нельзя. НАТО собирается ракетами врезать.

— По кому — по северным или по южным?

— Пока не решили. И только из-за этого еще не врезали.

— А может, и совсем не врежут?

— Нет. Врежут обязательно. Мы ж с ними договор об ограничении наступательных вооружений подписали? Подписали. Ну вот, наши-то рады стараться, ракеты с бомбами демонтировать. Это в какую копеечку влетело — в долги залезли к тем же американцам! А в НАТО прикинули, что гораздо выгоднее все излишки на кого-нибудь сбросить. Отложили до поры до времени, а сейчас ищут любой предлог для вмешательства...

Посетители бара изрядно мешали разговору, всюду свистели и аплодировали, тыча стриптизерше новые порции долларов. Она, поощрительно пококотничав, начала элегантно двигаться снимать накладные ногти. Полковник невольно отвлекся, сравнивая ее пальцы с отпечатками на недавнем взрывном устройстве. Потом аккуратно вытер собственные отпечатки с опустевшей бутылки, подозвал официантку и заказал повторить.

— Словом, мирить их надо. И помирить их должна обязательно Россия. Сам понимаешь, это вопрос международного престижа. Мы же их всю дорогу мирили. Но раньше-то куда проще было! Намекнем, что деньги будем давать только дружественному и не ссорящемуся между собой государству — и куда они денутся! А теперь где их взять, деньги-то? Вон даже правительство из-за кризиса вынуждено работать на полставки — пол-отставки.

— Но какие-то действия, наверное, предпринимаются?

— Конечно, предпринимаются, да что толку? Президент назначил своего спецпредставителя по урегулированию — ну, сам знаешь, кого. Так он и с собственной женой никак спорных вопросов урегулировать не может. Она требует, чтобы переговоры шли в Париже — пока суть да дело, по магазинам пошататься. А он норовит, чтоб в Швейцарии, попутно там в банках свои дела уладить. А мир в опасности — НАТО уже всю со старых складов ракеты выгребает. Вот и получается, что вся надежда на нас...

Восторженные зрители никак не хотели отпустить стриптизершу. Добавляли еще денег. И она, с улыбкой погрозив им пальчиком, начала элегантными движениями снимать парик. Полковник невольно отвлекся, сравнивая ее волосы с волосами Натальи Гончаровой, а Василий спросил:

— Кто вероятный противник? — как всегда, после третьего стакана он умел удивительно точно схватывать главную суть.

— Конкурентов будет много. И конкурентов серьезных, — подтвердил полковник, — Речь ведь идет о геополитических сферах влияния бывшего Советского Союза, поэтому мирить чуфырцев нацелились все, кому не лень. По нашим данным, операции в этом направлении разрабатывают разведки Украины, Казахстана, Латвии, Грузии, Туркмении, Башкирии...

— Погодите, а у Башкирии-то разведка откуда взялась?

— Еще на прошлой неделе не было. А в пятницу их законодательное собрание решило, что нужно тоже завести собственную разведку. Так что пока о ней мало известно.

Стриптизерша уже пыталась раскланиваться, но публика настойчиво вызывала ее на «бис», потрясала кошельками, выуживая еще долларовые бумажки. Девушка ненадолго задумалась, ободрила поклонников новой очаровательной улыбочкой и элегантными движениями принялась вытаскивать гигиенический тампон. Ломовой не-

вольно отвлекся, сравнивая извлеченное изделие с портретом президента Украины, и перешел к более детальным инструкциям:

— В целях конспирации поедешь под видом греческого туриста. Так что на досуге почитай что-нибудь про Грецию. Документы оформим на фамилию Сикоснакис.

— Почему Сикоснакис?

— Запомнить легче. Через Европу посылать тебя слишком опасно. А то наворочаешь там дел — потом замучимся перед МИДом выкручиваться и хай от Евросоюзу слушать. Придется кружным путем...

— Через Кавказ?

— Нет, отпадает. Там слишком многие тебя знают.

— Это точно. Заедешь — из гостей не выберешься.

— Остается через Среднюю Азию. Заодно и противников со следа собьем...

Девица на подиуме крутилась так и эдак, норовя закруглить представление своими округлостями, однако перевозбудившиеся зрители не унимались, снова соблазняя ее деньгами. И она, помедлив и пожеманившись, начала элегантными движениями вынимать вставную челюсть. Ломовой невольно отвлекся, сравнивая ее зубы с фрагментом черепа Евы Браун. Потом протянул майору конверт:

— Здесь явки, пароли и шифры. Прочитаешь — сожги. Только не в лесу, сейчас повышенная пожароопасность. Завтра на вокзале получишь документы и командировочные.

— И патроны к «маузеру», — подсказал Хряков, — А то по толкучкам ходил-ходил, нигде нет.

— Ладно, спрощу в Музее Революции, у них в запасниках должны еще остаться, — кивнул полковник. Он знал привычку майора пользоваться именно этой маркой пистолета, который Вася когда-то стащил у своего деда-чекиста. Знал и о том, что со своим «маузером» Василий обращается просто виртуозно, с завязанными глазами откупоривая стволом пивные пробки.

Стриптизерша извиняющимися жестами разводила руками, раскланивалась и порывалась уйти за кулисы. Но кто-то из публики, войдя во вкус, совал ей еще целую пачку долларов. Она некоторое время поколебалась, оценивая сумму. Наконец, к пачке добавили несколько купюр, и девица, глубоко вздохнув, отчаянно махнула рукой. Изобразила кривую улыбочку и принялась элегантными движениями стягивать с себя кожу. Полковник невольно отвлекся, сравнивая ее мышцы с картинками из книжки по анатомии, которую любил втихаря листать в детстве, а когда перевел взгляд за столик, майора Хрякова уже не было. Исчезать он любил тоже неожиданно и как бы в никуда. Особенно от начальства, таксистов и администрации гостиниц.

Глава 2. Восточный экспресс

Лучше девица в руках, чем журавль.

Русская народная мудрость

Чемоданная романтика поездов дальнего следования понемножку уходит в прошлое, но четыре раза в неделю, по понедельникам, вторникам, четвергам и субботам, с Казанского вокзала отправляется скорый поезд № 006 «Москва—Ташкент», за 64 часа покрывая по сверкающим рельсам и замызганным шпалам путь в три с половиной тысячи километров, простреливая длинной очередью зеленых вагонов две части света, три государства, четыре часовых пояса...

Провожать майора Хрякова пришла целая толпа сослуживцев. Капитан Кирпичов бережно придерживал в обнимку от воришек портфель с деньгами и документами. Лейтенант Ряхин из группы захвата нес почтовые ящики для связи — огромную вязанку, громящую синей жестью. А управленческая буфетчица Фрося, шмыгая носом, всучила на дорогу пакет булочек, вареных сосисок, бутер-

бродов, пирожных «эклер» и сигарет «Прима» — все, что имел обыкновение покупать у нее Василий в нечастые периоды появлений на рабочем месте. Полковник Ломовой, нарочито сдерживая волнение, похлопал по плечу:

— Ну ты держись там молодцом, ладно? А впрочем, сам знаешь... Про Грецию-то изучил?

— В дорогу взял, — кивнул майор, вытащив из сумки учебник «История Древнего мира» для шестого класса.

— Так это вроде не совсем то..., — озадачился полковник.

— Да нет, я смотрел, про Грецию там тоже есть.

— Ну да ладно, пойдем уж, посадим тебя в поезд.

На платформе сама атмосфера казалась преддверием сказочной азиатской экзотики. В воздухе ощущались ароматы восточных благовоний и восточных зловоний, пахло пряностями и прелостями, сандалом и сандалиями, мускатом и портвейном. Носильщики носились с писаными торбами. Цыгане предлагали любые тени для ресниц — от дерева, от куста, от забора, а их гадалки готовы были погадать всем желающим. С сачками для бабочек и маминими напутствиями ехали на каникулы парламентарии. Пожилой транзитный коммерсант в тубетейке и хромовых сапогах с галошами наблюдал за погрузкой в багажный вагон своего каравана верблюдов. Внезапно у Василия возникло чувство, будто кто-то их фотографирует, и он подсказал сослуживцам, чтобы повернулись и изобразили улыбочку. Но заметили лишь грязного до черноты бомжа, собирающего фантики от конфет.

Ничего подозрительного, вроде, не было. Сновали валютчики, обменивая рубли и копейки на манаты и манатки. А проститутки заманивали мужчин соблазнительными справками из вендиспансера и задорной песенкой «у нас еще в запасе четырнадцать минут». Полковник Ломовой невольно отвлекся, мысленно сравнивая такие четырнадцать минут с семнадцатью мгновениями весны. Но Хряков теперь внимательно оглядывался вокруг, и около одного из вагонов мгновенно вычислил латышского

шпиона — проводница никак не могла его понять, но ла-тыш упорно отказывался говорить по-русски. Майор указал на него провожающим, и Ряхин, выразительно поигрывая горами мускулов, предложил с ним разобраться.

— Ничего, сам справлюсь, — остановил его Василий, — Двое с лишним суток ехать, все равно делать будет нечего.

У спального вагона остановились. Ряхин потащил в купе почтовые ящики, а майор напоследок облобызался с коллегами. Буфетчица Фрося все твердила, чтобы он на чужбине как следует кушал, и если будет трудно, то она его в беде не оставит, может даже в долг до полочки прислать. А полковник, неловко помявшись, сунул рукав от армейского кителя:

— От своего лейтенантского отпорол... Там ведь жарко, все без рукавов ходят...

Растроганный Хряков стиснул его в медвежьих объятиях. Уже объявляли, что пассажиров просят занять свои места, а провожающих выйти из вагонов, чтоб и духу их не было. Невозмутимому, как сфинкс, проводнику майор сунул в нагрудный карман сотню, и тот с достоинством растелился перед ним наподобие ковровой дорожки. Прильнув к окну, Василий кивал сослуживцам, а они пальцами на ладони показывали «пиши» и пытались докричаться сквозь толстое стекло, напоминая шифры и пароли. Поезд дернул на посошок и тронулся от такой жизни. Провожающие замахали руками, уплывая назад. Полковник смахивал скупые мужские слезы на Кирпичова с Ряхиным, а буфетчица Фрося, все ускоряя шаг, бежала за поездом по платформе, сшибая тележки встречных носильщиков...

* * *

Москва осталась позади и чуть левее. Переложив на всякий случай верный «маузер» за пояс из подмышечной деревянной кобуры, майор подумал, что в первую очередь не мешает проверить попутчиков. Чернявый сосед

по купе вызывал у него нешуточные опасения — что-то в нем напоминало крутых профессионалов из азербайджанских спецслужб. Поэтому Хряков внутренне подобрался, готовя себя к любым неожиданностям. Но когда сосед отлучился с полотенцем на плече, Василий обнаружил в его чемодане портативную синагогу и с облегчением понял, что тот всего лишь из «Моссада».

Выйдя в коридор, Хряков пошел по вагону, мимоходом заглядывая в другие купе и оценивая пассажиров. Там все было, вроде, в пределах нормы и особой угрозы не представляло. По соседству расположилось благополучное семейство — мать с грудным ребенком, грудным мужем и грудными чемоданами. Дальше ехал новый русский, и в его купе рабочие делали евроремонт. Рядом курьеры наркомафии горячо обсуждали фильм «Алые маки Исык-Куля», а в следующем купе собрались военные расписать пулю — вытащили ее из патрона и готовили краски с кисточками.

Майор уже дошел почти до конца вагона, как вдруг на встречу, похоже — только что из туалета, выпорхнула знакомая физиономия. Подтягивая на ходу колготки, к нему приближалась Марьяна Голопупенко, секретарша полковника Козолупа из украинской «Службы Безпеки». Он познакомился с ней в Киеве на симпозиуме по обмену опытом. Тогда их еще обоих наградили за служебные успехи, майора — медалью «За взятие под микитки», а Марьяну — именовым бюстгальтером, после чего они обмыли награды в ванне в его номере...

— Васыль?! — радостно захлопала она глазами и завозилась с колготками еще энергичнее.

— Марьяна! Вот так встреча?! — Хряков подождал, пока она управится, и чмокнул в подставленную щечку. — Ты в отпуск? Или со своим начальником?

— Ни, мене из секретарш в агенты повысили. Теперь я по должности як ты, — гордо расцвела дивчина, но тут же насторожилась. — А ты, часом, не в Чуфырию йдешь?

— Нет, что ты, — поспешил заверить майор, — Я в Пакистан, пришить там надо пару деятелей.

— А, ну колы так, то ладно! — успокоилась Марьяна. — А то мени казалы, шоб вас, москалив, до Чуфырии ниякой ценой не пускаты. Бо вы ту Чуфырию захапать надумалы, як раньше нашу Украину.

— Во всяком случае, до Ташкента мы попутчики, — примирительно резюмировал майор.

— Ой, як жалко, шо в разных купе! — искренне огорчилась агентша.

— Ну, уж это мы попробуем устроить. Кто с тобой едет?

— А я шо, знаю? Якись артист, все спивае да спивае.

Ее попутчиком оказался тот самый хозяин каравана в тубетейке и хромовых сапогах. Он смотрел в окно и пел обо всем, что проносилось мимо. В данный момент — о прекрасных, как газели, бабах, копавших картошку на дачных участках. Майор отлучился к невозмутимому, как сфинкс, проводнику, сунул пятисотку в нагрудный карман, и тот с достоинством объяснил аксакалу необходимость перейти в другое купе — где он будет ближе к своим верблюдам, и где молодой горячий джигит будет очень рад послушать его песни. Пока Хряков перетаскивал свои вещи, Марьяна успела переоблечься в халат со шлепанцами и читала книжку. Вспомнив указания Ломового, он тоже достал «Историю Древнего Мира», однако по сравнению с коленками украинки репродукции греческих Афродит выглядели слишком уж тусклыми и несвежими. Поинтересовался, что читает она.

— Не знаю, у киоску купыла. Шось сексуальне, «За писькой охотника» называется. Тильки шось мени сейчас не читается, — зевнула она и томно потянулась, так что халат затрещал по швам на всех округлостях.

— Пожалуй, нам пора сходить в вагон-ресторан, — предложил Хряков.

— Да ты шо? Нашо тратытысь? У мене курица е, яйца, пироги. Сама на дорогу пекла.

— Ну-у, раз уж ты стала агентом, то пора и кое-чему поучиться. Если хочешь, могу дать несколько профессиональных уроков. Например, запомни — в вагон-ресторан шпионы ходят вовсе не ради еды, а чтобы выявить действия противника. Вдруг, к примеру, нас там попытаются отравить...

— А, ну тоды пидемо. Колы отравымысь, то у мене угольни таблетки е, вид живота дуже гарно помогают.

Проводнику была дана очередная сотня, и он с достоинством обещал проследить за неприкосновенностью их купе. По поезду туда-сюда сновали представители частного бизнеса. Глухонемые предлагали порнографические календарики с голым Сталиным. Бабки продавали рязанбургеры с вареной картошкой и самарбургеры с солитерной воблой. По вагонам носили комплекты женских трусов «неделька» с телевизионной программой, средство для похудения — с гарантией, что через пару дней станет совсем худо, а также оренбургские пуховые прокладки — такие тонкие, что пролазят через обручальное колечко. Как Василий и предполагал, латыш сразу же увязался за ними, но заметно отстал, отбрыкиваясь и пытаясь по-своему отбрехиваться от всех продавцов и коробейников.

Когда вступили в переполненный плацкартный вагон, воздух там оказался спертый. Кто его спер, Хрякова, в общем, не интересовало, но он вдруг опять, как и на вокзале, остро почувствовал, что за ним кто-то исподтишка наблюдает. А в следующее мгновение уши резанул громкий хлопок. Соображая, что это могло быть — выстрел или кто-то еще больше испортил воздух, майор рывком повернулся на звук, хватаясь за «маузер» и сканируя молниеносным взглядом плацкартные полки. Но обнаружить источник опасности ему помешала досадная случайность — неожиданно поезд резко затормозил. На Хрякова своими пышными формами навалилась Марьяна, на нее — бабки с самарбургерами и календарями, а на них сверху пришлепнулся латыш. Сам же Василий уткнулся носом в чьи-то очень волосатые ноги, торчащие из-под одеяла.

Переругиваясь в этой свалке и до хрипоты споря, кому принадлежат те или иные части тела, услышали успокаивающий голос проводницы:

— Не волнуйтесь, граждане пассажиры, ничего страшного, это не авария. Это опять Анна Каренина. Ни муж, ни хахаль ее удовлетворить не могут, вот и ложится под поезд. Всегда она на этом участке. Так что не беспокойтесь, скоро уже поедем.

Пока Василий выбирался из общей кучи, пока вытаскивал Марьяну и отряхивал ее от изделий кустарных промыслов, волосатые ноги с ближайшей полки уже исчезли. А Анна Каренина, видимо, успела удовлетвориться — и поезд загудел на полную катушку, набирая ход и стуча колесами куда следует.

В вагоне-ресторане, похоже, недавно была серьезная разборка. Половина столиков так и стояли еще разобранные. Посетителей было мало, лишь в дальнем углу агент «Моссада» печально уписывал мацу, а напротив него сидел аксакал в тюбетейке и пел о том, как напротив него сидит молодой, горячий джигит и ест мацу. Еда тут оказалась и впрямь не высшего сорта. Кулебяка больше напоминала кулекаку, у глазуньи под одним глазом красовался заплывший фингал, цыплята табака вызывали прямые ассоциации о вреде курения и пагубном влиянии табака на цыплячьи организмы, а поданный к холодцу хрен был явно собачий. Василий заказал бутылку «Вдовы Клико» — судя по вкусу, овдовевшей слишком давно и не от хорошей жизни. Но Марьяне подобная сторона шпионского быта очень понравилась. Она надувалась шампанским так, будто собиралась пускать пузыри из ушей. Наконец-то и латышский агент сумел добраться до ресторана и, примостившись неподалеку, стал по-своему втолковывать официанту заказ.

— Между прочим, вон тот тип тоже из разведки, — кивнул на него Хряков. — И тоже, кстати, пробирается в Чуфырию. А сейчас следит за нами.

— Да? От гад який! Тоды мени треба его прибыты десь в тамбури, — поморщила носик дивчина, доставая из сумочки вороненый «ТТ». — Ты мени не поможешь? А то цей пыстоль дуже громко бабахае.

— Фу, Марьяна! — снисходительно покривился майор. — Вот тебе второй урок профессионала — запомни, что громко наши дела не делаются. И к тому же, он может быть не один. Учись действовать как-нибудь потоньше. Скажем, среди твоих таблеток случайно нет слабительного?

— А як же! «Пурген»! Як поим от души, так завсегда запором мучаюся.

Дивчина с энтузиазмом принялась за поиски, вывалив из сумки пару запасных обойм, косметичку, наушники от радики, два альпинистских карабина, наручники, фотоаппарат «Киев», сигареты «Словутич», духи, связку отмычек, шифровальный блокнот и спринцовку. Наконец, торжествующе выудила со дна упаковку нужного препарата.

— В порошок истолки, — посоветовал Василий.

Дождавшись, когда официант понесет заказ латышу, макароны по-плотски и кофе с молоками, майор остановил его и, потрясая греческим паспортом, принялся скандалить, что под соседним столиком валяется мусор и портит им аппетит. Оробевший под иностранным напором служитель возражать не посмел. Поставил поднос рядом с их тарелками и потащил валяющегося мусора под другой столик. Хряков мигнул Марьяне на обед конкурента — не с первого раза, однако сообразила. Правда, действовала не очень умело, но тут очень кстати внимание латыша отвлекли новые посетители — какой-то заслуженный басмач, едущий с юными следопытами по местам боевой славы. Веселая гурьба ребятишек бережно усадила курбаши как раз между Василием и латышом, и облепила со всех сторон, боясь пропустить очередной увлекательный рассказ. Поощряя успешный дебют Марьяны, майор заказал ей еще шампанского, и она пребывала на седьмом небе от гордости. Важно сообщила:

— Я тобі забула сказати, що я тепер не Марьяна, а Марианна. Я ж по паспорту теж иностранка, из Габону.

— Ну? — удивился Хряков, — Знаешь, тут у тебя вполне может прокол получиться. Габонцы-то негры.

— Да ты шо? — ахнула его подруга, — А хіба це не в Америке? Я ж спеціально вибирала, щоб по серіалам латиноамериканським готувитися, дуже я их серіалы люблю...

— Нет. Габон в Африке. Я в детстве марки собирал, точно помню. И живут там негры.

— О це дило! Як же я так сплосчала! — Марьяна совсем расстроилась и ушла в себя. Было отчетливо видно, как напряженно она роется в своем сознании — примерно так же, как недавно в сумочке — а потом ее лицо снова безоблачно засияло, показывая, что поиски увенчались успехом. — А чи я по дороге загорю, як негра? Мени казали, шо там в Ташкенти дуже жарко.

— Не знаю. Может и сойдет, — неуверенно пожал плечами майор, — Хотя, кроме цвета кожи, у негров бывают и другие отличия. Например, волосы у них курчавые. Потом, если настоящие африканцы, у них татуировка на заднице бывает, знаки их племени...

— Шо кучеряви, так можно бигуди накрутиты. А ти знаки мож ты мени намалюешь? У мене фломастеры є.

— Нарисовать-то, оно, конечно, можно, — прикинул Василий, с большим интересом представляя виды ее пышных инфраструктур в качестве мольберта, — Вопрос в том, что рисовать я умею только домики и паровозы. Уж не знаю, есть ли в Габоне у какого-нибудь племени такие знаки?

Однако в это время их внимание привлекла суета по соседству. Латышский разведчик порывался вскочить и убежать, а официанты его не пускали, требуя расчета. Он что-то горячо и настойчиво объяснял по-своему, но его не понимали, да еще и позвали на подмогу поваров, чтобы удержать пытающегося удрать посетителя. Потом старый басмач потянул носом воздух и принялся рассказы-

вать следопытам, как прятался от буденновцев в выгребной яме. За ним заерзал и агент «Моссада», затыкая нос платком, а аксакал затянул песню о том, как молодой горячий джигит своим орлиным нюхом учуял в вольной степи запах дерьма. Атмосфера в вагоне-ресторане и впрямь все больше напоминала вагон-сортир, жалобно лопочущий латыш и обслуживающий персонал никак не могли понять друг друга, а официанты, пользуясь нетерпением пассажиров покинуть помещение, радостно начали завышать счета. Делать тут больше было нечего. Майор предложил взять шампанского с собой и продолжить ужин в купе. Марьяна с готовностью согласилась:

— О це добре. А то выблюемо — тильки гроши пропадут.

— Вот тебе, милочка, третий агентурный урок, — нравоучительно поднял палец Хряков. — Убивать врага вовсе не обязательно. Но высший успех для разведчика — это когда его противник хорошо обделался.

* * *

Обратно в свой вагон Василий и Марьяна добрались без приключений. Но опытным глазом окинув купе, Хряков сразу определил, что в его вещах кто-то копался — рядом с ними забыли лопату. Обратившись к невозмутимому, как сфинкс, проводнику, сунул сотню в нагрудный карман, и тот с достоинством подтвердил, что действительно, к ним заходил какой-то мужчина. Но ясно, что человек порядочный, потому что тоже заплатил. А на вопрос о внешности охотно описал во всех подробностях деньги незнакомца.

В вагоне по-прежнему было все спокойно. Наркокурьеры о чем-то оживленно беседовали с несколькими симпатичными глючками. У нового русского уже сделали кухню и теперь отделявали ванную. Военные успели расписать половину пули миниатюрными палехскими узорами. А молодая мать протянула вдоль коридора веревки и раз-

вешивала сушиться подгузники, в которых путался теперь проводник, разнося чай. Майор попробовал и определил:

— Тот самый вкус!

— Тот самый чай! — с достоинством подтвердил проводник. Прошли годы с прошлой поездки Хрякова этим поездом, а заваривали здесь все ту же самую старую заварку. Поэтому Василий взял два стакана, но без чая. Разливая шампанское, провозгласил:

— Выпьем за то, что между нашими разведками наконец-то устанавливаются нормальные партнерские отношения.

Однако стать партнером и партнершей двум разведкам удалось не сразу. Когда рука майора проникла в святая святых украинской спецслужбы, лицо его выразило крайнее недоумение:

— Марьяна, у вас что, при повышении секретарш в агенты меняют пол на противоположный?

— Та ни. Це мени просто казали, шоб була секс-бомбою.

Заглянув под покровы одежды, Хряков аж присвистнул:

— Ты сама минировала или специалисты?

— Конечно, сама. Бо я ж стесняюсь, — жеманно потупилась шпионка.

— И какая у тебя там стоит? Противопехотная или противотанковая?

— Хиба я знаю? Спросила в техничном отделе, яку дали, ту и поставыла.

Василий соображал, что делать. Вызывать саперов? Но это могло привлечь к нему внимание и вызвать нежелательную задержку — поезд остановят, загонят в тупик. Не исключено, что этого и добивались враги. Но с другой стороны, оставлять как есть тоже не годилось — вспомнил, как грохнулась на него Марьяна по дороге в ресторан, и задним числом прошиб холодный пот. Приходилось заняться самому — не звать же для консультаций военных, отвлекать их от игры. На всякий случай уточнил:

— А устройства неизвлекаемости там нет?
— А шо, и таки бувають? Я не знала...
— И то слава Богу. Тогда давай-ка ложись.
— В какой позиции?
— В позиции для разминирования.
— Ох и выдумщик ты, Васыль! — погрозила пальчиком Марьяна, — Все у тебе новые игры! Тоды в гостинице то в ванной, то с наручниками...

Этих приятных воспоминаний майор уже не слышал, отправившись на поиски проводника. Сунул сотню в нагрудный карман, и тот с достоинством предоставил имеющиеся в наличии инструменты — отвертку, молоток, зубило, пассатижи. Осторожно перекусив ими резинку трусов и припоминая давние уроки по обезвреживанию взрывных устройств, Хряков углубился в работу. Дело оказалось отнюдь не простым, так как Марьяна хихикала и дергалась, взбрыкивая в воздухе пятками. А когда, затаив дыхание, занялся взрывателем, расхохоталась так, что заходил ходуном весь живот, и Василий стал мысленно читать отходную.

— Слушай, если не успокоишься, твои прелести по куточкам придется собирать. С моими вперемежку.

— А ты сам щекочешься!

— Марьяночка, лапочка, рыбонька, душечка, ну потерпи хоть чуть-чуть! — взмолился майор.

— Ой, як гарно ты говоришь! А ну кажи шось еще! — тут же разомлела она и томно расслабилась, дав ему возможность закончить операцию. Хряков уважительно покачал головой:

— Солидный калибр!

— Нравятся? Ну так що ж ты сыдышь, иды до мене...

— Погоди уж. Прежде чем к тебе ийти, мне в себя прийти нужно, — вытер Хряков обильный пот со лба. Отнес инструменты невозмутимому, как сфинкс, проводнику и купил у него бутылку водки. Вагон уже спал. Лишь из прежнего купе майора доносилась заунывная и бесконеч-

ная песнь аксакала о том, что весь вагон уже спит, не спится лишь молодому горячему джигиту, который ворочается, закрывая голову подушкой, и наверное, думает о своей прекрасной, как газель, бабе, копающей картошку на дачном участке.

Водка помогла вернуть прежнее душевное равновесие, а Марьяна по-хозяйски засуетилась, раскладывая свои продовольственные запасы:

— И то правда, а то шось я не наилась в том ресторани.

— А ты все так же предпочитаешь крутые яйца?

— Да. Очень крутые, — зарделась она, покосившись куда-то вниз. Только тут Хряков заметил, что за поясом у него торчит «маузер», ствол которого оттопыривает штанину. Он выложил пистолет под подушку, а подруге плеснул остатки шампанского.

— Да ты теж закусывай, не стесняйся, — гостеприимно щебетала она. Но закуски уже не требовалось — сама Марьяна, избавившись от халата, выглядела живым воплощением лучших достижений украинской кухни. Груды бултыхались, как две огромных галушки. Объемистый и округлый таз ассоциировался с чугунком горячего борща, бедра — с добрыми шматками сала, а некоторые детали с варениками.

— Ну як? — переспросила, наслаждаясь его впечатлением.

— Только сметаны не хватает, — оценил Хряков.

— А шо, у вас в ФСБ уже про мене знают, шо я сметаю мажуся? — насторожилась она.

Василий объяснил, что это ему подсказала лишь интуиция, но все равно, воспоминание о службе всколыхнуло ее патриотические чувства. И когда Хряков уже готов был произвести воссоединение Украины с Россией, решительно закрыла ладошкой разминированное место:

— Тільки ты сначала признай, шо Крым наш!

Однако майор на провокацию не поддался:

— Это пускай признают твои американские дружки.

Марьяна поняла, что переусердствовала, и убрала руку:

— Та вони же зовсім слабэньки! Я одного позвала до себе, начала целуватись и мыловатись, так він чуть не сдох. Мени от полковника Козолупа так влетило! Ладно, с Крымом нехай без мене разбираються... Ой, погодь-ка, а мы предохранятись будемо?

— А как же, конечно, — заверил майор и поставил пистолет на предохранитель...

А когда ненасытную девицу все-таки удалось полностью вымотать и довести до отключки, Хряков удовлетворенно прошептал:

— А Крым все-таки наш!

* * *

Проснулся Василий от уютного и домашнего бритвенного жужжания. В окно лезли солнечные зайчики, нахально подглядывая за неодетыми пассажирами. Мимо проплывали поля, леса и нечистоты в реках. В коридоре проводник опять разносил тот самый чай. А сияющая от удовольствия Марьяна, накрутив бигуди на патроны от «ТТ», вертелась перед зеркалом в жовто-блакитном именном лифчике, мурлыкала песню «Купыла мамо мени коня» и скребла подмышки его электробритвой.

Глава 3. Наследил в Бухаре

Семь бед — один послед.
Русская народная мудрость

Добравшись до Бухары, Хряков первым делом сдал в камеру хранения громыхающую вязанку почтовых ящиков. Явка в Ташкенте оказалась завалена всяким хламом, и пришлось тащиться сюда в надежде разыскать каких-нибудь старых знакомых. Сел на скамейку и стал размыш-

лять, куда податься. Невольно подумалось, что сейчас делает Марьяна Голопупенко...

Избавиться от нее майор сумел еще в Казахстане, на станции Челкар. Как раз перед этим он снизошел к настойчивым просьбам дивчины и разрисовал ей заднее место домиками и паровозами. Получилось, вроде бы, неплохо — даже подумал, что Татьяна Петровна, его школьная учительница по рисованию, наверное, похвалила бы такой успех, потому что обычно у него получалось еще хуже. Кажется, Марьяне тоже понравилось. Хотя может, просто возбудилась от щекотки фломастеров. А чуть позже, когда глядели в окно на приближающуюся станцию, Василий задумчиво вздохнул:

— Эх, жаль, что сейчас времени нет. Но на обратном пути надо будет здесь обязательно остановиться.

— А шо тут тобі треба? — томно проворковала разведчица, выразительно потираясь о него сзади и норовя куснуть за ухо.

— Да понимаешь, тут открыли новый метод лечения СПИДа, стопроцентные результаты дает. Нет, не подумай, что я больной, говорят — просто вирусоноситель, это не очень опасно...

За спиной что-то сдавленно хрюкнуло, пискнуло, метеором просвистело по вагону — а через минуту Василий уже увидел Марьяну, во всю прыть несущуюся с вещами через вокзальную площадь. Окинув взглядом кучку домиков посреди степей, удовлетворенно отметил, что с одним анализом она тут не меньше недели заторчит. А если еще обратят внимание на домики с паровозами, то и гораздо дольше... Поколебавшись, оставил на заборе один из своих почтовых ящиков — вдруг соскучится, написать захочет.

А вот отделаться от латыша никак не удавалось. С прибалтийской аккуратностью и пунктуальностью так и увязался за ним от самого Ташкента. И даже когда майор терял его из вида, то все равно где-нибудь поблизости чувствовал по запаху. Он и сейчас уселся на лавочке непо-

далеку и делал вид, что внимательно читает газету «Ригас Балтс» месячной давности. Хряков тоже сделал вид, что не замечает его, и отправился в город.

В Бухаре вовсю бурлила предвыборная кампания — готовились к выборам в областной гарем. Все стены, заборы, автобусные остановки были заклеены плакатами и листовками с похожими друг на дружку фотографиями кандидаток, закрытых чадрами, описаниями их прелестей и предвыборными программами. Одни обещали как следует ублажать господина, чтобы он всегда был добрым к народу и никого не обижал. Другие — использовать все свое гаремное влияние на господина для улучшения положения трудящихся и снижения налогов. Третьи — твердо загнать господина под каблук и проводить через него прогрессивную политику.

По партийным спискам предлагались готовые гаремные фракции и демонстрировались избирателям целые шеренги физиономий в чадрах. Коммунисты выставляли старых, заслуженных большевичек, партийных и советских работниц, участниц Отечественной войны и преподавательниц кафедр марксизма-ленинизма. Они обещали закатывать господину скандалы за любую попытку реставрации капитализма, уговаривать его на вступление в компартию, вернуть на прилавки колбасу по два двадцать и талоны, по которым она будет продаваться.

Демократы выдвигали когорту политических проституток, большей частью фригидных и готовых друг дружке глотки перегрызть, но умеющих хорошо работать языком и старающихся привлечь избирателя тем, что на рынке вместо продуктов появятся рыночные отношения. Кроме того, они обещали вскружить голову господину до состояния радикальных реформ и гарантировали даже свободу печати хвалить их, сколько влезет. Сторонницы Либерально-Демократической партии собирались восстановить Великую Бухару в границах 1598 года и нарожать батыров для укрепления обороноспособности. А плакаты партии «Яблоко» изображали мудрую даму, протягиваю-

щую глупому мужчине-правителю яблоко с древа познания. При этом пояснялось, что только они могут научить господина правильно руководить областью и собираются капризничать при любом несогласии с их мнением.

По одномандатным округам выдвигалось по одной ман... то есть, кандидатуре: победительница конкурса «Мисс Бухара», знатная хлопководка, выдвиженка наркомафии, солистка оперного театра... Полным ходом шла заборная война компроматов — по всему городу, перехлестываясь и наезжая одна на другую, виднелись надписи, сделанные баллончиками с краской. О том, что у той-то из кандидаток кривые ноги, вторая страдает дурной болезнью, третья — дочь шакала, поскольку ее мамаша была подвержена зоофилии, а коммунистка спекулирует на бирже акциями протеста.

Согласно решению городских законодателей, в целях экономии средств одновременно с гаремом выбирали и евнухов. Поэтому рядом с перечисленными плакатами лепились другие, поскромнее и на более дешевой бумаге — с портретами благообразных мудрых граждан, преисполненных ответственности и интеллекта. Перечислялись их послужные списки и излагались программы искоренять в гареме коррупцию и взятки, повышать нравственность и уровень трудовой дисциплины, ужесточить экономию бюджетных средств на шаровары и благовония, твердой рукой прекратить разворовывание гаремной собственности, строго следить за соблюдением Гаремного Кодекса или обеспечить свободный доступ к гаремным прелестям всем нуждающимся.

Почитав плакаты, Хряков оглянулся. Латыш околавался здесь же и старательно делал вид, что переводит листовку на латышский язык. Майор пожалел, что не попросил у Марьяны слабительного про запас.

Знакомый с жизнью и обычаями Востока, Василий, конечно же, направился на знаменитый бухарский базар. Попетлял между горами арбузов, грудями дынь и финансовыми пирамидами всяческих фруктов, лишний раз

убедившись, что противник не отстает. Задержался у лавок важных менял, пробующих на зуб рублевые бумажки и меняющих фальшивые доллары на фальшивые таньга, фальшивые рупии и фальшивые динары. Здесь же раскинулись мастерские ремесленников. Оружейники выделывали изумительной красоты сабли, кинжалы и минометы. Портные предлагали широкий выбор портов и портянок. Чеканщики чеканили шаг, а гончары лепили туфту.

Чуть поотдаля экстрасенсы заряжали энергией автомобильные аккумуляторы. Седобородый лекарь предлагал людям с пониженной потенцией шпанских мушек, а страдающим бессонницей — мушек цеце. Хряков проследовал дальше, в торговые ряды. Продавалось все, что душе угодно — плоскогубцы и тупоумцы, босоножки и голопопки, махорка «Мальборо» с обрывками «Плейбоя» на закрутку, и жевательные резинки от трусов. От мангалов и котлов тянуло аппетитным дымком — там наваривали прибыль. Пахло пловом, шашлыком и крупными неприятностями. Майор вдосталь налюбовался великолепными коврами для вызова подчиненных и подковой борьбы, после чего стал протискиваться к центральной площади.

Окруженные гомонящими толпами, здесь плясали дервиши, подогреваемые выкриками разбитного диск-жокея. А рядом хозяин караван-сарая безуспешно пытался впихнуть в свой сарай караван верблюдов. Владелец каравана, аксакал в тибетейке и сапогах с галошами, оказался знакомым и пел очередную песню о том, как его верблюдов не могут впихнуть в сарай, и как ему не хватает общества молодого горячего джигита, которого в городе Ташкенте увезла белая машина с красным крестом и прекрасной, как газель, бабой в белом халате.

В чайхане по случаю жары подавали зеленый чай, зеленые лепешки и зеленое мясо. Хряков с надеждой стал присматриваться, не соблазнится ли латыш на это угощение, но тот отказался, примостившись в углу и развернув свою «Ригас Балтс». Чайханщик вел увлекательное токшоу с многоопытными странниками и бывалыми люд-

ми, после которого посетителям стали показывать танец живота. Большой толстый живот довольно забавно станцевал кадрили, раскланялся, изображая пупком подобие улыбки, и мягко покотился по зрителям собирать деньги. А чайханщик объявил предвыборную дискуссию между представительницами каких-то партий.

Две группы женщин с кошачьими воплями вылетели стенка на стенку и покотились, вцепившись друг в дружку и норовя выцарапать глаза. Клочьями полетели выданные волосы, которые тут же начали собирать владельцы ковровых мастерских. Чайхана тоже была заклеена избирательными плакатами, и Хряков, с интересом выискивая среди них участниц дискуссии, вдруг наткнулся на очень знакомое лицо. С какой-то из листовок кандидатов в евнухи на него смотрел Курбан Керимов — его платный осведомитель в одной давней операции. Сразу приободрившийся Василий прочитал адрес его предвыборного штаба и решительно зашагал туда, уже не оглядываясь на назойливого латыша.

Штаб у Курбана оказался бедненьким и состоял из нескольких комнатусек на окраине, заваленных уже виденными плакатиками и банками с клеем. Обнявшись со старым приятелем, Василий поинтересовался:

— Что, в придворную политику решил податься? Или думаешь, что там, в закрытом заведении, еще не все разворовали?

— Вай! — обреченно махнул Керимов, — Шансов никаких. Соперники слишком серьезные — один генерал, другой бывший секретарь обкома, третий денежный туз. А мне и наобещать толком нечего, кроме заверений, какими завидными штуками готов ради общества пожертвовать. Но разве это аргумент, это и остальные готовы — место уж больно заманчивое, перспективное.

— Да? Тогда у меня деловое предложение. Ты мне можешь, а я тебе помогу выиграть.

— Вай, серьезно! — ахнул Курбан. — А как можешь?

— Ну например, дам тебе греческий паспорт. На фамилию Сикоснакис.

— Почему Сикоснакис?

— Чтоб запомнить было легче.

— Что-то я не понимаю. И что из этого?

— Как что? Во-первых, ты заинтересуешь местных предпринимателей, сможешь пообещать им связи с греческим бизнесом. Чтоб, значит, всякие Онассисы в ваши дыни деньги вкладывали. Во-вторых, посулишь гарему льготные путевки на греческие курорты — что будешь каждое лето задарма всю ораву в Анталию возить...

— Анталия не в Греции.

— Какая разница, ну так на Кипр. Наконец, и избирателям будет лестно, что у них в областном гареме иностранец служит.

— Вай! А потом-то спросят — и насчет путевок, и насчет Онассисов?...

— Да потом тебе какая разница? Когда инаугурацию — или как это у вас называется — пройдешь? Кто же потом о предвыборных обещаниях всерьез вспоминает? А на первое время я тебе литературу про Грецию подброшу — читаешь, подготовишься, — видя, что Керимов заколебался, взвешивая новые возможности, добавил: — А для подрыва авторитета конкурентов могу еще подкинуть взрывное устройство. Хорошее, украинское, прекрасная специалистка монтировала.

— А тебе какая помощь нужна?

— Да так, пустяки. Проводник через горы, вьючные лошади и припасы на дорогу.

Было заметно, что в душе Курбан уже решил, но все еще боится продешевить:

— Эх, вот если бы ты мне еще связи с Москвой дал! Чтоб для большего веса считали, что за мной стоят иностранные спецслужбы...

— Нет проблем. Так и быть, уступаю тебе десяток наших почтовых ящиков. Сможешь демонстрировать работу на русских сколько хочешь, хоть на базарной площади.

Только потребуется машина или ишак, чтобы их из камеры хранения перевезти. Тяжелые, зараза!

— Вай, идет! — обрадовался Керимов. Хлопнув в ладоши, позвал из задней комнаты молодую, интеллигентного вида супругу. Оказывается, она трудилась там над текстом очередной листовки, где свидетельствовала о высоких моральных качествах мужа и на правах очевидицы расписывала великолепие тех его частей, которыми он готов пренебречь ради общего блага. Сунула было на показ Курбану готовую часть работы и объяснить, почему не успела закончить, но он отмахнулся, не читая. Возбужденно объявил, что в связи с новыми обстоятельствами все равно придется переписывать, и велел накрывать дастархан для дорогого гостя.

— Кстати, — попутно поинтересовался майор, — Ты не знаешь, тут кому-нибудь нужен бача? Ну, мальчик для удовольствий. Мне как раз золотишка на дорогу не помешало бы, поэтому возьму недорого.

— Это смотря какой бача.

— Хороший бача. Красивый, стройный, блондин. Порусски, правда, не говорит, но почти все понимает. И очень послушный. Да впрочем, сам посмотри, — показал в окно на латыша, пристроившегося напротив дома под развестистой чинарой, — Пять процентов комиссионных.

— Вай, пятьдесят!

Тут уж хочешь или не хочешь, приходилось следовать исконным традициям Востока и начать торговаться. Часа через три сошлись на пятнадцати и ударили по рукам. Латыш все так же торчал под чинарой и даже не сменил неудобной позы.

— Да, бача и правда хороший — спокойный, терпеливый, — по достоинству оценил Курбан, — За таких хорошую цену можно взять. Кому же его лучше предложить? Старый Юсуп совсем молоденьких предпочитает. Кара-Рустам таких любит, но скряга, мало заплатит. Пожалуй, Толстому Ниязу предложим. Жаль только, что я своих людей разослал плакаты клеить!

— А зачем тебе люди?

— Как зачем? Бачу твоего к Ниязу доставить.

— Да брось ты. Я же тебе говорю — он послушный, сам пойдет.

— Точно? — глянул в окно Керимов, с сомнением рассматривая мускулатуру латыша, — Ну тогда пойдем. Заглянем к Ниязу, потом в камеру хранения, а потом сведу тебя с проводником. Или нет, сначала за ящиками — у Нияза опять торговаться будем, камера хранения может закрыться.

Когда вывели из гаража ишака и двинулись по улице, латыш аккуратно свернул свою «Ригас Балтс» и засеменял следом, стараясь не отставать.

Глава 4. Горы и оружие

Гора с горой не сходится, а концы
с концами сводятся.

Русская народная мудрость

— Па-аберегись! Лавина! — крикнул проводник, и Хряков едва успел придержать лошадь. Груды камней и снега просвистели прямо у него перед лицом, оцарапав кончик носа. Это была уже пятая или шестая лавина за сегодня, и все норовили свалиться точно им на головы. Майор мысленно поблагодарил Керимова и пожелал ему успешного избрания на привилегированную гаремную должность — проводника он нашел действительно бесценного. Старенький и скрюченный, как саксаул, он, тем не менее, был полон энергии, не знал усталости, с легкостью находил выход из любой трудной ситуации, а чутье на лавиноопасность оказалось у него прямо таки сверхъестественным. Если б не он, у Василия вряд ли получилось бы каждый раз так удачно уворачиваться.

Уже давно они миновали предупреждающий плакат «Граница на замке! Ключ под ковриком». Окно в границе,

которым пользовался майор в прошлые переходы, было теперь разбито, и из-за рубежа на территорию СНГ лезли сквозняки. Отметил про себя, что надо будет доложить об этом начальству, пусть пришлют стекольщика.

Удачно преодолели хребты Тянь-Шаня, полюбовавшись памятником Семенову Тянь-Шаньскому, а сейчас вокруг высились неприступные Гималаи и памятник пану Гималайскому. Дорога неровно прилепилась к отвесному склону, как сопля на стене. Ревели потоками водопады, словно бачки неисправных унитазов. Далеко позади остались яркие и веселые альпийские луга, где порхали по цветам альпийские стрелки дивизии «Эдельвейс». Миновали и высокогорные пастбища, где трудолюбивые пастухи клеймили скот позором. Дальше горы пошли совсем дикие и невоспитанные. Впереди один за другим громоздились перевалы и перевалочные базы. К небу вздымались пики различной величины, от шестерки-пик до туза-пик. Вокруг было пустынно. Только прыгали по камням архары с архаровцами и горные козлы с горными придурками, где-то в глубинах снегов бродили снежные люди со снежными бабами, а высоко в горах бастовали горняки.

— Осторожно! Дальше крутой спуск! — предупредил проводник, — Очень крутой, чуть что — в морду. Никому спуску не дает.

Василий кивнул, и со всеми мерами предосторожности кое-как миновали опасный участок. На небольшой площадке возле перекрестка с указателями дорог на Афганистан, Таджикистан, Пакистан, Индию и Китай, толпилась группа странников со странностями поведения и рюкзаками, набитыми книгами Блаватской. Чрезвычайно обрадовавшись встрече, они принялись наперебой спрашивать, как тут пройти в Шамбалу.

— Точно не знаю, я сам не здешний, — пожал плечами майор, — Но по-моему, прямо и направо. По крайней мере, предыдущих интересующихся я почему-то направил туда же.

Энтузиасты поблагодарили, восторженно взревели и с бурным топотом ринулись в указанную сторону. Проводник, проследив им вдогонку острым прищуренным взглядом, обратился к Хрякову:

— Тут твоя-моя привал делать надо. Дальше дорога лучше будет.

— Привал так привал, — кивнул Василий и начал приваливать лошадей подручными предметами. А обернувшись от злобного и ехидного хихиканья. Из-под халата проводника на него выразительно смотрело дуло обреза. Потянулся за «маузером», однако старичок лишь рассмеялся пуще прежнего, тыча пальцем вверх:

— Стрелять нельзя. Лавины. Тут тихо надо, — и вытащил здоровенный кинжал. — Золот давай, таньга давай! Чуфырий не пойдешь...

— А откуда ты знаешь, куда я иду?

— Я про твоя все знай! — покатывался дедок. — И меня в ваших орган хорошо знай. Майор Пронин служит еще?

— Эк кого вспомнил! Он уже давно на пенсии внучат нянчит. Его только наш начальник, генерал Свистоплясов застал — да и то когда сам в лейтенантах был.

— Свистопляс моя не знай, а Пронин знай. Балшой начальник был, шибко умный, всегда Каракурт хвалил. Твоя не слышал про Каракурт?

— Постой-постой, — в памяти Василия смутно стали всплывать какие-то стенды кагэбэшного музея, выцветшие фотографии людей, браво подкручивающих усы, и лошадей, браво подкручивающих хвосты. — Неужели ты и есть тот самый знаменитый помощник чекистов? Да ведь это когда было-то?

— Давно было! Хороший время было! — расплылся польщенный проводник, — Басмач ходил, анаша носил. А Каракурт хитрый! Басмач ловил — медал получал, сапоги получал. Анаша продавал — таньга получал. Хорошо жил!

— Сколько же тебе лет тогда? — искренне удивился майор.

— Ой, много, не считал. Сталин пятнадцать лет давал. Хрущев пятнадцать давал. Брежнев десять давал. Андропов пять давал. Но Каракурт хитрый, хорошо жить всегда умел.

— Так что же ты не на пенсии, как твой шеф Пронин?

— Э, в наш Туркменистан на пенсий разве проживешь? Опять служить пошел.

— Вишь ты как, — посочувствовал Хряков. — Значит, на туркмен работаешь?

— На туркмен работай — таньга получай, на узбек работай — таньга получай, на таджик работай — таньга получай.

— Выходит, двойной агент? Или тройной?

— Когда двойной — двойной таньга получай, когда тройной — тройной таньга получай.

— Ага, а теперь что, тоже Чуфырию мирить направили?

— Чуфырий мирить — таньга получай. Твоя лошадь продай — таньга получай. Твоя золот бери — в землю закопай. Каракурт хитрый! А твоя молодой, зеленый, куда с Каракурт тягаться? Лошадь мне дал — Каракурт не платил. Припасы брал — Каракурт не платил. Самый трудный дорога помогай мне пройти. Дальше дорога лучше, Каракурт сам дойдет. Таньга, золот давай, ну! — и многозначительно поиграл кинжалом в высохшей, но твердой, как саксаул, ручонке.

Василий прикинул, что надо бы ему дать «маузером» по сопатке. Но в старинных чекистских легендах часто рассказывалось о поразительной ловкости Каракурта, и оставалось неясным, насколько она утратилась с возрастом. Поэтому Хряков решил понапрасну не рисковать. Сказал:

— Золото? Ладно, бери, — извлек мешочек, подержал на виду, чтобы глазенки старика достаточно заблестели, и кинул в пропасть.

— Эй, зачем твоя золото бросай? — озадаченно ахнул проводник.

— Чтобы ты сдуру меня не прибил.

— А почему моя твоя не прибьет? — удивился тот.

— Потому что один золота не достанешь. Тут же вдвоем нужно. Ты страховать будешь и лошадей караулить, а я за золотом поведу.

— Э-э не-ет! — захихикал старик, — Твоя золот возьмет, назад не придет! Каракурт хитрый, Каракурт не проведешь! Твоя будет страховать, а моя лезть!

— Как знаешь. Я ж из уважения к твоему возрасту хотел, — равнодушно согласился Хряков. Ловкости у проводника и в самом деле сохранилась изрядная толика. По опущенной с обрыва веревке он карабкался вниз похлеще иных заправских альпинистов. А следом Василий сбросил и веревку.

— Эй, а веревка твоя зачем кидай? — недоуменно донеслось из глубины.

— Да она мне больше не нужна. Сам же сказал, что дорога лучше пойдет.

— А как моя выбираться будет? — возмутился тот, обнаруживая со всех сторон вокруг себя вертикальные скалы, отвесно опоясавшие расщелину.

— Ну, вот это уж не мое дело. Каракурт хитрый — Каракурт пусть сам думает.

И когда старикашка заорал в бессильной ярости, размахивая обрезом, Хряков нравоучительно приложил палец к губам и указал вверх:

— Только стрелять тут нельзя. Кстати, и кричать тоже. Лавины.

Впрочем, их переключки оказалось уже достаточно, чтобы с ближайшей вершины на хитрого проводника ухнул изрядный сугроб. Налюбовавшись, как он там барахтается, майор дружелюбно помахал ему рукой, построил отдохнувших лошадей в колонну по одному и двинулся в путь. Вскоре ему встретилась еще одна группа энтузиастов-путешественников, принявшаяся наперебой расспрашивать, как пройти в Шамбалу.

— В Шамбалу — не знаю, — охотно пояснил Василий, — А вот снежного человека только что видел. Как до площадочки с указателем дойдете, там он внизу в расщелине и сидит. Самый натуральный, весь в снегу, совсем дикий и злой, как каракурт. Рычит, беснуется и камни грызет.

Группа восторженно взревела и с бурным топотом ринулась было в указанную сторону, но одна хрупкая одухотворенная девушка — в очках, с фотоаппаратом и рюкзаком, набитым книгами Блаватской, вдруг спохватилась и остановила товарищей. Видимо, в ее восхищенно распахнутых глазах майор представлялся кем-то вроде служителя местного зоопарка. Краснея и сбиваясь от смущения, она начала выяснять, можно ли кидать снежным людям лакомства, и что именно они предпочитают. С высоты своего авторитета и лошадиного седла Хряков объяснил, что бросать лакомства не только допускается, но и рекомендуется всеми специалистами. И насколько он знает, чем существеннее и весомее, тем лучше.

— Можно хлеб — только не кусками, а буханками. Можно банки консервов, молоко в бутылках, картошку тоже хорошо, если крупная. Но учтите важную особенность — кидать надо поточнее, и желательно попасть по башке, иначе снежные люди не понимают, что это предназначено для них.

Девушка детально записала все в блокнот, вежливо поблагодарила и вприпрыжку понеслась по дороге, потрясая банкой с консервированными помидорами, а вслед за ней со счастливыми воплями устремились ее приятели. А Василий продолжил свой путь, углубившись в философские размышления об очевидном и невероятном. Но сверху обрушилась очередная лавина, и снова, казалось, норвила накрыть именно его. Груды камней и снега просвистели прямо под хвостом замыкающей лошади и заставили ее от испуга перепачкать дорогу. Хряков оторвал ей кусок туалетной бумаги из переметной сумы и внимательно оглядел горные склоны — теперь, без колоссального опыта Каракурта, ему приходилось быть вдвойне осторожным.

Глава 5. В джунглях загадочной Индии

Баба с возу недалеко падает.
Русская народная мудрость

В джунглях было жарко и душно, как в бане. Василий с удовольствием попарился и похлестался веничком, нарезанным из лиан, поддавая водой на раскаленные солнцем камни. Хотел сгонять мартышек за пивом, но то ли они не понимали по-русски, то ли пиво здесь уже кончилось.

Дополняя сходство с баней, из чащи показалась вереница святых мудрецов, важно шествующих в чем их мудрецовская мама родила. Хряков попытался распросить их о дороге и возможных местах ночлега, однако голые мудрецы невозмутимо проходили мимо, никак не реагируя на его речи — может, были глухонемыми, а может, слишком уж глубоко ушли в свои мудрые мысли. Последний в их цепочке резко выделялся чрезмерной волосатостью и огромными размерами мужских особенностей, и майор подумал было, что сзади к ним пристроилась какая-нибудь горилла, по извечной обезьяньей привычке подражая действиям людей. Но при ближайшем рассмотрении это оказался тоже человек. А на вопросы Хрякова он неожиданно откликнулся, даже по-русски, хотя и с акцентом:

— Ты туда нэ хады, ты суда хады. Храм увидышь, там начлэг дадут, еда дадут, все дадут.

Василий поблагодарил и направился по тропинке, откуда пришли мудрецы. Вокруг раскинулись дремучие тропические леса. В чаще рычали тигры, пантеры и фердинанды, слоны хлопали ушами и раскатывали губы, дикобразы топорщились небритой щетиной, многочисленные попугаи кричали «попка дурак», обезьяны обезьянничали, а змеи прикидывались шлангами. Уже сморкалось, когда на поляне перед майором предстал древний храм, наполовину вросший в землю, а наполовину выросший из земли. Но сколько он ни звал хозяев, никто не откликнул-

ся. Постучав в одну из замшелых колонн, аккуратно вытер ноги о пригревших на ступенях гадюк и вошел вовнутрь. Опять покричал, а ответило лишь гулкое эхо, сообщившее, что никого нет дома и предложившее оставить сообщение после сигнала.

Василий пошарил вслепую по стенкам, так и не найдя выключателя, и кляня волосатого типа, очевидно, что-то напутавшего, двинулся на ощупь. В храме было темно и пусто. Лишь в главном зале на алтаре горел огонь перед статуей какой-то многорукой богини со свирепым лицом и огромным красным камнем в пупке. Прикинув, что это все же лучше, чем ночевать под открытым небом, он выбрал место почище, пристроил в головах вещи и улегся, настроив бурчащий пустой живот на мелодию «Спят усталые игрушки» и прихлопнув нескольких зудевших над ухом назойливых скорпионов.

Приснилось Василию, что пришел он домой после бани, а жена со свирепым лицом, совершенно позабыв накормить ужином и не дав остограмниться, настойчиво лезет заниматься любовью. При этом у жены почему-то восемь рук, она навалилась сверху и давит своей тяжестью. Там, во сне, у Хрякова мелькнуло подозрение, что это может быть вовсе и не жена, а переодетый Каракурт, вздумавший его задушить, для чего он и принял восьмилапое паучье обличье. Поэтому следовало дать ему «маузером» по сопатке. Но настойчиво, не умолкая, в сон вривался звон будильника, и Василий старался объяснить не то Каракурту, не то жене, что ему пора на службу. Далеко не сразу он осознал, что уже проснулся. Восемь оплетающих его рук принадлежали четверем мрачным индусам в одних набедренниках, навалившихся на него и пытающихся скрутить. Хряков стал деликатно объяснять, что его с кем-то спутали, поскольку он отнюдь не голубой, и если не отвяжутся, вынужден будет набить им морды. Но индусы продолжали молча пыхтеть, налегая жилистыми мордами и мешая друг другу.

Сбивал с толку и дребезжащий посторонний звук — тот самый, который во сне ассоциировался с будильником. Оглянувшись, Хряков увидел, что подзуживая нападающих, на алтаре прыгает пухленькая молодая индуска, одетая чуть побольше, чем они. Кроме набедренника, на ней красовался еще пышный тюрбан, изящные ножки обвивали живые змеи, а в глубинах пупка блестел такой же камень, как у статуи, только на два размера меньше. Похоже, девица была из поклонниц какого-то нового направления «хэви металл», так как все смуглое тело отягощали металлические браслеты, кольца, цепи и подвески с колокольчиками на самых интересных местах — они-то и звенели при каждом движении. Но как следует разглядеть эти интересные места мешали агрессивные индусы.

Василий стал было вспоминать уроки каратэ и самбо, но спросонья и в суматохе не приходило в голову ни одного приема. Пришлось бить морды по-простому, без выдрючивания. Майор во всем любил порядок, поэтому уложил всю четверку вдоль стеночки ровненьким рядом с одинаково свороченными челюстями. Сплюнул:

— Предупреждал ведь по-хорошему, мать вашу через дышло!

— Так ты русский? — ахнула вдруг жрица, расплываясь в умильной улыбке.

— А то кто же? Китаец, что ли? А вы-то тут чего, совсем сдурели, на людей бросаетесь?

— Работа такая, — пожала она плечами, — Это ведь храм богини Дурги, а ей приносят человеческие жертвы. Может, слышал про секту тугов-душителей? Обычно это место люди далеко стороной обходят.

— Не помню. Вроде, что-то такое в разведшколе рассказывали. А ты где так хорошо научилась по-русски говорить? В Лумумбе, что ли?

— Нет, здесь, — жрица казалась радостно взволнованной, не знала, где и как поудобнее усадить гостя, — Здесь Россию знают и любят. Давным-давно сюда приезжал один русский, Афанасий Никитин. Его тут до сих пор

чтут и помнят, потому что он был сильный, смелый и добрый, не обижал маленьких, заступался за слабых, дружил с простыми людьми, сочувствовал угнетенным и помогал в борьбе с колонизаторами. И о России он много хорошего рассказывал — про Москву, про Красную площадь, про ГУМ, про Большой театр, про Гагарина. У нас его рассказы в храмовых летописях записаны, из поколения в поколение передаются.

— Значит, ваши индусы Россию уважают?

— Не только индусы. Вот в этом храме Афанасий Никитин подружился с несколькими танцовщицами, и от него пошли русские дети. Сейчас тут три деревни русских — и сама я, кстати, тоже русская. Вера только прежняя осталась, ведь танцовщицы храму принадлежали. А школа у нас русская, грамоте учимся по «Хождению за три моря». Детей по-русски воспитываем, обычаи русские соблюдаем, костюмы русские носим...

— Ну, знаешь, — Хряков покосился на колокольчики, браслеты и змей, ласково потирающих о босые ноги. — В России в таком виде девушки редко ходят. Разве что самые крутые.

— Ах, это! — отмахнулась она. — Так это спецодежда, в рабочее время. Сейчас приведу себя в порядок.

Смахнув змей, сказала им «брысь», и они шустро уползли ловить мышей. А жрица упорхнула куда-то в подсобку, откуда выплыла в лаптях, цветастом сарафане и кошке.

— Как же звать-то тебя? — поинтересовался майор.

— Никита. У нас всех мальчиков называют Афанасий, а девочек — Никита. Стало быть я — Никита Афанасьевна. А тебя?

— Василий. Можно Вася.

— Ой, что ж это я! — всплеснула она руками совсем по-русски, отчего все побрякушки под сарафаном отчаянно гроыхнулись, — Как у нас на Руси говорят, соловья баснями не кормят. Ты ведь, Вася, голодный небось!

— Да уж, не отказался бы от хорошей говяжьей отбивной.

— Говядину нельзя, — искренне расстроилась хозяйка, — Корова у нас — священное животное.

— Да ладно, фиг с ней, с коровой. Я сейчас так жрать хочу, что и мартышку слопал бы или крокодила.

— И обезьяна — священное животное. И крокодил тоже. Лучше я тебе щей разогрею. Правда, капусты здесь нет, так мы из квашеных бананов варим. Есть еще каша кокосовая. А хочешь — блинков из киви напеку?

— Давай уж что есть, — вздохнул майор.

Жрица сердито залопотала по-индийски, бесцеремонно пиная валяющихся душителей. Приведя их в чувство, отправила работать, подгоняя с помощью рукоприкладства и ногоприкладства. Побитые индусы резво забегали, притаскивая чугунки, миски, деревянные ложки и начищенный медный самовар.

— Чай у нас хороший, настоящий индийский, не подделка какая-нибудь, — не без гордости заверила Никита Афанасьевна, отослав слуг прочь и поставив еду разогреваться на огонь алтаря.

— А покрепче чая ничего не найдется?

— Да это сколько хочешь! Самогон-то у нас, считай, в каждой избе гонят. Правда, нам в храме не положено, но для гостей держим — ну сам понимаешь, вдруг кого-нибудь подпоить потребуется, чтоб схватить и в жертву принести.

Когда она достала большую мутноватую четверть, заткнутую ананасовой кочерыжкой, Василий почувствовал, что ему здесь определенно нравится. Мечтательно вздохнул:

— Эх, жаль, граненого стакана нет!

— Есть! — жрица аж захлопала в ладоши и подскочила в приступе детского восторга, — От самого Афанасия Никитина остался! Он тоже из граненого стакана предпочитал, и мы его как величайшую реликвию храним! Надо

же, счастье-то какое, что он снова человеку из России послужит!

С глубоким поклоном Никита Афанасьевна взяла стакан с подножия главной статуи и, протерев подолом сарафана, почтительно подала Василию. Смущенно потупилась:

— Только Афанасий Никитин, говорят, рукавом занюхивал, а у нас в храме никто рукавов не носит. Если хочешь, я могу у слуг набедренник взять...

— Не стоит. Рукав у меня свой есть. Полковник Ломовой подарил, как на задание отправлял. Хоть и начальник, а душа-человек — настоящая русская душа.

— Ой, и как же все-таки хорошо, что традиции нашего народа не умирают! — умиленно всхлипнула она носиком, украшенным крупными серьгами. Пристроилась напротив, совсем по-русски подперев щечку пальцем, и благоговейно, как за священным ритуалом, наблюдала за процедурой выпивания и занюхивания, — А ты, значит, из разведки? И холостой, небось?

— Да нет, женатый. А что, уже глаз положила, в женихи прочишь?

— Глаз-то я на тебя сразу положила. Но замуж за тебя, пожалуй, все-таки не пошла бы. Больно работа у тебя опасная. Я же не самоубийца, в конце концов.

— Но жены у нас на задания не ходят, дома сидят.

— Тем более. Сидеть в неведении и переживать — как он там? А вдруг убьют? И ложись тогда с мужем на погребальный костер!

— Понимаешь ли, у нас обычаи немножко другие. И вдовы чаще предпочитают ложиться не с мужем. Впрочем, и жены тоже. Например, насколько я знаю, моя от моих отлучек не особо страдает и не шибко беспокоится.

— Да, прямо железная женщина! Такое самообладание!

— Иногда само, иногда с соседом, тут уж как получится. Но что железная, это точно.

— Настоящий русский характер! Как бы мне хотелось ее представить! У тебя нет фотографии?

— Личные фото на задания брать не положено. Но вообще я тебе и без фотографий объясню — она очень похожа вот на эту, — указал майор на многорукую статую свирепой богини.

— Да ты что? На саму великую Дургу?! — в почтительном изумлении обмерла Никита Афанасьевна.

— Определенно похожа. Особенно когда одновременно занимается стиркой, готовит обед, делает уборку и пребывает по этому случаю в плохом настроении.

— Ой, ты настоящий счастливец, раз имеешь жену-богиню, — уважительно констатировала жрица, — И это лишнее доказательство, как близки наши культуры! Эх, я вот тоже мечтаю в России побывать. Как думаешь, а нельзя у вас филиал нашей секты открыть? Я слыхала, что там даже «Аум Синрике» свободно работала...

— Погоди, это как — филиал? Людей душить, что ли? — строго нахмурился Хряков.

— Так мы можем ведь не кого попало, а по согласованию. Вдруг вам и самим потребуется кого-то придушить? Замолвил бы словечко, а?

— Ладно, начальству я, конечно, доложу, а там уж как оно решит.

— Да ты кушай, не стесняйся! Чувствуй себя, как дома. Какая все-таки радость в нашей глухомани земляка встретить! — расщебеталась жрица, пододвигая то одно, то другое.

— Да уж, встреча была очень гостеприимной!

— Так мы же не знали, что ты русский. Нам сказали только, что придет козел, ублюдок, подонок, рохля и сволочь.

— Сказали? Так вы что же, ждали меня?

— Конечно. Специально засаду устроили и караулили, когда уснешь.

— И кто же вас, интересно, мог обо мне предупредить?

— Какая-то странная негритянка. Вся пятнистая и с паровозиками на заднице.

— Вот даже как! — профессионально вскинулся Василий, — И куда же она ушла потом?

— Никуда. От нас попробуй, уйди! — тоже профессионально, весомо, хмыкнула Никита Афанасьевна, — В подвале сидит до очередного жертвоприношения.

— Что-то я не понял... Она вам меня сдала, а вы, выходит, и ее прихватили?

— Чего ж тут непонятного. Как у нас на Руси говорят, одна голова хорошо, а две лучше.

— А можно на нее глянуть?

— Отчего ж нельзя? За показ денег не берут. Так, по моему, у нас на Руси тоже говорят?

* * *

В подвале вдоль стен выстроились большие клетки, как в зверинце. Почти все они пустовали, но в одной сидела собственной персоной Марьяна Голопупенко, загорелая до черноты и связанная.

— Какие люди! — радушно приветствовал ее Хряков. — И какими судьбами на этот раз? Я ж тебя в Челкаре оставил!

— Оставь? — взвилась Марьяна. — Обманув, москаль проклятуший! Брось, шоб тоби повылазыло! Дывься, вже и тут соби якусь москальску корову знайшов!

— Кажется, она пытается мне льстить, сравнивая со священным животным? — неуверенно уточнила Никита Афанасьевна. Майор не стал ее переубеждать. Спросил:

— Да как же ты сюда-то попала, как смогла через горы перебраться?

— Я ж не така избалована, як вы, кацапы! — гордо задрала нос разведчица. — Я ж, промежду прочим, альпинизмом занималась...

— Стоп-стоп-стоп, — насторожился Василий, — Ты ведь как-то и впрямь про это рассказывала. И про то, что альпинизмом занималась ты на турбазе в Боржоми.

А насколько помню, любимым инструктором у девушек там раньше был Гиви Дидклеани. По прозвищу Черный Гиви — который сейчас служит в грузинской разведке.

Вот тут-то части загадочной мозаики сразу сложились в сознании в единое целое — дочерна грязный бомж на вокзале... волосатые ноги в плацкартном вагоне... прицельные лавины в Гималаях... странный волосатый мудрец с кавказским акцентом, направивший его в храм Дурги...

— Значит, украинская разведка заключила союз с грузинской? Что ж, спасибо, Марьяночка, за ценную информацию, — и обратился к жрице, — Слушай, твои голово-резы могут для меня перехватить одного из этих голых отшельников, которые тут поблизости крутились? Далеко они наверняка еще не ушли, а опознать его легко по черной шерсти и величине некоторых достоинств.

— Нет. Это джайны, их нельзя трогать, они святые.

— Ну так хоть проследить, куда они направляются?

— Это я тебе сразу могу сказать. В Калькутту. Там скоро большой священный праздник.

— Значит, и мне срочно нужно в Калькутту. Слона у вас можно нанять? Ну хоть подержанного, бэ-у?

— Слон-то у меня есть — хороший, работающий, мы на нем и пашем, и запрягаем, когда на ярмарку ездим. Я бы тебе и за так его дала, но через джунгли ты сейчас не проберешься.

— Почему?

— Там один проходимец объявился, Маугли — поссорил волков с тиграми, и идет такая месиловка, что и думать нечего проехать.

— А как же джайны?

— Я ж тебе говорю, они святые, их никто не трогает.

— Понятно. Выходит, Гиви самый хитрый способ нашел!

— Да ты не переживай, я тебе еще хитрее способ найду. У нас ведь тут покойников много бывает. И люди для жертвоприношений ловятся самые разные — попадают и состоятельные, знатные, из хорошей семьи. А таких по-

ложено в Ганге хоронить, в священной реке. Вот и оформим тебя эдаким покойником — доедешь без проблем, на носилках, со всеми удобствами.

— Ладно. Но только оформляй таким важным и привередливым покойником, которому приспичило не просто к священной реке попасть, а еще и непременно успеть к священному празднику. А с этой что делать думаешь?

— Как что? Придушим на алтаре в ближайшие моления. Конечно, не высший сорт, но тоже сойдет — девка сильная, упитанная.

— Кто, це я упитанна? — забушевала Марьяна, сотрясая всю клетку, — Ты на себе глянь, скоро сарафан на пузи лопне! Пупки нагуляла, шо тильки каменюки туда вставляты, бо нияки трусы не нализут!

— Да ты чего, Марьянку душить? — с сомнением покачал головой Василий, — Не стоит. Конечно, недостатки у нее имеются, но в целом дивчина неплохая, жалко по пустякам переводить. Может, еще кому-нибудь сгодится.

— А куда ее девать, раз уже поймали? — удивилась Никита Афанасьевна. — Да и не нравится она мне. То льстить пробует, то грубит. И ко всему прочему — явная обманщица, сам посмотри.

Она поднесла факел поближе, и Хряков невольно расхохотался. То, что он принял в полутьме за белое бикини, на самом деле оказалось незагорелым следом от бикини на коричневой коже. А полустершиеся рисунки домиков и паровозов, подновленные кем-то еще более неумело, чем в оригинале, сразу притягивали взгляд к этой контрастной белизне.

— Марьяна, ты что же, обжаривалась под негритянку в купальнике?

— А як же? Я ж стесняюсь. Я ж порядочна дивчина, а не твои бесстыдни индуски, шоб голышом скакаты тай колокольцы на сиськи чипляты!

— Вот видишь, опять грубит, — укоризненно нахмурилась Никита Афанасьевна. — Прямо и не знаю, что делать...

— Ай-яй-яй! — попенял Хряков разведчице. — Марьяночка, я ведь уже начинал тебе давать некоторые профессиональные уроки. Так вот, урок четвертый — грубить нехорошо. Потому что еще пара твоих комплиментов, и боюсь, спасти тебя уже не смогу. Впрочем, если ты предпочитаешь посверкать своими паровозами на алтаре, в горячих объятиях симпатичных душителей, то как знаешь.

Марьяна сосредоточенно ушла в себя, напряженно порылась в сознании, перебирая наличные мысли и идеи, и наконец, выбрала самую подходящую:

— Ни. Я бильше не буду.

— Ну вот, она уже исправляется. Так что можно взять ее на поруки.

— У тебя настоящая русская душа! — восхитилась жрица. — Она тебе погибель готовила, а ты всеми силами ее выручаешь! Ты великодушен, как сам Афанасий Никитин! Но неужели ты хочешь взять эту подозрительную девку с собой?

— Нет, конечно. Душа-то у меня русская, но не до такой же степени дурная. Будет лучше, если вы пока оставите ее у себя в храме.

— Служанкой? Вообще-то для девки-чернавки вид у нее подходящий, и мне в самом деле требуются служанки для ухода за священными змеями. Но ведь змеи ласку любят, а она такая грубая... А что еще она умеет?

— О, многое. Умеет исцелять и от запора, и от отравления. Знает очень любопытные способы косметики — она, между прочим, для красоты сметаной мажется. А можно ее храмовой проституткой назначить, у нее для этого тоже все задатки есть. Думаю, классная баядерка получится.

— Шо? Шо ты казав, москальска морда? Яка така баядерка?! — задохнулась от гнева Марьяна, а Никита Афанасьевна, уже не обращая на нее внимания, терпеливо разъяснила:

— У нас нет проституток. А баядерки, выполняющие такую обязанность, — это храмовые танцовщицы. Но они

сначала проходят очень трудную и длительную подготовку, священным танцам учатся лет по десять.

— Именно то, что надо! — с радостью подхватил Василий, — У нее к танцам тоже талант исключительный! Видела бы ты, как гопака отплясывает, когда поднапьется и запоет «Купыла мамо мени коня!»! Так что, глядишь, даже в пять лет сумеет уложиться.

— Пять рокив? Здеся? А як же мое задание? Опять обманув, ирод! — взорвалась ошеломленная Марьяна, норовя через решетку брыкнуть его связанными ногами. А он, со всем вниманием наблюдая за ее яростными телодвижениями, авторитетно кивнул Никите Афанасьевне:

— Кстати, и к вашей основной работе способности неплохие — видишь, сколько злости? Со временем из нее хорошая душительница выйдет.

— Та жаль, шо я тебе ще в поезди не прыдушила! — выкрикнула вдогонку Марьяна, когда Хряков и Никита Афанасьевна пожелали ей спокойной ночи и приятных сновидений.

* * *

Поднимаясь из подвала, жрица упруго коснулась Хрякова горячим бедром. Прошептала:

— Я должна тебе показать еще одну нашу достопримечательность.

Повела вдоль стен, зажигая развешанные светильники, и перед Василием предстали многочисленные барельефы и скульптурные группы откровенно порнографического содержания. Во всех мыслимых и немыслимых вариациях пышногрудые женщины совокупялись с круглозадыми мужчинами, мужчины с женщинами, и те и другие с козами, лошадьми, слонами, черепахами, жуками, цветами, булыжниками, утюгами и чайными сервизами на двенадцать персон.

— Ничего не скажешь, хорошо кто-то развлекся, — укоризненно констатировал майор. — Кто же это вам так храм разукрасил?

— Не знаю, это очень древние изображения, двенадцатый век.

— Ага, — понимающе посочувствовал Хряков. — Такое и у нас порой бывает. Помню, под Новгородом видел развалины церквушки — тоже, кстати, двенадцатый век, а на стенах такое намалевано — еще и похлеще, чем здесь!

— Ну правильно, я же говорила, что наши культуры имеют общие корни. А вот эта стена поновее, пятнадцатый век...

Тут изображения немножко отличались. Один и тот же бородатый мужик в расшитой рубахе занимался различными видами секса с одной или с несколькими пышногрудыми и круглозадыми красотками, точными копиями его спутницы, если без сарафана.

— Афанасий Никитин! — благоговейно пояснила жрица. Лицо ее разумянилось, дыхание стало глубоким и прерывистым, а сердце колотилось так сильно, что удары прокатывались по всему телу металлическим лязгом украшений:

— Ты когда уезжаешь?

— Чем раньше, тем лучше. Желательно утром.

— Значит, у нас впереди еще целая ночь! — Никита Афанасьевна прильнула к нему, и он даже сквозь одежду ощутил возбужденную твердость ее колокольчиков и подвесок. Кивнул:

— Ну что ж, это можно.

— Надеюсь, твоя жена-богиня не разгневется за одну ночь, подаренную ее скромной служительнице?

— Конечно, нет. Откуда ж она узнает?

— Возьми это кольцо, — жрица стащила с пальчика один из золотых перстней с миниатюрным изображением многорукой богини, — Это вручается каждому моему избраннику. Бери-бери, не стесняйся, у меня в запасе еще целый сундук.

На сброшенные лапти с кокошником полетел сарафан, и освобожденные колокольчики весело зазвенели в такт вибрациям бюста. А Никита Афанасьевна, лихо за-

прыгнув на камень алтаря, потопала ножками и прислушалась, проверяя настройку навешанного на ней оркестра. Объяснила:

— Только я все-таки жрица, поэтому сначала должна исполнить для тебя священный танец.

— А долго это? — зевнул Хряков.

— Да, это один из самых древних и сложных танцев, он длится часа три-четыре...

— Ладно, валяй, — благосклонно согласился майор. Он прикинул, что как раз успеет выспаться.

Глава 6. Ах, Калькутта, жемчужина у моря!

Назвался грузом — полезай в кузов!

Русская народная мудрость

К священной реке Ганге, где нетрезвые хмыри, монополизировавшие берег, спекулировали по бешеным ценам местами для погребальных костров, дровами и прочими ритуальными услугами, четверо жилистых индусов с одинаково выбитыми челюстями притащили очередные носилки с крупным широкоплечим мужчиной. Как обычно, в предвкушении лакомого зрелища тут же устремились с разных сторон группы туристов, щелкающих фотоаппаратами, стервятников, щелкающих клювами, а также плакальщиц и крокодилов, умильно размазывающих по щекам слезы.

Но похоронная мафия и прочие заинтересованные особи остались в этот раз ни с чем. Покойник вдруг открыл глаза, сбросил свое богатое покрывало, шумно высморгавшись в него, и встал, потягиваясь и разминая затекшие от неподвижности ноги. Разинувшим рты туристам небрежно пояснил:

— Больно уж тут на Ганге воздух здоровый! Прямотаки живительный! — а разинувшим рты крокодилам показал кукиш. Индусам, принесшим его, он в виде благодар-

ности вставил на место челюсти четырьмя точными ударами слева, и они, почтительно поклонившись и подхватив пышные носилки, со всех ног припустили обратно.

— Ну чего устались? Воскресшего, что ли, не видели? — отмахнулся Хряков от все еще пребывающих в трансе зевак и зашагал в город. Попетляв по улицам, обнаружил за собой четыре хвоста. Три из них принадлежали увязавшимся голодным дворнягам, а четвертому пришлось дать трепку. Он взял трепку и ушел, поблагодарив с гондурасским акцентом.

Перед майором раскинулась знаменитая Калькутта в крайне неприличной позе. Чего тут только не было — не было ни порядка, ни тишины, ни спокойствия. Туристический бизнес был здесь поставлен на широкую ногу, и так и стоял, балансируя на одной ноге. Женщины торговали своим телом по десять рупий за килограмм. Подозрительные притоны предлагали опиум для народа. Вовсю шла подпольная торговля органами для трансплантации, и в подворотне смурного вида индус совал из-под полы туристам чьи-то грязные почки. Из кварталов трущоб доносилась стрельба и завывание сирен — там местная полиция вела напряженную погоню за прибылью.

Василий направился к морю, внимательно приглядываясь по сторонам. На набережной огромными грудями продавались свежие дары моря — только что выброшенные волнами тряпки, банки, пакеты и презервативы. Радостные рыбаки потрошили капиталистическую акулу, а рыбачки предлагали морскую капусту, морскую картошку и морскую свеклу. Местный зоомагазинчик рекламировал породистых сторожевых змей, убеждая покупателей, что для охраны квартир и служебных помещений они гораздо эффективнее собак и намного экономичнее в питании. Рядом у нетрезвого моряка с серьгой продавался попугай-автоответчик, а сердобольная бабушка задаром отдавала щенков крокодила в хорошие, вкусные руки.

Целыми рядами, завлекая туристов, расположились йоги, застывшие в позах лотоса, рака и оскорбленного дос-

тоинства. Факиры на забаву публике глотали огонь, воду и медные трубы, а заклинатели заклинали своих кобр не кусать зрителей, пока они не заплатили. Знаменитые индийские маги ловко снимали с клиентов порчу, сглаз, часы и золотые украшения. Предсказатели-хероманты гадали по линиям руки, ноги, живота и других органов. А филиппинские хирурги выражали готовность кого угодно без ножа зарезать. Василий подошел к одному из йогов, уныло восседавшему на доске с гвоздями, и остановился рядом. Сказал:

— Здорово. Меня, что ли, ждешь?

— Тс-с-с!... — опасливо прошептал йог. — Вон, третий слева...

— Да, я уже обратил на него внимание, — покосился Хряков на типа в синих семейных трусах, с дудкой и коброй. — Настоящие заклинатели столько перстней не носят.

— Да вы присаживайтесь, в ногах правды нет, — засуетился собеседник, широким жестом уступая половину доски с торчащими вверх остриями.

— Ничего, я постою, — успокоил майор. — Но что-то я тебя не помню.

— А я вас знаю, — расплылся в улыбке йог. — На доске почета видел. Только я не к вам, а по другому заданию. Я из отдела экономических преступлений. Лейтенант Зеленкин, можно — Коля.

— От наших какие новости? А то у меня связи давно уже не было.

— Да так, по мелочам все. Женю Культяпкина в звании повысили — ух и обмывон был! А капитана Кирпичова в Бурунди послали, у них там государственный переворот.

— Что-нибудь серьезное?

— Нет, случайность. Проходило мимо стадо слонов и неосторожно перевернуло государство. О вас все беспокоятся. Полковник Ломовой велел привет передавать, если вдруг увижу, а буфетчица Фрося интересовалась, не надо ли покушать прислать.

- А ты тут что делаешь?
- Танкер пасу с паленой водкой.
- А этот третий слева?
- А он меня пасет. Из братков он. Так насел — совсем житья не дает, — печально вздохнул Зеленкин.
- Понятно. Танкер-то куда гонят, от нас или к нам?
- Сначала от нас. А здесь индийской мафии перепродают, и обратно к нам, чтоб вроде уже как импортная, цену взвинтить.
- А с местной полицией не пробовал связаться?
- Бесполезно. Мафия им платит, а мне их и перекупить нечем — еще за май получку не перевели. Так и торчу тут, не знаю, что делать.
- Ладно, Коля, — сосредоточенно закурил Хряков, взвешивая ситуацию. — Давай так договоримся — с танкером я тебе помогу, могу даже вообще эту проблему на себя взять. Только и мне некоторая помощь требуется. Корабль или другую подходящую посудину нанять.
- А документы у вас есть какие-нибудь?
- Есть. Справка о смерти.
- Нет, это, пожалуй, не стоит. Здешние моряки ужас какие суеверные. Давеча тоже нанял джонку, хотел за танкером в море последить — и представляете, обычной летающей тарелки перепугались, за «Летучий Голландец» приняли. Так и повернули обратно.
- Ну а без документов разве никак нельзя?
- Какое нельзя! Можно. Я бы вас хоть сейчас с лучшими контрабандистами свел, только ведь под колпаком торчу — заметит нарушение закона с моей стороны и враз наступит, чтоб избавиться.
- Ах, этот! Я про него и забыл. Тогда посиди еще маленько, что-нибудь придумаем.
- Майор потолкался на толкучке и вскоре увидел то, что нужно. Один из оккультистов продавал на счастье белых мышей, и Василий купил самую откормленную. Незаметно пряча ее в кармане, подошел к заклинателю. Мордоворот с наколкой «не забуду мать родную» и в тюрбане из грязно-

го вафельного полотенца старательно выдувал заунывную индийскую мелодию, а перед ним, распустив капюшон, тащилась от народной музыки обшарпанная кобра. Послушав и полюбовавшись, Хряков невзначай спросил:

— А «Мурку» можешь?

— Обижаешь, начальник, — хмыкнул тот и задудел «Мурку». А когда сообразил, что делает не то, было уже поздно. От незнакомого мотива кобра озадаченно завертела башкой, а майор, показав ей мышку, быстрым движением запустил грызуна в трусы заклинателя. В следующие несколько минут счастливые туристы имели возможность полюбоваться уникальным зрелищем — как индийский факир исполняет какой-то очень редкий танец с воплями, перепрыгиванием через головы людей и торговые палатки, стремительными верчениями на месте, а потом, будто даже и не устал, легко обгоняет в беге автомобиля по пути к ближайшей больнице.

— Вот это да! Высший класс! — восхищенно встретил Василия лейтенант. — Теперь воочию убедился, что не зря вас всем в пример ставят! Кстати, а как же вы вычислили, что я тоже из русской разведки?

— Очень просто, — снисходительно потрепал его русые вихры майор. — Доска-то у тебя березовая. И гвозди тоже наши, стопятидесятки — если не ошибаюсь, Череповецкого завода.

— Ах, это... — смущенно потупился Зеленкин. — Это из-за ностальгии, уж очень по России соскучился. Хочется, знаете, под собой ощущать хоть что-то родное... Извините, вы мне встать не поможете? — Он достал из узелка гвоздодер, и Хряков пособил ему отделиться от доски.

— Ну что, пойдёмте, познакомлю вас с этими голово-резами.

— Погоди, у меня еще один должок есть неоплаченный. Ты, как йог, должен быть в курсе, — здесь, вроде, большой праздник намечается, куда собираются святые отшельники — ну эти, которые голышом ходят...

— Так это как раз сегодня! Главная церемония возле храмов скоро начнется.

— Тогда поспешим. Проводи-ка меня к этим храмам...

* * *

На празднестве помощь Зеленкина оказалась как нельзя кстати. Сюда стекались огромные массы народа, чтобы поглазеть, как мудрецы и святые, собравшиеся со всех концов Индии, важно шествуют в натуральном виде, а на площади перед храмовым комплексом протыкают себя вдоль и поперек стальными спицами и пляшут на горячих углях. Туристы все так же щелкали фотоаппаратами и разинутыми хлебальниками, а многочисленные местные болельщики подбадривали участников и приветствовали самые удачные протыкания восторженными криками. Однако под напором лейтенантской доски, утыканной гвоздями, зрители волей или неволей вынуждены были расступаться. Благодаря этому Хряков с Зеленкиным сумели протиснуться в первый ряд.

Гиви Дидклеани в вереницах шествующих джайнов заметили издалека по выделяющей его из общей колонны густой черной растительности. Да и размеры некоторых частей его телосложения вызывали дружные вздохи и аханье обомлевших туристок. Это аханье так и катилось за ним волной по мере движения. Похоже, что в данный момент такое повышенное внимание в планы Черного Гиви не входило, и он старался прикрыть ладонью особо выдающееся место — для чего потребовалось бы по крайней мере еще пять ладоней. А сам явно замедлял шаг, высматривая возможность нырнуть в толпу. Но удрать ему не удалось. Потому что рядом вдруг образовался майор Хряков. Он любил возникать неожиданно и как бы ниоткуда. И приветливо помахал сопернику рукой:

— Привет, Гиви! А ты знаешь, что в Индии очень строгие законы насчет нравственности? Тут даже поцелуи из фильмов вырезают, а уж гольшом разгуливать — сразу за решетку загремишь.

— Я нэ Гиви! — мотнул головой Гиви, — Я святой, а святым можьна!

— Ах, ты святой! Прости, значит обознался. А что ж ты тогда на сторону косишь? Раз святой, иди уж исполнять ваши ритуалы, — Василий сделал пригласительный жест к главной площади, где полным ходом шло протыкание собственных конечностей, щек, носов, мышц груди и живота. Гиви заколебался, но Хряков выразительно показал на ближайшего полисмена. — Нет, наверное ты не святой. Наверное, все же придется тебя заложить...

Дидклеани обреченно шагнул вперед...

— Пойди, помоги нашему другу, подай ему нужные инструменты, — заботливо попросил майор Зеленкина. Неуверенно вертя в руках первый острый штырь, Гиви еще раз с надеждой оглянулся, однако Хряков с лейтенантом надежно перекрывали ему пути отступления.

— Давай-давай, генацвали! У тебя же такой большой опыт! На турбазе-то сколько раз баб на шашлыки водил, мясо на шампуры нанизывал!

— Я нэ гэнацвали! — упрямо выкрикнул тот, как партизан на допросе, и с размаху просадил себе обе щеки. А Зеленкин уже услужливо протягивал ему новые спицы.

— Нэ гэнацвали!... Нэ гэнацвали!... — распсиховавшись, он вонзал их себе то в одно, то в другое место, все больше напоминая оцетинившегося ежа. Но майор и не думал отвязаться:

— Эй, сачкуешь, кацо! Помнишь, кино такое было — «Конец агента»? Разве настоящий святой эту штуку бережет? Зеленкин, подай-ка ему штырек потолще!

— Я нэ кацо! Нэ агэнт! И ныкакой минэ нэ канэц! — гордо бросил Гиви в лицо врагу, и затаившие дыхание туристки хором вскрикнули, хлопаясь в обморок, когда гипнотизирующее их достояние затрепыхалось на железяке.

— Вах, молодец! Только ведь еще не все! Нанизал шашлычок — на мангал давай!

Обдав Хрякова испепеляющим взглядом ненависти и презрения, Дидклеани двинулся к собратьям по свято-

сти, пританцовывающим на пышущих жаром углях. С отчаянным криком «асса!» вступил в их круг, лихо отплясывая лезгинку. А в следующую минуту толпы зрителей шарахнулись прочь, затыкая носы, потому что от пляшущего в костре отшельника пошли густые клубы черного дыма, воняющие паленой шерстью.

— Вот теперь все дела тут вроде сделаны, — удовлетворенно кивнул лейтенанту Василий, — Айда к контрабандистам!

Под прикрытием стелющейся по площади дымовой завесы исчезнуть им удалось именно так, как больше всего любил исчезать майор — неожиданно и как бы в никуда.

Глава 7. Одиночное плавание

Мужик мужика видит у нужника.

Русская народная мудрость

Свежий морской ветер надувал паруса и доверчивых граждан. Шхуна «Крутая Медуза» лихо резала волны, словно правду-матку. Команда подобралась отчаянная — настоящие морские волки, морские койоты и морские шакалы. Индусы, малайцы, китайцы — словом, бродяги и бомжи южных морей. Только капитан и владелец шхуны Хрякову определенно не нравился. Хотя, на первый взгляд, он немногим отличался от подчиненного сброда — в рваной тельняшке, с выглядывающей из дыр татуировкой какого-то азиатского владыки, но вел себя весьма подозрительно. С самого выхода в море передал командование старпому и почти не показывался из своей каюты. А при редких появлениях бросался в глаза странный, землисто-зеленый цвет физиономии — похоже, хватил лишку опиума.

До поры до времени цель плавания Василий предусмотрительно не раскрывал, предпочитая каждый день лично вносить уточнения. Выйдя на палубу, подозвал в ка-

честве переводчика боцмана, объехавшего весь свет и усвоившего многие языки, в том числе и русский мат. Барометр падал, то и дело стучаясь об пол. Видимо, в связи с расширением Северо-Атлантического блока на восток с Северной Атлантики шли циклоны. Море всюду качало права, и пучину сильно пучило от несвежей рыбы. А между тучами и морем гордо реял буревестник, вздернутый на рею во избежание бури. Василий спросил, где находится шхуна.

— На траверсе острова Шри-Ланка.

— Какой сейчас курс?

— Тридцать два рубля за доллар.

— А ход какой?

— Десять узлов.

Он велел завязать еще два узла на память. Смуглые матросы, покрытые наколками и матюгами боцмана, ловко лазили по мачтам и по карманам друг у дружки. Палуба уходила из-под ног на обед, и жизнерадостно неслись команды: «Спустить в паруса!»... «Поднять фор-брамсель и бром-штепсель!»... «Отдать концы!»... «Вахтенный, фигли ботик потопили!»... Полюбовавшись этой суетой и проверив, надежно ли заперты в клетке корабельные крысы, чтобы не сбежали, Хряков решил спуститься к себе.

Дойдя до кают-компания, он вдруг замер, гадая, что же за компания здесь побывала. На грязном полу виднелись какие-то загадочные следы. Отчетливой цепочкой в пыли проступали отпечатки правой человеческой ладони. А далеко в стороне удалось обнаружить другую цепочку следов — левой ладони. Между ними грязь была основательно вытерта, словно здесь протащили что-то тяжелое. Присмотревшись повнимательнее, майор заметил и отпечатки ног — но только пальцев, без ступни. Подумав, он пришел к выводу, что тут кто-то ползал по-пластунски. Причем ползал не один человек — следы ладоней были и поменьше, и побольше. А судя по многочисленным царапинам на досках, они еще волочили какую-то непонят-

ную металлическую конструкцию. Сняв отпечатки пальцев, Василий понял, что где-то их определенно видел, и, кажется, не так давно. Но где, и кому именно они принадлежали, припомнить не удавалось.

Следы вели по коридору, делали отчетливый поворот у дверей его каюты, а дальше уходили к люку трюма. Подергав его, майор убедился, что люк закрыт снаружи висячим замком. А когда возвращался, напряженно размышляя над загадкой, его внимание привлекли странные звуки, доносившиеся из капитанской каюты — будто большим резновым вантузом прокачивали засорившуюся канализацию. Осторожно заглянув в замочную скважину, Василий увидел, как капитан, высунувшись в открытый иллюминатор, раз за разом выворачивается наизнанку.

Пожав плечами, Хряков пошел к себе. Но сразу почувствовал, что в каюте есть кто-то еще. На цыпочках, стараясь не шуметь, майор приблизился к койке и приподнял одеяло. В его постели, положив на тумбочку очки и уютно пристроив на подушку чернявую головку, сладко посапывала очковая змея. Это была уже третья гадина, которых настойчиво подкладывали ему после отплытия из Калькутты. Он потихоньку открыл окошко, ухватил змею за хвост, и пока она спросонья хлопала близорукими глазами, швырнул за борт, отчего следовавшие за кораблем акулы перепуганно шарахнулись в стороны и покрутили пальцем у виска. Да, на судне явно творилось что-то неладное, но как это наладить, Василий пока не знал.

* * *

Некоторое время Хряков постоял у открытого иллюминатора, любуясь на волны, покрытые белыми барашками и белыми овечками, разбивающимися о борт густой пеной шампуня «Хэд-энд-Шолдерс». В прозрачных толщах воды стайками резвились сельди, кильки и спинки минтая, а на безрыбье важно выползали раки. Скакали морские коньки, мычали морские коровы, мяукали морские котики и хрюкали морские свинки. Носились торпедные

катера, предлагая морякам торпеды от алкоголизма. А на отмелях ловцы губок старались поймать губки смазливых купальщиц.

Но и наслаждаясь этой идиллией, майор оставался настороже, поэтому сразу различил в коридоре крадущиеся шаги. Половицы поскрипывали все ближе, и за дверью раздался шорох, переходя в сосредоточенное пыхтение. Василий небрежно подошел к постели и принялся расстегивать рубашку, делая вид, что собирается лечь. А затем, выхватывая «маузер», прыгнул к двери и резко рванул на себя. В каюту ввалился боцман, очевидно пытавшийся подсматривать и подслушивать, а кинжал в его руке свидетельствовал не о праздном любопытстве.

— Стучаться надо! — поучительно попенял ему Хряков и показал по роже, как это делается. После чего поинтересовался, что он тут, собственно, вынюхивает, и кто его подослал. Сначала боцман совершенно безосновательно счел, что сумеет отмолчаться, но майор задумчиво поковырялся у него в носу стволом «маузера», и это народное средство оказалось довольно действенным для развития ораторских способностей.

— Я ничего плохого не хотел, господин!... Но на корабле едут два святых человека, и они потребовали проверить, как вы будете ложиться в кровать.

— Вот как? Интересно. Ну-ка пойдем, покажешь, где они прячутся.

— Нельзя, господин! — со страхом залепетал боцман. — Они не велели! Они очень святые и могущественные, их вся команда боится! Если рассердятся, испортят мне карму!

— А если рассержусь я, то испорчу тебе не только карму, но и корму.

Моряк тяжело вздохнул, выбирая, и под дулом пистолета покорно зашагал к люку трюма. Ключ от замка, оказывается, пребывал в его кармане.

— Отопри и лезь первым! — подтолкнул майор. В трюме было совсем темно. Спускаясь вслед за бормочущим

молитвы боцманом, он услышал, как во мраке шепнули «тс-с-с!» А в следующее мгновение кто-то выдернул из-под ног лесенку, и по башке обрушился тяжелый удар...

* * *

Когда майор пришел в себя, он почувствовал, что связан. Боцман уже исчез, а над ним в мрачном свете копилки грозно возвышались Марьяна Голопупенко с вороненым «ТТ» и Гиви Дидклеани с его «маузером» в руках. Впрочем, узнать их сейчас было довольно трудно. Гиви все так же украшали многочисленные штыри, продетые через различные органы, а вместо волос голое тело покрывала золотистая поджаристая корочка, от которой аппетитно тянуло шашлыком. Марьяна приобрела вид не менее экзотический. На ней была жовто-блакитная набедренная повязка, а на запястьях и лодыжках бренчали металлические браслеты от часов, от наручников и просто гнутые железки. Что-то болталось и в носу, уши отягощали подвески из альпинистских карабинов, а на венчиках пышного бюста повисли большие самодельные колокольцы из консервных банок, наподобие коровьего ботала. В дополнение ко всему, вокруг шеи изящным галстучком обвивалась змея, а в пупке сверкало стекло объектива от фотоаппарата «Киев».

— Надо же, какое богатое сегодня меню! — удивился Хряков, — Сразу и украинская, и грузинская кухня, да еще и с индийскими приправами!

— Я ось тобі дам прыправы! Попався накинец! — зашипела Марьяна так злобно, что змея в крайнем недоумении оглянулась на хозяйку и на всякий случай попробовала пошипеть, как она.

— Тэперь нэ уйдешь, зладэй! — Гиви попытался пнуть его, но воткнутой в голень спицей задел ногу союзницы, и та с писком отскочила, разглядывая свежую царапину.

— Марьяночка, в каком же салоне ты сделала такой чудесный пирсинг? — поинтересовался майор.

— Ось ты зараз посьмеешься у мене! — взвыла она.

— За все отвэтишь! — вторил ей Дидклеани.

— За что же это я отвечу? — изобразил оскорбленную позу Василий. — За то, что одного не стал выдавать полиции, а другую от жертвоприношения спас?

— Ни, вы тильки послушайте, шо вин каже! — задохнулась от праведного гнева Марьяна, — Вин мене спас! Да я ж из-за тебе должна була через всю Индию ось в таком виде идты! Босая по каменюкам тай колючкам, с тими змеюками проклятущими!

Змея, обиженная таким определением, надулась и хлопнула ее хвостом по губам.

— Ай, видстань, не до тебе, дура! — отмахнулась от нее хозяйка. Хряков обратил внимание, что прежде белые участки ее тела действительно потемнели, и счел нужным уточнить:

— Неужели прямо так и шла? Ну вот, а говорила, что стесняешься!

— Чого не зробишь ради батькивщины! — гордо вскинулась она и добавила, стараясь прикрыть две мясомолочных железы единственным пистолетом, — А ты на наши украиньски богатства не пьяся, москаль! Ишь вылупився!

— Нэчего с ным разгаварывать! Прыкончить нада! — бесновался Черный Гиви, вновь замахиваясь ногой. На этот раз Марьяна оказалась предусмотрительнее и вовремя отпрыгнула, поэтому спица зацепилась за мешок с сухарями, и сам Гиви обрушился на груды бочонков и ящиков.

— Ты что же, сбежала из храма? — любопытствовал Василий.

— Як же, сбежишь из той клетки! Прышлося в балядерки запысыватись, ось и отправылы мене в командировку.

— В какую еще командировку?

— А я пообещала у нас на Украины ту секту организуваты, а по пути еще в Габони и Чуфырии.

— Ну-у, милые! Предположим, что Чуфырии не видать вам, как своих ушей...

— Эта тэбэ нэ видать уже! А нам пачему? — удивился такой нелепости Дидклеани, выбираясь из-под завала.

— Да потому что вы под колпаком.

— Пид яким таким ковпаком? — в свою очередь недоверчиво уставилась Марьяна.

— Под самым элементарным. Вы, братцы, слишком увлеклись своими успехами и даже не заметили, что работаете уже не на себя, а на дядю. Ведь наш капитан — казахский агент!

— Як казахский? — опешила Голопупенко, — Вин же мени сам казав, шо малайский пират!

— Марьяночка, во-первых, где это ты видела пирата, который страдал бы морской болезнью?

Гиви и дивчина озадаченно переглянулись.

— Ну а во-вторых, у него на груди татуировка Назарбаева.

— А ведь точно! — трагически ахнула подруга, — А я усе думаю, де ж я тий портрет раньше бачила? А в Челкари бачила — и в больницы, и на станции!

— Ну и что, если агэнт? — начал было хорохориться Дидклеани, — Нычего он нам сдэлать нэ сможет, ми святые!

— Фу, Гиви, по-моему, у тебя мания величия. Конечно, на тебя и впрямь молились русские бабы на турбазе, но только по одной-единственной причине. А сейчас даже эта причина у тебя испорчена, одну Марьянку, и ту удовлетворить не сможешь.

— Издываешься?! Или хочешь нас пассорыть?! — снова вскипел Черный Гиви, однако вмешалась дивчина, благоразумно переместившись подальше от штырей и исподволь косясь то на негодное к употреблению богатство союзника, то на брюки майора:

— Погодь! Нехай скаже! А то я теж не поняла, шо тий казах може нам зробыты, колы вся команда нас слухает?

— А разве вам не показалось странным, с чего бы это капитан позволил своей команде вас слушаться, а сам заперся в каюте, будто и вовсе ни при чем?

Марьяна и Дидклеани опять переглянулись, и в глазах их была уже явная растерянность.

— Ладно, если для вас это слишком сложно, могу и подсказать. Сам он не может меня убрать, чтобы не испортить отношения с Россией. И как раз для этого взял вас. Чтобы вы от меня его избавили, а он будет вовсе ни при чем. Но разумеется, это не все. Как только вы меня ликвидируете, команда сразу поймет, что никакие вы не святые — святым-то людей убивать не положено — и за обман растерзает вас. А он снова будет ни при чем, и поедет без помех мирить Чуфырию.

Противники напряженно молчали, не в силах сразу переварить столь катастрофическую информацию. А Хряков для удобства переваривания счел полезным еще подогреть ее:

— Так что давай, Марьяночка, стреляй, не стесняйся. Пистоль твой, помнится, бабахает громко. Да и боцман, небось, уже о нашей встрече разболтал. Получишь массу удовольствий — уж тебе для начала хорошую групповушку со всей командой устроят. Впрочем, и Гиви тоже, контрабандисты в этом отношении народ не брезгливый. А уж потом сами оцените мастерство, как вас выпотрошат, чтобы акулы слишком крупными кусками не подавились...

— Ой лышечко! Шо ж робыть-то? — совсем упав духом, запричитала Марьяна, и змея на шее беспокойно засуетилась, не понимая, чем можно ее утешить. Черный Гиви молчал, но тоже выглядел не в своей тарелке. Майор прикинул, что они, пожалуй, дозрели. Посочувствовал:

— Положеньице у вас определенно аховое. Как видите, капитан — агент очень высокой квалификации и предусмотрел все варианты. Кроме одного. Если мы втроем объединимся против него.

— Як об'єдиномось? — не поняла Голопупенко, выморкавшись в хвост своей змеи и подтирая им слезки.

— Очень просто. Вы меня развяжете, и неожиданно нагрянем.

— Тыб'я разв'язать? — сразу насторожился Дидклеани, а Марьяна, подозрительно прищурившись, горячо запротестовала:

— Ни за шо не разв'язуй! Оп'ять обмане! Нехай тут лежить, а мы з тобою вдвох пидемо!

— Тоже можно, — согласился Хряков, — Так даже еще лучше получится. Вы прикончите капитана, команда растерзает вас, а я поеду в Чуфырию...

На некоторое время воцарилось молчание. И Марьяна, и Гиви сосредоточенно рылись в сознании, перебирая наличные мысли и идеи. Но ничего более подходящего и безопасного, видимо, не отыскивалось.

— А мож и вправду разв'язаты? — наконец заколебалась дивчина.

— Пагады! — решил сначала все уточнить Дидклеани, — А если капитана уберем, кто Чуфырию мирить будут? Украина, Грузия или Россия?

— Чего ж шкуру неубитого медведя делить? Надо сначала главную проблему решить — чтоб акул нам мирить не пришлось. А там уж как-нибудь разберемся — ну, разыграем или на пальцах кинем. Да чего вы боитесь-то? Вас двое, я один, да и команда будет на вашей стороне...

Этот довод заметно приободрил противников. Они, как им казалось — незаметно, перемигнулись между собой и принялись распутывать веревки. Разминая затекшие конечности, майор протянул руку к Черному Гиви:

— Кстати, ты уж и «маузер» верни. Вдруг до свалки дойдет — а ты же с этой системой и обращаться не умеешь. Да и вообще вам, как святым, стрелять противопоказано.

— Ладно, тильки ты першим пидешь! — погрозила пистолетом Марьяна, передергивая затвор. — И не вздумай шуткуваты чи убигты!

— Вот уж не надейся, что я отсюда убегу! — искренне заверил Василий.

* * *

Даже выбраться из трюма, и то не удалось без приключений. Черный Гиви, полезший вторым, зацепился своими штырями за края люка и прочно застрял. Суча внизу ногами, чтобы протиснуться, сшиб с трапа карабкающуюся за ним Марьяну, и та загромыхала со ступенек всеми жестянками. Потирая бока и успокаивая ушибленную змеюку, долго искала между мешков и бочек свой «ТТ». А когда Гиви, кое-как все же сумевший пролезть, нагнулся подать ей руку, то одной из спиц чуть не высадил глаз. Майор подумал, что при желании, он мог бы смыться уже тысячу раз, но в данный момент новые союзники его устраивали. Поэтому он вежливо отстранил Дидклеани и галантно помог Марьяне вылезти. Пояснил:

— Кстати, если помнишь наши прошлые уроки разведки — так вот тебе пятый урок. В нашей профессии постоянно на кого-то злиться нельзя, потому что вчерашний противник может вдруг превратиться в друга.

Здесь было светлее, чем в трюме. Вытаскивая дивчину, помогая ей отряхнуть клочья пыли и паутины, Василий обратил внимание, что окончательно избавиться от пятнистости ей не удалось. Холмы бюста и ягодиц, тесно прорезанных жгутом набедренника, негритянских тонов так и не приобрели, а дошли лишь до цвета вареных раков. Поэтому домики с паровозами, многократно размытые и подновлявшиеся, смотрелись теперь как бы на фоне алой зари. Участливо похлопав по рисункам, почувствовал ей:

— Ой, Марьяночка, да ты, кажется, обгорела.

— А то ж! Де ж в той Индии сметаны визьмешь, шоб намазатысь? — пожаловалась она, — Тильки ты не разглялуй так, бо смущаешь, а я бильше и покрасниты не могу.

— Чего ж смущаться, раз в баядерки записалась?

— Я ось одного не пойму, — остановилась вдруг Голопупенко, напряженно наморщив лобик, — Як ты казав, шо нам тебе застрилиты нельзя, то я ж в секти душителив! Чому ж мы тебе придушиты не могли?

— Ну, подруга, опять ты за свое! — укоризненно вздохнул Хряков, — А причин я тебе сколько хочешь назову. Например, команда сразу бы туфту распознала. Ты ж сама работница храма, должна знать, что абы как такие дела не делаются. Даже в вашей секте душат-то по определенным праздникам, в святилище, после соответствующих молений, танцев, ритуальных совокуплений...

— Ишь, чого захотив! — игриво заржала Марьяна, грозя пальчиком. — Як трахатысь, ты сам кого хошь задушишь, ведмедь!

— Хватыт вам! — возмущенно шикнул Гиви. — Дэлам нада заниматься, а аны какэтнычают!

— Ну и что? — отмахнулся Василий. — Сам-то, небось, в Гималаях вволю накокетничался, а теперь завидно!

— Ни, в тих Гымалаях дуже холодно, — поморщилась Голопупенко, — Без штанив сразу задныця мерзне. В поезди краще було...

Подкравшись к капитанской каюте, по очереди заглянули в замочную скважину. Владелец шхуны все так же травил, высунувшись в иллюминатор.

— Ось так с заду подобратысь, да и пидтолкнуты в воду! — возбужденно зашептала дивчина.

— Ага, а потом получить разборку со всей командой? Если еще учесть, что ты бабаханья своего пистолета боишься, а у Гиви ствол только тот, что от природы, да и то неисправный, — охладил ее пыл майор. — Лучше попробуем мирно уладить. Сейчас мы находимся вблизи острова Шри-Ланка — вы, как святые, должны знать, есть ли там какие-нибудь важные места поклонения?

— А як же! Там их дуже богато!

— Да, много храмов, очэнь дрэвних и пачитаемых.

— Вот и отлично. Тогда вашим авторитетом отправим его туда на поклонение святыням.

Дверь была заперта, и Василий поманил Марьяну:

— Раз вы в мою каюту проникали, у тебя должны быть отмычки.

— Ось воны, — указала она на связку в носу и нагнулась к замку, чтобы он мог подобрать.

— Только ты змею придержи, пожалуйста. И колокольчики тоже, — кивнул Хряков на свесившиеся вниз ботала, — А то слишком шумят. Кстати, это что, Никита Афанасьевна дала тебе для пущего уважения к священным животным?

— Ни, це я сама зробыла, специально шоб прикрывалы побильше. Я ж стеснительна. А ты чем пялиться, подбирай ключи скорийше, бо мени неудобно рачци стояты.

Бесшумно открыв дверь, проникли в каюту, и Василий приставил «маузер» к спине капитана:

— Игра окончена. Руки за голову и не рыпаться!

— Извините, еще одну минуточку, — попросил тот и еще разок, покапитальнее, вывернулся наизнанку. Потом повернул обессиленное, бледное лицо и, шатаясь, побрел к дивану. Майор опередил его и, пошарив под подушкой, вынул кривой малайский крис.

— Что ж ты, сын степей, моряком прикидывался?

— Да вот так маху дали... Вроде, все продумали, легенду хорошую сочинили, язык выучил, денег на шхуну у спонсоров нашли, а не учли, что я на море ни разу не был.

— Значит так, — обратился Хряков к спутникам, — Идите на палубу и взбунтуйте команду, а я его пока покараю. Только пистолет, Марьяна, ты лучше спрячь. Понимаешь — святая со шпалером как-то нехорошо смотрится.

Стыдливо отвернувшись, она засуетилась, пихая «ГТ» под жовто-блакитный набедренник, но сей наряд, сделанный из именного лифчика, оказался слишком узким, и высовывались то рукоятка, то ствол, вызывая совсем уж неприличные ассоциации. С подозрением глянула на майора:

— Ни, тоби не оставлю! Лучше заховаю десь подальше!

Скользнув следом к двери и убедившись, что союзники удалились, Василий подмигнул капитану:

— Кстати, уж с тобой-то мы могли бы и договориться. Конечно, если твое руководство поменьше будет с Байконуром выдрючиваться.

— Какой еще Байконур? — изумился тот. — Я из Башкирии.

— Да ну?! А зачем же тогда Назарбаева себе наколол?

— Это не наколка, а переводилка. И не Назарбаев, а Ким Ир Сен. Я же по паспорту из Малайзии.

— А-а-а, понятно. Или непонятно. При чем здесь Малайзия и Ким Ир Сен? Ну и образование у ваших шпионов.

— Так у нас разведка совсем молодая, закон только-только приняли.

— Ладно, это не суть важно. Если ты из Башкирии, то все проблемы снимаются, ты в моем федеральном подчинении.

— Разве? — засомневался капитан. — Нет, у нас же приняли закон о самостоятельной разведслужбе...

— Так это когда еще было! А как раз в день отплытия мне передали, что твой закон уже отменен и подписано соглашение с нашей конторой. Кстати, тебе большой привет от твоего начальника, полковника Ишанова.

— Какой еще Ишанов? — недоуменно заморгал квазиморяк, — Мой начальник — полковник Шамигулов.

— Правильно. Молодец. Это я тебя проверял, тот ли ты, за кого себя выдаешь. Привет тебе от Шамигулова. Кстати, велели передать, что на прошлой неделе сменились пароли. Тебя должны спросить: «Как повысить непотопляемость флота?» — а ты должен ответить: «Строить дерьмовые корабли». Запомнил?

— Запомнил.

— Так как повысить непотопляемость флота?

— Строить дерьмовые корабли.

— Вот теперь все в порядке. Значит, свои. Только для начала представьтесь по форме.

— Капитан Вахитов.

— А я — майор Хряков. Плохо работаете, капитан Вахитов! Что же это вы позволили иностранным спецслужбам так разгуляться на вверенном вам судне?

— Да откуда ж мне знать, кто они такие? Они сказали — им в Чуфырию надо. А мне и самому туда надо, но как туда плыть — не знаю, в картах морских не разбираюсь. Вот и взял. А как в море вышли, мне уже не до того стало.

— А насчет Чуфырии какой-нибудь план действий придумал?

— Пока нет, разве тут хоть что-то полезет в голову? Я теперь даже и не знаю, как туда живым добраться, — и извинившись, снова кинулся к иллюминатору.

— Ладно, — покровительственно похлопал его по плечу Хряков, — Не расстраивайся, с кем не бывает. Так и быть, от этой напасти я тебя избавлю. Потому что в нашей с тобой совместной операции сейчас самое главное — убрать с пути эту сладкую парочку. Вот и поможешь их на берег увезти.

— А как же Чуфырия?

— Как-нибудь разберусь. Не волнуйся, попробую справиться.

— Но вы только если справитесь, пожалуйста отметьте где-нибудь насчет участия разведки Башкортостана.

— Обязательно отмечу в докладе, это я тебе обещаю. А твоему начальству я прямо сейчас служебную записку напишу, что ты сдал мне свой пост по требованию сложившихся обстоятельств, — отыскав на столе листок бумаги и ручку, майор стал составлять документ.

— Так мне можно будет... домой?

— Конечно. Отконвоируешь подальше наших конкурентов — и пожалуйста.

— Как-то неудобно. Вы один останетесь, а я — домой.

— Ничего. Такая уж наша служба.

— А может, вам еще чего помочь надо? Или своим что передать, если я домой поеду?

— А что, это мысль! Я ж, понимаешь, жене говорил, что недельки на две уеду, а затянулось все не пойми как, — углядев на полке открытку с видами индийских дворцов и подлаживаясь к корабельной качке, Хряков наспех нацарапал, что он жив, здоров и надеется скоро вернуться. Растроганный Вахитов бережно спрятал открытку в карман вместе со служебной запиской, а майор уже торопил:

— Айда наверх, пока там обстановка совсем из-под контроля не вышла!

В кают-компании, проходя мимо шкафчика со скатертями и постельным бельем, он пошарил между простынями и вытащил вороненый «ТТ» Марьяны. Протянув его Вахитову, философски изрек:

— Ты не замечал, что все женщины прячут свои ценности одинаково?

* * *

На палубе «Крутой Медузы» происходило что-то вроде митинга вперемежку с рок-концертом. Бренча всеми браслетами и колокольцами, на капитанском мостике извивалась Марьяна Голопупенко и под напев «Купыла мамо мени коня» бойко притоптывала пятками, отплясывая перед матросами какой-то ритуальный гопак. А Черный Гиви, пользуясь привлеченным вниманием, что-то горячо, с кавказским темпераментом, втолковывал собравшимся. Возбужденная команда сверкала тесаками и злобно скалилась, уже определившись, что предстоит заварушка, но еще не определившись, кого именно резать. Вопросительно крутили головами, прикидывая друзей и врагов, и хищно ощупывали глазами то играющий стеклом объектива живот баядерки, то прободенные спицами тела агитатора, то появившихся из каюты капитана с майором.

— Ша! — гаркнул во всю глотку Хряков, пальнув вверх из «маузера».

Сразу стало так тихо, что было даже слышно, как пролетел в воздухе и шмякнулся на голову боцмана сбитый с реи буревестник, черной молнии подобный.

— Раз вы по-ихнему кумекать научились, то для начала переведите, что я — ваш друг, — обратился Василий к Марьяне с Гиви. По толпе прошел ропот — видимо, эта новость оказалась неожиданной и совсем сбила их с толку.

— А дальше ты переводи, — толкнул под локоть капитана, — Что я еще больший святой, чем эти двое.

Бандитские рожи всех моряков исказились явным недоверием.

— Если сомневаются, то вот у меня справка есть, — достал Василий потертую бумажку, выписанную Никитой Афанасьевной. Она тут же пошла по рукам, сопровождаясь спорами и комментариями самых авторитетных командных специалистов.

— Да, они узнают печать храма великой богини Дурги, — переводил Вахитов. Внезапно матросы наперебой заахали, и даже узкие малайские глаза расширились до калибров блюда, — Но в справке написано, что ты умер.

— Ха, в том-то и вся соль. А я вот живой.

— Они спрашивают, не тот ли ты покойник, которого воскресила священная река Ганга, и о котором ходили разговоры по всей Калькутте?

— Конечно, он самый и есть. Ну неужели там кто-то еще воскресал, кроме меня? Да, между прочим, вот еще есть доказательство, если кто не верит, — порывшись в кармане, он нашел подаренный жрицей золотой перстень с изображением богини. Матросы, придвинувшиеся разглядеть поближе, что он показывает, отшатнулись прочь и затрепетали, готовые рухнуть на колени:

— Это кольцо избранника!

Гиви и Марьяна, похоже, совсем растерялись от столь неожиданной выходки союзника, и лишь беспомощно хлопали раскрытыми ртами, будто сияясь таким образом поймать ускользающую инициативу. Но майор, как ни в чем не бывало, послал им лучезарную улыбочку:

— Дальше снова вы переводите. Как все знают, на нашего доблестного капитана рассердились морские духи и

наслали на него порчу, постыдную для моряка. И мы втроем, собрав консилиум святых, посоветовались и пришли к выводу, что исцелить его может только паломничество в знаменитые древние храмы острова Шри-Ланка. Так что просим матросов спустить шлюпку.

Сразу приободрившиеся конкуренты залопотали с прежней горячностью и убежденностью, и моряки с полным пониманием поспешили исполнить распоряжение.

— А ты переведи, — мигнул Василий капитану, — Что командование шхуной передаешь мне. А чтобы паломничество было результативным, берешь с собой этих двух святых для совместных молитв.

Ошеломленные бывшие союзники, обнаружившие вдруг, что вместо триумфа они почему-то очутились в луже, выглядели несчастными и обиженными, как ребенок, у которого отобрали папин презерватив. Рука Марьяны по инерции сунулась было в набедренник, но ничего там не обнаружила, кроме своего естества. Глядя на нее, Гиви тоже сунулся с досады почесать естество, однако оцарапался о торчащую спицу. А майор с капитаном выразительно поигрывали пистолетами, и команда была уже целиком на стороне Хрякова, деловито подталкивая отъезжающих на посадку.

— Все ж обманув, москаль! Я ж так и знала! — сокрушенно всхлипнула Голопупенко, а Черный Гиви процедил, скрежеща зубами и штырями:

— Пагады, падлэц, ми еще встрэтимся!

Василий вежливо напомнил ему, что святым ругаться не положено, а то матросы могут ведь и усомниться в святости. А Марьяне на прощание помахал рукой:

— До свидания, золотце! Если в дороге скучно будет, рекомендую капитана Вахитова — без морской болезни он вроде мужик крепкий. И не взыщи уж, что так все вышло. Кстати, если хочешь, шестой профессиональный урок — постоянных союзников у нас тоже не бывает, потому что вчерашний друг может превратиться в противника.

— Ось ты сам у мене цей урок узнаешь! — донеслось из удаляющейся шлюпки.

— Узнаю, милая, непременно узнаю, — успокоил Хряков и позвал боцмана, — Пошли кого-нибудь вытряхнуть постель в моей каюте, по-моему, где-то там наша красавица опять забыла свою змею.

А потом обратился к команде:

— Ну вот что, ребята! Хватит фигней заниматься! Есть настоящее дело — нужно будет захватить один танкер...

Матросы восторженно взревели, потрясая кинжалами, и по их воодушевленным мордам было видно, что с таким капитаном они готовы идти куда угодно...

Глава 8. Хождение под мухой

Что у трезвого на уме, то у пьяного
в животе.

Русская народная мудрость

Когда спецсамолет спецпредставителя президента России заходил на посадку в специаэропорту Чуфырии, высокий государственный деятель собрал в своем салоне советников и помощников, чтобы напоследок еще разок уточнить с ними стратегию и тактику делегации:

— Итак, самая главная и трудная задача сейчас — усадить враждующие стороны за стол переговоров. А дальше-то уж как-нибудь, помаленечку...

Но действительность сразу же перепутала все планы. Лидеры северных и южных чуфырцев вдруг встретили спецпредставителя у трапа, крепко обнявшись друг с другом. А при ближайшем рассмотрении стало ясно, что порознь они просто не устояли бы на ногах. От толпы встречающих, где тоже перемешались северные с южными, не выказывая при этом ни малейших антипатий, разило спиртным на все летное поле. А почетный караул, хотя и старался держаться в строю, но икал и заметно пошатывался.

вался. Все наперебой выкрикивали невнятные здравицы во славу России, а из приветственной речи высокого гостя о необходимости сесть за стол переговоров оба местных лидера, похоже, уловили лишь слова «сесть за стол». Ответом стало бурное ликование.

Спецпредставитель глазами поискал в своей свите генерала Свистоплясова из разведки ФСБ и неслышно спросил: «Ваши сработали?» Тот показал, что уточнит, обернулся к своей свите, и поманил полковника Ломового:

— Твои?

— Мои.

Не оборачиваясь и не поднимая руки, генерал незаметно нащупал ладонь полковника и крепко пожал. Уголом рта шепнул:

— Кто действовал?

— Майор Хряков, — так же тихо, одними губами, доложил Ломовой.

— Высочайший класс! — удовлетворенно кивнул Свистоплясов, — Готовь представление к награде. На обратном пути подсунем, чтоб сразу на доклад президенту попало.

Ломовой начал искать среди встречающих майора, чтобы представить его лично, но углядел далеко не сразу — Хряков любил возникать неожиданно и как бы ниоткуда. А когда возник, полковник понял, что в таком виде перед начальством ему появляться не стоит. Сделал знак, чтобы тот выбрался из толпы в сторонку, и сам постарался тихонько отделиться от делегации:

— Ну, здравствуй! Как ты тут?

— Как видите. Задание выполнено, — тяжело прохрипел Василий, устало хлопая мутными глазами.

— Уже оценили. Поздравляю. Велено к награде представить.

— Эх, да мне б пивка! — мечтательно вздохнул майор.

— Ладно уж, сообразим! Заслужил! — по-отечески добродушно усмехнулся Ломовой. — Сейчас спрошу у стюар-

дессы, в самолете должно быть. А ты лучше не маячь, садись в замыкающую машину. По дороге поговорим.

— Погодите! — упрямо задержал его Хряков. — Вы там подскажите нашим, чтоб позицию заняли потверже. То есть, чтобы сначала переговоры, а уже потом за стол. Они сейчас с такого бодуна, что любые условия подпишут, абы поскорее до опохмелки дорваться.

«Надо же! — с невольным восхищением подумал полковник. — В таком состоянии, а как о деле сообщает!» Поспешив сообщить начальству эти важные данные и сгоняв одного из телохранителей за пивом, Ломовой как раз успел к отъезду кортежа и плюхнулся в машину, передавая на заднее сиденье закрытую сумку, волшебным образом позвякивающую тяжестью стеклотары. Майор ловко, с хлопком, поддел пробку мушкой «маузера» и жадно присосался к горлышку. Облегченно вздохнул, утирая со лба испарину:

— Уфф... Хоть снова человеком себя чувствуешь...

— Ну тогда докладывай, как же тебе такое удалось-то?

— Ничего особенного. Вы ж сами говорили, что чужирцы согласны мириться только когда северные признают себя южными или южные — северными. Вот и оставалось довести их до такой кондиции, чтоб север от юга уже не отличали. А с технической стороны вышло еще проще. Со своими ореликами... то есть, с малайскими пиратами, захватил я танкер с паленой водкой. Да нет, вы не волнуйтесь — он ведь вроде как ничейный был, уж мафия-то нам за него претензий не станет предъявлять. А потом курс — сюда. Причалили наугад, в расположении северных. Представляюсь им, так мол и так, я — русский офицер, честь имею. Они, понятно, обрадовались, что Россия их поддерживает, сразу инструктором назначили. Ладно, соглашаюсь, проведу с вами учения. Только современная военная наука выделяет на первый план психологический фактор. А значит, чтобы научиться воевать, как русские, надо сначала научиться пить, как русские. А потом, чуть они завелись, я и подначил — дескать, южные хвастают, что запросто северных перепьют. Они в крик, за оружие, в атаку, а я

разъясняю — если и перебьете их всех, то превосходства все равно не докажете. Давай, мол, лучше пригласим их и проверим — танкер большой, на всех хватит. И все. Дальше само собой пошло...

Ломовой похвалил, но по должности все же счел нужным и пожурить:

— Сработал ты все здорово, но сам-то чего ж так налимонился?

— Ну-у, товарищ полковник! — укоризненно надулся Хряков. — Что ж, все вокруг будут гудеть на халяву, а я — трезвым ходить?

Ломовой понял, что он прав, со щемящей доброй грустью вспомнив вдруг собственную боевую молодость, пограничную заставу и судьбу захваченной у контрабандистов цистерны спирта. Признавая в душе, что, наверное, завидует майору, ностальгически вздохнул:

— Извини, не подумавши сорвалось. Тогда ведь, пожалуй, и не поверили бы, что ты русский, еще приняли бы за какого-нибудь хлюпика из ЦРУ. Да, чуть не забыл, — порывшись в дипломате, достал сверток в промасленной оберточной бумаге. — Тут тебе Фрося передала — бутерброды, сардельки какие-то. В последний момент к самолету прибежала. Небось, жрали-то без закуски?

— Да я уж не помню. Не до того было, — пшикнул Хряков очередной пробкой и зашуршал свертком.

* * *

Кортеж подрулил к зданию правительственной резиденции, прорубленному на две части глубокими траншеями и опоясками колючей проволоки. Часовые у дверей кое-как держались на ногах лишь из-за того, что опирались на карабины. Тем не менее с завистью посматривали на караульное помещение, где всюду звенело и булькало. А на стенах там и тут были расклеены свежие приказы коменданта, объявлявшие комендантский час для зеленых чертей. Переговоры предполагались в узком кругу, и Ло-

мовому присутствовать на них не требовалось. Разминая затекшие в дороге ноги, он хотел было по старой пограничной привычке прогуляться к демаркационной линии, однако Хряков вовремя предупредил:

— Не ходите туда. Опасно.

— Заминировано?

— Нет. Заблевано.

Полковник, опять примостившись в машине, начал составлять доклад о проведенной операции.

— Пожалуй, представим тебя к ордену «За заслуги перед Отечеством второй степени тяжести».

— Еще нужно поощрить лейтенанта Зеленкина из экономического отдела, здорово он мне помог, — походатайствовал Василий. — И особо отметьте капитана Вахитова из разведки Башкортостана. Кстати, проблему с ними я попутно тоже решил, де-факто они нам уже подчиняются. Так что поощрить их с нашей подачи было бы полезно. От наград-то не откажутся, а тем самым признают и подчинение де-юре.

— Тонкий ход, — не смог скрыть одобрения полковник и еще раз внутренне отметил поразительный талант Хрякова решать столь сложные вопросы даже в самом абстрактном виде.

Как и предсказывал Василий, переговоры закончились очень быстро и по результатам далеко превзошли самые смелые надежды.

— Все подписали! — радостно сообщил Ломовой, отлучившись к генералу. — Единственная заминка была — никак не могли вспомнить, из-за чего же, собственно, поссорились. А теперь осталось уточнить лишь технические детали — ну там, сколько голубых касок сюда направлять...

— Да голубых-то не стоит, — авторитетно посоветовал майор. — Тут и баб хватает...

И полковник невольно отвлекся, мысленно сравнивая хватание тутошних баб с планом «Перехват»...

Неофициальная часть тоже длилась недолго — то ли обоим лидерам Чуфырии уже много не требовалось, то ли сам спецпредставитель президента решил поскорее ее закруглить по состоянию здоровья. Его кортеж вместе с нахлынувшими массами иностранных репортеров отправился осматривать позиции противоборствующих сторон. Картины по пути открывались примерно одинаковые. На обширных пространствах, где еще недавно люди резались друг с дружкой, теперь уже все нарезались.

На военных аэродромах приткнулись в бездействии самолеты и вертолеты, а летчики с техниками выписывали ногами штопоры, бочки и мертвые петли — причем исключительно на автопилоте. В оружейных мастерских вовсю перековывали мечи на ораля, орали песни и занимались оральным сексом. За леском гудели бронетранспортеры и их экипажи. Танкисты надирались глухо, как в танке. А самоходные орудия ходили сами, без водителей, уже неспособных ходить.

На поле между двумя деревьями, северной и южной, лежали вповалку тела мужчин, женщин, стариков, и западные журналисты ринулись туда снимать доказательства этнических чисток. Однако были жестоко разочарованы, так как все валяющиеся оказалось просто в глубоком отрубе.

— Послушай, — Ломового стали разбирать сомнения. — А тебе не кажется, что вместо одной гуманитарной катастрофы ты здесь другую учинил?

— А на этот счет никаких инструкций не было, — невозмутимо пожал плечами майор. — У меня был единственный приказ — замирить любой ценой.

— Да, пожалуй, ты прав, — вынужден был согласиться полковник. — Главное было — прекратить кровопролитие и удержать мир от более серьезной войны, не дать НАТО повода к бомбардировке. А уж остальное можно считать рабочими издержками.

Сделали остановку в штабе одного из соединений. Командир, запинаясь, доложил, что продержится еще часа два-три, больше не сможет, потому что очень спать хочется. Туда-сюда сновали связные, не способные связать двух слов. А на столе начальника штаба надрывались полевые телефоны:

— Срочно нужна поддержка на правый фланг!...С той стороны движутся до двух батальонов пехоты... да, с танками... Подбросьте литров двести, а то на всех не хватит...

Начальник штаба устало и нечленораздельно отругивался:

— Какие два батальона? У тебя наверняка в глазах двоится, значит, только один... Ладно, сотню литров подбрось, а остальное — пускай со своим приходят...

— Слушай, а одного танкера хватило? — подозрительно стал прикидывать Ломовой, озирая окрестности.

— Кто его знает! Я ж тут не сидел сложа руки. Как процесс пошел в нужное русло, на всякий случай и с населением поработал, местные ресурсы мобилизовал...

— А, ну это ладно, — с явным облегчением вздохнул полковник. — А то я уж грешным делом подумал, может ты с пиратами еще чего захватывал...

— Обижаете! Я же сказал — только один. Содержимое — мне, а танкером со своими ребятами расплатился.

Выехали на передовую. На батареях сушились чьи-то носки, а артиллеристы звонко чокались шрапнельными стаканами. Зенитчики заливали зенки. Стрелки в окопах пили залпами и одиночными. А снайперы делили бутылки поровну с помощью оптических прицелов. Из воронок тянуло свежим перегаром. По нейтральной полосе по-пластунски ползали разведчики, не в состоянии подняться. Какой-то героический боец так и замер неподвижно, не дотащив до передовых постов ящик с бутылками. А связисты раскручивались на полную катушку и тянули за собой провода, чтобы потом не заблудиться.

На обратном пути завернули в полевой госпиталь, куда со всех сторон тащились вереницы солдат подлечиться после вчерашнего — поддерживая друг друга, опираясь на палки и заборы, с обвязанными головами. Медсестры, сами еще не отошедшие с ночи, с припухшими физиономиями и в полурасстегнутых халатах, сбивались с ног, оказывая первую помощь лечебными дозами. Из одной палаты разносились громкие женские крики, и репортеры опять было с энтузиазмом рванулись туда интервьюировать жертвы среди мирного населения и разоблачать зверства. Но все обнаруженные там оказались уже разоблаченными и к беседе были абсолютно не расположены. И лишь одна врачиха, успевшая отстонаться и блаженно расслабившаяся поверх одеяла, на просьбу дать интервью смогла внятно ответить, что больше давать уже не в состоянии.

Полковник невольно отвлекся, мысленно сравнивая ее состояние с общим состоянием здешней экономики и задумчиво констатировал:

— Да, для восстановления хозяйства тут и времени немало уйдет, и гуманитарная помощь наверняка потребуется.

— А как же, само собой, — подтвердил Хряков. — Рассолу надо будет побольше прислать, пива. По линии Красного Креста — несколько машин спецмедслужбы, бригаду хороших наркологов...

— Ну, да это уже не наше дело, — счел тему исчерпанной полковник. — Мы свою задачу выполнили, теперь пусть другие разбираются. И твоя миссия здесь тоже окончена, так что — домой. Вот только сам понимаешь, в салоне лететь тебе неудобно. Но что-нибудь придумаем, ты же у нас в отношении удобств не избалован. А там отдохнешь, подлечишься и снова за работу...

— Уже что-нибудь еще наклеивается? — по заботливому тону начальника догадался Хряков.

— Не исключено, что наклюнется. Дело в том, что в Бухаре начали твориться странные вещи. Что-то там за-

мышляет латышская разведка, а что именно — ну никак понять не можем. Представляешь, один из их лучших агентов вдруг организовал там лигу сексуальных меньшинств и развернул борьбу за равноправие мужчин быть наложницами в гаремах. Вот и гадаем — к чему бы это? Куда такой хитрый ход может быть направлен?... Да, и оттуда же, ко всему прочему, какой-то евнух нас донесениями завалил. Неизвестно с чего вообразил себя нашим резидентом и угрожает забастовать весь областной гарем, если мы ему не перечислим зарплату за несколько месяцев!

— Ладно, разберемся, — широко зевнул майор. — А кстати, как там дела у других разведок, которые тоже на Чуфырию нацеливались?

— Точных данных у меня нет, но слышал, что полковника Козолупа из украинской «Службы Безпеки» наградили именным пистолетом. И одним именовым патроном.

* * *

Вернувшись в столицу, спецпредставитель президента России устроил итоговую пресс-конференцию, и западные журналисты тут же обрушились на него с провокационными вопросами:

— Правда ли, что в Чуфырии русские применили свое новое оружие массового поражения?

— Химическое, — уточнял один. — Я понюхал — чистая химия...

— Нет, психотронное! — перебивал другой. — Потому что все психически тронулись...

На что глава делегации дипломатично издожил официальную позицию России по данной проблеме:

— Политика нашей страны основывается на строгом соблюдении принципов международного права, международного лева, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. И если какому-нибудь народу вздумалось нажраться в задницу — это его полное суверенное право...

Найдя кабинет с телефонами и проверив, в достаточной ли отключке пребывает хозяин кабинета, Ломовой позвонил в аэропорт. Связавшись с командиром российского экипажа, попросил его без лишнего шума, не привлекая внимания, подготовить лежачее место в багажном отделении для особо ценного сотрудника. После этого трубку у командира отняли стюардессы и начали наперебой предлагать для обслуживания багажного отделения свои кандидатуры. Полковник невольно отвлекся, мысленно сравнивая их обслуживание с обслуживанием российского внешнего долга, а когда он вернулся к машине, Хряков уже крепко спал, свернувшись калачиком на заднем сиденье. Майор сладко посапывал и причмокивал, обнимая неразлучный «маузер» с пустой бутылкой, а на губах его блуждала по-детски счастливая улыбка. Наверное, ему снилось что-то очень хорошее...

Глава 9. И дым отечества нам сладок и приятен...

Дома и стены подмокают.
Русская народная мудрость

Дородная, могучая супруга, живописно задрапированная в засаленный халат, как обычно, с порога встретила майора Хрякова грозovým шквалом:

— Явился — не запыхался! Где ж тебя, обормота, черти носили!?

— Я ведь тебе говорил — в командировке, — пожал плечами Василий, попытавшись примирительно чмокнуть ее в щечку. Но жена, лишь фыркнув, яростно увернулась:

— Знаем мы твои командировки! Говорил — недельки на две, а сам сколько шлялся?

— Ну, это не от меня зависело, — неуверенно повторил он попытку поцелуя и с тем же результатом.

— Фу-у! Факел-то, как из винной бочки! Оно и видно, что у тебя за командировки, алкаш проклятый!

— Так по работе иногда нужно бывает. Для успеха дела...

— Да уж, конечно! Было бы желание, а повод всегда найдется! Хорошо хоть дети у бабушки, вот уж полюбовались бы на своего папочку! Ох, наказание-то на мою голову...

Но к подобным сценам майор давно привык и относился к ним философски — как, например, к неизбежности зимы или очередного подорожания. Пожалуй, эти домашние разборки даже помогали ему по-особенному полно любить свою жизнь и быть счастливым — как все счастье неболящих зубов может по-настоящему оценить лишь тот, у кого они иногда болят. Такие встряски оказывались весьма полезными и в профессиональном плане — именно они вырабатывали его прославленное хладнокровие в самых катастрофических ситуациях. Сняв кобур с «маузером», попросил:

— Повесь, пожалуйста, в шкаф.

— Ага, прислуга понадобилась! Самому за собой и прибрать лень! — не преминула отреагировать супруга, однако оружие взяла. — Давай уж, а то опять засунешь невесту куда и не будешь знать, где найти!

Воспользовавшись ее отлучкой, Василий попытался закрыться в ванной, но не тут-то было — жена этот маневр хорошо знала и мгновенно взяла его в кольцо, грозно встав и сзади, в дверях, и спереди, отражаясь в зеркале:

— Правильно, давай, умой рожу, а то я гляжу, совсем опух! Да еще, может, губная помада где припечаталась...

— Ну что ты, милая, — майор постарался, чтобы зеркало отразило ей самую кроткую и искреннюю улыбку. При этом мысленно поблагодарил благоверную за напоминание, исподтишка оглыдывая на предмет улик щеки и шею. — Я скучал и думал только о тебе...

— Будет врать-то! Совсем изоврался, ни одному слову верить нельзя! Что мне заливал? За границу еду, за границу еду... А открытка твоя из Уфы пришла, я не такая уж

дура, чтоб штампа не рассмотреть! А какой обратный адрес начирикал! Индийский океан, борт шхуны «Крутая Медуза»! Сразу видно, в каком состоянии писал, да и почерк с головой выдает — наперекосяк, едва разберешь!

— Как знаешь. Но вообще-то я действительно был за границей.

— Ха! Не смешите меня! Из-за границы в таком виде, как из вырезвиловки!

— Не веришь — позвони полковнику Ломовому, он подтвердит.

— Ясное дело, твои собутыльники любую чушь подтвердят! Все вы одним миром мазаны! — Гордо перепыхнув полу халата, как римский патриций — свою тогу, она наконец-то презрительно уплыла, освобождая выход.

В комнате под диваном майор сразу заметил забытые носки соседа, но сделал вид, что не обратил на них внимания. Он от всей души наслаждался домашней атмосферой и не хотел накалять обстановку по пустякам. С удовольствием плюхнулся в любимое кресло и вытянул усталые ноги.

— Во! Только посмотрите на него! Как пришел, так и прирос задницей! У других мужья как мужья — из командировки, так и поцелуют, и приласкают, и поговорить с ними интересно, а этот — столько пропадал, а слова доброго не дождешься! — продолжала бушевать его половина, втихаря шаркая шлепанцем, чтобы запихнуть чужие носки подальше. Открыв дорожный портфель, Хряков извлек несколько бутылок пива, собранных на прощание заботливыми стюардессами. Как и ожидалось, реакция не заставила себя ждать:

— Только одно на уме! От одного загула еще не просох — и опять жрать! Хотя кол ему на голове теши!

— Да будет уж тебе! Тут и на твою долю хватит — давай за встречу, — очередной раз попробовал он деликатно нажать на тормоза. — Газеты были сегодня?

— Какие газеты — сегодня понедельник! Совсем до ручки дошел, счет дням потерял! — пиво она взяла, но тормозить явно не спешила. Тем более Хряков включил телевизор, а звук по-прежнему не работал, что и дало благодатный повод для новой атаки:

— Нормальный мужик давным-давно уже в починку отнес бы, одному тебе все до лампочки! Уже который месяц об одном и том же тебе долдоню! Все не как у людей, живешь — как в глухом лесу! Ни сериала по-нормальному посмотреть, ни новостей послушать! Только на работе и узнаешь от подруг, что в мире делается — а я перед ними должна уши развешивать, как последняя дура! А там вон, говорят, уже и Чуфырию наши замирили. Да это еще ладно, ерунда — в Гималаях-то снежного человека нашли! А на Шри-Ланке, говорят, двое чудотворцев объявились, мужчина с женщиной — исцеляют людей от запоров и отравлений, предсказывают будущее в песнях и танцах... Э, да с тобой говорить, как со стенкой, тебе же ничего не интересно!

— Кстати, — вспомнил майор, приходя от пива во все более благодушное настроение. — А я ведь тебе из-за границы подарок привез.

Порывшись в кармане, отыскал там кольцо из индийского храма и протянул благоверной.

— Из-за границы нормальные люди целые чемоданы барахла привозят! — презрительно поджала она губки. — Небось, у какого-нибудь алкаша на базаре по дешевке купил!

Однако колечко примерила — оно пришлось как раз впору и, похоже, понравилось. Своих излишней супругу не прекратила, но тон сбавила. Все же оценила: каким бы непутевым ни был ее муженек, а выходит, вспоминал о ней, что-то там в его пропащей душе еще шевелилось... А может, загадочная индийская богиня как-то подействовала? Еще раз повертела на свету рукой, полюбовалась, как поблескивает и сидит на пальце, а потом завела нравоучительную лекцию о необходимости жить как люди и отправилась разогревать ужин.

А Хряков, блаженно откинувшись в кресле, смотрел на облупившуюся штукатурку потолка, на выцветшие разводы обоев, слушал ворчание жены, ощущал запахи подгоревших котлет — и всей душой, каждой ее клеточкой, с неизъяснимым удовольствием чувствовал, что наконец-то он дома!

На экране телевизора шел какой-то репортаж из Средней Азии. По барханам беззвучно брели караваны верблюдов, седой аксакал в тибетейке и хромовых сапогах с галошами беззвучно открывал рот в нескончаемой песне. Но майор и без слов знал, о чем он поет...

СВЕЖИЕ НОВОСТИ ОТ ПОРУЧИКА РЖЕВСКОГО

Новости политики

На путях строительства нового общества Россия добилась потрясающих успехов! То и дело одни потрясения.

Политики продолжают мериться, у кого рейтинг длиннее.

Информационные агентства сообщают, что в правительстве кто-то опять пустил ветры перемен.

В России принят «Закон о языке». Государственным языком признан длинный.

Демократы заявили, что главная цель их реформ — благосостояние народа. Цель успешно поражена.

Продолжаются перестановки в кабинете министров. Вчера там стол передвинули поближе к окну, а стулья и кресла поменяли местами.

Правительство просит граждан не беспокоиться и не впадать в панику, так как выход из кризиса уже идет. Хотя пока что идет через задницу.

Президент потребовал, чтобы следующие выборы были честными и чистыми, поэтому деньги на предвыборную кампанию должны тщательно отмываться.

Разгорается очередной шпионский скандал. В ответ на решение США объявить ряд наших дипломатов персо-

нами нон-грата МИД России объявил ряд американских дипломатов персонами тудыть-его-в качель.

Продолжает работу двухпалатный парламент. Одна палата для тихих, другая для буйных.

Государственная Дума наконец-то приняла Земельный кодекс, постановив, что земля круглая.

По поводу бюджета мнения в Думе резко разделились. Одна половина депутатов утверждает, что надо писать «бюждед», а вторая считает, что «бютжет».

Предлагается ввести поправку в закон о депутатской неприкосновенности. Чтобы и депутаты не прикасались к делам, в которых не петрят.

В Государственной Думе по инициативе правых принята поправка к Конституции. Теперь левые предлагают принять полевку к Конституции.

Депутат Думы Букин подал в суд на газету «Московский комсомолец», потому что она забила его унитаза и учинила потоп, заливший соседей.

В соответствии с новым «Законом о печати» критика государственных органов будет допускаться только в непечатных выражениях.

По сообщениям информационных агентств, между различными группировками коммунистов началась разборка. Они разбирают друг дружку на партсобраниях.

Чудеса стали твориться на Красной площади — говорят, что мощи Ленина исцеляют там многих паломников

от детской болезни левизны, политической близорукости и хромающего классового сознания.

Наш парламентский корреспондент передает, что депутат Дрынов внес на рассмотрение в Думу иностранный журнал с занимательными картинками.

В нашей стране создается партия лейбористов. Обращаться к Лейбе.

Новости из-за рубежа

Успешно развивается импорт из стран Запада. Оттуда на Россию опять катят бочки.

Как отмечают информационные агентства, переговоры между Россией и США по противоракетной обороне зашли в тупик, чтобы справиться там малую нужду.

В Лондоне произошли столкновения демонстрантов с полицией. В тумане они не сумели разминуться, столкнулись лбами и набили себе шишки.

В Америке входят в моду русские кинозвезды. Там прошел слух, что наши звезды — пятиконечные.

Опасную гонку вооружений развернуло правительство Угудугу. Как стало известно, на складах этого государства накоплен стратегический запас копий в количествах, достаточных, чтобы восемь раз уничтожить население земного шара. Если оно не будет сопротивляться и если копия вовремя подтачивать.

Как стало известно, в Польше объявился Лже-Ельцин, который утверждает, что вовсе не отрекался от президентства и не умирал. По данным компетентных органов, он является просто тушинским вором, но надеется

получить поддержку Запада, обещая окатоличиться, сдать Крым и пропить все остальное.

Украинский парламент принял ряд основополагающих законов республики — «Закон о сале», «Закон о борще», «Закон о галушках», «Закон о сметане» и «Закон против москалей».

Правительство Украины заявило, что не может ратифицировать договор о границах с Россией, поскольку в украинском языке не нашли перевод слова «ратификация».

Продолжается спор, кому же все-таки принадлежит Военно-Грузинская дорога — грузинам или военным?

Начались переговоры между США и Россией о 50-процентном сокращении стратегических вооружений. Американская сторона предлагает сократить российскую половину.

Международная поисковая экспедиция продолжает обследовать обломки затонувшего «Титаника». Тело Леонардо Ди Каприо пока не обнаружено.

Очередную сенсацию преподнесла американским исследователям «красная планета». Вчера у них там среди бела дня угнали марсоход, так как выяснилось, что на Марсе давно уже орудует русская мафия.

При раскопках в районе Каира археологами обнаружена египетская финансовая пирамида. Там же найдена мумия, в которую превратили президента компании обманутые вкладчики.

Китайскими учеными раскрыта тайна снежного человека. Это оказался пресловутый призрак коммунизма, сбежавший из Европы в Азию.

В Париже состоялась демонстрация вечерних туалетов. В этом сезоне модными будут туалеты с белыми уни-тазами и металлическими цепочками на бачках.

В Берлине открылся традиционный весенний конкурс русских пианисток им. Штирлица.

В Сингапуре 200 пар разделенных сиамских близне-цов начали борьбу за воссоединение.

Запорожские косметологи разработали для дам эф-фективные антицеллюлитные шаровары. Они делаются та-кой ширины, что под ними никакого целлюлита не видно.

В Киеве открылся Всеукраинский институт акушерст-ва и гинекологии имени Матки Махно.

В Москве рядом с посольством Берега Слоновой Кос-ти открылось посольство Берега Моржового Хрена.

Позавчера самолет компании «Панамерикен» потер-пел катастрофу на очень большой высоте. На земле постра-давших с нетерпением ожидает спасательная команда.

Небывалое количество снега выпало в этом году в Центральной Африке — в результате железнодорожной аварии там сошел с рельсов вагон-рефрижератор и высы-палось его содержимое.

В силовых структурах

Принят закон об альтернативной службе. Согласно этому закону лица, не желающие служить в армии, смогут служить на флоте.

После знаменитого по своим боевым качествам верто-лета КА-50 «Черная акула» нашими авиастроителями соз-

дана еще более мощная модель — «Черный осьминог». Он хватается лопастями танки противника и давит в лепешку.

Генеральный штаб выступил с полезной инициативой — в целях охраны окружающей среды он предложил вместо табличек «По газонам не ходить!» ставить таблички «Минировано!»

В армии широко внедряются коммерческие начинания. Так, сверхзвуковые бомбардировщики будут брать в учебные полеты попутных пассажиров: по пять человек в кабине экипажа, двадцать комфортабельно разместятся в бомболюках и тридцать — на внешних подвесках.

Перешли на арендный подряд ракетчики энского полка. Оплата услуг договорная, в зависимости от цели.

Интересный результат получен рационализаторами энской погранзаставы, в свободное от нарядов время скрестившими заставскую корову со служебной собакой. Полученный результат дает до 15 литров молока в день, а по ночам преследует нарушителей, наводя на них дикий ужас.

Тульский оружейный завод в ходе конверсии перешел на выпуск современной бытовой техники. Теперь он будет изготавливать унитазы с оптическим прицелом.

По итогам учений на крейсере «Герой» награжден именными часами лейтенант Букин — чтобы в другой раз не опаздывал к отплытию.

На маневрах энской дивизии объявлена благодарность наблюдателю Свистунову. Умело замаскировавшись в складках местности, он наблюдал ну тако-о-е!...

На Московской таможне для поиска взрывчатых веществ и контрабанды вместо служебной собаки теперь

будет использоваться домохозяйка Мария Хвостова, уникальный нюх которой позволяет безошибочно отыскивать даже заначки мужа.

Миф о Кашее Бессмертном окончательно развеян сотрудниками ФСБ. Как случайно выяснилось в ходе недавней операции, он был все-таки смертным.

Криминальная хроника

В России начался очередной раунд борьбы с коррупцией. В предыдущих раундах со значительным перевесом победила коррупция.

На Красной площади задержаны два спекулянта. Ими оказались сотрудники полиции, которые, находясь на посту у мавзолея Ленина, сбывали иностранным туристам свои знаки различия, фуражки, ремни и пистолеты.

За применение холодного оружия задержана гражданка Бухлова, стукнувшая своего мужа холодильником.

Гражданин Ванька-Каин, привлеченный к ответственности за то, что разбойничал на большой дороге, подал в суд за клевету, так как дорога была довольно маленькой.

Московский областной суд за подделку произведений Фаберже присудил мошеннику Тютькину государственную премию в области искусств.

Дорожно-транспортное происшествие случилось вчера на улице Постсоветская. Автомобиль «Вольво» на большой скорости въехал в дерево. А теперь катается там и не знает, как выехать обратно.

В доме № 8 по улице Мотороллерной обнаружен маньяк — им оказался местный кот Дормидонт, который в темном подъезде душил мышей и насиловал их.

Пресс-центр МВД сообщает, что известный мошенник Хорьков вчера явился с повинной. В чем замешана повинная, сейчас выясняется.

Подозрительные махинации вскрылись в ресторане «Прага». Деньги, получаемые от посетителей на чай, швейцар тратил не на чай, а на водку.

На автобусном маршруте № 15 задержан злостный карманник, пытавшийся прикарманить один из автобусов.

По поводу очередного заказного убийства в Санкт-Петербурге полиция заявляет, что арест преступников — дело времени, а не правоохранительных органов.

Пресс-служба МВД сообщила о жуткой драме, едва не случившейся по ул. Подмоиской — насильник, напавший в темном подъезде на гражданку Дудуеву, каким-то чудом сумел от нее вырваться, добежать до отделения и сдать-ся властям.

Прошлой ночью в Самаре патрульным нарядом полиции обнаружен неопознанный летающий объект. Объект задержан для опознания.

Возбуждено уголовное дело против коммерсанта Поречного, попытавшегося под видом дальнoбойного стратегического орудия продать на Новую Гвинею Царь-пушку.

В казино «Экстра» вчера было заложено взрывное устройство. Террорист оправдывался тем, что проигрался до нитки, и больше закладывать ему было нечего.

Своим малолетним сынишкой был зарезан крупный финансист Ключкин. Мотивом преступления послужила любознательность ребенка и желание узнать — правда ли, что его папа — денежный мешок?

Разработана новая система автомобильной сигнализации, соединенная с мобильным телефоном владельца. При угоне она звонит и сообщает, что пора покупать новую машину.

На конкурсе мастериц вязания первое место заняла пенсионерка Плюнчикова, которая одними лишь спицами мастерски повязала банду грабителей.

Завтра в театре «Бельэтаж» проводится очередной следственный эксперимент. Отелло опять будет показывать, как он убил Дездемону.

На улице Шиллера разыгрался натуральный триллер. Дилер фирмы «Даймлер» решил обратиться к филиппинскому хилеру. Но по ошибке вместо хилера попал к киллеру. А киллер принял дилера за филера и взялся за шпалер. К счастью, тут зашел знакомый шулер, уломал киллера отпустить дилера и на попутном трейлере довез до ближайшего хилера. Который определил, что у дилера триппер и послал на хрен.

Минздрав предупреждает! По Москве ходит новый вирус гриппа. Приметы — рост выше среднего, восточного типа, на левой руке татуировка «Не забуду мать родную».

Граждане пассажиры! При обнаружении бесхозных предметов, не трогая их, сообщите сотруднику полиции. А уж если ему не пригодятся, можете брать.

Новости науки

Важные открытия сделаны в Институте ядерной физики Академии наук России. Здесь в изотопной лаборатории открыты новый ресторан и два магазина.

На состоявшемся недавно симпозиуме между видными экономистами возник спор — являются ли весы бу-

фетчицы орудием производства, а если нет, то почему они дают прибавочную стоимость?

Российские ученые обнаружили на Луне воду. Других напитков там пока не найдено.

Российскими учеными после долгих исследований обнаружена волшебная палочка. По-видимому, она является разновидностью кишечной палочки, но под микроскопом смотрится просто волшебю.

В Московском государственном университете состоялся симпозиум на тему «Есть ли жизнь на Марсе?» Марсианской делегации доказать свою точку зрения не удалось.

Изобретателем Пузюкиным на прошлой неделе создана машина времени. При правильной настройке она показывает, который час.

Огромного успеха добились российские лингвисты, сумевшие расшифровать древнейшую наскальную надпись в Гималаях, не поддававшуюся ученым других стран. Успех русских объясняется тем, что надпись оказалась нецензурной.

Отечественные специалисты сумели создать компьютер, превосходящий японские модели, так как он вообще не требует электропитания. Работает на дровах.

Всевеликое Войско Донское поручило ростовским и новочеркасским математикам заново пересчитать площадь казачьего круга — чтоб безо всяких пи-де!

Интересную находку сделали итальянские археологи. Под Капуйей они обнаружили шлем Спартака со спартаковской эмблемой и автографом.

Институтом «НИИприбор» создан микроскоп с уникальной разрешающей способностью — он разрешает даже курить в неположенных местах.

Институтом птицеводства выведена курица, которая несет золотые яйца. Теперь остается узнать, куда же она их несет.

Химики института им. Менделеева после долгих и кропотливых исследований установили, что какао, продающееся в городских кафе, принадлежит к простым окислам и имеет формулу «Кака-О».

Русскими умельцами создана оригинальная модель купальника. Без единого гвоздя!

Крупная удача выпала на долю российских археологов — ими найдена исчезнувшая библиотека Ивана Грозного. Теперь ученым предстоит работа по поиску должников, не сдавших книги в эту библиотеку.

В казахских степях учеными обнаружена лошадь Пржевальского. Самого Пржевальского пока не нашли.

Интересное открытие сделано учеными в Мамонтовой пещере. Здесь найдена наскальная живопись, свидетельствующая о том, что в древности пещера была общественным туалетом.

Значительных успехов добились российские биологи, сумевшие скрестить крокодила с лягушкой. Полученный гибрид обладает лучшими качествами исходных видов, быстро размножается, хорошо переносит северный климат и существенно обогатит нашу природу, поскольку сможет жить и резвиться в каждом подмосковном водоеме.

При институте пластической хирургии открыто новое отделение — для собак. Здесь опытные врачи за доступную плату готовы изменить внешность ваших питомцев и сделать из пуделя — боксера или из колли — очаровательную болонку.

Для космических туристов российское космическое ведомство начало продажу билетов на Луну. Пока — в один конец.

В НИИ МВД создано весьма эффективное противотуговое устройство, состоящее из 10 кг тротила и взрывателя, соединенного с педалью газа. По желанию владельца устройство может дополняться системой неизвлекаемости.

Полярная географическая экспедиция «Арктика» открыла в Северном Ледовитом океане восемь островов, ранее закрытых военным ведомством.

Знаменательное событие случилось в Подгорском зоопарке. Здесь самка гигантского муравьеда принесла потомство. Самки гигантских муравьедов вообще редко рожают в зоопарках, особенно если там нет и никогда не было самцов.

В Черном море обнаружена интересная помесь золотой рыбки с акулой. Исполняет три последних желания пойманного.

Академией сельскохозяйственных наук получен новый сорт морозостойких яблок. Поставишь их в холодильник — стоят!

Новости культуры

Отечественная культура понесла тяжелую утрату. Она утратила остатки порядочности.

Делегация российских кинематографистов посетила церемонию вручения премии «Оскар». С упоением окунулись наши мастера в атмосферу праздника. Особенно понравилось упоение.

Большим успехом за рубежом пользуются гастрологи ансамбля ложечников из села Переплюйкино. Эти природные таланты деревянными ложками выстукивают сложнейшие мелодии по лбу своих детей и домочадцев.

На конкурсе народного творчества Санкт-Петербурга первое место занял самодеятельный театр отряда водолазов, поставивший пьесу «На дне».

Новая смелая постановка осуществлена в театре драмы и комедии. Здесь поставлен вопрос о смене руководства.

Гастроли Театра юного зрителя по Франции были прерваны в связи с несчастным случаем. В Париже кто-то съел Царевну-Лягушку.

Уникальный цирковой номер поставлен знаменитой дрессировщицей Гуделло. Она выходит на арену в бальном платье и к ней слетаются сотни голубей, усаживаясь на голову, плечи, руки — и птицы так хорошо выдрессированы, что ухитряются ни разу ее не обгадить.

В г. Брянске состоялась традиционная встреча бывших партизан. Встреча проходила тепло, непринужденно, а завершилась традиционным взрывом моста и концертом художественной самодеятельности.

Вниманию меломанов! Очередной золотой диск выпустил пулеметчик Иванов. Сейчас восходящая звезда ждет, когда со склада подвезут платиновый.

К будущему курортному сезону входит в моду новый женский пляжный ансамбль из двух предметов — правого и левого шлепанцев.

В Москве прошел всероссийский конкурс топ-моделей. Победила слониха Маша, она топала громче всех.

В тверских лесах приостановлены съемки фильма «Иван Сусанин». После первых дублей здесь никак не могут найти съемочную группу.

На московской международной выставке борзых первое место заняла гражданка Никанорова, которая в суматохе совершенно оборзела.

Телевидение существенно обогатило русский язык. Теперь культурные люди вместо «у меня понос» говорят «у меня сериал».

В парке «Сокольники» открылось суперэротическое шоу. Там показывают совершенно голых динозавров.

В правительство Москвы обратилась лига сексуальных меньшинств с требованием разделить общественные туалеты не только на «М» и «Ж», но и на «А» и «П» — для активных и пассивных. А то очень уж безнравственно получается.

Спасателями МЧС на Чудском озере были сорваны съемки фильма «Александр Невский». Их вертолеты вытаскивали с ломающихся льдин тонущих рыцарей и тем самым спасли их от разгрома.

На рязанском областном конкурсе «Мисс Бюст» победил бюст Н.К. Крупской.

В столичном цирке забастовали тигры, недовольные задолженностью по кормежке. Для поиска решения про-

блемы тигры потребовали к себе премьер-министра и правительственную комиссию из 10-15 человек.

Местная хроника

На Московской железной дороге введен в эксплуатацию электропоезд повышенной комфортности — с еще не испорченными сиденьями и не побитыми стеклами.

По поводу сообщений об утечке радиации в г. Подольске информационные агентства приносят извинения за допущенную неточность. Сейчас выяснилось, что имела место не утечка, а течка, а Радиация — кличка собаки.

В г. Рязани скоро будет пущен новый вид городского транспорта — речной трамвай. Рельсы в воду уже отгружены. Торжественный спуск в воду трамвая состоится в ближайшее время.

Новую линию решило проводить руководство Чихаловской области. Ее проводят от здания областной администрации через главную площадь и дальше по улицам. А зачем — никто не знает.

Высоких результатов достигли хлеборобы Подкустовского района. В этом сезоне на полях было собрано до 30 центнеров пустых бутылок с гектара.

На пост главы местной администрации жители поселка Осиново выбрали здешнего водяного из речки Осиновки, решив, что при нем хоть воду дадут. А потом можно будет выбрать какую-нибудь нечисть из руководства энергосетей.

«Пьянству — бой!» — под таким девизом прошел в Москве съезд наркоманов и токсикоманов.

Снято со своих постов руководство Будахинского карьера, так как при проверке выяснилось, что в каменноломне наломали дров.

Любопытное новшество вводится в отелях г. Урюпинска. Здесь решили попробовать подавать постояльцам кофе не в постель, а в чашках.

Губернатор Колупаевской области решил вести себя более демократично и даже на работу теперь ездит не на машине, а на электричке. Правда, граждане этим все равно недовольны, так как его электричка мешает уличному движению и занимает всю автостоянку.

Магазин «Кавказ», продававший коньяки пятидесятилетней и столетней выдержки, привлечен к ответственности за реализацию продукции с истекшим сроком годности.

Правительство Москвы сообщает, что в городе началась установка новых платных туалетов — с посекундной тарификацией.

Новый рекорд поставил забой номер пять. Он забил на все.

Литейщики завода «Красный металл» освоили новый метод скоростной отливки после пива.

Набережно-Челнинский завод КамАЗ начал выпуск новых большегрузных автомобилей «Кама-Сутра», в которых используются самые разнообразные позиции для эксплуатации техники: шофер под машиной, шофер над машиной, шофер спереди, шофер сзади, шофер в коленно-локтевом положении через капот, заправка как штатными средствами, так и отсосом через рот.

На мировой рынок удалось выйти свиньям из совхоза «Красный Октябрь». Этим свиней, бродивших по рынку и рывшихся в тамошних отбросах, с трудом смогли разыскать и загнать обратно в колхоз.

Успешно начали молотьбу хлеборобы Бугаевского района. В первый же день они отмолотили хлеборобов Коровинского района.

В трудных погодных условиях успешно продолжается покос в деревне Кулюкино: все дома уже покосило, а жители постоянно ходят косые.

Значительный доход приносит фермеру Милкину его смелое начинание по выращиванию колорадских жуков. Теперь он регулярно получает щедрую плату от соседей за то, чтобы не выпускать жуков из питомника.

Любопытный эксперимент проводится животноводами совхоза «Красный Свинарник», заключившими договор о сотрудничестве с цирковым училищем. Всего после полугодичной дрессировки свиньи сами задают себе корм, убирают свинарники, режут друг дружку и изготавливают колбасу.

Птицефабрикой им. Курочки Рябы выведена новая порода бройлерных кур, дающих по 5-6 окорочков в месяц.

Новый способ борьбы с вредителями открыл фермер Карякин. Он отстоял свою землю от их нашествия, бросившись под гусеницу со связкой гранат.

В рамках программы по поддержке российского производителя в совхозе «Рассвет» решено общими усилиями поддерживать во время случек быка Ваську.

В больнице города Нижнезеленска проведена первая операция по изменению пола на противоположный. На доб-

ровольных началах ей подвергся кандидат физико-математических наук Тюрин. Он объяснил свое желание тем, что давно мечтал стать проституткой и пожить как человек.

Сигнал бедствия получен с улицы Ключкина. Граждане жалуются, что проживавший в их доме Карлсон приватизировал крышу и увез в неизвестном направлении.

Новая грязелечебница открылась на речке Переплюйке. Стоки соседних предприятий создали здесь такие уникальные условия, что все микробыдохнут.

В районе Каролинских островов начался спор по поводу поимки гигантского осьминога. Экипаж траулера «Салют» утверждает, что это он поймал осьминога. А осьминог считает, что это он поймал траулер.

Работниками депо Московской железной дороги при расчистке своей территории от хлама был случайно обнаружен бронепоезд, который стоит на запасном пути.

На Камчатке проснулся вулкан Везувий. Спросонья он никак не мог понять, как его угораздило оказаться на Камчатке и когда они познакомились.

Разное

Крупный скандал произошел в роддоме № 5, когда выяснилось, что жена гражданина Михеева родила негретенку. На обвинения со стороны мужа она очень обиделась, собрала вещи и уехала от него к своей маме в Конго.

Дар ясновидения приобрел водопроводчик Петр Макухин. После того, как он бросил пить, Петр начал ясно видеть собеседников.

Среди бела дня был похищен инопланетянами инженер Фунич. Возвращенный к жене через неделю, он совер-

шенно не помнит, что делали с ним пришельцы, и никак не может объяснить происхождение следов губной помады, неприятного запаха, синяка под глазом и отсутствия полочки. А каждая попытка что-нибудь вспомнить блокируется приступами головной боли.

Из Всероссийской школы гипноза с позором исключен слушатель Хорьков. Оказалось, что при поступлении он внушил администрации, будто уже заплатил за учебу.

На базе детсада № 55 создается игорный дом. Здесь состоятельные бизнесмены смогут поиграть в кубики, в песочек, в дочки-матери и оловянных солдатиков.

В столице прошла выставка собак и кошек. Часть собранных средств собаки и кошки решили перечислить в фонд помощи своим хозяевам.

Организовано всероссийское общество матерей-одиночек «Эх, залетные!»

Ударился в запой верблюд Гриша. Как из пустыни вернулся, уже неделю пьет — и никак от воды не оттащишь!

Институтом бытовой химии разработано новое уникальное средство против мух. Оно делает из мухи слона.

Для граждан, увлекающихся самолечением, в Москве открылась поликлиника самообслуживания.

Фантастические деньги зарабатывает на Московской железной дороге баянист Скрипелов. Опытные пассажиры, едва он входит в вагон, сразу выворачивают кошельки, только бы не начал играть.

Институтом косметики создано весьма эффективное средство от облысения — за три дня оно избавляет вас от волос, и облысение прекращается.

На сенсационные сообщения газет, будто в подмосковных лесах водятся тигры, от тигров получено опровержение, что водятся они далеко не с каждым.

Вчера в доме культуры «Монтажник» состоялся показ нижнего белья. На концерте художественной самодеятельности пенсионерка Липучкина поругалась с соседкой и задрала перед ней юбку.

Для зарубежных любителей русской экзотики фирма «Интурист» организует увлекательные путешествия в Сибирь. Дамы и господа смогут прокатиться в настоящем «столыпине», совершить пешие прогулки по этапу, отдохнуть на нарах. Туристам обеспечивается проживание в комфортабельных бараках и питание баландой по традиционным рецептам.

В зоопарке г. Санкт-Петербурга медведица Маруся принесла приплод. Сейчас выясняется, откуда же она его принесла.

Сотрудниками института кулинарии разработан новый, оригинальный рецепт блинов. По этой технологии комом получается не первый блин, а второй, третий, четвертый...

Состоялись выпускные вечера в средних школах, после которых школьники дружной толпой ходили встречать рассвет. Рассвет предпочел уклониться от встречи.

Интересные опыты по разведению крупного рогатого скота проводит фермер Петькин. Он завел в своем хозяйстве целое стадо зеленых чертей, которые становятся все крупнее и крупнее.

Необычный экземпляр сома поймал под Самарой рыболов Дудищев. На сома он вообще не похож, не имеет жабр и пытается выдавать себя за купальщика.

Дипломом «Мастер — золотые руки» награждена по итогам года Сонька-Золотая Ручка.

Среди женщин, желающих сбросить лишний вес, наилучших результатов добилась гражданка Мочалкина. Она сбросила со второго этажа своего мужа.

Вчера жителю Саратовской области Михаилу Губошлепову упал на голову десятикилограммовый метеорит из чистого золота. Везет же некоторым!

На вопросы граждан об отключениях горячей воды городская администрация разъясняет: «Да пошли б вы в баню!»

Полезные советы

Как отмерить подручными средствами 1 метр? Возьмите рулон туалетной бумаги длиной 54 метра и разделите на 54 равных части.

Это интересно

Знаете ли вы, что если Филиппа Киркорова удлинить в 55,6 миллиона раз, то его можно будет 2,5 раза обмотать вокруг земного шара!

Новости спорта

Вчера состоялся товарищеский футбольный матч между московским «Спартакoм» и питерским «Зенитoм». Пострадавшие болельщики с той и другой стороны госпитализированы. Счет матча пока не разглашается в интересах следствия.

На чемпионате России по марафонскому бегу победил мастер спорта Кобылин. Он так увлекся, что даже не заметил финиша и убежал прямо в Марафон.

На очередном матче чемпионата страны по футболу счет открыл нападающий Гугин. Счет открыт в местном отделении Сбербанка после получения взятки от команды соперников.

Новый мировой рекорд в прыжке с шестом установил плотник Гуделов. Он сумел перескочить через высокий заводской забор, прихватив с собой украденный шест.

Завтра на Большой спортивной арене состоятся соревнования в спортивной ходьбе по-большому, а на Малой спортивной арене — по-малому.

Новый рекорд по прыжкам в воду поставил россиянин Винтилов. Он сумел выйти сухим из воды.

В спорткомплексе «Лужники» открылись соревнования по легкой атлетике, тяжелой атлетике и атлетике средней степени тяжести.

По итогам года в российских футбольных клубах лучшим защитником признан Степан Дерябин. В ходе всех матчей он сумел обеспечить не только защиту своих ворот, но и защиту от кариеса.

Во дворце спорта «Динамо» открылся чемпионат мира по вольнонаемной борьбе.

Чемпионатом страны по бодибилдингу большинство зрителей остались разочарованы. Говорят — сплошной билдинг и никакого боди.

Дисквалифицирован российский спортсмен Иван Пузырев, поставивший мировой рекорд в тройном прыжке. Выяснилось, что в качестве допинга он использовал тройной одеколон.

На чемпионате страны по легкой атлетике финишную ленту разорвала бегунья Дрыглова. Судьи заставили ее купить новую.

В целях улучшения спортивных результатов теперь на соревнованиях по легкой атлетике вместо стартового пистолета будет применяться газовый.

На чемпионате страны по шашкам первое место занял В.И. Чапаев, который одной-единственной шашкой одолел всех соперников.

Новый рекорд по поднятию тяжести в толчке поставил спортсмен Захребетный. Он сумел поднять свою десятипудовую супругу, по неосторожности упавшую в этот толчок и закупорившую его своей тяжестью.

На чемпионате мира по водным видам спорта победил россиянин Иван Пузырев, из спортивного интереса выпивший всю воду.

Новый рекорд по синхронному плаванию поставили московские студентки Шишкина и Пышкина. Они в течение двух часов плавали на экзаменах, но удивительно синхронно.

На Центральном ипподроме открылись международные соревнования по конному спорту среди кобыл.

Прекрасных результатов в стрельбе из лука добился пенсионер Подорожный. Делясь опытом, он сообщил: «Лук у меня на даче хороший уродился — не только одного стрелка, целую роту замаскировать можно!»

В Лужниках состоялся футбольный матч в исполнении звезд отечественной эстрады. Теперь там готовится

эстрадный концерт в исполнении звезд отечественного футбола.

В г. Санкт-Петербурге успешно прошли соревнования по академической гребле. Здесь слушатели бронетанковой академии огребли от слушателей военно-морской академии.

Наши альпинисты готовятся к восхождению на рекордную высоту — 9 тысяч метров. Для этого у подножия Эвереста будет вырыт специальный котлован.

В центральном клубе собаководства состоялись соревнования по плаванию на приз им. Муму.

На международных соревнованиях по стрельбе по мишени «бегущий кабан» победил кабан. Он убежал.

В заключение — о погоде

В ближайшее время на территории Восточной Европы погоду будут определять Северо-Атлантические вейния. Южный атмосферный фронт принесет на Европейскую равнину фронтовые сводки, а восточный и западный фронты перейдут к братанию.

Погода ожидается холодная до фригидности. Переменная облачность с прибабахом и выпадением части граждан в осадок. Столбик термометра опустится до неменяемого состояния. На почве неплатежей временами возможны заморозки заработной платы. В отдельных регионах страны небольшие осадки: в Уфе — фенола, в Волго-Вятском районе — мазута, в Вологодской и Астраханской областях — хлорциана. На Кавказе во второй половине дня пройдут сильные десанты. У акционеров всех фирм ожидается золотой дождь, а после дождичка, в четверг — выплата дивидендов. Ветер прослабит до неумеренного, местами с перегибами. На дорогах — безобразиие.

В Москве сильная ветреность с непредсказуемыми порывами, снегопады, метели и бури в стакане воды. Облачность с туманными разъяснениями, в центре пройдут обильные отставки с грозами. Относительная влажность пятьдесят процентов годовых. Температура и давление у президента в пределах нормы. Весенняя распутица плавно перейдет в летнее распутство. Возможно небольшое поголодание, местами голопопица. Ночью в городе пройдет дождь со снегом, поскольку в одиночку сейчас ходить по ночам опасно.

В последующие несколько недель в Центральном и Центрально-Черноземном районах ожидаются циклоны, тайфуны, ураганы, цунами и небольшое землетрясение. Телекомпания «Метео-ТВ» желает вам хорошего настроения!

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Тысяча восемьсот двенадцатый

К очередной годовщине Отечественной войны 1812 года мы публикуем воспоминания ветерана этой войны, пенсионера и активного общественника, генерал-ефрейтора в отставке П. РЖЕВСКОГО.

* * *

Да, время летит! Уже двести пять лет миновало! А я как сейчас помню. Как раз в канун Нового года я, будучи еще поручиком, стоял со своим полком у Немана. И akurat 31 декабря был выпущен с гарнизонной гауптвахты, куда угодил за дуэль со шляхтичем Шпенторпшецким. Наш полковник фон Бокт вкатил мне десять суток за факт дуэли с сопливым шляхтичем и еще ровно столько же за незастреление оного до смерти. Но в тот самый день шляхтич Шпенторпшецкий все-таки преставился, и полковник фон Бокт, размягченный проводами старого, 1811 года, скостил мне оставшийся срок, чем подарил возможность встретить ноый, 1812-й в кругу своей офицерской семьи.

Погоды (как сейчас помню) стояли чудные. Падал легкий снежок. Из штаба доносился торжественный, как органная fuga, храп полковника фон Бокт и зычный голос ротмистра Буженинова, читавшего в ритме рондо секретные приказы Барклая-де-Толли. На плацу красовалась пышная елка, подле которой полковник выставил пост, дабы игрушек не поперли. У серебрящихся инеем дверей штаба супруга нашего командира, госпожа фон Бокт, завязав платком глаза часовому, целовалась с корнетом Сосискиным. Причем мадам фон Бокт предлагала тут же лечь в

сугроб, а корнет Сосискин, более трезвый, советовал прежде подстелить ее шубу. Или хотя бы подложить его высокоблагородие полковника фон Бокт, вытащив оное тело из штаба.

Подставив разгоряченное мечтаниями лицо студеному ветру, я пошел по берегу Немана, где солдатухи 4-го эскадрону, встав шеренгою, мочились в реку, дабы «спорить гадам-хранцузам воду, нехай пьют!» — как сказал мне фельдфебель Колбасов, будучий здесь за старшего. Я поразился патриотизму этого старого, суворовской закладки солдата, и записал в книжку, чтоб при случае представить к поощрению в дисциплинарном порядке полтиною или еще чем.

Далее толкнул я дверь офицерского собрания и встречен был бурей оваций. Дал по уху подпоручику Сервелату, неудачно сострившему нечто про незваного гостя и инородцев (ибо при закупке шампанского на меня не рассчитывали). Облобызался с секундантом своим, прапорщиком Холодцовым. А после, по традиции тайного общества, в коем состоял, прострелил висевший в красном углу портрет Государя Императора из пистолета поручика фон Шпрот, ибо мой по нерадивости денщика Митьки так и пролежал разряжон. А полковой любимицы нашей всеобщей, дворянской дочери Марии Никитичны Выменевой, бравой ребятенки, при сем не было.

* * *

И подняли мы бокалы за год наступающий, тысяча восемьсот двенадцатый, и за славу русского оружия. А штаб-ротмистр Батов, за попадьею приударяющий, пил демонстративно из туфли ее 44-го нумера, пахнувшей весьма нехорошо. Оттого и упился он раньше других, под стол свалившись, где и накрыл его верный денщик Антошка шинелью, чтоб не озяб, а под хавальник тазик подсунул с чинопочтанием. А мы, открывши окна, вдыхали живительное веяние зимы. Слушали с возвышенным чувством скрип вековых сосен. Слушали с гордостью мерную

поступь наших часовых, и с тревогою — как на том берегу Немана французы по-своему или еще по-каковски лопочут, нашим 4-м эскадронам испуганные. Видать, в штабе тоже окна открыли — ибо слышно было, как ротмистр Буженинов, чуть запинаясь, орет секретные приказы Баркляя-де-Толли, стараясь положить оные на рифму.

Корнет Ветчинкин предложил поехать в Вильну к актрискам. Но в Вильне нам скоро наскучило, и мы на тройках понеслись назад. Эх, тройка! Птица-тройка! Знать, у бойкого народа ты могла только родиться! Какой русский не любит быстрой езды! — особенно когда за ним официанты гонятся и заплатит по счету из ресторации требуют... Актрисок мы, конечно, с собой захватили. А полковой любимицы нашей всеобщей, дворянской дочери Марии Никитичны Выменевой, бравой ребятенки, при сем не было.

* * *

Приедучи в расположение части, мы прошли строем мимо штаба под мерный, будто марш, храп полковника фон Бокта. Госпожа фон Бокт приставала к часовому и значительно мерзла, ибо в сугробе, в шубу ее завернувшись, спал богатырским сном корнет Сосискин. Ротмистр Буженинов ходил кругами подле них и распевал секретные приказы Баркляя-де-Толли на мотив «В лесу родилась елочка». А 4-й эскадрон продолжал мочиться в Неман на страх супостату, чему дамы подивились немало и сами попробовали. Только не вышло у них по-нашему, по-солдатски, и подпоручик Сервелат показал им, как надо. А фельдфебель Колбасов, будучий здесь за старшего, сказал, что, мол, «ведите нас, отцы-офицера, и мы не токмо в Неман, но и в Нормандию ихнюю тако ж наделаем». Я поразился патриотизму этого старого, суворовской закалки солдата, и записал в книжку, дабы при случае представить к поощрению в дисциплинарном порядке полтиною или еще чем.

А французы на своем берегу устроили новомодное развлечение под названием «д`иск-о-тек» — то бишь под музыку скачки пеший-по-конному в составе полка, чтоб

нашим нижним чинам спать мешать, снижая тем самым их стойкость перед неприятелем. На это я 4-му эскадрону приказал уши заткнуть, а дело свое продолжать, как инициативу весьма полезную. А полковой любимицы нашей всеобщей, дворянской дочери Марии Никитичны Выменевой, бравой ребятенки, при сем не было.

* * *

Войдя в офицерское собрание, штаб-ротмистр Сардель первым делом выкинул туфлю попадьихину 44-го номера, пахнущую весьма нехорошо. Вслед за тем — штаб-ротмистра Батонова, пахнувшего сией туфлей. А еще вслед за тем — денщика его верного Антошку, пахнувшего штаб-ротмистром Батоновым. А я по обычаю тайного общества, в коем состоял, пулънул в висевший в красном углу портрет Государя Императора из пистолета поручика фон Шпрот, ибо свои пистолеты и денщика нерадивого Митьку оставил в залог в Вильне в сауне «Националь». Еще малость пробавившись во славу русского оружия, пошли мы на плац к елке. Дамы немало огорчились нехваткою Деда-Мороза, но тут сумел полковник фон Бокт из штаба выползти. В обмен на три поцелуя в лысину и помощь дам в застегивании предметов парадного туалета, он разрешил им к часовому бороду приделать и в тулуп нарядить, чему часовой рад был до кричания «ура!» троекратного. Вместо Снегурочки под елку положили корнета Сосискина в шубе госпожи фон Бокт.

И решили мы наш исконный крестный ход устроить в пику супостатской легкомысленной «д`иск-о-тек». Весь полк собрали, окромя 4-го эскадрону, который имел отлучиться, деликатному, но важному делу порученный. Впереди шел ротмистр Буженинов и пел секретные приказы Барклая-де-Толли на мотив хорала рождественского, за ним полз полковник фон Бокт, а позади командира шли мы с актрисками и нижние чины. Попа не нашли, зато попадья пришла и прыгала рядом на одной ноге, жалуясь полковнику, что кто-то туфлю ее почти новую спер 44-го

нумера. А полковой любимицы нашей всеобщей, дворянской дочери Марии Никитичны Выменевой, бравой ребятенки, при сем не было.

* * *

Чистый морозный воздух, будто наполненный шелестом ангельских крыльев, оглашало торжественное песнопение секретных приказов Барклая-де-Толли. Тихо падал хлопьями снег, скручиваясь ажурными серпантинами начинающейся метели. Я шел, прижимая твердой рукой пухлый локоток своей Розали, и думал о счастье... Разве мог я тогда знать, что этот год перевернет все по-иному, смешает в одной суровой метели все ажурные серпантины и бросит на одну карту меня, мою Розали, фельдфебеля Колбасова, 4-й эскадрон, полковника фон Бокта, Барклая-де-Толли и французов... Увы, мы стояли на пороге грозного испытания!

Генерал-ефрейтор в отставке,
председатель Совета ветеранов войны 1812 года
П. Ржевский

Приятного аппетита!

Дамы и господа! Ресторан «Кленовый бор» предлагает посетителям лучшие блюда европейской и отечественной кухни!

ЗАКУСКИ:

Салат олавью. Сельдь дряного посола. Поросенок с хреном или холощенный. Перец форсированный. Бачки в томате. Икра тернистая. Салага балтийская. Омары и хаямы. Языки заливательные. Селедка из-под шубы. Грибы меринované.

ПЕРВЫЕ БЛЮДА:

Уха стервяжья. Окрышка. Суп огорошенный с закопченостями. Борщ окраинский. Щи трехсуточные. Суп с фрикадульками. Солянка сборно-разборная. Черепаховый суп «Ниндзя».

ВТОРЫЕ БЛЮДА:

Азы по-татарски. Котлеты де-шаляй-валяй. Засиски молочные. Макароны по-плотски. Печень по-строгонастроговски. Шашлык по-курски. Расстегаи и застегаи. Вермешаль. Дичь абсолютная. Шницель обрубленный. Котлеты пожарско-мининские. Блины с икрами. Заразы по-польски. Жиркое. Ляля-безбаб. Голяш. Запиханка тревожная.

ДЕСЕРТ:

Конфеты «Машка на севере», «Пис-пис», «Золотой клячик», «Куда-кум», «Хрюфели», «Бетончики». Пучень овсяное. Пряники дульские. Мороженое запломбир. Клубника со сливом.

НАПИТКИ:

«Кока-колом». Разряженка. Компот из пейсиков.

КРЕПКИЕ НАПИТКИ:

Водка «Смурновская», водка «Стоналичная», ликер «Шартрезв», водка «Горбачефф» с блинами «Хрущефф», виски со скотчем.

ВИНА:

«Вдова Кликуха», «Абраму — Дюрсо», «Шампань-кобелер», «Ахдам», «Ценамдали», «Мукузанял», «Киньшме-рафули», «Хреньчкара».

Пиво живое и усопшее: «Остенкинское», «Болтика», «Пыльзеньское», «Крышовице», «Старый мыльник», «Очковское» и пиво «Жигулевское» производства завода ВАЗ.

Приятного вам аппетита!

Классические сюжеты

Оптимистическая трагедия

Сидят матросы в окопах. Измученные, перебинтованные, голодные. Вдруг оживились — от полевой кухни варевом потянуло. А тут и кок появляется, кастрюлю тащит. Одному в котелок шмякнул, другому, третьему. Оглядывается и спрашивает:

— Ну, кто еще хочет комиссарского тела?

Дети подземелья

Один человек полез как-то в подземелье. Лезет он, и вдруг чувствует, что его кто-то за пятку укусил. Он спрашивает:

— Эй, здесь есть кто-нибудь?

А ему из темноты отвечают:

— Это мы, дети подземелья.

— Сукины вы дети, а не дети подземелья, — сплюнул он и полез обратно.

Любовь земная

Идет по полю баба. Ветерок ее овевает, травка пятки щекочет — хорошо! Вдруг смотрит — солдат ползет. Она ему:

— Ты чего ползешь, соколик? Вставай, вместе куда-нибудь пойдём.

А он ей:

— Нет, это лучше ты ложись. На земле-то надежнее.

Она подумала — и легла. И получилась у них любовь земная.

«Титаник»

Бежит джентльмен. А навстречу ему — леди. Друг дружке что-то лопочут, умиляются. Встретились, хотя обняться и поцеловаться, а у них не получается. Спасательные круги мешают.

Отелло

Отелло воевал с сарацинами. Стоит он как-то на пригорке и за битвой наблюдает. А к нему Яго подруливает. И на ухо: «Шу-шу-шу». Но Отелло увлекся, ничего не слышит и за битвой смотрит. Яго ему снова: «Шу-шу-шу». А Отелло опять ничего не слышит и за битвой смотрит. Тогда Яго ему под нос дездемонин платок тычет. А Отелло увидел, что ему платок дают, поблагодарил, высморкался

как следует, вернул назад и продолжает за битвой смотреть. А Яго платок сопливый разглядывает и думает — что же дальше-то делать?

Мертвые души

Приезжает Чичиков к Ноздреву.

— Ну что, — говорит, — Вы мне продадите мертвые души?

— Конечно, — отвечает тот. — Мне-то они на фига?

Деньги взял и кричит:

— Эй, идите сюда! Вот ваш новый хозяин.

И тут вдруг изо всех углов полезли зомби. Ух, жуть какая!

Плод познания

Ходит Адам смурной, в носу колуается и не знает, чем бы это ему заняться. А тут Ева вприпрыжку бежит — и видать, уже придумала, чем заняться. Веселая, кокетничает и протягивает ему яблоко. Он сперва-то не понял, что с этим делать. А потом и до него познание дошло. Очень обрадовался, поставил яблоко ей на голову, взял рогатку и принялся отсчитывать шаги. Но только Ева почему-то обиделась и убежала.

Депутат Балтики

Народ бурлил и митинговал. Ораторы на трибуне почти не задерживались, сгоняемые бранью и свистом. Но вот поднялся один, хитро подмигнул, и по его сигналу подручные стали вносить ящики с пивом «Балтика». Толпа восторженно заревела и понесла на руках вновь избранного депутата.

Ленин в октябре

Идет Железный Феликс по Смольному и бумаги перебирает. И уронил самую важную. Нагнулся поднять, а из дверей Ленин выходит. Увидел нагнувшегося и думает: «Дай-ка подшучу!» Подскачил и как даст ногой по зад-

нице! Но только ногу отбил, прыгает на одной, за другую держится и стонет. А Железный Феликс даже не заметил. Подобрал бумагу и дальше пошел. Что ж ему сделается, если он Железный?

Свинья-копилка

- Слушай, одолжи десятку, а?
- Нет, я не могу. Я же коплю!
- Вот свинья!

Пояс верности

Уезжает муж в командировку. Жена суетится, пальто ему надеть помогает, портфель подает. Чмокнула на прощанье и рукой машет. Только он вдруг обернулся, свой пояс снял и жене показывает:

- Смотри у меня!

Еврейский вопрос

Идет человек по улице, а навстречу другой. И этот, который первый, спрашивает:

— Я извиняюсь, но вы таки не подскажете, где здесь синагога?

Второй плечами пожимает: «Не знаю».

Так и разошлись.

Подвиги Геракла

Геракл — это такой герой был в Древней Греции. Его постоянно на подвиги тянуло, он по всему свету с дубиной ходил и подвиги для себя отыскивал. А древние греки и древние гречки его за это очень прославляли. Случаи там были просто потрясающие!

Вылезает, к примеру, из чащи Немейский лев. Жуткий, злющий и рычит. Но в скором времени и Геракл появляется — идет солидно, неторопливо. Увидел льва, размахнулся — бац его дубиной! И готово. А древние греки и древние гречки песни поют: «Слава Гераклу!»

Или вот другая занятная история была. Вылезает еще откуда-то Лернейская гидра. Жуткая, злющая и рычит. И, соответственно, Геракл тут как тут. Солидно, неторопливо. Пришел, увидел, и бац дубиной! И снова древние греки с древними гречками песни поют: «Слава Гераклу!»

Или еще была там битва с амазонками. Амазонки, они в общем-то были бабы как бабы, разве что без лифчиков. Но тоже вылезли с чего-то злющие и рычат. А тут и Геракл — солидный, неторопливый. Они, амазонки-то, может, на что другое рассчитывали, но куда там! Бац, бац, бац дубиной, и все путем. А древние греки с древними гречками, понятное дело, запели: «Слава Гераклу!»

Еще там у них избиение кентавров произошло. Тоже обычным образом. Повылазили не пойми с чего кентавры, рычат. Хотя нет, как же кентаврам рычать? Они «иго-го» кричали. Но Геракл все равно появился. Солидно и неторопливо размахнулся — бац, бац, бац. И древние греки с древними гречками уже заводят, как они привыкли: «Слава Гераклу!»

А еще у них, помнится, орел был. Но он только у одного Прометея печень клевал. Прилетит, а тот уже стонет — дескать, опять ты! Да ты уже у меня в печенках сидишь! Однако и к ним Геракл заявился. Солидно, неторопливо, орла увидел — бац дубиной. Прометей, конечно, рад без памяти, благодарит избавителя. Но у Геракла с логикой было туго, и он его, кажется, тоже... Во всяком случае, в мифах Прометей больше не встречается. Ну а древним грекам и древним гречкам один фиг, они все равно во весь голос: «Слава Гераклу!»

А еще была история с Авгиевыми конюшнями. Шел как-то Геракл — видит, непонятное сооружение стоит. Белое, чистенькое и с ручкой. Стал он думать, как бы эту штуку использовать. Присел на нее важно, неторопливо. И придумал, поскольку очень уж ему приперло. Сделал свое дело, заглянул под себя — ну настоящие Авгиевы конюшни! Чтобы встать, на ручку-то оперся — а откуда вода «буль-буль-буль», и все смысла. Древние греки и

древние гречки рады-радешеньки, что Геракл для них такую полезную вещь открыл. Поют: «Слава Гераклу!» А он озадачился, чего ж ему поют, если он никаких подвигов не совершил? И на всякий случай по непонятному сооружению — бац дубиной! Из-за этого унитаза пришлось еще раз изобретать. Через три тысячи лет.

Есть контакт!

От третьей планеты Солнечной системы удалялась куда-то в глубины космоса летающая тарелка. Правда, траектория ее была довольно нетвердой, можно сказать — синусоидальной. А зеленое пучеглазое существо, прильнувшее к окошку кормового люка еще разок помахало рукой уменьшающейся планете, растроганно высморкалось, подтирая буркалы, и откупорило очередную бутылку с земным чудодейственным напитком. После чего побрело по коридорам, пытаясь согласовать собственную траекторию с траекторией тарелки чтобы можно было держаться за стены. В командной рубке рулило еще одно существо. Стрелка астроконуса перед ним по какой-то причине двоилась, но оно уверенно прокладывало курс то по правой стрелке, то по левой — отчего и получалась указанная синусоида. Пришедший вытянулся по стойке приблизительно смиренно и доложил:

— Кап...птан! Все системы корра...бля функционируют нр... нр... нормально...

— Хор...ошо, Чип! — икнул командир, переключаясь на вторую космическую скорость, а помощник протянул принесенную емкость:

— Глотни, капитан...

На физиономии командира отразилась борьба приятного с полезным:

— Нет, Чип, за штурвалом не пью.

— Правильно! — одобрил второй, — За штурвалом низ-зя. А ты выпей перед штурвалом.

Капитанская мысль просканировала космические уставки и противоречий не нашла:

— Ага. Перед штурвалом — можно.

Он с наслаждением хлебнул и причмокнул, разглядывая этикетку:

— Да, Чип! Это вещь! Это тебе — не с...самогон из волосатых марсианских пауков! Видишь — три звездочки! То-то!.. Это значит — напиток настоящих зв... звездолетчиков! — земная жидкость сделала его великодушным, и определил на бульк остающееся количество, он предложил, — Чип, а давай штурмана позовем! И бортинженера...

— Кап...птан, их теперь, пожалуйста, уже не позовешь..., — почесал за ушами помощник.

— Почему?..

— Штурман и бортинженер взяли два трансглюкатора и пошли играть в эту... в как ее... в русскую рулетку!

— Понятно, — махнул рукой командир и уставился в чернеющее за стеклом пространство, — Чип!.. Ты погляди, красота-то какая! Ох, и люблю я нашу сторонущку! Где ж ты еще такое рраздолье сыщешь, просторы такие?!.. Глянешь в иллюминатор — конца краю не видать! Эх, тарелка, птица-таррррелка! Знать, у бойкого народа ты могла только родиться! Несись от звезды к звезде — и зарядит тебе в очи! И какой гуманоид не любит быстрой езды!.. Эх, залетные!... — от переполняющих его чувств он нажал до упора на газ, и по рубке разлилась в два голоса песня:

Всю-то я вселенную прое-е-хал,

Ни-игде милой не нашел...

Однако дальше слов не знал ни тот, ни другой, и приложившись еще по глотку, капитан снова подумал о компании:

— Чип, а давай доктора поз...зовем!..

— Доктор... занят...

— Чем? — удивился командир, — Все ж, вроде, здоровы...

— Он устанавливает контакт. С братьями по р...разуму...

— К...какими еще братьями?

— Ну... братья по разуму — они почти как мы! Ма-а-ленькие такие, зелененькие. Но только с рогами... У доктора их сейчас полная каюта. И все его поним...мают!... И уваж-жают! Вот такой вот у них контакт!

— А! Ну ладно, пускай. А где остальные?

— Остальные — в полном анабиозе.

— Как? Все что ли?

— Нет, не все. Механиков встретил... Чупа и Чапа. Они шли освежиться... ну и поплевать...

— Куда шли-то? — в голосе капитана мелькнуло сомнение.

— Как — куда?.. В космос...

— Чего?!... Без скафандров? Они что, дурные?

— Не. Это Чуп дурной... Я ему тоже говорю: куда ты, в космос-то?... А он мне: «Что ж я, свинья, что ли, б...блевать в собственную тарелку?» Ну и пошел...

— А Чап?

— А Чап — не дурной! Чап — умный. Увидел, что стало с Чупом, и пошел блевать в скафандре...

Капитан было озадачился, но ненадолго, поскольку еще больше его озадачил приближающийся космический объект — почему-то периодически оказывающийся двумя одинаковыми объектами.

— Чип, а что это у нас по курсу болтается как г...гиперон в черной дыре?..

— Это? — взгляделся помощник, — Кажись, Фобос... И Деймос... Или Фобос без Деймоса...

— Да какой Фобос?! Фобос мы ж еще год назад сшибли. Ну помнишь, на спор, когда самогон пили из волосатых марсианских пауков...

— А! Ну тогда значит — это не Фобос, — логически заключил Чип, — Хотя с другой стороны — может и Фобос...

— Ладно! Сейчас мы его облетим..., — уверенно взялся за штурвал капитан, стараясь попасть в промежуток

между правым и левым объектами. Тарелку ощутило тряхануло, — Ой, Чип!.. Я его, кажись... долбанул!...

— Ага, — подтвердил помощник, оглядываясь на металлическую конструкцию, закувыркавшуюся по орбите, — И хор...рошо долбанул, между прочим...

— Ну и фиг с ним, — отмахнулся капитан, — Накидали полный космос всякого бар-рахла, ни пр-р-ройти ни проехать!...

Но Чип призадумался:

— Кап... питан, только если это Фобос был, то дальше должен быть пояс астероидов. А в таком виде туда бы не стоило...

Чего?! — закипятился командир, — Не веришь, что я пр-р-роскочу какие-то там астерроиды?!...

— Верю... верю! — поспешил успокоить помощник, — Но давай лучше куда-нибудь в др... в другую сторону. Махнем в созвездие Скорпиона, по девочкам!

— По девочкам? Айда! Но в созвездие Скорпиона... брр! Не хочу. Мы полетим по д-девочкам в созвездие Рака! Эх, залетные!...

Тарелка круто изменила курс, а два голоса на весь космос загорланили разухабистую песню:

На пыльных тропинках далеких планет
Останутся наши следы...

* * *

На веранде дачного особняка солидный мужчина в мундире полковника военно-космических сил задумчиво мурлыкал «Заправлены в планшеты космические карты...» Высмотрел на послепраздничном столе рюмку без окурков, плеснул коньячку и ласково привлек жену, чтобы было удобнее занюхать ее надушенной прической:

— Ну чего, все разошлись? А хороший день рожденья получился. Особенно те ряженные — веселые ребята, правда? А рожи какие соорудили — зеленые, пучеглазые, просто умора. Кстати, а откуда они были-то?

— Да мне почему знать? Это ж ты с ними все время квасил. Еще насчет каких-то контактов договаривались...

— А, ну так значит это тыловики приезжали. Надо же, и про мой день рождения узнали, и с маскарадом как здорово придумали! — догадался муж и блаженно потянулся, — Смотри, Мань, красота-то какая! Ох и люблю я нашу сторонушку! Где ж ты еще такое раздолье сыщешь?... Ой, глянь, звездочка полетела. Быстрее загадывай желание! Да летит как-то как-то странно, зигзагами...

— Ну вот! Какое тут желание, если у тебя даже звездочки уже зигзагами летают! Давай-ка ложись отдыхать — вздохнула жена, подхватила со стола бутылку с остатками коньяка и понесла куда-то в неведомые глубины кухни.

Капище

В воскресенье с утра празднично одетые жители Старосвинска ручейками потекли к окраине. Мероприятие намечалось необычное и историческое — открытие первого в России и даже во всем мире официального капища Перуна. Изначально открытие и посвященные этому ритуалы намечались на полночь, но областное телевидение подобный вариант не устроило за ненадежностью осветительной аппаратуры. А сейчас телевизионщики опутывали лужайку перед капищем своими кабелями, среди которых спешили занять места зрители и участники.

Событие отнюдь не было неожиданной сенсацией. Скорее — логическим завершением давнего процесса. Кутерьмой вокруг капища Старосвинск жил уже много лет. Еще в восьмидесятых коммунистические власти преследовали группу энтузиастов-язычников, милиция устраивала облавы на Перуновой пустоши, а районная газета «Красный Коммунист» изливала на них крокодильское остроумие фельетонов. Но репрессии лишь способствовали количественному росту и сплочению идолопоклонников. Поговаривали даже, что сначала началась кампа-

ния репрессий, а уже потом, под ее влиянием появились сами идолопоклонниками. Потом коммунистов переместили в оппозицию, и их лидеры в поисках союза со всеми гонимыми и ущемленными сами увеличили ряды язычников. Но на Перунову пустошь нацелилась местная администрация.

Сменяющие друг друга мэры и деятели городской думы, то от деловых, то от теневых кругов, по очереди приватизировали ее, перепродавали друг другу, несколько раз готовились начать строительство — то мемориала партизанам 1812 года с игорным домом, то дома престарелых с сауной и мотелем, то молодежного центра с рестораном. Однако язычники и теперь не сдались. Устраивали на пустоши манифестации, ограждали ее пикетами. Собирали подписи, осаждали инстанцию за инстанцией, судились и рядились не пойми во что, расписывали заборы жреческими проклятиями. Дошли до администрации президента, куда направили свою делегацию — пешком, босиком и с петицией, вырезанной рунами на дубовых бревнах. Скопив денег, отослали такие же бревна в Совет Европы, в международный суд в Страсбурге. Жаловались на нарушение свободы совести и вероисповеданий, прилагали доказательства, что пустошь принадлежала идолопоклонникам вплоть до XI века, и лишь потом была незаконно отнята у них. Наконец, вмешалась комиссия по правам человека ОБСЕ, и правда восторжествовала. После этого энтузиасты три года собирали пожертвования, в свободное время неустанно трудились над реставрацией древней святыни.

И наконец, настал долгожданный день. К двенадцати часам лужайка была уже целиком заполнена горожанами и приезжими. Коллегия жрецов — школьный историк, директорша Дома культуры, художник-любитель и бывший секретарь горкома партии, наполовину еще в галстуках, наполовину в русских рубахах, буквально разрывалась на части. Уточняли по бумажкам сценарий ритуала, обхаживали столичных гостей, встречали и размещали

участников церемонии, высыпавших из подруливающих автобусов. Существенно нервировала жрецов и Танька-Комбинашка, то и дело нарушавшая всю торжественность праздничной обстановки.

Эта местная сорвиголова и притча во языцех прославилась пять лет назад убедительной победой в конкурсе «Мисс Старосвинка», а затем упрочила свою славу — стала первой и единственной исполнительницей стриптиза в ресторане «У Перуна». Районная газета «Красный Демкрат» очень любила ради хоть какого-то спроса публиковать на первой полосе ее фотографии с минимальным цензурным покрытием, а очередные кандидаты от деловых и теневых кругов — украшать теми же фотографиями свои предвыборные плакаты. Понятное дело, в таком ответственном мероприятии участие звезды признали весьма желательным. Поэтому Таньку постарались привлечь к язычеству вместе со всеми остальными столпами старосвинской культуры. Но сейчас знаменитость совершенно некстати лезла из-за кулис на публику, переключалась через всю лужайку с многочисленными знакомыми и всячески стараясь подчеркнуть, что под расшитой рубахой на ней ничего нет.

Из города запыхала, прыгая на ухабах, колонна иномарок. Прибыло все районное руководство с главой администрации, сопровождающими лицами, мордами, рядами и фейсами. Встреченные жрецами, они расселись на первых рядах, на специально сколоченных для них скамеечках, и для всех собравшихся ясно — сейчас начнется. На середину лужайки, спотыкаясь в проводах телевизионщиков, вышел бледный от волнения жрец-конферансье, мысленно вознес молитву Перуну, и объявил ритуал открытым.

Сначала выступил высокий гость из Москвы, профессор и заместитель председателя Всероссийского общества идолопоклонников. В своем докладе он рассказал, что язычество является единственной исконно-славянской религией, остальные же культы пришлые и чужды истинно русскому человеку. Что с отходом от поклонения Пе-

рину нарушилась органическая связь людей с родной природой и ее силами, откуда и пошли все беды, начиная с княжеских усобиц и татаро-монгольского нашествия. Поэтому возврат к вере предков знаменует начало духовного и нравственного возрождения народа. За ним выступил другой москвич, кажется — из художников. Он попытался было доказывать, что христианство пришло из Иудеи — а значит, является частью жидо-масонского заговора. Но телевизионщики и администрация сразу насторожились, и жрецы деликатно оборвали оратора. Выпустили местного юмориста из «Красного Демократа», который прошелся крокодильским остроумием по посрамленным гонителям язычества.

Потом выступали глава районной администрации, от коллегии жрецов — школьный историк. Дали слово спонсорам, а затем к микрофону дорвалась экзальтированная гостья из Верхнего Устьюга. Говорилось об энтузиазме верующих при восстановительных работах. О гуманной направленности язычества и его демократизме, в отличие от тоталитарного монотеизма. Подчеркивалось, что с открытием первого капища Старосвинск выдвигается в число мировых религиозных центров наряду с Римом, Иерусалимом, Меккой и Лхасой. Высказывалась твердая уверенность, что отныне язычество будет распространяться семимильными шагами, покрывая всю Россию сетью капищ истинных славянских богов. Когда отзвучали речи, духовой оркестр Старосвинского гарнизона заиграл что-то древнеславянское, а коллегия жрецов вручила главе администрации кривой жертвенный нож для разрезания ленточки. Судя по всему, ему явно польстило, что при этом ему кланяются до земли и величают князьенькой.

Традиционно цепляясь и путаясь, поползла вниз холстина, и перед зрителями предстал идол Перуна с рекламными плакатами спонсоров — местной спичечной фабрики и совместной российско-папуасской фирмы «Эдельвейс». Вообще-то Перуна брался изваять известный столичный скульптор, приставший было к Всероссийско-

му обществу идолопоклонников. Но он в порядке обмена опытом и утечки мозгов совершенно не вовремя уехал за границу. Так что пришлось и здесь довольствоваться местными силами. Перун, изготовленный умельцами, чем-то напоминал Ленина с указующей дланью — только без кепки, с большими зубами и голого. Но жрецам после изучения композиции сходство даже понравилось, потому что такой Перун для новообращенных был вроде как ближе, роднее и привычнее.

Перед открывшимся идолом начались игрища. Группа девушек из хореографии Дома Культуры в сарафанах и венках из искусственных цветов некоторое время покружилась хороводом. Потом культуристы клуба имени Шварценеггера показали свои плавки и вымазанные вазелином бицепсы. А в их мускулистом окружении появилась Танька-Комбинашка и продемонстрировала собственный ресторанный номер, стилизованный под древнее идолопоклонство. Затем довольно известный народный шоу-хор из Северодымова, приглашенный по личному знакомству домкультуровской директорши, исполнил народные шоу-песни и шоу-пляски Северодымщины. Воины местного гарнизона показали приемы рукопашного боя, а детишки из школьной самодеятельности сплясали разученный по недоразумению перуанский танец.

Чуть не сорвался кульминационный обряд жертвоприношения. По сценарию, на роль жертвы уговорили все ту же Таньку-Комбинашку. Для нее оказалось абсолютно все равно, каким образом стать центром внимания и шокировать публику — будут ли ее раздевать или резать. Но когда дошло до дела, вдруг выяснилось, что легкомысленная звезда уже куда-то упорхнула на машине с северодымовским режиссером, выразившим восхищение ее талантом и пообещавшим гастроли за границей, по Молдавии. Жрецы лихорадочно искали замену, опрашивали активистов-язычников. Но одни ссылались на то, что они недостойны, другие — на непрезентабельное состояние белья и телесные недостатки, третьи — на служебную необходимость и

семейные обстоятельства. Организаторам пришлось срочно вытряхивать из карманов наличность и посылать бегом отроков к старой Шеманаихе, которая разводила кур и торговала ими на базаре. Тем временем еще разок запустили минут на сорок домкультуровский хоровод.

Наличности хватило на две курицы. Но пройдоха-Шеманаиха в спешке подсунула отрокам таких доходяг, что кровь из них чуть сочилась. Ее едва-едва хватило, чтобы торжественно вымазать губы Перуну и, в порядке благословения, главе администрации. Перед остальным начальством, уже выстроившимся в очередь согласно табели о рангах, пришлось конфиденциально извиниться и попросить их обождать с благословением до следующего раза. Тут церемония сама собой подошла к концу, потому что пламя жертвенного огня на алтаре добралось до куриных трупов, а ветер некстати потянул в сторону зрителей... В живописных окрестностях Перунова капища начались народные гуляния.

Пацифист

— Обходи справа! Ура!...Тра-та-та-та-та!... Бабах! Бабах!

— Витька, а я твоих танками, танками! Ура!

Игорь Павлович закрыл уши пухлыми ладонями. Отложил газету с ласкающими душу миролюбивыми публикациями о конгрессе домохозяек за разоружение и тревожным сообщением о конфликте на Мальдивских островах. Сын за стенкой продолжал громить своими солдатиками Витькиных. Заслоняясь от их кровожадных выкриков, Игорь Павлович нажал кнопку телевизора. Первая программа. Немецкие танки по вине Сталина плющат гусеницами нашу землю. Зажмурившись, переключает на вторую. Советские танки, изрыгая огонь и смерть, рвутся от Бердичева к Берлину. Третья... Какая-то годовщина конфликта в Персидском заливе... Четвертая... Мор-

дастый супермен одного за другим расстреливает своих мордастых противников... Когда по пятому каналу зазвенели шпаги Монтекки и Капулетти, Игорю Павловичу становится дурно. Трясущейся рукой он хватается за провод. Из розетки. С корнем. Как злобу из сердца. И тотчас же слышит опять:

— Витька! А я твоих танками, танками! В лепешку!

Это с детства. С маленьких красивых танков и пластмассовых солдатиков, не воняющих потом и кровью. Прививка злости. Оружия. Попрание права на жизнь.

— Тра-та-та-та-та!...

Дверь в детскую. Куча солдатиков на ковре представляется грудой мертвецов с вытекшими глазницами и разорванными внутренностями.

— Папа! Отдай солдатиков! — орет сын, но Игорь Павлович, намертво вцепившись в коробку, закрывается в уборной.

— Пап-ка! Отда-ай!...

Подлая жалость лезет в сердце. Начиная и сам размазывать слезы, Игорь Павлович хватается за ножницы. Пластмассовые винтовки отстригаются легко, чуть похрустывая. Как ногти. Нет смерти. Нет оружия. Танки — в унитазах!

— Пап-ка-а-а!

— Сынок... на! — в пухлых ладонях он тянет сыну демилитаризованных граждан. Тружеников. Созидателей.

— А-а-а! Мам-а, гляди, что он наделал!

— Игорь! Ты пьян? — в дверях кухни раздраженное лицо жены, — Зачем ты обидел ребенка? Это жестоко. Пойди и купи ему новых солдатиков.

Ага. Они заодно. Она отягощена злом с детства. Зло стало ее натурой.

— Ну сходи, Игорь! Он же житья не даст!

— В магазин? — Игорь Павлович ухмыляется. Достает все деньги, сберкнижку, и вон, вон из квартиры! А во дворе детские голоса хлещут перекрестным огнем:

— Тах! Тах! Колька, ты убит!

В глазах темнеет. Как радостно, со смехом, мальчик произносит слово «убит»! Если бы он только представил своего друга синееющего, корчащегося последней судорогой в луже свежей крови!

— Дядя, ты чего?...

Деревянный автомат — об колено! Надвое! И пластмассовый!

— Я маме скажу! А-а-а... Ма-ма-а-а!...

Хлопают окна. Разъяренные физиономии, с которых брызжет зло. Они не поймут. Прочь, прочь отсюда!...

Магазин игрушек. Вот он, рассадник! Все, все, на сколько хватит денег! Танки, пушки, ракеты, батальоны пехоты. Ого-го! Берегись, милитаризм! И в костер, в костер! На пустыре, за стройками... Игорь Павлович скребет в карманах. Ничего, сейчас в сбербанк, а потом — по другим магазинам!

Солнце клонится к закату, когда на пустыре снова взвивается костер, плавя оловянными и пластиковыми лужицами маленьких идолов войны. Кончено. Игорь Павлович дотошно собирает несгоревшие жестянки и таскает в канализационный люк. Домой он идет умиротворенный. Он объяснит. Он должен объяснить, какое сделал сегодня нужное дело. Из лабиринта построек сбоку выныривает фигура полицейского. Придирчиво оглядывает Игоря Павловича, но предлога для задержания не находит. Лишь спрашивает:

— Вы тут никого не видели?

— Нет.

— Ладно. А то развелось хулиганья. Костры палят...

Полицейский обгоняет его и идет впереди. И вдруг Игорь Павлович замечает. Пистолет. Оружие. Оружие на поясе человека!

— Товарищ!

Полицейский останавливается.

— Разоружитесь, товарищ!

— Чего?!

— Освободитесь от оружия! У вас чистые глаза. У вас душа, не признающая насилия! Освободитесь от зла!

— Ах ты, гад! — доходит до полицейского, когда рука Игоря Павловича тянется к кобуре, — Бандюга!

Они катятся по щебенке в битве за очищение души. Душа полицейского очищаться не хочет. Пальцы отыскивают горло Игоря Павловича. В глазах круги. Тошнота. Он автоматически нащупывает кирпич и бьет... С диким воплем победы несет в канализацию пистолет. Потом возвращается. Полицейский лежит все так же, неловко вывернувшись. Под разбитой головой — лужа крови. И сердце екает — кирпич! Тоже оружие, которое он не учел! Вот он — красный, потрескавшийся, с кровью и налипшими волосами. Вспышка отчаяния, смешанного с ненавистью. Удар с визгом по кирпичу. И тот разваливается на две одинаково убийственные половинки... Оружие размножается! Оно почкуется! Оно расплзается по миру!... Игорь Павлович возводит глаза к небу и падает, подавленный открывшимся зрелищем: вокруг него целые стены кирпичей! Тысячи, сотни тысяч, миллионы кирпичей! И он понимает, что мир переполнился оружием. Мир перегружен оружием. И спасения миру больше нет. Игорь Павлович безысходно воет и целует остывающие руки младшего сержанта полиции Горелкина Петра Никифоровича.

Маленькая Вера

Маленькая Вера была очень маленькая. Она была такая маленькая, что учитель физкультуры, изнасиловавший ее, долго плакал, а потом покончил жизнь самоубийством. И позже все парни, тащившие ее с дискотеки домой, в постели первым делом тщательно мерили ее растопыренными пальцами и удивлялись: «Надо же, какая маленькая!» От этого Вера всегда нервничала, огорчалась, и все получалось неуклюже, а заканчивалось слезами. Ведь ей очень хотелось быть большой и жить в большом и светлом мире,

на равных с большими и сильными людьми. Ее душе было тесно в маленьком теле, и каждое очередное напоминание совершенно не чувствующих этого парней было болезненным и обидным. А когда приезжий журналист однажды сравнил ее с Дюймовочкой, Вера не выдержала и убежала, отхлестав его по щекам и едва натянув одежду. Она пошла к морю, такому большому, ласковому и никого не унижающему линейными сравнениями. Решив укрыться от ветра под старыми лодками, Вера нашла там старого бомжа Михаила и, сама одинокая, потянулась к этому одинокому, мудрому, как бродячий кот, существу. И разрыдалась, выплакивая все обиды в заскорузлое сукно его демисезонного, на голое тело, пальто.

— Глупыха! — осторожно, будто птенчика, гладил ее бомж Михаил негнущейся, задубелой ладонью, — Да ведь у тебя вся сила в величине... А фуфнарика у тебя, случаем, не същется?

И Вера доверчиво протянула ему флакон только что купленного лосьона.

— Надо же, — уважительно сказал бомж Михаил, — Маленькая-то маленькая, а сердце, видать, большое.

Он выпил лосьон, долго и вкусно запивал его водой из лужи, а потом захрапел, аккуратно расправив под пальто позавчерашний номер «Комсомольской правды». А маленькая Вера долго сидела рядом, слушала море, укутывала Михаила старым половиком и поправляла на его голове свалывшуюся шапку... Когда она шла домой, улыбающееся большое солнце первыми лучами, будто растопыренными пальцами, пробежалось по ее фигурке, но Вера не обиделась и лишь улыбнулась в ответ. У открывшей дверь мамы почему-то замерли на губах обычные упреки и причитания, а Вера, повинувшись внезапному порыву, вдруг поцеловала ее, поднявшись на цыпочки. И уже засыпая, она услышала, как мама шепчет умывающемуся отцу: «Неужели наша дочь стала большой?»

Новое, незнакомое чувство не ушло со сном. Оно проснулось вместе с Верой и сильной, большой пружиной

толкнуло ее из старой, еще подростковой кровати в бурлящую круговерть жизни. Настоящей жизни. И на дискотеке взгляды всех парней потянулись именно к ней, но Вера прошла сквозь эти взгляды, как через мешающий, бесполезный кустарник. В самом углу на скамеечке она увидела одиноко сгорбившегося паренька в очках и подошла к нему. Он замешкался. Он снял очки и начал протирать их. Он поднял на нее глаза, и Вера вдруг увидела, что они такие же, как у старого бомжа Михаила, слушающего сейчас море у перевернутых лодок. А когда ночь сравняла все предметы, большие и малые, Вера, уловив смущение паренька, сама предложила зайти к нему выпить чаю. И полуподвальная тусклая комнатуха со швейной машинкой и журнальными вырезками на стенах стала, кажется, светлее, больше и выше, едва Вера вошла в нее. А она, сияющая и солнечная, распустив волосы, повернулась к мальчишке: «Ну как, нравлюсь я тебе?»

«Очень нравишься,» — пролепетал он, и его робкие глаза скользнули по Вере, по смятой кушетке и по свалившейся на пол змейке сантиметровой ленты...

Жизнь лежала вся впереди, как большая интересная дорога. Бесконечная дорога, сходящаяся на горизонте в маленькую, не имеющую размеров точку.

Гений

В народном суде Красноармейского района слушалось дело о разводе супругов Михеевых. Дело, в общем-то, было заурядным, и судья Кочетков пропускал его через свои руки, как стандартную деталь обычного конвейера. Как обычно, на развод подала супруга, да и мотивы были обычными — не сошлись характерами, муж уделяет мало внимания, разумеется — пьет, и так далее. Привычно протаскиваясь через формальности, Кочетков уже видел конечный результат. Развод, дележ жилплощади, дети остаются у матери, и алименты. Да и что тут могло быть

нового? Жену, судя по всему, такое решение удовлетворило. Муж явно пребывал в ожидании, скорее бы все кончилось — и если даже на самом деле не пьет, то уж сегодня точно напьется. В общем, как обычно. Но вдруг, когда речь зашла о размере алиментов, супруга Михеева потребовала слова:

— Простите, а вы знаете, кто мой муж по профессии?

— Тут же сказано — художник, — не понял, куда она клонит, Кочетков.

— Правильно. Художник. И зарабатывает на жизнь... нет, не на жизнь, а на существование, газетными иллюстрациями и всякими объявлениями. От этих копеек двадцать пять процентов — это что ж получится? И зачем мне эти гроши?

— Ну, гражданка Михеева, — улыбнулся судья, уже знакомый с подобным, — Увеличить алименты закон не позволяет. А подыскивать вашему мужу более высокооплачиваемую работу в компетенцию суда, простите, не входит.

— Я не о том, — отмахнулась Михеева, — Я только еще раз подчеркиваю, что он — художник. Понимаете — художник! Чтобы вы все уяснили, я попросила бы вас взглянуть на его картины. Вот я принесла парочку.

Какой-то родственник с ее стороны достал сверток и принялся распаковывать. Михеев грустно усмехнулся, но продолжал сохранять безучастный вид, укрепив Кочеткова в убеждении, что напьется он сегодня крепко. Газеты и тряпки отпали, и судья посмотрел на картины. Один раз — недоуменно. Второй — заинтересованно. Третий — восхищенно. Этот взгляд, смешанный с искренним удивлением, он перевел на равнодушного Михеева, но обратился все-таки к его супруге:

— Послушайте, да ведь он — гений!

— Совершенно верно, — спокойно согласилась она, — Я об этом вам и толкую. Он — гений.

— И вы, зная об этом, подаете на развод?!

— А вы знаете, что это такое — жить с гением? — скривила она губки. — Никогда не пробовали? То-то же!

О Михееве говорили, будто об отсутствующем, но он, казалось, ничего не слышал и не замечал. То ли это сказывалась гениальная натура, и он витал где-то там, в недоступных смертным собственных мирах, то ли уже мысленно надирался. А супруга продолжала:

— Самое неприятное, что он сам сознает свою гениальность. И любой, кто увидит его картины, тут же признает, что он — гений. А из-за этого семейная жизнь становится уж совсем невозможной.

— Почему же такой гений вынужден зарабатывать на жизнь иллюстрациями и объявлениями? — заинтересовался Кочетков.

— Это что — философский вопрос? Как это... риторический? — ехидно хмыкнула Михеева. Судья подумал-подумал и согласился, что вопрос и впрямь, скорее, риторический. Он протер очки и, стараясь не глядеть на сутулящегося гения, снова обратился к его супруге:

— Так чего же вы хотите?

— Как чего? Алиментов. Те же двадцать пять процентов, но не с его нищенских подработок, а с его основного занятия.

— То есть с выручки от продажи картин?

Она аж скривилась от такой непонятливости:

— Какая ж от них выручка? Кто ж их купит? Ведь он — гений, а не конъюнктурщик какой-нибудь.

— Но чего же вы тогда требуете?!

— Картин. Иначе не получается. Выручки от них можно и через двадцать лет не дожидаться. Гений ведь. По стоимости учитывать? Так они бесценны. Поэтому я буду брать алименты продукцией. Двадцать пять процентов из того, что он создаст.

Судья задумался. Дело явно вылезало из всех стандартных рамок. А Михеева не уставала доказывать:

— В конце концов, я его жена и мать его детей. Имею полное право. Да и странного тут ничего не вижу. Многие алиментщики на копеечных окладах числятся, а основная-то работа у них другая. Вы же их принуждаете к уплате, если это доказано!

Да. Таким боком все выглядело вроде бы благопристойно и даже вполне законно. И судья, все так же пытаюсь не смотреть на отрешенную фигуру Михеева, повел дело в этом направлении. Михеев тоже усталился куда-то в пространство, не обращая внимания ни на Кочеткова, ни на суетящуюся супругу, теперь уже бывшую...

* * *

Завершение очередной картины Михеев постарался приурочить к получению гонорара с газеты «Медик». Творение, как и все прочие, получалось гениальным, и он тянул, откладывая последние штрихи, чтобы иметь возможность достойно отметить рождение нового детища. Получив деньги, купил несколько бутылок, еды повкуснее и в своей комнатухе сервировал ужин. Потом подошел к мольберту и нанес окончательные, давно выверенные мазки. И поставил подпись. За ужином, в третий или четвертый раз наполняя стакан, вдруг подумал, что этот шедевр был третьим после развода. Значит, следующая, четвертая картина, должна будет уйти в руки ненавистной Машеньки, оттягавшей себе четверть его талантов и всей его дальнейшей жизни. Нет, как и все гении, он не был жадным, а свои картины с легкостью дарил друзьям, приятелям, а иногда и случайным знакомым. Но писать картину, заранее зная, что работаешь по кабальному приговору...

Это было все равно, что обречь ее родиться заведомо в неволе! В неволе у женщины, отравившей такую большую часть его прошлого творчества, отнявшую столько вдохновения. И теперь застолбившую право на будущее вдохновение! Михеев залпом выпил стакан. Налил еще и тоже выпил. А потом расхохотался. Подошел к чистому полотну и выплеснул на него разведенную краску. Следом — другую. Беспорядочно размазал кистями, наугад макая их туда и сюда, создавая хаотическое нагромождение клякс, линий и пятен. Через пятнадцать минут поставил подпись и снова рассмеялся. И поднял стакан за грядущее творение, замысел которого вынашивался им уже

давно. Которое будет теперь не четвертым, а пятым, а значит — опять свободным.

* * *

Признание к Михееву пришло довольно скоро, потому что лет через пять он спился и умер. Но за это время он сотворил более трех десятков шедевров, за которыми принялись гоняться музеи и коллекционеры всего мира. Много предложений получила и гражданка Михеева, которую упрашивали продать за баснословные сумму скопившиеся у нее десять полотен ее бывшего мужа. Уникальную коллекцию работ Михеева в жанре абстракции. Конечно же, все произведения этой коллекции тоже были гениальны.

Подвиг

Чернильное пятно взрыва уродливо вспухло на экране телевизора. Владислав закрыл глаза. Он думал о подвиге. И еще думал о том, что если жить не ради подвига, то для чего, собственно, вообще жить? Если не ради подвига, то жить на Земле получалось и незачем.

— Героем может стать каждый, — повторил он фразу, которую только что говорил крутой американский спецназовец среди окруживших его хохочущих врагов. Вот так просто — рывок кольца гранаты, и уродливо вспухает пятно взрыва.

Друзья... друзья никогда ни о чем не узнают. Не надо им этого знать. Это уже не настоящий подвиг, когда он ради того, чтобы знали. Настоящий подвиг возникает в глубине сознания. Наедине с самим собой. Свои нервы. Свой разум. Своя воля.

А так ли важны враги? Что значат для огромной войны пять или десять эсэсовцев, которых, возможно, и так убило бы завтра шальным снарядом? Нет, они не имеют никакого значения для подвига, эти пять или десять эсэсовцев.

Разве меньше стал бы подвиг, если бы их было трое? Двое? Если бы все осколки гранаты пролетели мимо? И Владислав стал думать о войне. Об огромной войне, для которой не имеют ни малейшего значения пять или десять зачуханных эсэсовцев. Но кто посмеет сказать, что не имеет значения на войне подвиг?

И вдруг он понял, что война тут вообще ни при чем, что подвигу всегда есть место в жизни. Подорваться на войне не мудрено. Это может сделать любой, и даже случайно. Но вот подорваться без войны — это действительно подвиг. На это способен только настоящий герой...

Ржавая граната жестко легла шершавыми, облезлыми боками осколочной рубашки в ладонь. И треснувший запал с трудом вошел в распухшее ржавчиной гнездо. Он был наедине с самим собой. Нервы. Разум. Воля. Разум. Воля. Нервы. Будто теплый, ласкающий ветерок пробежал, погладив его лицо, и на душе стало легко, умиротворенно и чисто... Чернильное пятно взрыва уродливо вспухло на пустыре, и звук его, громыхнув по ближайшим окнам, затихая и слабея, покатился по городу, теряясь в лабиринтах дворов и улиц...

— Дедушка! — спросил Витя Гундарев, прислушиваясь, — А когда у машины колесо лопается, она еще ехать может?

Иван Викторович Гундарев потянул зачем-то носом морозный воздух и ничего не ответил. Ему почему-то вдруг вспомнился Сандомирский плацдарм и маршал Конев, дважды виденный издали. Иван Викторович вздохнул, положил под язык таблетку валидола и грубоватыми старческими руками поправил шарфик внука.

Снеговик

Снеговик получился на славу. Огромный, чуть ли не выше Папы. Важный. Представительный.

— Хороший Снеговик, — сказал Ребенок.

— Пожалуй, — согласился Папа, завершая отделочные работы и высаживая на гляцевую снеговикову лысину прическу из сухих травинок.

— А теперь надо делать Необычное Шущество, — покачал головой Ребенок.

— Сделаем и Шущество, — согласился Папа. Погода была хорошая. Ветерок теплый, упругий. Они с Ребенком покатали новые белые глыбы, наматывая на них белый снежный ковер. А Мама стояла на дорожке и то смеялась, то радовалась, то давала советы.

— Вот и Шущество, — сказал Папа, взгромоздив маленький ребенков ком на свой, большой. Влажный снег лепился, как пластилин, поэтому для необычности Шущество получило большие снежные рога, большие снежные уши и большой снежный нос. Сбоку приделали валики-руки, а снизу — пуфики-ноги. Такие же, как у Снеговика.

— Хорошее Необычное Шущество, — сказал Ребенок. Они начали прилаживать Шуществу глаза. Такие же, как у Снеговика. И хвост. Для необычности. Потом Мама и Папа пощупали варежки Ребенка и почему-то дружно решили, что пора идти домой.

— Надо сказать до свиданья, — вздохнул Ребенок. Протопал до Снеговика и сказал ему до свиданья. А возвращаясь, подошел к Необычному Шуществу и тоже сказал до свиданья. Отдал Маме с Папой мокрые варежки и сунул свои руки в их руки. Чуть отойдя, Ребенок оглянулся. Снеговик и Необычное Шущество стояли на пригорке и смотрели вслед.

— Папа, — забеспокоился Ребенок, — А мальчишки не сломают Снеговика и Необычное Шущество?

— Нет, — поспешил заверить Папа, — Мы ведь им не разрешим, правда?

А сам подумал, что, скорее всего, придут мальчишки и действительно сломают. И Снеговика, и Необычное Шущество. А если и не сломают — наступает весна. И этот липкий, как пластилин, снег — последний. Долго ли смогут противостоять дневному солнышку и теплему упру-

гому ветерку важный и представительный, но в душе добрый, а значит, как это обычно бывает, беспомощный в житейских ситуациях Снеговик, и рогатое, но смешное Необычное Шущество? И еще подумал, что во время очередной прогулки Ребенок может расстроиться, когда вместо своих знакомых обнаружит лишь груды подтаявшего снега. Поэтому сказал, на ходу придумывая и подбирая слова:

— А знаешь, сегодня ночью Снеговик и Необычное Шущество, наверное, уйдут на Север.

— А почему? — полюбопытствовал Ребенок.

— Ну... понимаешь... весна уже. Тепло. Им ведь не хочется растаять. Они и пойдут на Север.

— Ночью? Когда мы будем спать?

— Конечно. Когда будем спать. Им по солнышку идти трудно. Да и мальчишки днем всюду носятся, сломать могут. Они и пойдут ночью по холодку.

Ребенок задумался.

— И за ручки возьмутся?

— И за ручки возьмутся. Возьмутся за ручки и пойдут.

— А почему на Север?

— Почему?... Холодно там, на Севере. Снег лежит. А они и сами из снега.

— А потом придут? — уточнил Ребенок.

— Обязательно. Зима наступит, и придут.

* * *

День сменился вечером, вечер — поздним вечером, поздний вечер — очень поздним вечером. Ребенок спал, разметавшись в своей кроватке. А Мама и Папа за чаем вспоминали, смеясь, липкий снег, довольного Ребенка, Снеговика и Необычное Шущество. Потом ушла и Мама. Папа еще стоял у кухонного окна и курил сигарету. К ночи обрушилась непогода, и разгулявшийся злой ветер нес тучи перемешанного с дождем густого снега. Уличные фонари в этой несущейся, свистящей, черно-белой буре проступали тусклыми, непонятно как удерживающимися на

одном месте пятнами. В такую погоду человеку бывает особенно хорошо, умиротворенно и уютно. Разумеется, если он дома, если окно у него плотно закрыто, и если хорошо функционируют батареи парового отопления. Папа еще раз вспомнил барахтающегося в снегу Ребенка, и улыбка родилась сама собой.

* * *

А Снеговик и Необычное Шущество шли на Север. Буря мела им в лицо, но они упорно, сосредоточенно шагали и шагали, крепко взявшись за руки и неуклюже представляя пуфики-ноги. Обходили лужи и глубокие ямы, уже заполнившиеся талой водой. Карабкались на бугорки и пригорки, вглядываясь широко открытыми глазищами в слепящую, несущуюся навстречу черно-белую мглу, в еле проступающие сквозь нее пятна уличных фонарей. Снеговик был выше, и поэтому чувствовал себя старше. Заботливо поддерживал Необычное Шущество, когда они переваливали очередной трудный пригорок. А Необычное Шущество молчало, но было ему очень благодарно. Потому что это ведь очень приятно, когда о тебе так заботятся. Да и вообще, как не порадоваться, что рядом есть друг, когда вас всего двое в ненастной, беспокойной ночи...

Буденовка

Героико-мистическое сказание.

1

Погуляв, пошумев по вольной Украине, истребив в ней жидов да петлюровцев, нечисть панскую да сволочь интеллигентскую, окруженный полками верными, Богунским да Таращанским, помирал батько Щорс. Целовал он свою саблю верную, закрывал он очи орлиные, и отлетела красная душа в царство вечной Коммунии. И заплакали полки верные, таращанцы да богунцы закручинились, и сказали они: «Прощевай, батько Щорс!» И ушли, попро-

щавшись с могилою. Все ушли — лишь один не смог, Петро Невеличкин, лихой боец. Все кропил могилу горячей слезой: «На кого же ты, батько, оставил нас? Куда ж мы без тебя, батько, денемся?»

Ровно в полночь, дрогнув, разверзлась земля, и вышел из могилы батько Щорс. И сказал он Петру Невеличкину: «Без меня вы со света не сгинете. Много контры еще предстоит рубать, но и сабли у вас будут острые. Много долгих дорог предстоит пройти, но и кони у вас будут сильные. Много страданий на вашем пути, но и будут сердца ваши твердые. А за то, что рыдал ты здесь дольше других, что кропил ты слезами могилу мою, то и вот тебе, хлопче, подарок мой — шапка звездная, красноармейская. От самого Ленина присланная, на сердце моем ношенная, мои думы тайные ведавшая. Не простая та шапка, волшебная. Ни штык, и ни пуля ее не возьмет. А коль трудно придется, смерть глянет в глаза, ты одень ее тотчас на голову. И для всех врагов станешь невидимым. Но помни! Лишь три раза можно шапку надеть! Только три раза!...»

Подлетел к батьке Щорсу тут конь вороной, ноздри искры сыплют, копытом бьет. Батько Щорс напослед благословил Петра тоекратным холодным лобзанием. Земли не коснувшись, взлетел в седло, гикнул на всю Украину, да и оборотился в камень. Так он и сейчас стоит над Украиной вольной, над Днепром широким, да над славным городом Киевом.

2

А Петро Невеличкин, боец удалой, спрятав на сердце шапку заветную, пошел верстами мерить дороги войны, пошел биться за царство Коммунии. Много всяких страданий он повстречал, только сердце его было твердое. Много разных дорог довелось пройти, только ноги коня были сильными. Много контры ему довелось рубать, только сабля его была острая.

А однажды пришла и к нему беда. Кулачье, сила злая, взбунтовалась. Продотряд, с Невеличкиным посланный,

окружила и стала со всех сторон. Мужики с топорами да с вилами, голоногие бабы с ухватами — воют страшно и лезут неистово, хлеб забрать свой назад они силятся, а бойцов-продармейцев повырубить. И стрелял продотряд, да патронов уж нет. И рубил продотряд, да уж силы ушли. Видит Петр Невеличкин, что смерть пришла. Вспомнил он про шапку заветную. От сердца достал, целовал звезду. Целует звезду он и чувствует — будто рядом с ним стоит батько Щорс, лобызая устами холодными. Одел шапку — и стал он невидимым. И ушел мимо своры бунтующей. Шел две ночи — два дня через вражий стан, а как третья заря заалелася, так и вышел он прямо к буденновцам. И победно назад воротились. Схоронили героев замученных. Хлеб опять отобрали до зернышка. А враждебную силу кулацкую наказали бойцы лютой смертью.

Долго ль, коротко ли, то не мне судить. Пуще прежнего контры рубать пришлось, пуще прежнего вышло дорог пройти, пуще прежнего выпало горя познать. А тут и другая беда пришла, да такая, что прежняя — полбеда. Принесло казаков на лихих конях, и крушат они силу красную. А Петро Невеличкин, красный командир, прямо казакам на пути попал. Как узнали его, ошетинились, на его отряд скачут с воплями: «Ну, Петро Невеличкин, красный командир, уж теперь-то ты не уйдешь от нас! Уж сейчас-то вспомнишь ты Тихий Дон, наши бабы да деды тебе вспомнятся!» Кликнул он отряд — да полег отряд. Шпоры дал коню — да подстрелен конь. Побежал бегом — настигает враг. Настигает и острые сабли занес. Вспомнил тут Петро шапку заветную. От сердца достал, целовал звезду. Целует звезду он и чувствует, будто батько Щорс во второй уже раз лобызает устами холодными. Как надел он шапку, так вмиг исчез, не нашла его свора казацкая. Поскакали кругом, потыкались палачи и псы, и ушли ни с чем. А Петро Невеличкин тачанку брал, выпрягал из нее лошадь быструю, и понесся вперед, только ветер свистит, туда, где полки стоят красные. Кликнул он полки, и пошли полки. Сокрушили силу казацкую. Банду псов-палачей поприкон-

чили. А polegший в сраженье геройский отряд схоронили в степях со славою.

Снова минуло долго ль, коротко ли. Много сабель затупилось да сломалось. Много сильных коней поменять пришлось. Много твердых сердец искрошилось, а что выдержали — стали как булат. И пришла к Петру беда новая. Да такая, что прежняя — полбеда. Комиссара Петра Невеличкина в лютый плен захватили белые. Контры самые-самые страшные, офицеры-золотопогонники. От таких ни сбежать, ни пощады ждать. Захватили в исподнем, спящего — ни нагана, ни шапки нет Щорсовой. Вкруг него стоят, ухмыляются. Мол, ну что, комиссар, вот и смерть пришла. «Вспоминай, комиссар, сколько душ загубил. Вспомни, скольких невинных ты жизни лишил. Нынче или ты Богу ответ за них дашь, или дьяволу в вашей Коммунии». Выводили его, к стенке ставили. Капитан уже, было, команду дал. Беляки затворами лязгнули. Дула ихних винтовок в упор глядят, и из каждого смерть подмигивает. Невеличкин подумал: «Была — не была! Выручай меня, шапка заветная! Выручай меня в третий, последний раз! Напряги остаток волшебных сил!» И тому беляку, что командовал, прямо у стены в ножки бухнулся: «Ой ты гой еси, белый офицер! Ты дозвожь мне еще хоть чуток пожить. Ты дозвожь перед смертью мне слово сказать, мою просьбу последнюю выполни!» — «Говорить — говори, — отвечает беляк. — Если быстро, то так и быть, выполняю». «Ты дозвожь-ка мне, враг, перед смертью моей свою шапку одеть краснозвездную!» Засмеялся беляк: «Что ж, изволь, комиссар! Хочешь в шапке погибнуть — пожалуйста!»

Принесли ему шапку, стоят и ждут. Пусть потешится — а потом в расход. Он руками дрожащими шапку взял и к губам поднес звезду красную. Звезду он целует и чувствует, будто в третий раз его батько Щорс лобызает устами холодными. Шапку он одел — и невидимым стал, и бегом бежать от врагов-беляков. Только знай рукой шапку поддерживает, чтобы ветер степной с головы не снес. Помнит старые батькины слова, что одеть шапку можно

не больше трех раз. Добежал до красных едва живой, когда все его уж оплакали. Собрались красные с силами и на белую сволочь ударили. Гнали их до моря до синего, истребляя без всяческой жалости. Кто-то ноги унес, убежали прочь, к мировым буржуям в прислужники. Ну а кто не унес — во сырой земле или гадов кормит на дне морском.

Победили красные по всей Руси, и настало время привольное! Пуще прежнего всяких страданий нашло — знай, расхлебывай, не соскучишься! Пуще прежнего контры сыскалось кругом — выбирай, кончай — на любой вкус! Пуще прежнего пораскинулось дорог — и шагай, куда скажет партия! И Петро Невеличкин, герой-большевик, вместе со всеми в Коммунию шел. Вечно в первых рядах, на виду, во главе — вел страну путями неторенными. Много всяческой контры отправил в расход, но лишь крепла вера в грядущее. Через множество бед и страданий прошел, только лишь все твердело сердце его. Много разных дорог он исколесил, но становились сильней и сильней моторы, его возившие.

Двадцать лет революции минуло. Седьмое ноября, славный день настал года тридцать седьмого, великого. Петро Невеличкин, герой-большевик, ордена надел — выйти на улицу. Чтоб на Красную площадь пройтись по Москве, посмотреть на парад с демонстрацией. У трибун постоять, на вождей поглядеть, поздравлений от них удостоиться. А потом с пионерами встретиться, рассказать им про славное прошлое, про бои и победы над белыми, как казнили его и расстреливали, как под саблями гибли товарищи, как враги-кулаки в спину целились, как гуляя по Украине батько Щорс, истребляя панов да петлюровцев. Гимнастерку достал свою старую — пригодится музею пионерскому. В сундуке отыскал кобуру и кисет — что ж, и им пионеры обрадуются. А на самом доньшке сундука вдруг сыскал он шапку заветную — ту, что трижды от смерти его спасла, ту, что дал ему некогда батько Щорс, лобызая устами холодными...

Вышел Петр Невеличкин на улицу. Кругом радостно, транспаранты несут. И решил он вдруг свою шапку надеть, чтобы видели все его прошлое. Пышный чуб расчесал, шапку стал надевать, и тревога внезапная в сердце вошла. Будто слышит он Щорсовы слова: «Помни! Лишь три раза можно шапку надеть!» Страх Петра Невеличкина обуял... Поздно! Шапка уже коснулась волос! Все померкло вмиг, понеслось во мглу, и почудилось, будто бы рядом во тьме встрепенулся, взыграл Щорсов конь вороной — диким хохотом в круговерти заржал, по лицу промел — хлестанул хвостом... И унесся, и сгинул в Коммунии...

3

Перед ним была стена. И курили золотопогонники, опустив к ноге или взяв наперевес тяжелые винтовки. Капитан усмехнулся:

— Все, надел? Давайте, господа. Покончим с этой процедурой.

Беляки подняли винтовки. Один сказал:

— Надо же! За минуту постарел лет на двадцать!

Второй ответил:

— Вас, поручик, поставить к стенке — и вы постареете.

Капитан недовольно скривился:

— Разговорчики, господа! — и скомандовал: — Товсь!...

Постскриптум:

Смерть заместителя наркома Петра Федотовича Невеличкина, найденного 7 ноября 1937 года у своего подъезда с пятью винтовочными ранениями, до сих пор остается загадкой. Впрочем, в тридцать седьмом и не такое случилось. Лишь полвека спустя журнал «Огонек» высказал предположение, что это преступление было санкционировано лично Ежовым и связано с убийством С.М. Кирова.

Интересно, что старая буденка П.Ф. Невеличкина в 1965 г. была найдена в селе Рождественском пионерами г. Мелитополя и передана в местный музей Революции.

На кафедре сверхъестественных наук

В институтской аудитории кучковалась стайка волнующихся юных вертихвосток. Кто-то жаловался:

— Ой, девочки, я в этой квантовой магии совсем запуталась — заклинания, заговоры, зелья, снадобья! У меня аж крыша поехала!

— И у меня тоже, — подтвердила подружка. — Вчера ночью зубрю уравнения перемещения в пространстве, слышу — соседи стучат. Оказалось, крыша поехала, и снег к ним летит...

— Ты хоть учишь! — сокрушалась третья. — А я как конспекты открыла, у меня аж папка опустилась и по полу попрыгала, — и ей авторитетно объясняли, что она, наверное, открыла свои конспекты на заклинании телекинеза. Томная блондинка с косой успокаивала сокурсниц:

— Да фигня все, сдадим. Василиса — баба нормальная. В пятой группе сдавали, подъехали к ней, какая она премудрая да прекрасная, она и растаяла, потекла, как Снегурочка. Всем пятерки!

Но тут вбежала рыженькая, в сквознячковой майке с пупочной вентиляцией:

— Девчонки, беда! Сама Яга принимать будет!

— Как?... Что?!... Почему? — посыпались вопросы. — А Василиса?

— Послали в командировку, — было видно, что пупок рыжей готов развязаться от переполняющей нутро информации. — В декретную.

— Да она же, вроде, недавно... от Ивана Царевича.

— Ну а теперь от серого волка!

— Ой, что будет! — захала вся аудитория, а блондинка шикнула. — Атас, летит!

Через форточку на старой дребезжащей метле вплыла сухопарая пожилая дама, и студентки, наперебой загомонили — «Здравствуйте, Яга Ивановна!»

— Фу-фу, студенческим духом пахнет, — брезгливо поморщилась дама, — Палашка!

— Чего изволите? — угодливо выскочила рыженькая.

— Отгони метлу на стоянку. Да повнимательней, она у меня с норовом... Зачеты все сдали?

— Все! — хором выпалила группа, что не вызвало у профессорши доверия, и она скомандовала:

— А ну к лесу передом к мене задом поворотись! — и тут же обнаружилось, что у большинства собравшихся из-под юбочнок высовываются хвосты разных видов и размеров. Последовало неизбежное. — Кто с хвостами — марш отсель!

— Ой, Яга Ивановна!... Да может примете? — запричитали изгоняемые, — Куда же нам-то?

— Цыть, мочалки! Куды-куды! На кудыкину гору. К Вию, за допуском! Шагом — арш! — пресекла она, и обреченные понуро удалились. — Ну а остальным шпыргалки — сдать!

Преподавательница вдруг сделала несколько умелых пассов, и околдованные студентки замерли, покорно извлекая шедевры студенческого творчества из рукавов, колготок и совсем уж из глубин девичьих туалетов. Яга перетасовала и разложила колоду карт с институтским штампом и вывела девушек из транса.

— Берите билеты и готовьтесь! — студентки робко тянули свою судьбу, а профессорша углубилась в собственные записи. — Кляшка! А чей-то у тебя с посещаемостью? Я тебя на семинарах на Лысой горе и не видала!

— Я... — замялась толстوشка в очках, — Я болела.

— За кого? — сразу заинтересовалась Яга Ивановна. Студентка растерялась, втихаря гадая на пальцах, и выпалила:

— За «Спартак»!

— Что ж, — по лицу преподавательницы стало ясно, что она угадала. — Прычина уважительная!... Палашка! А на тебя в деканат из полиции телегу прислали!

— Да они сами виноваты! — затараторила рыженькая. — Я же лечу, никого не трогаю, а они говорят — правила движения нарушаю, дыхни! Я и разозлилась...

— Молодец! Моя школа! — одобрила профессорша и уже более мягко добавила, — Но ты все-таки им эту телегу обратно в машину переколдуй! Негоже служивых обижать. Глашка! А ты пошто в лаборатории шапку-невидимку спортила?

— Я примерить хотела, — забормотала эффектная высокая красотка, — Но забыла, как ее подключают, параллельно или последовательно...

— Шапку подключают попендикулярно! — скривилась Яга Ивановна. — И к голове, а не к тому месту, как ты!

— Да я вроде на голову и мерила...

— Значит, и в голове как в этом месте!... Малашка! А ты пошто Лешему нагрубилла?

Томная блондинка скромно потупилась, перебирая косу:

— Я думала, какой-то бомж привязался.

— Скоко раз вас учить — своих преподавателей надо знать хотя бы в лицо! А его оттудова, куды ты послала, пришлось кесаревым свечением доставать! Ну ин ладно, кто готов?

— Можно я? — отчаянно тряхнула очками Клашка. — Билет номер семь пик... Дальняя дорога, хлопоты пиковые, бубновый интерес. Журавль по небу летит, корабль по морю идет...

— Достаточно, — кивнула старушка, — Энто ты знаешь. А напиши-ка ты мене уравнение пентаграммы третьего рода.

— Третьего? — озадачилась толстушка, оглядываясь на подруг. Яга Ивановна, уловив движения в астрале, прикрикнула: — А ну, не телепатировать!

Но студентка уже и сама вспомнила: «Кси с черточкой на пси с палочкой на гамма с хвостиком делить на альфа с ноликом и на омега с ручкой».

— Секешь! А что будет, ежели на энту пентаграмму наложить заклинание Бойля-Нострадамуса?

Клашка обалдело почесала в кудряшках:

— Ой... чертовщина какая-то!

— Правильно! — неожиданно согласилась профессорша, — Держи пять! А завтра на стадион приходи, вместе за «Спартак» поколдуем!... Кстати, а на прокладках ты шпыргалок больше не пиши. Негигиенично. Еще занесешь туды невесть какое заклинание и получишь не мышонка — не лягушку, а неведому зверушку... Глашка, а ты чево жмесси! А ну давай к ответу...

У высокой красотки аж косметика с лица слиняла:

— Билет номер десять треф... это — марьяж с вальтом бубновым да на сердце валет червонный...

— Тьфу! Ты чего, читать не умеешь! — Яга Ивановна ткнула в карту сухим длинным пальцем, — Тута же черным по белому — казенный дом, трефейные заботы и трое сбoku, ваших нет... Ну што ж, раз у тебя в башке вальты играют, то скажи-ка заклинание, штоб суженого присушить!

— Ну..., — поплыла Глашка по волнам своей девичьей памяти, — На море-океане, на острове буяне, стоит дуб... на дубу гроб... в гробу пуп...

— Я же тебе сказала присушить, а не замочить! Покажь конспекты! — потребовала старушка и, листая тетрадку, принялась диагностировать, — Все ясно! Тута зевала! Тута вертелась! Тута языком чесала!

— Это от аллергии чесала, — пробовала оправдаться студентка.

— Оно и видно, што на учебу у тебя аллергия! Что ж, попробуй последний вопрос. Кто такие двое из ларца одинаковых с лица?

Глашка обрадовалась, поскольку нечто подобное где-то слышала: «Сладкая парочка!»

— То-то и оно что парочка! Ступай! — отмахнулась от нее профессорша. Но вдруг позеленела от злости и обернулась вслед уходящей, — А ну стой! Ты чево-чево про меня подумала?

— Да я, вроде, про себя, — побледнела та.

— Ежели про тебя, то можно б и похлеще! А вот про меня — мотри, кабы не пожалела!

Но тут Глашка решила, что терять ей уже нечего, и взорвалась:

— А какая разница? Зачетку все равно испортили!

— Ах, спортила? — съехидничала старушенция, — Ну энто и подправить можно. Была зачетка...

Она дунула, плюнула, и красотка недоуменно уставилась на то, что оказалось в ее руке:

— Ой... повестка! Так в военкомате, вроде, женщин не призывают!

— Женщин не призывают, — с издевкой подтвердила профессорша, — А ты тут причем?

Глашка в ужасе сунула руку в карман джинсов, и лицо ее изменилось. Впрочем, не только лицо. Фигура стала расти, плечи раздавать вширь, а губы мужественным баском прошептали: «Кажется... уже... ни при чем...»

— Вот и иди в баню! Шагом арш!

— Есть! — козырнула бывшая красотка. Извлекла из сумки невесть откуда взявшиеся банный веник и с песней «Не плачь, девчонка» замаршировала по коридорам. Яга Ивановна велела услужливой Палашке подмести в аудитории отрицательную энергию и позвала отвечать Малашку.

— Ага, — определила, глянув в билет, — Про вальтов энто она у тебя списала... Ну тогда скажи-ка рецепт приворотного зелья.

— Это... — задумалась девица, перебирая косу, — Надо взять разрыв-траву, отрыв-траву, облом-траву и оттяг-траву... и еще корень... ну, название у него эдакое... интимное...

— Интимное! Мандрагоры корень! А какой, квадратный или кубический?

— Ядреный, — ляпнула та наугад.

— Верно. Ну а теперь сформулируй-ка мене третий закон научного колдунизьма.

Это Малашка тоже сумела вспомнить:

— На каждую хитрую задачу найдется решение с винтом.

— Хорошо, — не унималась мучительница, — А винт какой возьмешь, правый али левый?

Тут уж студентка задергалась: «Правый... Нет, левый...»

— Не соображаешь! Винт тоже хитрый должен быть. В зависимости, куда задача закручена. Ладно, тройку поставлю...

Но Малашка, невинно похлопав глазищами, вдруг не согласилась:

— А за то, что без подготовки?

— Чево? — не поняла Яга Ивановна. Сделала несколько пассов над ее головой и удивленно констатировала, — Надо ж! И впрямь ни шута не готовилась! Ну раз так, на балл выше!... Палашка! А ты куды мой портфель дела?...

Рыженькая, оставшаяся в аудитории последней, засуетилась:

— Да вот он, Яга Ивановна, я только пылиночки подчистила...

— Давай сюды — там же диссертация у меня. Ну билет ты, конечно, тож успела подчистить... А скажи-ка вот, каким методом улучшить свою фигуру?

— Но мы этого еще не проходили...

— А ты подумай, я ить на сообразительность даю.

— Ах, на сообразительность, — вздохнула та, явно разочарованная в преподавателях, предъявляющих к любимицам повышенные требования. Впрочем, сообразительности у нее хватило на то, чтобы запустить руку в профессоршин портфель и выудить оттуда какую-то бумагу с диссертационными выкладками. Заглянув туда, прочитала, — Покатаюся, поваляюся, ивашкиного мяса поемши...

— Ишь ты, молодец! — одобрила Яга и принялась рыться в портфеле, — Ну а скажи-ка, каким методом можно решить задачу любовного треугольника.

Рыженькая поколебалась, но за неимением других вариантов снова обратилась к похищенной бумажке:

— Покатаюсь, поваляюсь, ивашкиного мяса поемши...

— М-м-м... оригинально мыслишь, — одобрила профессорша. — А вот давай на пятерку. Луна в пятом доме, Меркурий в марьяже с Венерою, а Сатурн почти не виден. Какой обряд будет самым подходящим?

Тут Палашка уже почти не задумывалась: «Покатаюсь, поваляюсь, ивашкиного мяса поемши!»

— Ишь ты! Из тебя толк будет! Знаешь, а пожалуй, я тебя на диплом к себе возьму. Есть у меня задумка одну интересную работу провести...

Рыженькая в полном шоке высказала догадку:

— Покатаюсь... поваляюсь..., — она судорожно сглотнула, а в открытой околопупочной области стало видно, как кишечник завязывается непроизвольными спазмами. Но профессорша с восторгом подтвердила:

— Во-во-во! И как раз, гляжу, по твоим способностям. А пока приведи метелку мою. Да осторожней, она у меня брыкливая...

В это время в аудиторию ворвалась стайка прежде изгнанных студенток. Только их хвосты были теперь кое-как задрапированы повязанными на бедрах платками или замаскированы в подъябочных глубинах. Но все старательно избегали поворачиваться к профессорше дефилейными частями и совали здоровенный лист пергамента.

— Ой, Яга Ивановна погодите! Примите и у нас тоже!...Мы уже без хвостов... И допуск принесли... От самого Вия!

Старушка скептически прищурилась:

— А ну покажь... неплохо наколдовали! Надо же, даже подпись изобразили!

— Нет-нет, это настоящая, собственноручная, — начали уверять ее, и она расхохоталась:

— Как же, собственноручная, коли он писать не умеет!... — но теперь она пребывала в хорошем настроении и

махнула рукой, — Ну ин ладно, за находчивость хвалю, за смелость тожа, давай зачетки!

Девичник засуетился, выкладывая документы, она дунула, плюнула... и подруги уныло уставились на проявившиеся оценки: «Ой... а что вы нам поставили?...»

— Как чево? Каждной твари — по паре. А вот ежели на что-то получше сумеете переколдовать, то и ваше будет! — захихикала Яга Ивановна и оседлала метлу. — А чево дальше-то сдаете?

— Релятивистскую магию..., — опустили носы юные ведьмочки. — А там Горыныч принимает... Говорят, рубит...

— Ну так ни пуха вам ни пера! — пожелала профессорша.

— К черту!!! — дружно ответили ей. Что-то вдруг грохнуло, пыхнуло, и не успевшая отреагировать преподавательница исчезла не пойми куда вместе с метелкой...

Природа не шутит!

Конец XX века, экологические изменения уже принесли человеку достаточно неприятностей. Катастрофическое уменьшение популяции одних животных и катастрофическое увеличение числа других, мутации флоры и фауны, непредсказуемые отклонения стереотипов поведения...

Новое бедственное явление отмечено в Московской и Рязанской областях. Это нашествие диких веников. Ученые предполагают, что мягкая зима и ранняя весна способствовали их небывалому размножению. Дикие веники могут гнездиться в квартирах — за шкапами, холодильниками, под диванами и кухонными плитами, в мусоропроводах и под лестничными площадками. Они очень агрессивны. Выждав удобный момент, выскакивают из своего укрытия, набрасываются на человека и начинают его подметать.

Поскольку никогда не известно, что или кого они подметали перед этим, дикие веники являются опасными разносчиками инфекционных заболеваний. Особенную угрозу они представляют для домохозяек и одиноких людей, которых постоянным выскакиванием и подметанием могут довести до нервных припадков. Избавиться от диких веников очень непросто. Даже если основательно протравить квартиру сильными инсектицидами, они по дымоходам, отдушинам, вентиляции и балконам переползают к соседям. Поэтому травить их нужно комплексно, во всем доме сразу, с привлечением опытных специалистов санэпидемстанции.

Дикие веники, попав в квартиру, могут маскироваться, прикинувшись домашними. Мы настоятельно рекомендуем обматывать ручки ваших домашних веников изолентой. Во-первых, это поможет вам своевременно распознать непрошеного пришельца, а во-вторых, эффективно предохраняет ручные веники от одичания при общении с бродячими собратями.

В настоящее время ряд научных учреждений, исследуя повадки диких веников, пытаются найти надежное средство, которое позволило бы сократить до разумных пределов их популяцию и сдержать нашествие в рамках двух областей. Ну а нам остается ждать результатов и тщательно соблюдать меры предосторожности. Ни в коем случае не покупайте веники с рук у незнакомых людей!

ЧАСТУШКИ

По реке плавает топор
Ко всеобщей радости.
Видно, в воду насливали
Слишком много гадости.

Я полезла в Интернет,
Мне компьютер пишет: «Нет!»
Ну и пусть, пойду туда,
Где миленок скажет: «Да».

Друг мой выучил английский,
Нынче вовсе не поймешь,
То ли про любовь лопочет,
То ли про едрену вошь.

Войны звездные смотрела —
Очень мне понравилось,
Сорок восемь звезд сгорело,
Пятьдесят расплавилось.

Я одна теперь пляшу.
Милый занялся у-шу.
Ну и ладно, пусть у-шу,
Не курил бы анашу!

Поучала меня мама,
Чтоб не верила рекламам,
Я не слушала ее
И купила — ё-моё!

Чтобы СПИДа не бояться,
Милый просит каждый раз
Перед тем, как целоваться,
Надевать противогаз.

Говорят, что Буратино
Вышел в люди из кретинов.
Ну а люди, вот кретины,
Сами лезут в Буратины.

Я смотрела сериалы,
Много нового узнала,
Например, что очень мало
Смысла в этих сериалах.

Мы с подружками однажды
Ох, разбаловались —
На мужской стриптиз пошли...
Разочаровались!

Чтоб не быть последней дурой,
Занялась я физкультурой.
Если ж кто-то скажет «дура» —
Пригодится физкультура!

Детектив купила я
И была довольна,
Замочила воз белья
С выстрелом контрольным.

Мой миленок — парень пылкий,
Отсосал он все бутылки
И в обнимку с унитазом
Занимался садо-мазо.

Я поеду летом в Конго
И поймаю там Кинг-Конга,
Потому что мужики
Нынче стали слабаки.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

За одного битого два года дают.

Язык до Магадана доведет.

Милые бранятся — только тащатся.

Седина в голову, и бес с ней.

Как посеришь, так и пожрешь.

Такому два пальца в рот не клади.

Одна голова хорошо, а с туловищем лучше.

Терпение, труд, и все перемрут.

Один за всех, и все «за».

С кем поведешься, с тем и наберешься.

Черного кобеля не разденешь до белья.

Если гора не идет к Магомету, Магомет обходится один.

За одного бритого двух небритых дают.

На всякий роток не скинешь порток.

С миру по нитке — голому катушка.

Сорока под хвостом принесла.

Незванный гость хуже Чичерина.
Хороша Маша, да не пашет.
От добра дерьма не хлещут.
Яйца курицу не дрючат.
Мент у мента дубинку украл.
Смешно дураку, что враг начеку.
Недолив на столе, перелив под столом.
На безрыбье и рак — поза.
Под лежащий камень башка не бежит.
И хочется, и колется, и маточка опустилась.
Дураков не сеют, не жнут, они баллотируются.
Без труда не тащатся, рыбка.
Первый, блин, комом.
По усам текло, жаль в рот не попали!
Пристал, как брянский лес к немцу.
Сделал дело — зарой тело.
С милым и в шалаше риск.
Носится, как дурак с писанным «Тампаксом».
Глянул — как рублем наказал.

Ему хоть хрен на голову чеши.
Врет, как сивая мэрия.
Из двух зол выбирают крепленое.
Твоими бы устами, да в мед, да в мед!
Любовь зла, полюбишь из горла.
Пожалел волк кобылу, сказал, что так и было.
Старый конь борозды не петрит.
Слово не воробей, вылетит — не чирикнешь.
Хоть горшком назови, только сам не садись.
Сколько голов, столько задов.
Вот тебе, бабушка, и Юрьев день до копейки.
Мыла в заду не утаишь.
Дураком закон подписан.
Всем сестрам по мозгам.
Напугал ежа голой правдой..
Пустил козла в оборот.
Хрен редьки не толще.
На чужой каравай долго не зевай.
Сапожник без сапог, девичник без девиц.

Гусь свинье не товарищ прапорщик.

Молоко на губах не прокисло.

Чем дальше влез, тем больше дрожь.

В гостях хорошо, а с дамой лучше.

Не пойман — не клоп.

Драть, как сидорову бабу.

Посади свинью за стол, тебя же мордой об стол.

Не сильно мил не будешь.

Кто старую поманит, тому к глазнику.

Мягко стелет, да не с кем спать.

Замочить червячка.

И на старуху снимают порнуху.

Не подмажешь — не подлечишь.

Ко всякой течке затычка.

Знал бы, где пасть, веночек бы возложил.

Запас карму не тянет.

Пуганая ворона до кустов не дотерпит.

Денег дуры не куют.

Ни в пиджак, ни в Красную армию!

Не пришей к манто рукав.
На каждого мудреца найдешься просто ты.
Слово — серебро, а молчание — в тряпочке.
Баб любят — бабки летят.
На ловца и зверь кладет.
Куда «макар» телят стрелял.
Отольются мышке кискины «Вискас».
Кабы знал, где та пасть, соломы бы напихал.
На чужой роток в зубы не смотрят.
С козла молока на губах не обсохло.
Под лежащий камень хоть потоп.
Слово не воробей, глаз не выклюет.
Сытое брюхо костей не ломит.
Яйца курицу по осени считают.
Рожденный ползать вылетит — не поймашь.
Твоими бы устами да зубы на полку.
Будет и на нашей улице в шалаше рай.
Семь бед — и все за одного.
Где тонко, там и кол на голове теши.

По усам текло, да на губах не обсохло.

Не родись красивой, могила исправит.

Если гора не идет к Магомету, мужик не перекрестится.

Двум смертям не бывать — поломается кровать.

Лучше синица в руках, чем дерьмо в проруби.

Не суйся поперед батьки в проезжего молодца.

У семи няnek и в шалаше рай.

Береги платье снову, а блин комом.

Один за всех ногам покоя не дает.

Недосол на столе рубль бережет.

Неча на зеркало пенять, коли голова в кустах.

Правду-матку рубят, щепки летят.

Твоими бы устами да в калашный ряд.

Повинную голову куры не клюют.

Готовь телегу зимой, а честь смолоду.

Два медведя в одной берлоге лежачего не бьют.

Отольются кошке семеро с ложкой.

Попытка не пытка, да рубль перевоз.

Грудь в крестах или банный лист к заднице.

Рыба гниет о двух концах.

Семь раз отмерь, коли рожа крива.

Стреляного воробья маслом не испортишь.

Рыба ищет где глубже, а человек — где раки зимуют.

Лучше синица в руках, чем бес в ребро.

Яблоко от яблони вылетит — не поймаешь.

С козла молока — кобыле легче.

Незванный гость платежом красен.

Как волка ни корми, он свинье не товарищ.

Баба с возу, а две лучше.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ОТ ПОРУЧИКА РЖЕВСКОГО

АБОРДАЖ — медучреждение по прерыванию беременности

АВАНСЦЕНА — предоплата

АВТОБИОГРАФИЯ — техпаспорт

АВТОКАРА — самоубийство

АВТОРИТАРИЗМ — творчество

АДМИНИСТРАЦИЯ — нечистая сила

АЗИАТ — изучающий азы

АЙВА — сигнал бедствия

АКТОВЫЙ ЗАЛ — дом терпимости

АКЦИЗНЫЙ — брокер

АЛОГИЗМ — телефонный разговор

АМБУЛАТОРИЯ — место, где приходит амба

АМБРАЗУРА — общественная уборная

АПАТИТ — вялый человек

АПЛОМБ — вылеченный зуб

АРБАЛЕТЧИК — владелец арбы

АРИЕЦ — солист оперы

АРМЯК — военный

АРТПОДГОТОВКА — репетиция

АСПИД — вирусоноситель

АУКЦИОН — дремучий лес

АУТОДАФЕ — выброс в аут

АХИНЕЯ — искреннее восхищение

БАБУИН — ловелас

БАБНИК — взрослый девичник

БАЗИС — директор базы

БАЙДАРКА — жена бая

БАЛДЕТЬ — давать бал

БАЛАЛАЙКА — бальная перчатка
БАКБОРТ — стенка кастрюли
БАНДАЖ — организованная преступность
БАНДЕРОЛЬКА — украинская националистка
БАНКОМАТ — выражение в адрес банка
БАНКОМЕТ — кидающийся бутылками
БАНЩИК — директор банка
БАОБАБ — разговор о дамах
БАРАБУЛЬКА — официантка из бара
БАРМЕН — крепостной
БАРОКАМЕРА — дворянское собрание
БАРСУК — помесь барса с собакой
БАРЫШНИК — галантный кавалер
БДИТЕЛЬНОСТЬ — несварение желудка
БЕГЕМОТ — легкоатлет
БЕГОНИЯ — дорожка стадиона
БЕДУИН — пострадавший
БЕЗРУКАВКА — Венера Милосская
БЕЛЬЭТАЖ — прачечная
БЕСПРЕДЕЛ — родные просторы
БЕСЦЕРЕМОНОСТЬ — дьяволопоклонство
БИВЕНЬ — боксер
БИГУДИ — клаксон
БИРЮЛЬКА — жена бирюка
БИТУМ — драка
БИТЮГ — мальчик для битья
БЛИНДАЖ — Масленица
БЛОКГАУЗ — блочный дом
БОЙ-БАБА — женщина-военнослужащая
БОЙКОТ — котенок мужского пола
БОДЯГА — корова
БОЙЛЕР — солдат
БОКАЛ — фланг
БОЛВАНКА — дура
БОЛЕЛЬЩИК — пациент
БОЛТАНКА — гайка
БОРДЕЛЬ — хвойный лес

БОРМАШИНА — мотопила
БОРМОТУХА — знахарка
БОРОВИК — поросенок
БРАКОНЬЕР — работник ЗАГС
БРАНДАХЛЫСТ — пожарный шланг
БРАТИНА — сестра
БРАТСТВО — взяточничество
БРЕДЕНЬ — наркоман
БРЕШЬ — вранье
БРИТЬЕ — англичане
БРОДЯГА — вино
БРОНЕНОСЕЦ — белобилетник
БРОНТОЗАВР — танк
БРОШКА — разведенка
БРЮКВА — ширинка
БУДЕННОВЕЦ — почитатель Будды
БУЗИНА — митинг
БУКАШКА — самка буки
БУЛЬВАРНЫЙ — кипяченый
БУЛЬДОГ — утонувшая собака
БУРЛАКИ — актеры бурлеска
БУРЕНКА — скважина
БУРУНДУК — волнорез
БУРЬЯН — порывистый ветер
БУХАНКА — алкоголичка
БЮСТГАЛЬТЕР — скульптор-портретист
ВАЗЕЛИН — смазка для «Жигулей»
ВАЖЕНКА — важная персона
ВАЛУН — унитаэ
ВАРЕЖКА — кастрюля
ВАРЕНЬЕ — арматура
ВЕЗУВИЙ — счастливчик
ВЕКОВАТЬ — моргать
ВЕРТЕЛ — пропеллер
ВЕРСТАК — путешественник
ВЕРТОПРАХ — разбившийся вертолет
ВЕРХОГЛЯД — астроном

ВЕСТАЛКА — поклонница Запада
ВЕТЕРИНАР — метеоролог
ВЕТПУНКТ — совет ветеранов
ВЕЩУНЬЯ — дикторша радио
ВИЗАНТИЕЦ — сотрудник отдела виз
ВИЗИТКА — гостья
ВИНОВНИК — пьяница
ВИНТОВКА — отвертка
ВИСЕЛЬНИК — гардеробщик
ВОРОБЕЙ — работник угрозыска
ВОЛОСТЬ — прическа
ВПАДИНА — устье реки
ВТОРЖЕНИЕ — повторный брак
ВЫДРАННЫЙ — из меха выдры
ВЫКИДЫШ — помойка
ВЯЗЬ — пряжа
ГАВОТ — пес
ГАДАЛКА — змея
ГАЗЕЛЬ — женщина под газом
ГАЗАВАТ — забастовка в Тюмени
ГАЛАНТЕРЕЙЩИК — воспитанный человек
ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЕ — музыка
ГАСТРОЛЕР — язвенник
ГАРМОНИСТ — идеальный мужчина
ГАШИШ — пожарник
ГЕЙША — подруга гея
ГЕНЕРАЦИЯ — командование
ГЕНИТАЛИИ — одаренные люди
ГЕРБАРИЙ — родословная
ГЕРМАФРОДИТ — немецкая красотка
ГЕРОИН — муж героини
ГИДРА — женщина-экскурсовод
ГЛАДИАТОР — утюг
ГЛАЗЕТ — очки
ГЛИНТВЕЙН — гончарный круг
ГЛЮКОЗА — наркотик
ГНУСНЫЙ — таежный

ГОЛЕНИЩЕ — пляж nudистов
ГОЛОВАСТИК — акселерат
ГОЛОВОЛОМКА — кирпич
ГОЛОВОТЯП — топор
ГОЛОГРАФИЯ — порнуха
ГОЛОДУХА — неодетая молодуха
ГОНОРЕЯ — бухгалтерия редакции
ГОНЧАР — самец гончей
ГОРЕЛКА — несчастная женщина
ГОРЕ-ПИСАТЕЛЬ — трагик
ГРАБЛИ — рэкетеры
ГРАММАТИКА — взвешивание
ГРЕБЕНКА — лодка
ГРИВЕННИК — конь
ГРИМАСА — макияж
ГРУЗОВИК — машина грузина
ГРЫЗЛО — мышь
ГУБАН — арестованный солдат
ГУБЕРНАТОР — человек, раскатавший губы
ГУЛЯШ — пешая прогулка
ДАМБА — дамская комната
ДАНТИСТ — ценитель Данте
ДВУРУШНИЧЕСТВО — стрельба по-македонски
ДАЛЬТОНИЗМ — перспективное планирование
ДАТЧИК — спонсор
ДЕВЕРЬ — приятель девы
ДЕГУСТАЦИЯ — разбавление
ДЕДУКЦИЯ — неуставные взаимоотношения
ДЕМОНОПОЛИЗАЦИЯ — чертовщина
ДЕРЖИМОРДА — державное лицо
ДЕРМАТОЛОГ — ассенизатор
ДЕФЛОРАЦИЯ — вырубка леса
ДИСКОБОЛ — меломан
ДОКЛАД — довесок
ДОКТОРАНТУРА — поликлиника
ДОЛГОВЯЗЫЙ — увязший в долгах
ДОЛЬКА — пайщица

ДОМАЖОР — кухня
ДОМИНИКАНЕЦ — строитель
ДОМРА — хозяйка
ДОМОСТРОЙ — жилищный кооператив
ДОНОР — казак
ДОНЧАК — водолаз
ДОРОДНОСТЬ — беременность
ДОТОШНЫЙ — осточертевший
ДОХОДЯГА — фининспектор
ДРАКОН — хулиган
ДРЕВЛЯНЕ — лесорубы
ДРУЖИННИК — приятель
ДУБЛЕНКА — тупая женщина
ДУЛЬСИНЕЯ — показавшая дулю
ДУХОВКА — сеанс спиритизма
ДУШЕГУБКА — мочалка
ДУХОВЕНСТВО — работники парфюмерии
ДЫШЛО — легкие
ДЮЙМОВОЧКА — легкое орудие
ЕВНУХ — Адам, муж Евы
ЕЖЕВИКА — самка ежа
ЕХИДНА — насмешница
ЖАЛЕЙКА — плакальщица
ЖАРГОН — аспирин
ЖАР-ПТИЦА — гриль
ЖЕЛАТИН — возбуждатель
ЖРЕЦ — посетитель столовой
ЖИРАФ — толстяк
ЗААКТИРОВАТЬ — затрахать
ЗАБЕГАЛОВКА — стадион
ЗАБРАЛО — взяточник
ЗАВАЛИНКА — порученная работа
ЗАВЕЩАНИЕ — совещание заведующих
ЗАВТРАК — человек будущего
ЗАГАДКА — свиарник
ЗАДНИК — клизма
ЗАЗЕМЛЕНИЕ — сев

ЗАЗНОБА — легкая одежда
ЗАИМКА — ссуда
ЗАКЛАДНАЯ — стукачка
ЗАКОЛКА — штык
ЗАПАДЛО — европеец
ЗАПАДНЯ — западная культура
ЗАПИСКА — пивной ларек
ЗАПОРОЖЕЦ — человек, страдающий запором
ЗАРУБКА — сабля
ЗАСТАВКА — пограничная собака
ЗАСТУП — защитник
ЗАТВОРНИК — заряжающий
ЗАТОЧКА — тюрьма
ЗАТУШЕВАТЬ — играть туш
ЗАТЫЛОК — работник тыла
ЗАЯВКА — посетительница
ЗДОРОВЯК — врач
ЗЕМСНАРЯД — мина
ЗЕНКОВЩИК — окулист
ЗЛАЧНОЕ МЕСТО — элеватор
ЗОЛОВКА — печь
ЗУБИЛО — стоматолог
ЗУБОТЫЧИНА — бормашина
ИГЛОУКАЛЫВАНИЕ — наркомания
ИЗВЕСТНЯК — корреспондент «Известий»
ИЗВЕРГ — вулкан
ИЗГНАННИК — самогонный аппарат
ИЗНОС — сопля
ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ — выживший из ума
ИЗЫСКАТЕЛЬ — любитель изыска
ИНЖЕНЮ — голый инженер
ИНФАНТЕРИЯ — детский сад
ИСКУСИТЕЛЬ — комар
ИСПЫТАТЕЛЬ — палач
КАБЕЛЬТОВ — провод
КАДРИЛЬ — кадровая политика
КАЗЕННИК — госслужащий

КАКОФОНИЯ — неприятный запах
КАЛАМБУР — понос
КАЛИФ — житель Калифорнии
КАЛОМЕЛЬ — дерьмовая карамель
КАМЕРГЕР — надзиратель
КАМЕР-ЛАКЕЙ — шестерка
КАМЕРТОН — блатной язык
КАНАЛЬЯ — ведущая телеканала
КАНДИБОБЕР — кандидат в начальники
КАННИБАЛ — фестиваль в Каннах
КАПЕЛЬМЕЙСТЕР — поливальщик
КАПИТУЛ — белый флаг
КАПУСТНИК — козел
КАРАКУЛЬ — почерк
КАРЛИК — марксист
КАРКАС — ворон
КАРТАВОСТЬ — география
КАРМАННИК — буддист
КАРТОТЕКА — игорный дом
КАССАНДРА — выручка
КАСТРЮЛЯ — самка кастрата
КАТАФАЛК — машина для катания
КАУЧУК — брат Каугека
КАФЕДРА — официантка кафе
КАШАЛОТ — любитель каши
КВАЗИМОДО — пижон
КВАКЕРША — лягушка
КВАШНЯ — пьянка
КВАРТИРОСЪЕМЩИК — домушник
КВИТАНЦИЯ — мечь
КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ — государственная мудрость
КИЛЛЕР — человек с киллой
КИЛЬКА — подруга киллера
КИНОБУДКА — звезда экрана
КИПАРИС — плов
КИСОНЬКА — раскисшая дорога
КИТАЯНКА — самка кита

КЛЕПТОМАНИЯ — стукачество
КЛУБЕНЬ — работник дома культуры
КЛУБНИЧКА — клубная самодеятельность
КЛЮЧИЦА — замочная скважина
КОВЕРКОТ — домашняя кошка
КОВРИГА — ковровая дорожка
КОЖЕМЯКА — массажист
КОЗЫРЯТЬ — смотреть за козами
КОКОТКА — продавщица кока-колы
КОКТЕЙЛЬ — камбуз
КОКОШНИК — убийца
КОЛБАСНИК — химик
КОЛЛЕКТОР — содокладчик
КОЛОРАДСКИЙ (укр.) — близкий к депутатам рады
КОЛОСНИК — хлебороб
КОМПОЗИЦИЯ — коммунистическая позиция
КОЛУМБАРИЙ — Америка
КОМПОСТЕР — яма для компоста
КОНСЕРВАТОР — заготовитель
КОНТРАБАНДА — полиция
КОНТРАГЕНТ — сотрудник ФСБ
КОНЬЯК — гибрид лошади с яком
КОПУША — лопата
КОРЕЕЦ — больной корью
КОРЕННИК — фитотерапевт
КОРМИЛО — ложка
КОРПУСКУЛА — дивизия
КОРСАЖ — пиратство
КОРТЕЖ — теннис
КОРТОЧКИ — ножны для кортика
КОРЧМА — эпилепсия
КОСМЕТИЧКА — Валентина Терешкова
КОСМОПОЛИТ — политработник космодрома
КОСНОЯЗЫЧНЫЙ — лизущий
КРАХМАЛ — небольшая неудача
КРЕМАТОРИЙ — кондитерская
КРЕПДЕШИН — портвейн

КРИКЕТ — заседание Думы
КРИПТОН — дешифровщик
КРОВАТКА — анализ крови
КРОВосНАБЖЕНИЕ — коммунальные услуги
КРУПИЦА — ягодица
КРУПЬЕ — бакалейщик
КРУЖАЛО — карусель
КРУЖЕВНИЦА — мойщица кружек
КРУПНОМАСШТАБНЫЙ — с масштабным крупом
КРЮЧНИК — рыболов
КУПИНА — товар
КУБАНКА — банка объемом 1 куб
КУРВИМЕТР — сутенер
КУЗИНА — работница кузницы
КУЛЕБЯКА — мешок с отходами
КУМАЧ — любовник кумы
КУРАТОР — петух
КУРЗАЛ — птицеферма
КУРСИСТКА — женщина по курсу
КУРТИЗАНКА — женщина в куртке
КУСАЧКИ — клопы
КУСТАРНИЧАТЬ — сходить в кусты
КУТЕНОК — любитель покутить
КУШАК — делец
ЛАВАНДА — бригада шахтеров
ЛАЙБА — сторожевая собака
ЛАКТАЦИЯ — нанесение лака
ЛАМИНАРИЯ — буддийский монастырь
ЛАМПАС — фонарь
ЛАПОТНИК — дающий на лапу
ЛАСТИТЬСЯ — заниматься подводным плаванием
ЛАТНИК — заштопанная одежда
ЛЕВАДА — подработка
ЛЕВРЕТКА — сторонница левых
ЛЕДЯШКА — юная леди
ЛЕЙТМОТИВ — застольная песня
ЛЕПЕШКА — скульптура

ЛЕСБИАНСТВО — отдых на природе
ЛЕТАЛЬНЫЙ — авиационный
ЛЕТОПИСЬ — летняя уборная
ЛЕТУЧКА — муха
ЛИЛИПУТ — букет лилий
ЛИСТОВКА — гусеница
ЛИЦЕЙ — маска
ЛИЦЕМЕР — антрополог
ЛОХАНКА — подруга лоха
ЛУЗГАТЬ — играть в бильярд
ЛУКОМОРЬЕ — луковый перегар
ЛУПА — розга
ЛУПАНАРИЙ — получивший отлуп
ЛЮТНЯ — злюка
ЛЯЖКА — лошадь
МАЗАНКА — футбольная команда
МАЗОХИЗМ — стрельба мимо цели
МАЗУРКА — воровка
МАКАКА — жена маклера
МАЛАХИТ — небольшая подборка хитов
МАЛАГА — несовершеннолетняя
МАЛЯРИЯ — союз художников
МАМАЕВО ПОБОИЩЕ — порка от мамы
МАНДАТ — набедренник
МАНЕРКА — женщина с манерами
МАРКЕТИНГ — филателия
МАРТЕНОВЕЦ — мартовский кот
МАССАЖИСТ — представитель масс
МАРШАЛ — духовой оркестр
МАТАДОР — ругатель
МАТЕМАТИКА — двухэтажный мат
МАТЕРИАЛИЗМ — текстильная промышленность
МАТРОНА — подруга матроса
МЕДАЛЬОН — лауреат медали
МЕДИТАЦИЯ — добыча меди
МЕДПУНКТ — пасека
МЕЛАНЕЗИЯ — классная доска

МЕЛОМАН — дворник
МЕЛЬНИК — севший на мель
МЕНУЭТ — бартер
МЕРЗАВЕЦ — холодильник
МЕРИН — эталон
МЕСТОИМЕНИЕ — кровать
МЕСТОРОЖДЕНИЕ — роддом
МЕТАФОРА — граната
МЕТРИКА — линейка
МЕХАНИКА — шуба
МИНЕРАЛ — саперный начальник
МИДИЯ — женщина в миди
МИНОНОСКА — женщина в мини
МИСТЕРИЯ — представительство США
МОЗГЛЯК — нейрохирург
МОКРИЦА — особо опасная преступница
МОДЕЛЬНЯ — шерстяные вещи
МОНГОЛЬФЬЕР — курултай
МОТЕЛЬ — клубок ниток
МОЧКА — корыто
МУЖЕЛОЖСТВО — обман мужа
МУЛАТ — погонщик мулов
МУЛЬТИМИЛЛИОНЕР — У. Дисней
МУМИЕ — пирамиды
МУРЛО — ласковая кошка
МУРЗА — чумазый ребенок
МУСОРОВОЗ — «воронок»
МУСОРОПРОВОД — линия связи МВД
МУЧИТЕЛЬ — мельник
НАБРОСОК — лассо
НАБРЮШНИК — пластун
НАВОДКА — чаевые
НАДСТРОЙКА — подъемный кран
НАКОМАРНИК — репеллент
НАЛЕТЧИК — шлемафон
НАЛИЧНЫЕ — веснушки
НАЛОЖНИЦА — сотрудница налоговой службы

НАМАЗ — крем
НАНОС — очки
НАПЕРСНИК — бюстгальтер
НАПАСТЬ — намордник
НАРКОМАН — народный командир
НАСЛЕДНИКИ — грязная обувь
НАУСЬКИВАТЬ — мотать на ус
НАХЛЕБНИК — масло
НАЧИНКА — инициаторша
НАШЛЕПКА — попа
НЕЖЕНКА — мужчина
НЕЗАБУДКА — записная книжка
НЕОХОТА — заповедник
НЕПАЛЕЦ — ладонь
НЕПАЛКА — бульжник
НЕПОКРЫТАЯ ГОЛОВА — телка
НЕРВЮРА — истерика
НЕРЯХА — интеллигентное лицо
НЕСУШКА — скоростная машина
НОВОВВЕДЕНИЕ — брачная ночь
НОЖНИЦЫ — туфли
НОСТАЛЬГИЯ — насморк
НОТАРИУС — композитор
НУТРИЯ — чрево вещательница
НЬЮТОН — неологизм
ОБАБОК — трансвестит
ОБВИНИТЕЛЬ — бармен
ОБЕДНЯ — суп
ОБЛЕПИХА — пластырь
ОБЛОЖКА — ругань
ОБЛУЧОК — работник АЭС
ОБОРВАНЕЦ — календарь
ОБОРОТЕНЬ — банкир
ОБСЕРВАТОРИЯ — слабительное
ОБШИВКА — ателье
ОБЩИПАННЫЙ — общего пользования
ОБЪЕКТИВИСТ — фотограф

ОВЧАРКА — жена чабана
ОДАЛИСКА — официозная поэтесса
ОДНОКАШНИК — повар детсада
ОКЛАДИСТЫЙ — высокооплачиваемый
ОПАРЫШ — банщик
ОПАХАЛО — трактор
ОПЕКУН — булочник
ОПЕРАТИВНИК — хирург
ОПЕРАТОР — певец
ОПОЛЗЕНЬ — разведчик
ОПРОСТАТЬСЯ — производить опрос
ОПТИМИСТ — оптовый покупатель
ОПУСКАНИЕ — литература
ОРАЛО — трибуна
ОРДИНАТОР — татаро-монгол
ОРЛЯНКА — высокая гора
ОСАДОК — гнездо ос
ОСЛУШНИК — хозяин осла
ОСОБЬ — сотрудница особого отдела
ОСОЛОВЕТЬ — хорошо петь
ОСТАНКИ — работники телевидения
ОСТРОЖНИК — точильщик
ОТАРА — приемщица стеклопосуды
ОТБИВНАЯ — колыбельная
ОТПРЫСК — огнетушитель
ОТРАВЛЕНИЕ — устройство газонов
ОТХОДНАЯ — свалка
ОФИЦИОЗ — ресторан
ОЧЕЧНИК — брюки
ОХМУРИТЬ — испортить настроение
ОХОЛОСТИТЬ — подать на развод
ОЧКОВТИРАТЕЛЬ — пипифакс
ПАВА — самка павиана
ПАЖИТЬ — любовница пажа
ПАЙ-МАЛЬЧИК — совладелец предприятия
ПАКЕТБОТ — обувная коробка
ПАЛИТРА — поджог

ПАМПУШКА — жительница пампасов
ПАЛЬМИРА — обезьяна
ПАЛЬПАЦИЯ — салют
ПАНИКАДИЛО — курящая дама
ПАПИЛЬОТКА — папина дочь
ПАПОРОТНИК — папин ремень
ПАРАПСИХОЛОГИЯ — оценка по психологии
ПАРАШЮТИСТ — заключенный
ПАРИК — спорщик
ПАРИТЕТ — банный веник
ПАРКЕТ — зеленые насаждения
ПАРОВОЗ — двухместная машина
ПАСКУДА — неточный пас
ПАТРОНЕССА — пуля
ПАРТИТУРА — политика
ПАШТЕТ — плуг
ПЕДИК — молодой учитель
ПЕЛЕНГАТОР — младенец
ПЕНАЛ — шампунь
ПЕНТАГОН — пенный огнетушитель
ПЕРВАЧ — чемпион
ПЕРЕШЕЕК — галстук
ПЕРЕНОСИЦА — сплетница
ПЕРЕЧНИЦА — составительница перечней
ПЕРСИК — грудной младенец
ПИКНИК — цыпленок
ПИЛОТАЖ — лесоповал
ПИЛЮЛЯ — летчица
ПИРАМИДОН — фараон
ПИРУЭТ — вечеринка
ПЛАНТАТОР — автор плана
ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ — любовь за плату
ПЛЕНУМ — лагерь для пленных
ПЛИТНЯК — повар
ПЛОМБИР — зубоврачебный кабинет
ПЛОТНИК — развратник
ПЛОШКА — нехорошая женщина

ПЛЮРАЛИЗМ — слюноотделение
ПОВИТУХА — метель
ПОВСТАНЕЦ — возбудитель
ПОВЯЗКА — полиция
ПОГОДОК — метеоролог
ПОГОНЩИК — офицер
ПОГОСТ — отель
ПОДВОДА — субмарина
ПОДЗАТЫЛЬНИК — подушка
ПОДНОЖКА — каблук
ПОДКИДЫШ — мяч
ПОДМЕТКА — анонимка
ПОДНОС — усы
ПОДРОСТОК — грядка
ПОДТЕКСТ — бумага
ПОДШЕФНАЯ — секретарша
ПОДШТАННИКИ — обувь
ПОЗВОНОЧНИК — будильник
ПОЛОСКАТЕЛЬНИЦА — тельняшка
ПОЛОЧКА — одна ягодица
ПОЛУПРОВОДНИК — практикант на железной дороге

ПОЛУСВЕТ — инфракрасное излучение
ПОЛОВАЯ ПРОБЛЕМА — уборка
ПОЛЗУНКИ — насекомые
ПОЛИГЛОТ — всеядный человек
ПОЛУБОКС — драка на полу
ПОЛУМЕСЯЦ — 15 суток
ПОМАЗАННИК — бутерброд
ПОМОРЬЕ — санэпидемстанция
ПОМОЧИ — сухари
ПОНОСКА — дезинтерия
ПОПАДЬЯ — поклонница поп-музыки
ПОПОЙКА — эстрадный концерт
ПОПУРРИ — пускание ветров
ПОРЕЙ — строгий начальник
ПОРНОГРАФИЯ — графия, за которую порют

ПОРТАЧ — докер
ПОРТУПЕЯ — веревка для сушки портов
ПОСАДНИК — диспетчер аэродрома
ПОСЕВНАЯ — бюро находок
ПОСЕТИТЕЛЬ — рыбак
ПОСИДЕЛКИ — сокамерники
ПОСЛАБЛЕНИЕ — медвежья болезнь
ПОСЛЕД — сыщик
ПОСТАВЕЦ — разводящий караула
ПОСТНИК — часовой
ПОСТАМЕНТ — постовой полицейский
ПОТАСКУХА — носильщица
ПОТЕНЦИЯ — сауна
ПОТНИК — работяга
ПОТУГИ — завязки
ПОШЛИНА — шутка
ПОШЛЯК — таможенник
ПРАВОПИСАНИЕ — юриспруденция
ПРАЗДНОШАТАЮЩИЙСЯ — отметивший праздник
ПРЕДАНИЕ — донос
ПРЕССОВЩИК — журналист
ПРЕРОГАТИВА — супружеская измена
ПРИБОРКА — лаборатория
ПРИВОРОТНОЕ ЗЕЛЬЕ — напиток, распиваемый

в подворотне

ПРИМОЧКА — серьга
ПРИВРАТНИК — лгунишка
ПРИЕМЫШ — радист
ПРИКАЗЧИК — командир
ПРИМАК — муж примы
ПРИСТУПКА — атака
ПРИСЯЖНЫЙ — военный
ПРОЖИЛКА — минимальная зарплата
ПРОВИЗИЯ — аптека
ПРОИГРЫВАТЕЛЬ — казино
ПРОКАЗНИК — лепрозорий
ПРОЛЕТАРИЙ — человек, остающийся в полете

ПРОМОЗГЛАЫЙ — интеллектуальный
ПРОСТЫНЯ — ОРЗ
ПРОПУСКНИК — вахтер
ПРОТИВЕНЬ — мерзкий человек
ПРОФАН — деятель профсоюза
ПРОХОДИМЕЦ — путешественник
ПСИХЕЯ — истеричка
ПУДИНГ — блюдо из пуделя
ПУДЕЛЬ — собака весом 16 кг
ПУЛЬМАН — стрелок
ПУЛЬВЕРИЗАТОР — автомат
ПУЛЯРКА — гильза
ПУРГЕН — снежный вихрь
ПУТАНИЦА — отель
ПЫРЕЙ — нож
ПЯЛЬЦЫ — глаза
РАЗВОДЯЩИЙ — работник ЗАГС
РАЗВЯЗКА — вульгарная женщина
РАЗУХАБИСТЫЙ — автодорожный
РАКЕТА — самка рака
РАСПАШОНКА — русская душа
РАССОЛЬНИК — страдающий с похмелья
РАССТЕГАЙ — пуговица
РЕВИЗИОНИСТ — проверяющий
РЕВОЛЮЦИЯ — хулиганство, сопровождающееся
ревом
РЕГУЛЫ — сотрудники ГИБДД
РЕЙСШИНА — шина на один рейс
РЕКТОР — проктолог
РЕПАРАЦИЯ — пареная репа
РЕЯТЬ — болтаться на рее
РЕЧИТАТИВ — трибуна
РИБОСОМА — сомиха
РОГОВИЦА — коза
РОЛИК — артист
РОЛЬМОПС — собака в кино
РОТАЦИЯ — поцелуй

РОЯЛИЗМ — фортепианная музыка
РУКОБЛУДИЕ — хиромантия
РУКОПРИКЛАДСТВО — отпечатки пальцев
РЯЖЕНКА — участница маскарада
САДИСТ — дачник
САЛЬНИК — украинец
САМОБРАНКА — самокритика
САМООБЛАДАНИЕ — мастурбация
САМООТДАЧА — проституция
САКСОФОН — саксонский немец
СВЕРХЧЕЛОВЕК — шапка
СВИНЕЦ — кабан
СВИТЕР — лицо из свиты
СВОДНИК — юрист
СЕКАТОР — опытный специалист
СЕКРЕТАРИАТ — тайное общество
СЕКРЕЦИЯ — разведка
СЕКУНДАНТ — часовщик
СЕЛЕЗЕНКА — самка селезня
СЕЛЬДЕРЕЙ — любитель селедки
СЕРИАЛ — понос
СЕРДЮК — злой человек
СЕСТЕРЦИЙ — муж сестры
СИНЕКУРА — продукция птицефабрики
СКАЛОЗУБ — горная вершина
СКАЛЬПЕЛЬ — индеец
СКАЛЯР — альпинист
СКВЕРНА — лавочка в сквере
СКЛАДЕНЬ — прапорщик
СКУПЩИНА — комиссия
СЛИВКИ — канализация
СЛИЗЕНЬ — язык
СЛУЧАЙ — сводник
СМЕТАННИК — бухгалтер
СМОРЧОК — носовой платок
СМЫЧКА — скрипка
СНОХАЧ — толкователь снов

СОДОМИТ — сосед по дому
СОЛЕНОИД — огурец
СОЛЯРКА — ведущая актриса
СОНАТА — постель
СОНЕТ — бессонница
СОНМИЩЕ — спальня
СОПЛО — нос
СПЕСИВЕЦ — владелец пса
СПИКЕР— бомбардировщик
СПРИНЦОВКА— бегунья на короткие дистанции
СПЛЕТНЯ — корзина
СПОРЫНЬЯ — дискуссия
СТАБИЛИЗАТОР — министр финансов
СТАВКА — бутылка
СТАДИОН — загон для стада
СТАТС-ДАМА — работница статистического управления

ления

СТЕБЕЛЬ — юморист
СТЕЛЬНЫЙ — нетрезвый
СТЕНОГРАФИЯ — туалетная живопись
СТЕРЕОТИП — многосторонний человек
СТЕРЛИНГ — самец стерляди
СТИЛЕТ — модельер
СТИХИЯ — поэзия
СТОПКА — шлагбаум
СТРАННИК — оригинал
СТРАХОВКА — фильм ужасов
СТРЕМЯНКА — девушка на стреме
СТРИЖ — парикмахер
СТРОГАЧ — рубанок
СТРОЙПЛОЩАДКА — плац
СТРОЧОК — писарь
СТРЯПЧИЙ — кулинар
СТУПНЯ — Баба-Яга
СТЯЖАТЕЛЬ — знаменосец
СУББОТНИК — иудей
СУДАК — работник суда

СУДАРЬ — матрос
СУЛЕЯ — обещание
СУКОНКА — хозяйка суки
СУМАСБРОД — нищий
СУПИНАТОР — половник
СУПОСТАТ — кастрюля
СУРДИНКА — сурдопереводчица
СУСЛИК — производитель кваса
СУХОПАРАЯ — финская баня
СФИНКТЕР — Эдип
СЪЕЗЖАЯ — дворец съездов
ТАБУРЕТ — строгий запрет
ТАКСИСТ — владелец таксы
ТЕКСТИЛЬЩИК — корректор
ТАРАНГУЛ — самец тарани
ТАРАНТАС — машина для тарана
ТЕЛЕПЕНЬ — фанат телевидения
ТЕЛЕЦ — работник ТВ
ТЕЛЬНЯШКА — натурщица
ТЕМЕЧКО — темное место
ТЕМНИК — подъезд
ТЕНОР — оставшийся в тени
ТЕРМОПАРА — горячие любовники
ТЕРЦИЯ — тертая баба
ТЕСТИКУЛЫ — авторы тестов
ТЕХРУК — манипулятор
ТЕЧКА — пробоина
ТИРАЖ — стрельба по мишеням
ТОВАРИЩ — продажный человек
ТОЛКАЧ — толковый мужик
ТОКАРЬ — глухарь
ТОЛСТОВКА — полная дама
ТОМНЫЙ — книжный
ТОНУС — «Титаник»
ТОПАЗ — сапог
ТОПКА — болото
ТОРПЕДИСТ — нарколог

ТОСТЕР — тамада
ТРАВЕРС — газон
ТРАВОВАЯДНЫЙ — коварный отравитель
ТРАНСЛЯЦИЯ — гипноз
ТРАНСПОРТИР — владелец машины
ТРАПЕЗА — лестница
ТРАХЕЯ — развратница
ТРЕБНИК — книга жалоб
ТРЕЗВОН — спецмедслужба
ТРЕЛЕВЩИК — соловей
ТРЕПАНАЦИЯ — Государственная Дума
ТРЕТИРОВАТЬ — делить на троих
Трибунал — оратор
ТРИППЕР — троеборец
ТРУСИХА — продавщица белья
ТРЮМО — груз корабля
ТРЯСИНА — автодорога
ТУМБЛЕР — дневальный на тумбочке
ТУШЕНКА — пожарная машина
ТУРНЮР — спортсмен
ТЮЛЬКА — занавеска
ТЮТЮН — деньги
ТЯПКА — злая собака
УБЛЮДОК — официант
УГОЛОВЩИНА — тригонометрия
УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫЙ — поставленный в угол
УГРОЗА — работница угрозыска
УДАВКА — самка удава
УДАЛЕЦ — больной зуб
УДОБРЕНИЕ — борьба со злом
УЗНИКИ — связанные братскими узами
УКАЗАТЕЛЬ — президент
УКЛЮЧИНА — брелок
УЛЕЩАТЬ — дать леща
УНИВЕРСАМ — заочник университета
УПОЕНИЕ — банкет
УСТАВИТЬСЯ — действовать по Уставу

УТВАРЬ — враг
УТКОНОС — журналист
УТОПИЯ — русалка
УТРОБА — завтрак
УХАРЬ — отоларинголог
УЧАСТКОВЫЙ — хозяин дачи
УЧРЕДИЛОВКА — акционерное общество
УШАТ — осел
ФАНФАРОН — горнист
ФАРТИНГ — выгодное дело
ФАРТУК — удачливый человек
ФАТАЛЬНЫЙ — свадебный
ФАУСТПАТРОН — Мефистофель
ФИГУРАЛЬНО — в виде кукиша
ФИНТИФЛЮШКА — работница министерства финансов
ФИКСАЦИЯ — фальшивка
ФИРМАН — президент фирмы
ФОРСУНКА — модница
ФОРТОЧКА — маленькая крепость
ФРАКИЕЦ — джентльмен
ХАЛАТНЫЙ — одетый по-домашнему
ХАМСА — пассажиры общественного транспорта
ХАНКА — жена хана
ХАРИУС — усатое лицо
ХАХАЛЬ — веселый человек
ХВАТ — оперативник
ХВОРОСТИНА — болезнь
ХАРЧЕВНЯ — плевательница
ХЛАМИДА — кладовка
ХЛЕБАЛО — булочная
ХЛОПЕЦ — клакер
ХЛЮПИК — простуженный
ХОДИКИ — ноги
ХОЗАРЫ — хозяйственный актив
ХОЛСТИНА — незамужняя девушка
ХРАПОВИК — подушка

ХРОНИКА — алкоголизм
ХУДОЖЕСТВО — бедствие
ЦАПЛЯ — кусака
ЦЕПЕНЬ — каторжник
ЦЕХИН — начальник цеха
ЦИНОВКА — циничная женщина
ЦИРКУЛЯР — клоунада
ЦОКОЛЬ — каблук
ЦОКОТУХА — лошадь
ЧАДО — курильщик
ЧАЙХАНА — дефицит чая
ЧАРОДЕЙСТВО — попойка
ЧАСОВНЯ — караульное помещение
ЧАСТУШКА — частная предпринимательница
ЧЕКУШКА — сотрудница госбезопасности
ЧЕКОВАЯ КНИЖКА — удостоверение ФСБ
ЧЕЛОБИТНАЯ — дубинка
ЧИНОВНИК — ремонтник
ЧИСТОГАН — веник
ЧИХИРЬ — вирус гриппа
ШАБАШКА — ведьма
ШАРАШКА — круглая дура
ШАТЕНКА — нетрезвая женщина
ШВАБРА — жена шваба
ШЕВЕЛЮРА — черви
ШЕПТАЛО — рот
ШИПОВНИК — газированная вода
ШЛЕПАНЦЫ — непослушные дети
ШЛЯГЕР — гуляка
ШЛЯХТИЧ — бомж
ШОВИНИСТ — портной
ШПАГАТ — фехтовальщик
ШПАКЛЕВКА — демобилизация
ШПАЛЕРА — железная дорога
ШПАНГОУТ — притон
ШТАБЕЛЬ — начальник штаба
ШУМОВКА — громкая музыка

ЩЕКОЛДА— румяна
ЩЕБЕНКА— птица
ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ — занозистый
ЩУПАЛЬЦЫ — объятия
ЭКСТАЗ — прохудившийся таз
ЭЛЛИНГ — Греция
ЭПОПЕЯ — биде
ЭСКИМОС — мороженщик
ЭТИКЕТКА — придворная дама
ЭТАЖЕРКА — лифт
ЮДОЛЬ — Израиль
ЮННАТ — молодой любитель натурализма
ЯДЕРЩИК — отравитель
ЯГНЕНОК — дитеныш Яги
ЯЗВЕННИК — ехидный человек
ЯЗЫЧНИК — переводчик
ЯМЩИК — землекоп
ЯРЫЖКА — яркая личность

СТАРИННЫЕ СКАЗКИ

Поединок

— Я, кавалер Гуго фон Фортенберг, защитник слабых и угнетенных, вызываю тебя, барона фон Гизельхера, недостойного носить звание рыцаря, на поединок!

— Я, барон Данкварт фон Гизельхер, защитник слабых и угнетенных, принимаю от тебя, кавалера фон Фортенберга, недостойного носить звание рыцаря, твой вызов!

Они опустили копья, дали шпоры коням, храбро ринулись вперед и погибли за правое дело.

Любовь

Рыцарь де Брок полюбил красавицу принцессу. Но принцесса отнеслась к нему так холодно, что он простудился и умер от насморка.

Палач

Однажды весной палача Теодора спросили:

— О чем ты гадаешь на ромашке?

Палач поднял на любопытствующих сограждан свои большие, чистые глаза, в которых мелькнуло искреннее удивление, и ответил:

— Я не гадаю. Я выдираю у нее лепестки.

Молитва

Дурака научили молиться. Первым делом он, конечно, разбил себе лоб. А потом он разбил лбы всем тем, кто не желал молиться до разбития лба.

Источник

Как-то раз, выбирая место для строительства города, люди наткнулись на источник живой воды. Они долго ло-

мали головы, как бы приспособить его для своих нужд, и наконец, придумали пустить эту воду в канализацию для смыва отходов. Именно с тех пор все дерьмо стало ужасно живучим.

Принц и мужик

В некотором царстве, в некотором государстве поселился злой дракон. Жрал он всех подряд, да еще и красавиц себе требовал. И в плен их сажал. Однажды саму принцессу взял и тоже в плен посадил. Царь, понятное дело, покумекал, да и объявил, что тот, кто чудище убьет, на принцессе, мол, и женится. И решился соседний принц, очень уж сильно в нее влюбленный, освободить ее идти. Пошел себе по дороге и мужика встретил. Потолковал с ним, дал рупь на водку, да и потопали вместе — все ж веселее. Шли они, шли, глядь — избушка стоит на опушке, а в ней старушка печет ватрушки. Принц раскланивается, про дорогу спрашивает. А мужик ее — хватъ обухом по хавальнику! Точнее — в лобешник. И кранты. Откинулась старушка, и оказалось, что это была Баба-Яга.

Идут дальше. Проголодались — аж сил нет. Вдруг медведь из чащи ломится. «Не убивайте меня, — говорит, — добры молодцы, я вам пригожусь». Принц соглашается великодушно, а мужик медведя — хватъ обухом по хавальнику! Точнее — в лобешник. И кранты. На кой, говорит, ляд нам тот медведь пригодится? Покушали медвежатинки и дальше шагают. Выезжает тут из лесу рыцарь — страшный, черный весь. Принц ему представляется, про погоду чин-чином заговаривает. А рыцарь в него копьем — бубух! Принц едва увернулся от такой бестактности. Понятное дело, обиделся, давай перчатки бросать. А рыцарь его знай копьем достать норовит. Ну тут мужик, сами понимаете, этого рыцаря — хватъ обухом по хавальнику! Точнее — в лобешник. И кранты. Завонял рыцарь.

А дальше уже и до драконовой пещеры рукой подать. Вылез дракон и давай пастью щелкать! Принц храбрит-

ся, шпажкой своей тычется, да куда там! Так его цапнуло чудище, что едва жив остался. Ну а мужик дракона — хватъ обухом оп хавальнику! Точнее — в лобешник. И кранты. Принцесса выскочила рада-радешенька и по закону к мужику ластится, потому как дракона-то он ухайдакал. Принц, ясный хрен, протестовать попробовал, разбираться полез, что мужик ей не ровня совсем, да и вообще как-нибудь без принцессы перезимует. Но мужик это дело послушал-послушал, а потом хватъ его обухом по хавальнику! Точнее — в лобешник. И кранты. Дух вон.

Обвенчались честь по чести, привел мужик принцессу в деревню, посадил в избе, а сам в кабаке намылился. Она нюни пускает — дескать, не ходи, я тебя любить шибко буду. А он ей говорит — никшни, мол, дура, я тебя от дракона взял, и хорошо еще, двери дегтем не вымазали. Пошел и гульнул на радостях — и за свадьбу, и за возвращение, и за тот рупь, что от принца получил. Вернулся ночью, и ну орать, ну блевать в избе. Принцесса давай причитать да корить его, а он ее — хватъ обухом по хавальнику! Точнее — в лобешник. И кранты.

Утром проспался, раскаялся, пошел к приставу и сознался, что так, мол и так, по пьяному делу супругу решил. Его арестовали, заковали в кандалы и отправили на каторгу.

Мальчик-с-пальчик

Жили-были старик со старухой. Всего у них имелось в достатке, вот только детей у них не было. А сделать их нормальным способом у старика уже не получалось. Тогда взял дед свой пальчик... Но нет, пожалуй, дальше продолжать не стоит — это очень уж неприличная сказка.

Золушка

Когда девочка-Золушка уходила на бал, крестная, улыбаясь, оглядела ее новое, волшебное платье, так хорошо подчеркивающее фигурку и свежесть личика, и хрустальные туфельки, весело сверкающие на ножках и готовые пуститься в пляс.

— Будь счастлива, Золушка! — сказала крестная, — Но запомни! Ты должна вернуться домой до полуночи, иначе молоденькие девочки рискуют угодить в большие неприятности!

Но девочка-Золушка не послушалась мудрого совета. Она явилась домой далеко за полночь в каком-то грязном рванье, сама чумазая, растрепанная, пропахшая не пойми чем и в одной туфле. Мало того, наутро выяснилось, что органы власти объявили розыск неизвестной девицы по хрустальной туфельке. Вот ведь как бывает!

Принцесса и горошина

Один принц решил жениться. Но только чтобы на настоящей принцессе. И вот как-то вечером приходит к нему принцесса и заявляет, что она настоящая. Чтобы это проверить, старая королева за ужином положила в изысканные блюда обыкновенную горошину. Потом у принцессы долго пучило живот, а придворные вокруг нее втихаря зажимали носы надушенными платочками. Тогда все поняли, что она — настоящая принцесса.

Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

У царя была гиперактивность. И царица, не выдержав столь бурных удовольствий, умерла вскоре после рождения дочери. А царь, желая найти более выносливую партнершу, женился на маньячке, возбуждавшейся от своего отражения в зеркале. Царевна унаследовала от покойной матери врожденную холодность, и поэтому ее прозвали Белоснежкой. Но все равно к ней посватался королевич Елисей, соблазнившийся богатым приданым. Однако маньячка-мачеха приревновала ее отражение в зеркале к своему и приказала егерю отвести ее в лес и убить. Только егерь с детства пристрастился мучить животных, и вместо царевны убил собаку.

А царевна пошла куда глаза глядят и попала в дом к семи богатырям. Богатыри оказались голубыми, и она

смогла жить у них в полной безопасности. Но царица пронохала, что падчерица жива, и подслала к ней девку Чернавку — негритянку, свою верную партнершу, чтобы та подсунула царевне отравленное яблоко. Поэтому королевич Елисей нашел ее уже в хрустальном гробу. По счастью, он был некрофилом и полез к ней. От сотрясений отравленное яблоко выпало изо рта, и царевна ожила. Тогда королевич Елисей женился на ней, убил мачеху и зажил с ними вполне счастливо.

Спящая красавица

Когда родилась принцесса, злая фея накаркала ей, что в семнадцать лет она уколетса и умрет. А добрая фея поправила, что ничего, мол, проспится и оклемается. Король встревожился и приказал поспрятать от принцессы все острые предметы. А про шприцы забыл, и едва достигнув семнадцати лет, она села на иглу. Король с королевой с горя запили. А придворные и слуги, видя такое дело, тоже загудели на полную катушку.

К счастью, мимо проезжал соседский принц, узнал от местных жителей, что в столице неладно и нашел весь королевский замок в глубоком отрубе. Принцесса ему понравилась, он помог ей слезть с иглы, и после непродолжительной ломки она пришла в себя. А там и остальные очухались. На радостях тут же и свадьбу сыграли — уж больно хороший повод опохмелиться.

Новое платье короля

Однажды случилось так, что по ряду причин объективного и субъективного характера новый наряд короля имел отдельные недостатки, недоделки и недоработки. И во время торжества некий весьма юный и весьма несознательный человек позволил себе замечание: «А король-то голый!»

Старшие тут же разъяснили ему, что так могут говорить лишь глупые маленькие дети. «Если налицо у нас и

имеются отдельные недостатки, недоделки и недоработки, то ведь в целом у нас все хорошо. Погляди-ка на взрослых. Разве они обращают внимание на такие мелочи? Они просто кричат “ура”, и довольно дружно. А ты еще мал, тебе еще надо расти. Ты же хочешь вырасти, малыш?» Малыш, конечно, был глуп, но не настолько, чтобы не хотеть вырасти. И он вместе со старшими дружно закричал «ура». А когда мальчик вырос и поумнел, то понял и другую важную истину: невзирая ни на какие отдельные недостатки, недоделки и недоработки, уж кто-кто, а король у нас никогда голым не останется.

Сказка о стойком оловянном солдатике

Этот оловянный солдатик всегда медлил. Нет, не из трусости. Просто имел привычку думать, насколько целесообразен его очередной шаг, прежде чем маршировать по столу или лезть вместе со всеми в коробку. Ну никак у него не получалось, чтобы одна нога здесь, а другая там — за это его и прозвали «одноногим». Так и служил, не повышаясь в чинах, но и не попадая на свалку, подобно многим своим чересчур расторопным собратьям. Служил, покуда Черту поперек дороги не стал. Черт важным начальством был, в золотой табакерке сидел, а солдат с ним все-таки повздорил. И ладно бы по идейным вопросам, а то стыдно сказать — из-за бабы. Тем более — балерины. Ну и, разумеется, тут же неприятности посыпались. Вроде бы и случайно, а все одно к одному.

Не успел моргнуть, как вместо теплых комнат с видом на бумажный дворец угодил служить в какую-то дыру, куда Макар телят не гонял. Когда стихийное бедствие случилось и появилась возможность кому-то героически погибнуть, солдатика почему-то как раз на пути хлынувшего потока поставили. Когда и здесь чудом уцелел, определили вдруг в экипаж корабля, из старых газет состряпанного. А потом хищная Рыба, которой, собственно, было все равно, кого жрать, слопала именно его.

К счастью, вскоре власть переменилась, хищную рыбу принялись потрошить, и солдатика реабилитировали. Как невинно пострадавшего, даже повысили, назначив на ту должность, с которой он начинал карьеру, — в теплые комнаты с видом на бумажный дворец. Но Черт и при новой власти остался в золотой табакерке, поэтому очень скоро оловянный солдатик сгорел на каких-то пустяках. Про балерину не знаю. Кто-то говорил, что сгорела вместе с ним, но в это не верится. Это было бы жестоко, а у нас общество гуманное. Даже Черта из табакерки после очередной перемены в верхах всего-навсего отправили на пенсию по состоянию здоровья. Мало того, персональную табакерку ему оставили.

Обувь

Как-то встретились в придорожной корчме двое священнослужителей — монах из ордена бенедиктинцев и крестоносец из ордена меченосцев. Ужинали, пили вино и протянули усталые ноги к огню. Глянув на сандалии монаха, крестоносец скривился:

— Некрасиво! — и поиграл носком крепкого, наглухо закрытого сапога.

— Зато удобно, — пояснил монах, с явным удовольствием пошевелив толстыми пальцами. — Легко, не жарко, и ноги дышат. Все же мудрыми были древние, придумавшие сандалии! Да и святые все в них ходили — понимали ведь, что удобнее и полезнее для здоровья!

Крестоносец хмыкнул и как бы невзначай наступил кованым сапогом на голую ногу монаха. Тот ахнул и взвыл от боли. А когда немножко пришел в себя, он понял, что пока не все люди на земле — святые, пожалуй и впрямь, полезнее для здоровья ходить в сапогах.

Часы

Граф Гундзорский, сэра Блоун, однажды вечером вспомнил давнюю обиду, нанесенную ему соседом, графом Гоккером. Не желая откладывать дело в долгий ящик, наут-

ро сэра Блоун выступил на сэра Гоккера войной с отряда-ми своих вассалов — сэра Битчера и сэра Гайвеста. Замок его обидчика был укреплен весьма изрядно, и сэр Блоун решил его атаковать внезапно с двух сторон, поэтому послал сэра Битчера зайти со своими воинами с восточной стороны, а сэра Гайвеста — с западной.

— Сверим часы, — предложил сэр Блоун, — Сейчас десять. Значит, атаку начнем ровно в полдень.

Сэр Битчер попал в щазу. Поминутно он поглядывал на часы и столь же часто подстегивал коня, боясь опоздать. Он и не заметил, как вместо плети взмахнул часами на цепочке, которые при ударе о лошадиный бок издали жалобное «дзинннь». Сэр Битчер похолодел. Ведь теперь он не мог начать атаку вовремя. Сэр Гайвест пойдет в бой один и наверняка погибнет. А возвращаться к сюзерену и докладывать: «Простите, я нечаянно сломал часы» — было бы страшным позором. И тогда сэр Битчер развернул отряд домой. Он наскоро привел в порядок дела, переписал завещание, благословил сыновей и бросился с башни, дабы избежать бесчестья.

А сэр Гайвест ехал по редколесью. Времени оставалось полно, и он пустил коня шагом, подремывая в седле. Он и не заметил, как часы выпали из руки и хрустнули под копытом. Сэр Гайвест мгновенно пробудился в холодном поту. Теперь он не мог ударить в назначенное время. Сэр Битчер пойдет на штурм один и, конечно же, погибнет. А возвращаться к сюзерену и оправдываться: «Извините, пожалуйста, у меня часы сломались» — было бы несмыслаемым позором. Сэр Гайвест тоже повернул домой. Он простил всем долги, сделал вклад на помин души и принял яд вместе с молодой супругой.

А граф Блоун ждал на южной стороне. Полдень приближался так медленно, что ему показалось, будто часы совсем остановились. Он энергично потряс их, в часах что-то хрюкнуло, и они остановились на самом деле. А посылать к вассалам и уточнять у них, который час, было бы

жутким позором. Так он и прождал полудня до самого заката. Ночевать под открытым небом графу Блоуну совсем не улыбалось, и он, скрепя сердце, направился в гости к сэру Гоккеру. Тот принял его великолепно, накормил отличным ужином и уложил отдыхать. Покидая наутро гостеприимного соседа, умиротворенный сэр Блоун подумал, что, несмотря на присущие ему отдельные недостатки, сэр Гоккер, в общем-то, неплохой человек.

Самоубийца

Рыцарь Дитрих решил покончить с собой. Он пошел в лес, залез на дерево и стал привязывать веревку. В это время по лесу проходили разбойники и увидели на суку рыцаря Дитриха.

— Гляди, рыцарь на дереве! Надо убить его и ограбить! — закричали разбойники, прицеливаясь из луков. Но рыцарь Дитрих ловко увернулся от их выстрелов, сиганул с дерева и побежал. Мчался рыцарь Дитрих зигзагами, уклоняясь от стрел и мушкетных пуль, а вслед ему, улюлюкая, бежали разбойники, потрясая дубинками. Наконец, рыцарю Дитриху удалось оставить их далеко позади и разбойники, потеряв его из вида, ушли восвояси. Рыцарь Дитрих сел на опушке, вытер с лица пот и прошептал:

— Уф! Кажется, выкрутился! — и пошел вешаться в другой лес, где разбойников не водилось.

Елка

В задорный праздник Рождества у короля Фердинанда случилось печальное настроение. Бурлило веселье, кипели балы, пенились маскарады, лопались в небе фейерверки, а король ходил такой грустный, что всем придворным было его просто жалко. Не смогли его развеселить ни шуты, изображавшие недружественных соседних правителей, ни поздравления дам, заманчиво рекламировавших во время реверансов свои прелести, ни подарки Санта-Клауса, сообщившего о собранных недоимках и выигранном сражении. Король грустил.

Наконец, первый министр понял, чего не хватает на красочном и веселом празднике — ну конечно же, рождественской елочки! Тут же из лесу привезли огромную ель и установили перед дворцом. На ветвях повесили всех неудобных королю подданных, а на заостренную верхушку посадили королевскую тещу. Фердинанд прыгал и плясал вокруг елочки. Он радовался, как ребенок!

Награда

За мужество и героизм, проявленные рыцарем де Бакком в последнем сражении, король приказал выдать за него замуж свою дочь посмертно.

Протест

В знак протеста против бесчинств инквизиции в окрестностях города Фигельсбурга группа местных ведьм вышла с вязанками хвороста на площадь перед ратушей и совершила там публичное самосожжение.

Русская сказка

Когда Иван-Дурак разгромил вражескую рать, ему дали полцарства, женили на принцессе и назначили главнокомандующим. И он за прошлые заслуги повешал себе столько орденов, что они раздавили его своей тяжестью. Во дурак-то!

Пророчество

Когда баронесса Лорендемская собиралась рожать, к ней вдруг пришла старая мудрая цыганка и сказала: «Ты родишь двенадцать великих воинов! С первых минут они покажут себя настоящими рыцарями и потянутся к оружию!»

И действительно, баронесса родила одного за другим двенадцать младенцев, которых пришлось ловить всем слугам, потому что новорожденные тут же расползлись по всему замку, как тараканы, и стали цепляться за мечи и алебарды, развешанные на стенах.

Удивительные истории случались порой в старые времена!

Учения

Герцог Бальтазар и герцог Крукнер постоянно враждовали и год за годом наращивали свои войска. В конце концов, две огромных армии маневрировали у границ, косо поглядывая друг на дружку и опасаясь нападать первыми. Но армии нельзя оставлять без дела, иначе они теряют боеспособность, и оба герцога постоянно проводили учения, отрабатывая действия в обороне и наступлении, при форсировании рек и штурмах крепостей.

А однажды герцог Крукнер при встрече с герцогом Бальтазаром вдруг предложил: «Я прошу разрешения провести учения на вашей территории. Мы отработаем наступление на вашу столицу и ее штурм. А потом ваша армия сможет провести аналогичные учения на моей территории. Таким образом, мы с вами сможем существенно повысить боеготовность наших войск». Бальтазар затаил хитрую усмешку и тут же поспешил согласиться. Он понял, что во время учений армия Крукнера неизбежно нанесет ему какой-то ущерб. А когда придет время Бальтазара, то он, тщательно подсчитав убыток, уж конечно же, сумеет напортить врагу вдесятеро больше.

Армия Крукнера начала отрабатывать наступление. Войска шли широким фронтом, вытаптывая поля и расхищая скот. Отрабатывали окружение, разоружение и пленение отрядов Бальтазара. Когда ему об этом докладывали, он хитро усмехался, досконально записывал ущерб и приговаривал, потирая ладошки: «Ничего! Придет мое время — я уж за все рассчитаюсь!..»

Армия Крукнера подошла к столице, обложила ее и стала отрабатывать штурм. В целях дезинформации потенциального противника Бальтазар распорядился ворота не запирать, а пушки со стен попрятать. И армия Крукнера, войдя в город, начала отрабатывать избиение защитников, мародерство и грабежи. «Ничего! — думал Бальтазар, хитро усмехаясь, — Они, дурач-

ки, забыли, что следующая очередь — наша... Ужо я с ними посчитаюсь!»

Он как раз наблюдал из окна на отработывание солдатами противника связывания пленных, как дворецкий доложил, что отряд во главе с самим Крукнером только что успешно отработал врывание в его дом, а теперь отработывает изнасилование жены и дочерей герцога. «Ничего! — хитро усмехнулся Бальтазар, потирая ладошки, — Вот уж придет моя очередь, я им все припомню!»

Когда гвардейцы Крукнера отработывали волочение Бальтазара по двору и отсечение ему головы, он хихикал, расплывался в хитрой, счастливой улыбке и думал: «Ничего-ничего! Придет мое время, я им еще не то придумаю! Вот уж совсем забыли они, дурачки, что следующая очередь будет моя! Ох, посмотрю я тогда на физиономию Крук...»

Слава

Прогоревший циркач, фокусник Монтани, решил любой ценой прославить свое имя великими делами. Он бросил арену и поступил на государственную службу. Долго и упорно карабкался он к высоким чинам и верхушке общества. Отыскивал покровителей по нюху, как когда-то его дрессированная собачка отыскивала нужные цифры. Проявлял чудеса усидчивости и терпения, как проявлял их раньше, высиживая на гвоздях. Тасовал бумаги так, что верхней всегда оказывалась угодная начальству. Наконец, он все-таки добился своего, и его сделали генералом.

Но первое же сражение генерал Монтани, естественно, проиграл, и вынужден был сдать с остатками армии. А когда его офицеры сдавали оружие, он снова вдруг вспомнил старое ремесло и проглотил свою шпагу на глазах изумленного неприятеля. И победители, и побежденные устроили ему единодушную бурную овацию. Так к генералу Монтани пришла громкая слава.

Подвиг

У рыцаря Бельтрана случилась несчастная любовь. Тогда он поехал в горы и, не особо долго раздумывая, сиганул в пропасть. А по дну этого ущелья как раз проходил вражеский отряд, решивший незаметно проникнуть в королевство. Бельтран сверзился прямо на голову их полководцу и свернул ему шею. А остальные враги подумали, что попали в засаду, и в панике разбежались. Поистине любовь творит чудеса!

Откровение

Король Эдуард слыл великим мудрецом и не раз удивлял всех приближенных глубиной своих суждений. Однажды он хитро подмигнул им и задал вопрос:

— Как вы думаете, почему меня любят все подданные?

Придворные, не зная, что и ответить, лишь низко поклонились и промели по полу плащами.

— Не знаете? — засмеялся Эдуард, — А я понял! Они любят меня только из-за того, что я — их король!

И придворные снова почтительно склонились перед великой мудростью своего короля. Ведь они действительно не задумывались над этим вопросом и не знали, почему столько лет любили Эдуарда. А он, оказывается, это знал. Правда, и он не знал, что под плащами у придворных спрятаны кинжалы, и что их любовь к нему будет продолжаться всего лишь несколько минут.

Дракон

Старый дракон издыхал. Он нашел удобную, довольно сухую пещеру и, забравшись в нее, утешал себя воспоминаниями. Сейчас у него было достаточно времени на анализ и сравнение. А сравнение прошлого с настоящим выглядело неутешительно. Нынче и охота была совсем не та, что в юности, и дичь поизмельчала. Ну где сейчас найдешь дичь, достойную порядочного дракона? А козьявка-

ми разными замучаешься, пока досыта наешься. Наверное, поэтому и крылья рано отказали. А крылья отказали — считай, совсем хана. Разве без них, по земле ползая, угонишься за живностью, которая бегает по лесам? Вот и ищи другой рацион. Речку высосешь, а что в зубах застрянет, то и твое. Или эти двуногие жучки, которые жилища себе кучками строят. Противные они, эти жучки, вонючие и невкусные. Но чего не сожрешь с голодухи? Зато если уж нашел кучку их жилищ, можно обмануть желудок, набив его подобной дрянью.

Старый дракон хорошо изучил повадки животных, и невольно вспомнилось, как забавно ведут себя такие жучки при появлении дракона. Обязательно высыпают навстречу всей толпой, смешно кланяются, что-то пищат по-своему и как будто даже угощение предлагают. Иногда рогатеньких букашек, которые обычно пасутся вокруг их муравейников. Но это редко, чаще — какую-нибудь свою же жучиху помоложе. И дракон уже привык, доставив себе маленькое удовольствие столь потешным зрелищем, сначала слизнуть то, чем угощают, а потом набить брюхо остальными. А сейчас и это кончилось. Его пищей оставалась лишь живность, случайно забредающая в пещеру, да иногда вылизывал летучих мышей с потолка и крыс из складок кожи. Но осталось, видимо, недолго, и дракон, сознавая это, спокойно ждал своего часа.

И вдруг однажды у входа в пещеру появился блестящий двуногий жучок, который махал лапками и назойливо верещал:

— Эй, дракон! Выходи на битву!

Дракон подумал, что надо бы его сожрать — все лишние калории. Но вылезать ради одного жучка, пожалуй, не имело смысла. Решил подождать — может, насекомое само приблизится. И действительно, оно двинулось к дракону, продолжая жужжать:

— Выходи, чудовище! Ужо я проучу тебя, как разорять деревни!

Ох, как не хотелось выходить из полузабытья, так уютно скрашенного молодыми воспоминаниями. Но жучок не унимался, и дракон почувствовал, как его прямо в нос тычут какой-то соломинкой. Тогда он открыл пасть и нехотя тяпнул двуногое. Только панцирь у него оказался почему-то очень твердым, и обломился гнилой кончик зуба. Было больно, обидно и очень досадно. А жучок продолжал все так же противно верещать и приставать.

— Тьфу, пропасть, ну и времена! Издохнуть, и то спокойно не дадут! — простонал дракон и пополз в болото.

Производственная травма

При дворе царя Варфоломея случилось несчастье. Его казначей так рьяно растаскивал казенное добро, что надорвался и набил себе горб.

— Ах, неприятность какая! — сокрушался царь, — Что ж теперь делать-то?

— Да уж, нехорошо. Очень даже некрасиво! — осуждающе кивали бояре.

— Чего уж красивого в горбе! — соглашался Варфоломей, — И пострадал-то, бедняжка, на работе. Да еще и в неурочное время трудился, ночей не спал. Надо помочь ему, выделить средства для лечения.

— Выделим! — единодушно приговорили бояре, и тут же оживленно засуетились, стараясь вылезти друг перед дружкой. — А казначеем теперь кого назначишь? В казне-то еще кое-что осталось.

— А чего назначать? — зевнул Варфоломей, — Пусть и дальше трудится. Специалист опытный, самоотверженный — на работе себя не жалел. Из прошлых ошибок сумеет сделать для себя выводы. А что горбатый — то ведь рано или поздно должен исправиться.

Дороги прогресса

После долгих и утомительных войн великий азиатский владыка решил встретиться для переговоров с великим европейским владыкой. Беседа проходила в теплой,

дружественной обстановке, стороны вполне договорились о нужном им временном перемирии, но перед самым расставанием азиатский владыка ядовито пошутил:

— А в принципе, ваше сопротивление не имеет смысла. Мы же все равно рано или поздно должны одолеть вас. Посмотрите на небо. Солнце приходит с востока и побеждает ночь на западе. Ночь приходит с востока и гасит день на западе...

Европейский владыка долго размышлял над этими словами, проверял их и так, и эдак, и пришел к выводу, что хитрый азиат прав. И что единственным аргументом, способным опрокинуть его доводы, был бы тот случай, если Земля вдруг окажется круглой. Тогда ведь не разберешься, что откуда идет, и что где побеждает. Поэтому великий европейский владыка созвал всех пиратов и честных моряков, приказал им плыть куда глаза глядят, и разузнать, не круглая ли Земля?

Пираты и честные моряки поплыли куда глаза глядят, и узнали, что Земля действительно круглая. А на всякий случай еще и открыли Америку.

Рыцарь и смерть

С позором изгнанный со службы, проигравшийся до нитки, лишенный наследства и потрясенный изменой невесты, рыцарь фон Макс искал смерти. Он нашел ее на старом кладбище. Смерть сидела за треснувшей надгробной плитой и разбирала груды своих бумаг.

— Здравствуй, Смерть! Я искал тебя! — воодушевленно воскликнул фон Макс.

— Короче. Что вам угодно? — буркнула Смерть, не удостоив его взгляда.

— Как это — что? — опешил фон Макс, — Раз искал, следовательно — хочу умереть.

— Ладно, — недовольно скривилась Смерть, — Вайте, только побыстрее, я занята. Давайте документы. Паспорт, справку о рождении, справки с места работы и места жительства...

— Но... у меня нет никаких справок, — совсем растерялся фон Макс.

— Нет, так и разговаривать не о чем, — равнодушно пожала плечами Смерть и снова углубилась в бумаги.

— Так зачем же справки, если я и так живой! — возмутился фон Макс, — А хочу умереть.

— Мало ли кто чего хочет! — возразила Смерть, — И кто вас знает, живой вы или нет?

— Но... но я же дышу, — пробовал возражать фон Макс.

— Ну и что? Тесто тоже дышит.

— А у меня в груди стучит!

— Так и в часах стучит. И вообще, мало ли кто и где стучит?

— А я... а я... — фон Макс лихорадочно старался найти нужные аргументы, и вдруг, озаренный решением, выхватил меч и пронзил себя насквозь, — Видите! Из меня кровь льется!

— Да что вы безобразничаете, гражданин! — рассердилась Смерть, сгребая подальше от брызг свои бумаги, — Ну и что тут такого? Бурдюк проткни — из него тоже польется.

— Но я же себя насквозь пронзил! Теперь-то вы просто обязаны мною заняться!

— Я никому ничего не обязана! Мало ли, кто себя пронзить захочет, а я — отвечай, возись, да? — проворчала Смерть, собрала с плиты бумаги и заковыляла прочь.

— Пойдите! Куда же вы! — в отчаянии завопил ей вслед фон Макс, стоя на четвереньках и силясь вытащить из себя меч, — Да вы посмотрите, какую я себе рану нанес! Разве я смогу жить с такой дырой?

— А мне какое дело? Сам дырявил. Как хочешь, так и живи, — отмахнулась Смерть и ушла.

Вот так он и жил.

Охота на ведьм

Однажды король Уильям начал в своем государстве охоту на ведьм. Ведьмы, естественно, переполошились и

ринулись за границу, в государство короля Марвина, где и получили политическое убежище. Уильям счел этот шаг Марвина враждебным и объявил ему войну. Но в генеральном сражении над армией Уильяма вдруг показалось целое полчище ведьм на метелках и забросало ее сверху кирпичами.

Завоевав королевство Уильяма, Марвин принимал поздравления. Однако кое-кто из осторожных придворных все же высказал обеспокоенность:

— Победа — вещь хорошая... Только вот как бы нам из-за этих ведьм не нажить неприятностей с самим папой римским!

— Ведьмы? — изобразил удивление Марвин, — Неужели в моем королевстве действительно есть ведьмы? Что ж вы мне раньше не сказали? Если так, то пора начать на них охоту.

Остроумие

Принц Эдуард слыл записным остряком и чрезвычайно любил все острое — острые ощущения, острые шутки, острую еду. И поскольку слыл человеком остроумным, решил однажды соединить все эти острые удовольствия вместе, подсыпав папаше в пищу толченого стекла.

Когда в результате такой проделки королем стал сам Эдуард, он пришел к выводу, что острое довольно вредно для здоровья, и изменил прежние привычки. Напрочь исключил из своего рациона острые блюда, а любителям острых ощущений, позволяющим себе острые шутки по поводу самой остроумной выходки его юности, приказал рубить головы тупым мечом.

Экономия

Царь Берендей был человеком очень бережливым и без крайней нужды не тратил ни одной копейки. Но когда его дворец, много лет не знавший ремонта, совсем обветшал и со дня на день грозил развалиться, тут уж волей-

неволей пришлось раскошелиться. А подсчитав, во что обойдется капитальная перестройка аварийного сооружения, царь за голову схватился. И принялся выискивать, за счет чего можно сократить столь катастрофические расходы. Кое-что удалось выгадать на дешевом кирпиче, немножко — на рабочей силе, чуть-чуть на отделке. Но в общей массе экономия все равно выглядела слишком ничтожной. И вдруг привалила удача — при разборке старых конструкций оказалось, что одна из стен сохранилась относительно-хорошо и выглядела еще довольно прочной.

Ликующий царь Берендей даже приказал на радостях выдать рабочим двойную порцию каши — а стену не рушить и пристраивать к ней все остальное. А когда дворец был сдан в эксплуатацию, и в честь новоселья начался торжественный ужин, старая стена рухнула, увлекая за собой всю новую постройку и бесплатно похоронив царя Берендея, его родню и приближенных. К счастью, немногих, так как ужин, конечно же, был очень скромным, и пригласили на него всего лишь несколько человек.

Семейное счастье

Когда Иванушка-дурачок привел к себе после свадьбы Марью-Искусницу, он сказал:

— Ну вот, милая, теперь ты хозяйка в доме!

Марья-Искусница с восторгом хотела было согласиться, но вдруг заподозрила, что в его словах может скрываться какой-то подвох. И на всякий случай возразила:

— Почему это — я?! Нет уж, ты хозяин в доме!

Так они с самой свадьбы потом и спорили. И прожили жизнь в полном согласии.

Бессмертие

Когда престарелого короля, поддерживая под руки, вывели к войску и усадили на лошадь, чтобы вдохновить армию перед битвой, смиренная королевская кобыла вдруг перевозбудилась, почуяв запах кавалерийских жеребцов,

вырвала у пажей поводья и понесла вскачь. Воины немало удивились, что их дряхлый король решил лично возглавить атаку, дружно ринулись вслед за кобылой и опрокинули врага.

И лишь тогда заметили, что король с перепугу помер. Перед ним торжественно склонили знамена и объявили, что только величайший герой всех времен, даже будучи мертвым, способен вести свою армию к победе. Поэтому специально для него придумали новый титул — Бессмертного.

Потом принесли присягу наследнику. И тоже единогласно присвоили ему титул Бессмертного. Ведь и он, разумеется, был величайшим героем всех времен, а значит, вполне мог вести армию к победе в любом состоянии, как живом, так и мертвом.

Кавалер

В сонный провинциальный городок приехал как-то по своим делам блестящий придворный кавалер де Гильом. В него пылко влюбились сразу десять местных дам, стоило лишь им сопоставить кавалера с собственными расплывшимися мужьями, страдающими одышкой и запорами. Дамы бегали за де Гильомом до тех пор, пока он не согласился их соблазнить. Мужьям, разумеется, это не понравилось, и они вызвали кавалера на дуэль. И когда в назначенный час они сошлись на пустыре, всех своих расплывшихся противников, страдающих одышкой и запорами, придворный кавалер нанизал на шпагу безо всякого труда.

Но стоило об этом узнать женам, они взвыли от жалости к своим благоверным, толпой прибежали к кавалеру де Гильому, избили, искусали, выцарапали глаза и искололи булавками. И лишь сполна насладившись отмщением этому столичному выскочке, они победно удалились, утирая скорбные слезки с разгоряченных лиц и гордо задрав хлюпающие носики.

Культура

Когда князь Пупыркин вернулся из посольства во Францию, он рассказывал супруге:

— Представляешь, мон шер ами, какой культурный народ! Там любой горожанин лопочет по-французски полеще наших придворных! Но хозяевам даже этого показалось мало, и они демонстрировали мне крестьян, которые тоже вовсю шпарили по-французски. И крестьянских детишек, едва научившихся ходить, но уже прекрасно знающих французский. С крестьянами-то еще ладно, хотя я и заподозрил уже, что меня надувают, но еще сомневался. А уж с детишками они явно перестарались. Зачем, спрашивается, разве я и без того их культуры не заметил бы?

Шкуры драконов

Рыцарь Джон всю свою жизнь сражался с драконами и убил их аж восемь штук. Это принесло ему бессмертную славу, упоминание в песнях, радикулит и ни гроша денег. Даже собственное хозяйство во время походов совсем развалилось, замок обветшал, и Джон вынужден был ютиться в каком-то уцелевшем сарае вместе с женой, сыном и восемью драконьими шкурами.

Тогда он придумал совсем продать фамильные развалины, на вырученные деньги переоборудовал сарай в мастерскую, нанял нескольких хороших кожевников и начал из драконьих шкур делать дамские сумочки.

Прошел всего год. Джон стал самым богатым человеком королевства. Ему был пожалован титул герцога. В прихожей его дворца, о роскоши которого ходили легенды, считали за честь потолкаться самые знатные дамы и вельможи, а через свои обширные связи он заправлял политикой не только своего, но и соседних государств. Хотя вся драконья кожа была уже израсходована, и сумочки делались теперь из обычной ко-

ровьей — с изображением дракона на фирменных этикетках, продукция Джона все так же шла нарасхват и стоила бешеные деньги, а вместо прежнего сарая была построена огромная мануфактура с филиалами в нескольких городах.

Хорошенько все взвесив и обдумав, сын герцога Джона решил не тратить драгоценных лет молодости на всякую нечисть, и сразу заняться выпуском штанов из чертовой кожи.

Муки творчества

Граф Сигетти решил заняться искусством и погрузился в муки творчества. Он мучился и творил, мучился и творил, мучился и творил. Он совсем измучился, и все же творил. Потом он такого натворил!.. И отмучился.

Мода

Императрица Тереза, в свободное от развлечений время правившая страной, была, конечно же, абсолютной законодательницей дамской моды. Поэтому когда она однажды на пиру случайно пролила на платье бокал вина, все дамы тотчас же опрокинули на себя по аналогичному бокалу, а главные модницы даже по бутылке.

Когда по пути на очередной бал платье императрицы нечаянно зацепилось за гвоздь, все дамы немедленно нашли по подходящему гвоздю и сделали точно такие же дыры. А главные модницы даже по несколько.

Когда у Терезы начало слабеть зрение, тут же пошла мода на очки, а главные модницы стали носить морские подзорные трубы. Позже дамы, глядя на императрицу, принялись усердно вырывать себе зубы, а главные модницы выпиливали настоящие челюсти и покупали вставные. Потом вошли в моду искусственные морщины и седина, ожирение и одышка. А главные модницы даже спали на льду, чтобы заработать натуральный радикулит, и курили чай с куриным пометом для модного порока сердца.

На похороны императрицы дамы пришли в изящных лакированных гробах. И тут вдруг увидели, что безнадежно отстали от моды. Потому что наследницей Терезы стала ее двухмесячная правнучка, и главных модниц уже приволокли в изящных пеленках — теперь они кричали «уа-уа» и временами издавали модное зловоние.

Вопрос чести

Граф Монхорст и граф Триттен вызвали друг друга на дуэль. Перед поединком секунданты попытались помирить их, но тщетно. Ведь задет был вопрос чести.

Они выстрелили — и оба промахнулись. Их кинулись поздравлять с удачным исходом, но граф Монхорст с графом Дитрихом сочли себя неудовлетворенными и потребовали вторую пару пистолетов. Выстрелили -и опять промахнулись. Им дали третью пару. Выстрелили — и промахнулись. Дали четвертую — снова промахнулись... Где-то на пятисотой или шестисотой паре они наконец-то научились стрелять и убили друг друга. Весть о их подвиге во имя чести облетела все столичные газеты.

Омут

Когда по стране поползли тревожные слухи о том, что в тихом омуте завелись черти, правительство, собравшись на экстренное заседание и детально обсудив этот вопрос, немедленно выступило с резким опровержением. Премьер-министр, известный своей объективностью, заявил, что такие слухи будут пресекаться самым решительным образом, как явная клевета на отечественные тихие омуты.

— У нас нет ни малейших оснований давать нашим партнерам или нашим недругам какой-либо повод для сомнений в чистоте наших тихих омутов, — авторитетно резюмировал он. — Ну а всем заблуждающимся и сомневающимся мы готовы предоставить возможность самим попасть в этот тихий омут, и лично убедиться, что никаких чертей там нет.

Молодое вино

Барон Помпс безвыездно жил в своем замке Момпс и мирно правил доставшейся ему по наследству Момпс-помпсляндией. Обычно он с утра до вечера занимался излюбленными делами, а именно трепал по щечкам смазливых крестьянок, большими сковородками кушал поджаренную колбаску и запивал молодым вином из любимой большой кружки. Однажды пришли к нему отцы-доминиканцы и спросили:

— Как ты живешь, барон Помпс?

— Я живу хорошо, — удовлетворенно кивнул барон Помпс, предложив им для подтверждения сказанного отведавать своей колбаски и молодого вина. Отцы-доминиканцы почему-то отказались и принялись уточнять:

— А что же хорошего совершаешь ты в своей жизни?

— Разве вы не видите? — удивился барон Помпс, — Я ем поджаренную колбаску и запиваю молодым вином из любимой большой кружки.

— Ты неправильно живешь, барон Помпс, — возмутились отцы-доминиканцы. — Ведь ты обязан совершать подвиги, делать карьеру при дворе, заботиться о своей репутации, искать невесту, воспитать наследников, бороться за свой престиж, оставить о себе память и благопристойно вознестись на небо под причитания домочадцев, соболезнования общественности и напутствие нашей церкви.

Ответ барона Помпса оказался не очень внятным, потому что рот его был занят колбаской, а потом он и вовсе отвлекся, потому что по двору как раз проходила смазливая крестьянка, и требовалось срочно ущипнуть ее за щечку. Отцы-доминиканцы обиделись и уехали, а вскоре сам епископ прислал барону Помпсу письмо с увещеваниями и наставлениями. Правда, дворецкий успел его только распечатать, когда принесли поджаренную колбаску и любимую большую кружку с молодым вином. А после этого из письма, на котором стояла сковородка, уже ничего нельзя было разобрать.

Когда стало ясно, что увещания и наставления епископа не подействовали, к барону Помпсу обратился архиепископ. Потом кардинал. Потом папа римский. Потом барона Помпса отлучили от церкви и объявили вне закона. Его антиобщественное поведение обсуждалось при всех дворах Европы. Шокированные горожане перемывали ему кости на всех базарах, а деревенские жители — во всех трактирах. Художники наживали состояния, рисуя на него карикатуры, а издатели — печатая памфлеты о нем. Студенты шести крупнейших университетов бросили занятия, толпами ходили по улицам, били стекла и распевали убийственные эпиграммы про барона Помпса. Сто двенадцать человек в знак протеста против политики барона Помпса кончили жизнь самоубийством, еще триста пятьдесят шесть объявили голодовку. Он же ничего этого просто не знал. Он кушал поджаренную колбаску и запивал молодым вином из любимой большой кружки.

В конце концов, на барона Помпса направили небольшой крестовый поход. Но половина участников по дороге дезертировала, потому что богатой добычи поход не сулил, а тащиться не пойми куда за колбаской, вином и смазливymi крестьянками было вовсе не обязательно. Другая половина войска лишь немножко не добралась до Момпспомпсляндии и утонула при переправе через безымянную речушку. А барон Помпс в это время трепал по щечкам смазливых крестьянок и кушал принесенную ими шипящую и шкварчающую на сковороде вкусную колбаску, которую так приятно запить молодым вином из любимой большой кружки.

Хроника смутных времен

В одном королевстве жители ужасно разложились, и развелась масса всевозможной сволочи. Чтобы хоть как-то пресечь это безобразие, король призвал подданных прекратить разлагаться и обязал всех истреблять на кор-

ню различную сволочь, объявив ее вне закона. Жители королевства обрадовались, горячо поддержали его инициативу и тут же перебили друг дружку, обвиняя в сволочизме. После этого все они разложились.

Старинная легенда

Как-то давным-давно, в старые добрые времена, рыцарь Фроммер пришел к любимой своей, госпоже Ландер. Только было начали они возиться да миловаться, как стук в дверь. Это муж госпожи Ландер пришел. Рыцарь Фроммер под кроватью спрятался, а госпожа Ландер открывать пошла. Входит муж и говорит:

— Ну и копуша же ты, совсем обленилась! Столько ждать заставляешь!

Рыцарю Фроммеру эти слова, к даме сердца обращенные, показались весьма оскорбительными. Вылез он из-под кровати и вызвал господина Ландера на дуэль. Они тут же скрестили шпаги, и рыцарь Фроммер убил господина Ландера. А служанка Хильда, в замочную скважину подглядывавшая, как увидела, что господина Ландера убивают, за стражей побежала. Пришла стража во главе с алькальдом, старым, почтенным человеком, и стала рыцаря Фроммера арестовывать, чтобы голову ему отрубить. Но рыцарь Фроммер этого не захотел, убил алькальда — старого, почтенного человека, стражников тоже переколот и на лошади ускакал.

Прохожие как такое увидели, побежали к герцогу. А герцог в этом городе был очень благородный. Всего лишь один грешок за ним числился — тайком он в госпожу Ландер влюбился и супругу свою поэтому ядом извел. Но справедливость ценил он превыше всего и господина Ландера изводить не стал — терпеливо ждал, пока тот сам копыта откинёт или милая женушка его отравит, чтобы чин-чином можно было ей законное предложение сделать. А тут как увидел такое беззаконие и подлое смертоубийство, лично вскочил на коня и с двумя солдатами в погоню кинулся.

А тем временем мать госпожи Ландер и мать господина Фроммера встретились на мосту и давай поносить друг дружку. «Твой сын развратник! Он мою дочку соблазнил!» — кричит мать госпожи Ландер. А мать рыцаря Фроммера отвечает: «Твоя дочь сама шлюха и сына моего с панталыку сбила!» Тут они вцепились друг дружке в глотки, упали с моста и утонули. А отец рыцаря Фроммера и отец госпожи Ландер как узнали, что жены их утонули, обнялись и напились на радостях — да так крепко напились, что с перепою оба и померли. Служанка Хильда об этом на базаре услышала, разволновалась, домой прибежала, хотела немножко успокоительного шлепнуть, которое для своей госпожи готовила, но шлепнула впопыхах заместо успокоительного ту отраву, которую по приказу госпожи готовила для господина Ландера.

Ну а герцог с солдатами почти нагнал было рыцаря Фроммера. Только Фроммер, не будь дурак, солдатам кошелек с золотом бросил и крикнул, что это, дескать, лишь задаток. Солдаты такое дело смекнули, набросились на герцога и задушили его. А потом сами за кошелек подрались и зарезали друг дружку ножиками.

А госпожа Ландер как увидела, чем история оборачивается — муж убит, родители преставились, любимый в изгнание ускакал, а успокоительное ей не несут, отыскала развесистое, живописное дерево, выбрала на нем самую красивую ветвь да и повесилась. Молва о ней дошла до рыцаря Фроммера, он сразу же прискакал назад из изгнания, еле-еле через толпы зевак протиснулся и в знак своего глубочайшего чувства повесился рядышком с госпожой Ландер. А ветка, на которой они повисли, их тяжести не выдержала, обломилась и пришибла до смерти кучу горожан, столпившихся поглзеть.

Пень от того дерева до сих пор благоговейно сохрняют старожилы как символ всепобеждающей любви, и показывая его приезжим, рассказывают эту красивую легенду.

Мельницы

Идальго Алонсо Кихано по прозвищу Дон Кихот был побежден мельницами. Победив и искалечив его в бою, мельницы стали плодиться и размножаться. Одна за другой они обосновывались на окрестных холмах и махали своими крыльями. Мельницы плодили мельников в аккуратных колпаках с солидными животиками, которые сидели на порогах своих мельниц, грелись на солнышке и покуривали трубочки. Мельники приводили мельничих, широких в кости, основательных и необычайно сварливых. Мельничихи плодили мельничат, которые носились по лужам, потом набирались ума-разума и строили собственные мельницы. И вскоре на свете расплодилось столько мельниц, что последователям идальго Алонсо Кихано уже негде стало проехать.

РЕКЛАМА И ОБЪЯВЛЕНИЯ ОТ ПОРУЧИКА РЖЕВСКОГО

Разыгрываются бесплатные автомобили! Человек пятьсот уже разыграли...

Молодой человек без вредных привычек познакомится с девушкой, которая научит его этим привычкам.

Организации требуется опытный токарь для проведения ток-шоу.

Сбежала собака. Нашедшего просят дать ей за это по заднице.

Куплю купальник. Продам продавальник.

Опытный репетитор наилучшим образом отрепетирует с абитуриентами провал на экзаменах.

Вызов на дом Деда Мороза! Звоните по нашему телефону, и вам тут же отключат теплоснабжение!

Магазин «Подарки» предлагает одиноким женщинам спутника жизни. Подарочек еще тот!

Куплю ордена, медали, звания, должности.

Организации требуется водитель, умеющий водить в салочки.

Куплю компакт-диски для ППШ.

Ресторану срочно требуется официант, которого уже заждались за третьим столиком.

Продаются тени для ресниц производства теневой экономики.

Сдается жилплощадь и две жилулицы.

Интеллигентная дама познакомится с известным писателем с целью закрутить бурный роман. Согласна и на бурную повесть.

Отделу интимного белья требуется продавец-евнух.

Состоятельной семье срочно требуется трубочист, чтобы показать сыну, на кого он похож.

Работа. От 1000 долларов до 5 лет.

Организации требуются делопроизводители. Чтоб хоть какое-нибудь дело производили.

Сфере обслуживания требуются сферические работники.

Продаются собачьи консервы. Обращаться в собачью консерваторию.

Организации требуется пролетариат — могильщик буржуазии. Обращаться на кладбище.

Продается мягкая мебель по жестким ценам.

Производим утепление и остекление заборов.

Уважаемые покупатели! В нашем магазине есть все! Потому что у нас никто ничего не покупает.

Организации требуются специалисты узкого профиля — такого, чтобы пролазил в любую щель.

Сдается на длительный срок квартира с мебелью, кухней, хозяйкой, тремя детьми и тещей.

Продается автомобиль в хорошем состоянии, бывший в употреблении. Употребляли обычно в качестве груза при засолке капусты.

Уважаемые покупатели! Магазин «Кожа и меха» сдерет с вас три шкуры!

Ищу спутника жизни. Сама отличаюсь тяжелым характером, но легким поведением.

Салон красоты «Мечта» предлагает посетительницам косметические маски зайчиков, Микки Маусов и дедов Морозов, а также припарки из натурального лопуха и натурального остолопа.

Товарищество «Русский умелец» предлагает к продаже резные наличники и намордники.

Одинокая домохозяйка познакомится с солидным, состоятельным домохозяином для домохозяйничанья в его доме.

Состоятельной семье требуется кормилица. И полица тоже.

Центр народной медицины «Тибет» предлагает радикальный курс очищения вашего организма и кошелька.

Прогуливаю породистых собак.
Пес Шарик.

Познакомлюсь с интересной женщиной без интересных болезней.

Избавлю от алкогольной зависимости. Да здравствует алкогольная независимость!

Кормящей матери требуется кормящий отец.

Продается лошадь в хорошем техническом состоянии. Б/у, пробег 10 тыс. км.

Найдена собака. Водолаз. Окрас черный, в синем акваланге.

Продается дом, требующий ремонта. Все требует и требует, совсем совесть потерял.

Прерываю запои. А перерыва продолжаем вместе.

Солидная, преуспевающая предпринимательница познакомится с налоговым инспектором без вредных привычек.

Опытная колдунья поможет изгнать из вашего дома бесов. Качество бесов гарантируется.

Фирме требуются программисты для оттяжки по полной программе.

Познакомлюсь для создания семьи с солидным, состоятельным человеком, любящим детей. Первоклассница Маша.

Театру драмы требуется исполнительница на роль Катерины или Электры, способный починить луч света в темном царстве.

Сбежала цепная собака. Нашедшего просим вернуть цепь и будку.

Опытный целитель приглашает подопытных.

Магазину «Пиротехника» требуется продавец-сапер.

Карьер №5 приглашает карьеристов.

Организации требуется кладовщик для поиска кладов.

Предприятию требуются производительные силы от породистых производителей.

Образцово-показательному хозяйству «Аграрий» требуются образцы и показатели.

Если у вас неприятные ощущения в желудке, если он вас беспокоит, напоминает о себе, не дает нормально уснуть — попробуйте такое замечательное средство, как еда!

Требуются грузчики на постоянную работу. Чтобы постоянно работали, работали, работали...

Убежденный холостяк познакомится со сварливой, неопрятной и малокультурной женщиной для укрепления своих убеждений.

Привороты, присушки, отсушки, отмазки, по морде — качество гарантирую.

Продаются морские свинки из лучших морских свиарников.

Сбежала собака. Кто найдет — я не виноват.

Новая противоугонная сигнализация. Целую ночь так воеет, что никакому угонщику такая машина и даром не нужна!

Организация предлагает кредиты под залог. Размер кредитов — в зависимости от того, кого вы заложите.

Надежный поставщик осуществляет поставки на уши.

Ресторану требуется шеф-повар и шеф-поварешка.

Симпатичная девушка познакомится с местами не столь отдаленными.

Дама с хорошим вкусом ищет партнера с хорошим привкусом.

Школа боевых искусств научит вас боевому искусству.

Учреждению на постоянную работу требуются писарь и какарь.

Улетел попугай. Говорящий. Нашедшему гарантируется двойное вознаграждение — за попугая и за молчание о том, что он успел разболтать.

Опытный педагог дает частные уроки и частные перемены.

Куплю драгметаллы, драгкамни, драгдеревяшки.

Продаются бриллианты чистой воды и еще не выведенные на чистую воду.

Продается микроволновая печь с запасом микроволновых дров.

Опытный колдун. Изгоняю неопытных колдунов.

Ресторан «Салют» принимает заказы на проведение юбилеев и свадеб. Имеется широкий выбор юбиляров и молодоженов по вкусу заказчика.

Предприятию требуются начальник и кончалник.

Юноши и девушки на выезд. Звонить 01, 02, 03.

Вендиспансер советует — прежде чем вступить в случайную связь, разозлите партнера. Пусть как следует покипятится.

Опытный стоматолог предлагает услуги — лечение, удаление, протезирование. За особую плату — просто лечение, без удаления и протезирования.

Молодая одинокая домохозяйка создаст вам уютный домашний очаг напряженности.

Унитаз не работает.
Администрация унитаза.

Предприятию требуются рабочие руки и крестьянские ноги.

Предлагаются в широком ассортименте швабры, мочалки, лахудры, прошмандовки.

Предлагаются кисломолочные продукты. Свежемо-
лочных не осталось.

Ликвидация юридических лиц. Вместе с физическими.

Продается превосходный препарат для повышения мужской силы. Гантели.

Индийская магия. Околдую вашего врага. Его скальп приносить с собой.

Сниму глаз, порчу, последнюю рубашку.

Новое поколение выбирает безопасный секс! В том возрасте, когда еще ничего не получается.

Предприятию срочно требуется опытный бухгалтер со знанием маркетинга и иностранных языков, унесший на прошлой неделе всю выручку.

Молодожены предлагают обмен семейным эротическим видео и готовы выслать фильм, как их затрахала теща.

Найдена собака. Окрас черный. Порода — ризеншнауцер. Зовут Мишель. Хотя не исключено, что врет.

Продаются трусы семейные на семью из трех-четырех человек.

Одинокая, интеллигентная дама познакомится с солидным, состоятельным человеком без вредных привычек спрашивать о возрасте и экономить деньги.

Частная женская консультация. Осмотр бесплатно! А потом проконсультируем, где принимает настоящий врач.

Ищу работу. Забыл, где она находится.

Организации срочно требуется переводчик с русского на швейцарский счета.

Требуется сиделка для отсидки за больную.

Лучшая защита от кариеса — «Орбит» без сахара, без соли и без хлеба!

Пропала собака. Нашедшего просят позвонить. Гарантируем вознаграждение — адрес хорошего врача, так как собака бешеная.

Продаются натуральные дубленки из натурального дуба.

Платная автостоянка приглашает клиентов, гарантируя надежную круглосуточную охрану. В случае пропажи машины плата за стоянку полностью возвращается.

Найдено женское белье розового цвета. Потерявшую просят обращаться к моему мужу в травматологическое отделение и самой носить передачи этому кобелю.

Познакомлюсь с интересным, экстравагантным мужчиной с целью создания семьи. Ну, блин, и семейка у нас получится!

Для лиц с физическими недостатками предлагаются лекарственные препараты с химическими недостатками.

Даем объявления бегущей строкой. Если догонишь — прочитаешь!

Опытный скульптор высечет всех желающих.

Познакомлюсь для создания семьи с новым русским, желательно евреем.

Одинокая женщина познакомится с солидным, скромным и вежливым человеком с целью создания конфликтных ситуаций.

Одинокая женщина с ребенком познакомится с одиноким мужчиной, сделавшим ей этого ребенка.

Куплю разводной ключ большого размера для экстренного развода с мужем.

Куплю легавую. Могу купить и легавого.

Обувной фабрике им. Дзержинского срочно требуется Дзержинский.

Семья военнослужащего снимет часового. Чистоту и порядок гарантируем.

Ищу работу. Которая не волк.

Требуются фотомодели. С предложениями обращаться в рентгенкабинет.

Завод радиоэлектронного оборудования предлагает новые телефонные аппараты с гарантированной защитой от дозвонивания кем бы то ни было.

Телевизионный мастер выедет на дом к телевизионным Маргаритам.

Одинокая дама познакомится с немолодым, неинтеллигентным, невыдержанным и материально необеспечен-

ным человеком, обладающим всеми вредными привычками, с целью создания семьи для своей соседки.

Продается шкатулка с секретом. Секрет хороший, любой разведке сгодится.

Магазину «Промтовары» на постоянную работу срочно требуются покупатели.

Российско-японское предприятие «Цусима» предлагает новое, экологически чистое средство борьбы с грызунами и тараканами: комплекс специально разработанных приемов карате.

Очаровательная девушка вышлет свои эротические фото. На паспорт снималась, а получилось ну такое...!

Инофирме требуются сторожевые собаки со знанием иностранных языков.

Мыловаренному заводу срочно требуются футбольные судьи.

Молодой боксер-тяжеловес ищет подругу с красивым, симметричным лицом, прямым носом и здоровыми, белоснежными зубами, которая обчистила его прошлой ночью.

В магазине канцелярских принадлежностей имеются натуральные канцелярские крысы.

Бюро добрых услуг «Сказка» расширяет предлагаемый ассортимент. Теперь кроме дедов Морозов и Снегурочек, вы сможете заказать для своего ребенка на 7 ноября дедушку Ленина, который приедет на броневике с мешком праздничных подарков.

Организация производит быстрые и эффективные операции по изменению пола клиента. Если клиент отказывается платить.

Объявляется набор в школу художественного вязания, открытую при клубе собаководства.

Начала работу телефонная служба занятости. Вы платите деньги, звоните в службу, и телефон отвечает вам «занято». Когда снова будете маяться от безделья, платите еще и звоните, сколько влезет.

Кафедре начертательной геометрии требуется натурщица.

Для охраны частных квартир и служебных помещений предлагаются оптом и в розницу специально выдрессированные бациллы. Они поселяются на дверных ручках и набрасываются на всех чужих.

Народный целитель предлагает услуги. Целю в народ.

Внимание! Уголовный розыск разыскивает угол.

Популярной рок-группе на постоянную и временную работу требуются подтанцовки, подпойки и подстилки.

Продается дом с участком и участковым.

Опытный знахарь лечит от всех болезней народными заговорами и народными интригами.

Торговый дом министерства обороны предлагает губную помаду защитного цвета для военнослужащих, оказавшихся на губе.

Фирма «Маруся» предлагает напрокат девушек и женщин. Прокатят любого ухажера!

Пропала собака — черный нестриженный пудель. Нашедшего просим постричь.

Выездная химчистка «Марьяна роцца» готова быстро и качественно обчистить вашу квартиру!

Поступили в продажу машины повышенной проходимости для повышенных проходимцев.

Вниманию жильцов! В доме № 17 по ул. Муниципальная в связи с ремонтными работами будет отключена горячая и холодная вода, газ, телефон, электроэнергия, а сам дом будет разобран по кирпичикам.

Медицинская фирма «Диана» предлагает женщинам курс омоложения по новой методике. Уже через десять сеансов вы будете кричать «уа-уа!» и писать в кроватку!

Господа и дамы! Если вы хотите немедленно разбогачиться, купаться в роскоши, вести образ жизни кинозвезды и получить мировую известность — психбольница № 15 ждет вас! Ваши проблемы станут нашими проблемами!

Вниманию бизнесменов! Ростовская фирма «Мурка» предлагает современную криминогенную обстановку для ваших офисов!

Поступила в продажу детская игра «Кошкин дом». В комплект входят кошка, дом, тилимбом и спички.

Ищу работу на дому.
Карлсон.

Поступили в продажу оригинальные киндерсюрпризы для дам. Скушаешь яичко — и киндер!

Продается двуспальная кровать. Два раза переспать вполне можно.

Желающим быстро похудеть предлагаем работу на нашем дачном участке. Возьмем недорого.

Балашовское летное училище предлагает по сходной цене бочки, штопоры и мертвые петли.

В продажу поступила оригинальная водка «Кутузов». Как выпьешь, так окосеешь.

Артиллерия Московского военного округа принимает заказы на проведение салютов в честь свадеб, юбилеев и торжеств. Оптовым покупателям (свыше 20 залпов из 224 орудий) предоставляется скидка.

Клуб ДОСААФ продает щенков боксера полусреднего веса. С медалями.

Спортклуб «Стенька Разин» приглашает девушек в секцию синхронного плавания в Волге.

Чудодей дядя Федя — лечу от всех болезней настоями трав на водке! Трава моя, водка ваша, лечимся вместе.

Продается трехкамерный холодильник на одну общую и две одиночных камеры.

Медицинский центр «Здравохран» производит предупреждение беременности о неполном служебном соответствии.

Завод «ЗИЛ» за умеренную плату предоставляет в аренду сборочно-разборочный цех для проведения сборов и разборок.

Опытная сводня. Свожу концы с концами.

Продается водка «Столичная». Одной бутылки хватает для устойчивого отравления ста лиц обоего пола.

Пулковской обсерватории срочно требуется астроном-венеролог.

Ресторан «Париж»! Изысканные блюда французской кухни из отечественной лягушатины!

Однодневные курсы предпринимателей. Вы платите нам 100 долларов, а мы рассказываем, как делать деньги на дураках.

Производится отпущение грехов со складов в Москве.

Пропала собака. Ну и хрен с ней!

Пошивочная мастерская «Лефортово» по индивидуальным и групповым заказам шьет сроки любых размеров.

Служба доставки быстро и безо всяких хлопот доставит вам на дом любые неприятности!

Квалифицированная гадалка нагадит всем желающим.

Пельмени «Богатырские» — только для людей с железными желудками!

На прилавках магазинов появилась французская туалетная вода, поступившая прямо из парижских туалетов!

Пункт обмена валюты принимает фальшивые доллары. По текущему курсу за фальшивые рубли.

Дому культуры «Маяк» срочно требуется культура.

В Москве открылся клуб знакомств «Кому за тридцать баксов».

Любителям зимних видов спорта магазин «Спорттовары» предлагает новинку — коньки отбрасываемые.

Филиал фирмы «Л`Ореаль» предлагает дамам стойкую краску для волос. Нитроэмаль, фиг отмоешь!

Продается хрустящий картофель. Если будет слишком хрустеть, песок можно вытряхнуть.

Товарищество с ограниченной ответственностью предлагает оптом и в розницу ограниченных ответственных товарищей.

Обнаружен болтун — находка для шпиона. Обращаться в бюро находок.

Телевизионные спутниковые антенны — бесплатно! Вы оплачиваете только спутник и его вывод на орбиту.

Проводим анонимное лечение алкоголизма и венерических заболеваний. По месту работы и жительства диагноз сообщается лучшими анонимщиками.

С жизнью обитателей речного дна и незабываемыми пейзажами глубин вы сможете познакомиться, если рискнете совершить плавание на прогулочном катере № 33!

Уважаемые дамы и господа! В сауне спортклуба «Геркулес» намылят шею всем желающим!

Для вас, собаководы! Центральный клуб собаководства предлагает породистых блох от импортных производителей.

Меняю на другой город трехкомнатную квартиру в центре Москвы с ванной, лоджией, раздельным санузлом, телефоном и барабашкой.

Специалист нанайской народной медицины поможет вам излечиться от всех недугов с помощью медвежьего жира. Медведя приносить с собой, однако обязательно жирного.

Вниманию жильцов! Завтра с 10 до 16 часов по ул. Портняжной будет отключено электричество в связи с отключкой электрика.

Организации требуется уборщица для уборки конкурентов.

По лицензии фирмы «Белая лошадь» начато изготовление отечественного виски «Сивый мерин».

Очаровательные девушки выедут на дом к состоятельным клиентам. А крепкие юноши — к несостоятельным.

Лучшее мочегонное средство — автомобиль «Мерседес»! Сядешь — и гони во всю мочь!

При Центральном доме культуры открылись курсы кройки и шитья. Если Вам нужно кого-нибудь покрыть или пришить — пожалуйста!

Продаются садово-огородные участки по 6 соток за квадратный сантиметр.

Прокатный стан Череповецкого металлургического завода за умеренную плату прокатит всех желающих!

Продаются дамские часики по 50 долларов за один часик одной дымы.

Вывожу клопов и тараканов на путь истинный.

Требуется судомойка для судов Балтфлота.

Организация продает кирпич. Если нужно, можем поискать и второй кирпич.

Продается автоответчик с ограниченной автоответственностью.

Меняю однокомнатную квартиру на десятом этаже современного дома и дойную корову на равноценную квартиру без коровы.

Для создания совместного предприятия требуется партнер-немец. Профиль — перец, колбаса.

Квалифицированный специалист поможет вам быстро избавиться от лишнего веса в обществе.

Предприятию срочно требуется хорошая взбучка.

Школа японских боевых искусств объявляет набор учащихся по классу харакири.

Предсказание судьбы по линиям руки и отпечатков пальцев. Обращаться на Петровку-38.

Продается немецкая овчарка. Настоящая немецкая. От немецких производителей. Обучалась у немцев. Воспитывалась немцами. Служила немцам. У-у-у, сука!

Сбежала собака. Да я бы и сам сбежал!

ЧЕТВЕРОНОГИЕ БАЙКИ

Соавтор

Наш кот Тиша был глубоко творческой личностью. Когда я сажусь работать, он уже тут как тут. Начинает помогать. С задумчивым видом уляжется на тетрадь или на бумаги — причем именно те, которые мне нужны в данный момент. Или принимается листать книгу, выискивая для меня подходящие места. Словом, изо всех сил старается создать творческое настроение. Но особенно он любил печатную машинку. Если расчехляю ее, кота Тишу охватывает радостное оживление. Хвост трубой, ластится — это чтобы ему попечатать разрешили. А если разрешат, важно усаживается за машинку и давай трудиться! Очень уж ему нравилось лапками на клавиши нажимать и смотреть, как оттуда буквы выскакивают. И быстро так, бодро — «тук-тук-тук...» — как заправская машинистка. А если лапка попадет на клавишу пробела, и каретка со звуком пулеметной очереди поедет в крайнее положение, тут уж котячьему восторгу нет предела!

Когда я начал переходить на более современную технику и осваивать компьютер, кота Тишу это тоже заинтересовало. И ведь сообразил же, что принтер и печатная машинка — примерно одно и то же. Запрыгнет на компьютерную стойку и наблюдает, как из принтера бумага с текстом ползет. А потом крышку пробует лапкой то там, то тут — ищет, где же здесь клавиши, чтобы ими пощелкать и чтобы буквы выскакивали? Ведь в машинке именно это самое главное и интересное! Поищет-поищет, не найдет, спрыгнет на пол и бежит к старой механической машин-

ке. На ней проверит, лишний раз изучит, где эти клавиши должны располагаться — и снова бегом к принтеру искать их. После нескольких таких попыток кот Тиша всем своим видом демонстрировал явное разочарование — дескать, какая-то она неправильная, эта ваша новая машинка!

Впрочем, в некоторых случаях я и печатной машинкой продолжал пользоваться. А черновики по привычке писал от руки. И вот как-то раз звонит мне Сергей Филимонович Глазунов, главный редактор газеты «Опасная ставка», с которой я тогда сотрудничал. Сказал, что будет по делам в наших краях и хочет ко мне заглянуть, поболтать о творческих планах. А у меня как раз лежала статья для «Опасной ставки», написанная в черновике. В принтере картридж сел, я достал машинку и начал эту статью начисто перепечатывать, чтобы отдать при встрече. Кот Тиша, ясное дело, сразу рядом оказался. Сидит, внимательно наблюдает за процессом печатания — контролирует, чтобы я не ошибся. Хотя от более активного вмешательства благоразумно воздерживается, хорошо зная, что пока я сам работаю, ему попечатать все равно не обломится. Но на этот раз мы с ним закончить работу не успели, раздается звонок в дверь.

Я пошел открывать. Заходит Сергей Филимонович, здоровается, пальто снимает. А в это время из комнаты раздается бодрый перестук печатной машинки — «тук-тук-тук... трр-р-р... тук-тук-тук». Глазунов недоуменно смотрит на меня:

— Ты что, секретаршу себе завел?

Я без слов открываю дверь из прихожей в комнату, и предстает картина просто умилительная. За машинкой сидит кот и сосредоточенно что-то печатает. Оглянулся на нас с недовольной физиономией — мол, чего уставились? Разве не видите — я занят. Сажу вот, работаю! Отвернулся, и давай дальше по клавишам барабанить. А мой гость стоит, совершенно ошеломленный — рот то откроет, то закроет, а что-то вымолвить никак не получается...

Вопрос ориентации

У наших знакомых жил кот Мишель. А потом они решили себе еще и щенка завести. Если не ошибаюсь, Джеком назвали. Кот сперва просто играл с малышом, учебные охоты на него устраивал. Но не кусал, не царапал, а понарошку — тренировался в напрыгивании. Ну а когда песик немного подрос, котяра решил, что его можно «за кошку» использовать. Что и совершал, если хозяева его поползновений не замечали и не пресекали. Да вот только Джек его быстро перерос. Наученный опытом старшего товарища, принялся кота под себя подминать. Мишелю подобный вариант нравился гораздо меньше, но теперь-то псина был сильнее и свои правила диктовал. Коту приходилось от его домогательств на шкафах спасаться.

Через год или два Мишель трагически погиб во время своих кошачьих гулянок. Но Джек так и остался «кошкофилом». На собак даже не смотрел, зато стоило ему на улице кошку увидеть — сразу к ней! От иной по роже получит, другая от греха подальше на дерево заберется. А он рядом вертится, скулит и пытается всеми силами объяснить, что его неправильно поняли, и никакой вражды он к кошачьему племени не питает, а только самые наилучшие чувства... В общем — любовь и впрямь штука сложная.

Кактус и мышь

В отделе НИИ, где работала моя знакомая, жила мышь. Она уже давно там обитала, к ней все привыкли. Она не стеснялась разгуливать среди бела дня, и даже у женщин визга не вызывала. Считали, что эта мышь вроде бы своя, отдельская, общая знакомая.

А еще там был большой кактус. Его кто-то принес, чтобы он «компьютерное излучение поглощал». Он стал как бы коллективным достоянием. Его поливали по очереди, на субботах пыль с него смахивали, и он себе разрастался потихоньку. Пока не случилось очередной встречи Нового Года.

Как обычно, в последний рабочий день соорудили быстренький корпоративчик. Нарезали закуски, сгоняли за шампанским «для девочек», а для мужчин к купленной водке добавили служебного разбавленного спирта. Начальник коротенькую речь произнес о выполнении прошлых задач и перспективах на будущее. И пошло «давай-давай» — разливать и оприходовать приготовленные ресурсы.

Но женщины накануне Нового года по понятным причинам спешили. Им ведь надо было еще по магазинам пройтись, дома готовить. Немножко посидели, поприветствовались и поскорее распрощались. Половина даже оставила в стаканах недопитое шампанское. А сотрудникам после усиленного «давайдавайканья» пришла в голову остроумная идея: «А давайте наш кактус угостим! Тоже ведь сослуживец!»

Сказано — сделано. Остатки шампанского вылили ему в горшок.

Правда, эту экзекуцию растение выдержало. Небось, где-нибудь в родных пустынях и не такому поилу будешь рад.

Но... отреагировала мышь. До сих пор она не обращала на кактус никакого внимания. Растет себе и растет, в ее рацион такая флора не входила. Но когда он шампанским насосался, сразу интерес проявила. Вернулись сотрудники после праздников, смотрят — кактус стоит изрядно погрызенный. Видать, зверушка по-своему Новый Год отметила. А потом ее то ли опохмелиться потянуло, то ли распробовала и ей понравилось, но так и не успокоилась, пока не сожрала кактус окончательно.

Умная птица

Говорят, что самая умная птица — ворона. Это действительно так. Как-то в Ахтубинске, на Волге, мои товарищи отправились на рыбалку. Клев был отменный, только таскай! Они и таскали одну за другой. Чтобы не отвлекаться и не возиться с пойманной рыбой, ее просто бросали на поляночку за прибрежными кустами, и снова удочки закидывали. А когда прервались и пошли туда, разразились самыми многоэтажными словосочетаниями. Увидели, как вороны подхватывают несколько рыбешек и улетают. А крупную рыбу, неподъемную, уже исклевали на месте, не отходя от кассы. В двух шагах от людей все это время кипело буйное воронье пиршество, но настолько конспиративное, что рыболовы ни одного подозрительного звука не слышали.

Но теперь они расшвирились и решили примерно наказать воровок. Со всех сторон расставили силки. В каждом кусок рыбы для приманки, а петли замаскировали травой и листочками. Пошли дальше ловить. Возвращаются — в силках никого. Но и приманка исчезла. «Зарядили» свои орудия еще раз — опять то же самое. Наконец, сумели подсмотреть. Прилетает к силкам ворона. Походила рядом, критически оглядела произведение человеческих рук. Взяла клювом замаскированную петлю. Переложила ее чуть в сторону. А потом принялась уплетать приманку...

А в другой раз мы с друзьями отправились отдохнуть на природе, в тверских лесах. Разбили палаточный лагерь, из бревнышек стол себе соорудили, склад продуктов полиэтиленом накрыли. Вороны оказались нашими соседями — у них было гнездо неподалеку, на сосне. Они к нам зачастили в гости. Клевали все, до чего могли добраться — масло, сало, крупу, сухари. Но по какому-то своему графику всегда выделяли дежурную птицу. Она сидела где-нибудь на высоком месте и бдительно стерегла, пока

ее подружки харчатся. Просыпаешься утром, вылазишь из палатки, а откуда-то с дерева сразу: «Кар!» Из-под полиэтилена продуктового быстренько выбираются штуки три вороны — и хлоп-хлоп-хлоп крыльями, улетают. Или уйдем в лес за дровами. Возвращаемся, а о нашем приближении дежурная оповещает: «Кар-кар!» Ее приятельницы сразу снимаются со стола, где они остатками нашего обеда кормились.

Но самый поразительный случай произошел с моей мамой. Она шла к себе на огород и вдруг видит. Навстречу, четким строем, «в колонну по одному», летят вороны. Каждая несет в клюве что-то белое. Мама стала их считать и насчитала двенадцать. А когда пришла в огород, слышит, как соседка за забором спрашивает мужа: «Толя, ты куда яйца переложил?» — «Какие яйца?» — «Как какие? Ты чего, за дуру меня принимаешь? Которые в миске лежали» Они кур держали, и соседка собрала яйца, двенадцать штук. Поставила их в миске на стол, а сама отлучилась. Минут через десять-пятнадцать вернулась — миска пустая... Вороны сориентировались мгновенно, провели операцию четко и быстро. Без шума, без суеты. Причем, отметьте, к участию в операции было привлечено двенадцать ворон. Ровно по количеству яиц.

Что такое настоящая дружба

Наши соседи по огородному участку держали подсобное хозяйство. А для того, чтобы его охранять, завели себе здоровенного псину по кличке Рузан. Существом он был глубоко несчастным. Сидел на цепи, частенько в одиночестве — ведь большую часть времени на огородах никого нет. Да и кормили его совсем не жирно, жиденькими помоями, остатками супа. Если в них попадется огрызок хлеба, и то можно было считать лакомством. Службу Рузан нес исправно. Свирепо облаивал каждого «чужого», кто проходил мимо. Да еще когда встанет во весь

рост, передние лапы на забор выложит — слабонервных это впечатляло. Но если прохожий знал о проблемах Рузана и доставал из кармана краюху или что-нибудь еще повкуснее, облаивание сразу сменялось умильным выражением глаз, вилянием хвоста, и бедный пес всем своим видом выражал готовность уйти с неожиданным благодетелем хоть на край света.

А потом в огородах развелись крысы. Матерые, крупные. Соседскому курятнику стало от них доставаться. То цыпленка придушат, то яйца разорят и съедят. Обнагтели совершенно. Разгуливали не таясь, открыто. Идет себе крыса по своим делам, на людей внимания не обращает. Даже если в нее чем-нибудь запустят, она только ускорит шаг — да и то без особой суеты и паники. Хозяева пробовали на них Рузана напустить. Но на крыс он почему-то совершенно не реагировал. Его так и эдак обрабатывали. Натравливали: «Взять, взять ее!» Стыдили, укоряли: «Ну что же ты, охранник?» Понукали, подталкивали. Нет! Против крыс он ни в какую. Дошло до того, что он лежит возле будки, а шушеры пасутся прямо перед его мордой. Ему принесут скудную баланду, нальют в миску, смотрят — и крыса туда же пристраивается, жрет его еду. Но он даже на это не реагировал!

Ну а в один прекрасный день соседи затеяли ремонт. Случайно задели бревном будку Рузана, и ее покосило. Стали ее исправлять, сняли крышу и обомлели. Оказывается, прямо там, в будке, крыса устроила себе гнездо. И вывела крысят! Вот они и жили там все вместе. В холода согревались в кучке, к его собачьей туше прижимаясь и в его шерсть зарываясь. Едой делились, какая достанется. А крысят он своим хозяевам в обиду не дал. Зарычал очень выразительно, так он никогда еще не рычал. Оскалил внушительные зубы, будто это были его собственные щенки. Так и не подпускал никого, пока не пришла мамаша-крыса. Прикинула, что удобное жилище все равно порушено, и увела всех детенышей куда-то в другое место.

Игрунчик

Один мужик красил пол. А дело было летом, жарища несутся. Дома никого — только он и маленький котенок. Мужик разоблачился до трусов и шурует. А котенку любопытно стало, чем же это хозяин занимается? Заходит он в окрашиваемую комнату, а тот стоит на четвереньках и кистью возит туда-сюда. А трусы у него — то есть, у хозяина, а не у котенка — были семейные, широченные, и в такт движений там тоже нечто болталось. Туда-сюда. Котенка эта болтающаяся штуковина заинтриговала. Интересно ведь — какая-то новая игрушка. Туда-сюда... Подкрался сзади — и цап лапкой! С коготками.

Мужик от неожиданности вперед дернулся. И шархнул башкой об батарею. Да так капитально, что сознание потерял... А тут как раз жена с работы возвращается. Видит — благоверный валяется в отключке. Ну а рядом котенок прыгает, кистью играет. Котенком она, как сами понимаете, в такой момент пренебрегла. Истолковала картину по-своему. Отравился супруг, от краски ядовитых испарений надыхался! Схватила за телефон, вызвала «скорую». Но и сама что-то слышала о способах первой помощи пострадавшим. Навалилась и принялась муженька в чувство приводить. Хотя ее медицинские познания были чисто теоретически. В попытках искусственного дыхания изо рта в рот только перемазала его губной помадой. Зато попытка непрямого массажа сердца оказалась более результативной — супруга имела солидную массу и сломала ему два ребра. Но боль произвела нужный эффект, он очнулся.

А тут как раз и «скорая» приезжает. Застает картину весьма живописную. Валяется мужик в одних трусах и в губной помаде, за голову и за грудь держится. А над ним возвышается взмыленная здоровенная баба с закатанными рукавами. Ну и котенок прыгает себе, по полу кисточку катает. Котенком бригада медиков опять пренебрегла,

определила сотрясение мозга и перелом ребер. А то, что в квартире увидели, они тоже расценили по-своему. Загрузили пострадавшего на носилки — и в больницу. Едва на лестницу вынесли, любопытные санитары принялись спрашивать — за что его жenuшка так отделала? С другой застукала? Он и объясняет — вовсе не жenuшка его отделала, а котенок. Начал рассказывать, как дело было... Санитаров такая ржачка разобрала, что они мужика нечаянно из носилок вывернули. Так что он, вдобавок ко всему, еще и ногу сломал. Вот какую катавасию устроил единственный маленький котенок. Которому просто захотелось поиграть.

КОЛЛЕКЦИЯ ВЫРАЖЕНИЙ — ГОВОРЯТ ДЕТИ

— Этот апельсин очень кислый, прямо как соль.

— А разве соль кислая?

— Нет. Но все равно горько.

— Налейте мне кофе. Только не крепкого, а слабительного.

— А собаке сейчас, наверное, совсем жарко, она ведь вся в шкуре.

— Мама, а почему все милиционеры ходят с зонтиками?

— Катя, это не зонтики, это дубинки.

— Ну что ты, мама! Разве дубинка поможет от дождика?

На уроке литературы.

— Иван-Царевич выехал на Калиновый мост и встретил там Чудо-Юдо двенадцатоголовое...

— А дальше?

— Дальше у него возникли проблемы.

На уроке истории.

— Как вы думаете, дети, любые камни подходили для изготовления орудий труда?

— Нет, не любые...

— А где можно найти хорошие, удобные камни?

— На железной дороге!

На уроке истории.

— Итак, вождь племени постепенно получил власть над всем народом и над всей своей страной. Как он тогда стал называться?

— Президентом.

На уроке литературы.

— В сказке, которую мы сейчас прочитали, часто встречаются старинные слова. Ну, например, кто знает, что такое ступа?

— Я знаю. Это летающая машина такая.

На уроке истории.

— Итак, воин захватил себе нескольких рабов. Теперь уже не он сам, а они работали у него на полях. А чем мог воин заняться в освободившееся время?

— Мог есть, спать, купаться...

— А еще?

— Слушать радио, смотреть телевизор...

На уроке истории.

— Назови мне столицу Древнего Египта... Ну, я подсказываю — Ме-е-е...

— Козельск!

На уроке природоведения.

— Где находится родина помидоров?

— В теплице.

На уроке истории.

— Ты знаешь, кто такой Суворов?

— Он стихи писал.

— Нет, Суворов не был поэтом.

— Тогда почему же он в учебнике по чтению?

— Потому что он был полководцем. Генералом.

— Генералом? Ах, да! Про него в рекламе показывали!

На уроке литературы.

— Сейчас вы прочитали отрывок из повести Катаева «Сын полка». Как вы думаете, зачем солдаты тащили через болото свою батарею?

— Чтобы греться.

На уроке природоведения.

— А сейчас поговорим об охране окружающей среды. Кто у нас наблюдает за лесом?

— Лесник.

— Правильно. А за рекой?

— Водяной.

На уроке природоведения.

— Как получают сливочное масло?

— Из коровы выжимают.

На уроке истории.

— Наверное, многие из вас знают, кто такой Спартак...

— Да кто же этого не знает-то! Шестикратный чемпион России!

— Мама, а чего это ты в школу пришла? Меня же теперь засмеют!

— Меня Елена Ивановна за твое поведение вызвала.

— А, ну тогда ладно!

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА ОТ ПОРУЧИКА РЖЕВСКОГО

Офицерский кутеж

Намедни капитан от артиллерии Эн. и поручик от авиации Эм. решили погусарить. Для оной цели упомянутые поручик и капитан заперлися на задвижку в стационарной уборной, где и распили из горла бутылку водки. После чего поручик изволил нацарапать на стене гвоздиком предметы офицерского воздыхания, а капитан сочинил к оным легкие вирши.

Деревенские забавы

Из провинции пишут, что по первой пороше крупный землевладелец г-н Букин, пригласивши к себе всех соседей, травил тараканов собаками.

Нетрадиционное решение

Обыватели города Подкузьминска ныне знахаря искусного к себе выписали, умеющего порчу снимать, ибо на маневрах тут поручик Ржевский побывал и всех баб перепортил.

Народное мастерство

Из Тулы сообщают, что один здешний умелец блоху подковал. А нынче другого умельца ищут, который расковал бы сию живность, а то блоха носится по всему городу, топает и спать не дает.

В дипломатических кругах

Французский посланник г-н Бубуль давеча в русские посланники перешел, ибо ранее его только по-французски посылали, а теперь и по-русски начали.

Дань возрасту

Муниципальный советник г-н Чекалдухин извещает, что ежели ранее он принимал по средам, пятницам и субботам, то теперь в связи с годами преклонными принимает лишь по пятницам. И не так помногу.

За родную природу

Во Нижегородской губернии супроть вырубки лесов акция зеленых состоялась — с протестами из чащоб все лешаки повылазили. А сами-то зеленые-презеленые!

Есть женщины в русских селеньях!

Во Гороховской губернии намедни пышный конкурс красоты прошел. Победила в оном девица Булкина, в коей красоты оказалось пуда на два поболее, чем у других претенденток.

Смелая интрига

Директор гимназии г-н Сидорчук признал себя незаконным отпрыском покойного государя императора и выразил согласие незаконно занять престол.

Чрезвычайное происшествие

Из Парижу депеша пришла, что там вчера Варфоломеевская ночь приключилась. Учинил ее всему Парижу турист Варфоломей Портянкин, в ресторации зело перебрамши.

Светская жизнь

Как сообщают, супруга известного финансиста г-на Крынкина на днях давала бал. Все лица высшего света, присутствовавшие на оном, восхищенно отмечают: «Во давала!»

Стратегический маневр

Проигравши в карты все имущество и вооружение своей дивизии, генерал Голобабенко не растерялся и тут

же не преминул проиграть имущество и вооружение дивизии вероятного противника.

Здравствуй, племя молодое

На Татьянин день студенты московские в ресторациях напитков и кушаний всевозможных изрядно вкусили. А официанты, пожелавшие с них плату получить, изрядно выкусили.

Тонкий вкус

Очаровательную травку сумел вырастить на газонах своих граф Болтищев. Все дамы и господа, оную травку курившие, нашли ее превосходною.

Наши ноу-хау

Капитан Залихватов придумал давеча новый способ пиво охлаждать. Выскакиваешь из бани — и в снег! А пиво при сем — в животе.

Народная игра

Почтенные коммерсанты господы Мымриков и Пырский намерены об заклад биться стали. Выиграл в сей игре г-н Пырский, успевший соперника своего первым заложить.

Международный вояж

Из заграницы пишут, что думский депутат г-н Дерюгин, во Британии при ехавши и будучи ко двору представлен, успешно на двор сходил.

Пикантный флирт

На рождественском балу известный острослов почтмейстер Лепищев, танцуя с мадмуазель Пукиной, расшавшись, плюнул ей за воротник. Шутка имела успех.

Загадки ночного неба

Во городе Калязине обывателями неопознанный летающий объект обнаружен. При опознании оный объект

оказался водопроводчиком Кирюхиным, вылетевшим по пьяному делу с третьего этажа.

Реформы на местах

Усть-Мотыгинский губернатор г-н Чучкин, на банкете перебрамши и осрамившись немало, голышом по городу раскатывая, решил покончить с жизнью. А назавтра начать новую.

Оригинальное хобби

Московский миллионщик Клопоедов недавно отчебучил опять и вместо собаки себе чистопородного бегемота завел. И сей бегемот его в чистое разорение ввел, ибо заднюю лапу у фонарных столбов задираючи, посшибал их великое множество.

Трогательная любовь

Весьма популярный среди женского полу доктор Цуриков из локонов девиц, на память ему подаренных, чудесный парик изготовил, который и подарил супруге своей в день свадьбы серебряной.

Крупная неприятность

Начальник складов г-н Хомяков нынче сильно от запора страдает, ибо на воротах складских опять запор отвалился, и прямо ему на ногу.

От всей души

Г-на губернатора Хапугина, поехавшего о предвыборных обещаниях отчет давать, воодушевленные поселяне хлебом-солью встретили. Разбитую черствую буханкою физиономию от полноты чувств еще и солью присыпали.

Народная медицина

Знахарка премудрая по имени Авдотья ото всех хвороб уринотерапией лечить берется. Работает она уборщи-

цею в станционном туалете, куда и приглашает лечиться всех желающих.

Строгий подход

Губернской канцелярии чиновник Фордыбачин был намерен за халатность снят, ибо на службу с опозданием в одном халате явился, причем в халате, принадлежащем супруге начальника его, Ряхина Никанора Никаноровича.

Высокое мастерство

Знаменитые олонецкие плотники здание местного музея без единого гвоздя ухитрились построить. На соплях.

Успехи птицеводов

На Подзаборовской птицефабрике тамошние умельцы птицу новую вывели, «соловей-разбойник» называется. Сия птаха хозяев чудным пением ублажать способна, а будучи ночью на большую дорогу выпущена, немалую прибыль приносит.

Сатисфакция

Вчера на званом обеде артист Попендрюк у литератора Звеняжного удовлетворения потребовал, когда оный литератор его с барышней сравнить изволил. После званого обеда г-н Звеняжный артиста удовлетворил.

Неравный брак

На днях почтенный вдовец г-н Фукин немалый скандал учинил, попытавшись с йоркширской свиньей Марьею обвенчаться, рыло ей фатою прикрывши. Сию оказию г-н Фукин оправдывал памятью о супруге своей, которую свинья Марья ему и внешностью, и характером очень уж напоминала.

Секреты красоты

Любопытное новшество в моде ввели дамы парижского бомонда. Банты на платье, кои раньше сзади пришивали, теперича спереди носят. А платья не носят совсем.

Неожиданный пассаж

На балу у г-жи Собакиной известный вольнодумец г-н Подмухин изрядно общество шокировал, ибо вместо первой фигуры котильона изобразил третью фигуру контраданса, добавив жест средним перстом правой руки, выставленным вверх из кулака зажатого.

Жертвы оккультизма

В городском спиритическом обществе вчера пополудни сеанс состоялся. Закрывши двери и окна, группа спиритов за стол круглый уселась и вызвала из небытия бутылку спиритуса неизвестного происхождения, после чего адепты общества так наспиритились, что до столоверчения дошли и с духами потусторонними пообщались изрядно, будучи наутро в городскую лечебницу доставлены.

Удар по коррупции

Из Березова пишут, что столичный инспектор Пузырев от самоедов крупную взятку получил рыбьим зубом и шкурами моржовыми, на чем и погорел сразу, ибо все рыбы зубы мечеными оказались, а во шкуре моржовой лицмейстер Дерюгин сидел. На суде в назидание молодежи г-н Пузырев премудрое поучение изрек: «Бойся нанайцев, дары приносящих!»

Любо!

Казачи станицы Розенбаумской постановили на майдане станичном Аксинью-гулящую высечь, и для того из Ростова скульптора хорошего пригласили.

Деликатный подход

Капитан Зеленкин, от природы будучи застенчив, и не в силах девице Пупсиковой в любви открыться, так решил сделать, чтобы смогла она сама догадаться о чувствах его. На прогулке загородной принялся оную девицу за перси хватать. Намек был понят.

Из зала суда

Г-жа Моталкина на г-на Пшенского недавно в суд подала за то, что он ее кобылою назвал. Внимательно рассмотрев сие дело и стати г-жи Моталкиной, суд счел определение г-на Пшенского вполне справедливым.

Офицерская арифметика

Юнкера Бронекавалерийского училища были намерены в офицеры произведены. А опосля произведения и другие обычные действия последовали - как то сложение имеющейся наличностью, деление на кумпании и вычитание из жалованья за кабаки погромленные.

Удачная покупка

Новый русский г-н Запойский на днях на аукционе классный коллекционный самовар приобрел. Покупка вельми удачною оказалась, ибо при рассмотрении специалистами самовар сей паровозом признан был. Сейчас г-н Запойский в свой офис на нем с понтом ездит, а заодно и чайку попить можно.

Муки творчества

Знаменитый писатель г-н Подхвостный опосля раздумий бурных о смысле бытия пошел в народ. И до сих пор выйти оттуда не может.

Памятное мероприятие

Любопытный казус во Загряжске случился. Ибо губернатор г-н Фуфлов, на открытие памятника Миклухо-Маклаю приехавший и по сему случаю откушавший знатно, с нетвердых глаз заместо ленточки перерезал резинку от трусов у девицы, хлеб-соль ему подносившей. Общество ему овацию устроило и пожелание высказало, чтоб почаще у них памятники Миклухо-Маклаю открывали.

Вести из Подполя

Из Швейцарии депеша пришла, что известный смутьян г-н Ульянов, в эмиграции обретающийся, на днях с почитателями своими в пивной расшалился и скаламбуричь изволил: «Лучше иметь дочь — политическую проститутку Троцкого, чем сына — ефрейтора Шикльгубера».

В деловых сферах

Банкир Козолупов был намерен в крупной недостаче уличен, поскольку обнаружилось, что у него даже на простейшие махинации ума недостает.

Фамильное проклятие

Про княжеский род Мокрохвостовых предание сказывают, что над сим древним родом рок тяжелый довлеет. И впрямь, единственный наследник Мокрохвостовых опять из дому ушел и в рок-группе околачивается.

О пользе изящных искусств

Хозяин номеров «Англетэр» хитрою выдумкою прославился, зазавши к себе поэта Сморкалова за бесплатно жить и вирши свои вслух читать, отчего в номерах тех все клопы с тараканами с тоски удавились.

Громкий процесс

Готовится суд над киллером Онегиным, средь бела дня землевладельца Ленского пришившим. А следствие данными располагает, что заказчиком в сем деле мог быть небезызвестный литератор Пушкин.

На поиски фольклора

Попечитель богоугодных заведений г-н Пробкин нынче взял обыкновение в порту гулять и у боцманов анекдоты с каламбурами записывать, ибо супруга его неспрадна стала, и ей постоянно соленького хочется.

Находчивость помогла

Брендмейстер Хренов, все противопожарное имущество промотавший, как до дела дошло, так и шлангом прикинулся — благодаря чему и потушен был крупный пожар на пакгаузах городских.

Веселая пора

Лето в разгаре, и как в стародавние времена, любят детишки в ночное ездить. Оседлают свои тачки — и катят в ближайший ночной бар.

Неприятный казус

Правление Англицкого клуба извещает с прискорбием, что председатель правления ушел по-англицки, не прощавшись, всю клубную кассу с собою прихвативши.

Общественная деятельность

Дабы от скуки гарнизонной спастись, полковая командирша г-жа Култыгина решила благотворительностью заняться и всех подчиненных мужа своего уже ублаготворила.

Тонкости юриспруденции

Подад апелляцию злоумышленник Шленкин, осужденный за связь с лицом, не достигшим половой зрелости. Он утверждает, что связь не с лицом, а с другим местом имел.

Закордонная интрига

Из Прибалтики пишут, что чухонцы местные выборных во немецкую землю послали, желаячи во Ливонский Орден вступить. Во немецкой земле тех чухонцев обласкали, но под руку свою покудова не приняли, ибо против расширения Ливонского Ордена на восток Русь zelo возражает и новгородцев исполчить грозится.

Хитрая выдумка

Во Рязанской губернии народный умелец дед Антип меж деревнями сотовую связь придумал. Для сего он с пасеки своей соты разламывает и по куску абонентам дает. А пчелки-то меж ими летают и весточки переносят.

Новости села

Калужский фермер г-н Катухов в хозяйство себе заграничную сенокосилку выписал. Сено-то она косит хуже местных баб, но одевается почище и на предмет взаимности погорячее будет.

Смелое искусство

Художник Папиков намедни скандал учинил, ибо в галерею муниципальной картину выставил, где полюбовницу свою Фроську в весьма непотребном виде изобразил. Председательница Думы городской госпожа Толстомясова решительно потребовала, чтобы он сию пакость изничтожил. Или изобразил бы и ее тож.

Дерзкий эксперимент

Дабы проверить народную мудрость, что пар костей не ломит, механик-самоучка Кулибин интереснейшие опыты провел с помощью катка парового. Вероятно, он и результаты сообщит прелюбопытнейшие, как только получится его от асфальта отколупнуть.

В кабинете министров

Господин министр Выкрутасов вчера в отставку отправлен по состоянию здоровья, ибо при обследовании у него камни в почках обнаружены — несколько бриллиантов, рубинов и изумрудов, припрятанных туда на черный день.

Тяжкий проступок

Полковник Генерального Штаба Пулькевич был сегодня под арест взят, ибо от резидента иностранного пред-

ложение получил продать за крупную сумму секреты во-
енные. Однако по халатности своей и нерадению упустил
столь выгодную возможность.

Семейный союз

Промеж молодым наследником купца Сивухина и
юной наследницею банкира Бакштейна на днях сговор со-
стоялся. Оные отрок и отроковица сговорились совмест-
но предков своих обчистить.

Дань моде

Во трактире «Разгуляй» нонче все на заграничный лад
переделано. Заместо чаю там теперича кофий будут пода-
вать, вместо пирогов — гамбургеры, а половых велено
сексуальными величать.

Трогательный роман

Из Урюпинска сообщают, что супруга попечителя гим-
назии г-жа Фантикова прошлой ночью с офицером бежа-
ла. Но догнать его так и не смогла.

За здоровый образ жизни

Из Рыбинска пишут, что здесь новая секция моржей
организовалась. Моржи сии для здоровья не токмо в лю-
бое время года плавают, но и питаются улитками, моллю-
сками да ракушками, коих зубами из донного ила выка-
пывают.

Народный целитель

Любопытный судебный казус в городе Мормышинске
возник, когда дело жестянщика Червякова разбиралось,
по пьяной ссоре соседа пырнувшего ножиком кухонным.
А жестянщик Червяков через адвоката встречный иск по-
дал и с пострадавшего потребовал плату изрядную за ле-
чение, ибо при пырянии кухонным ножиком невзначай
аппендицит ему вырезал.

Загадочная находка

С Брянщины пишут, что местный дед Макар давеча в лесу некую диковинку нашел. Ну совсем дикая!

О вреде пьянства

В цирке вчера конфуз приключился. Дрессировщик Х. Гулькин дал старому льву Дормидонту водки для придания бодрого вида. Когда же на представлении оный дрессировщик Х. Гулькин засунул ему голову в пасть, то старого льва Дормидонта вырвало, испортивши и ковер, и представление, и костюм дрессировщика Х. Гулькина.

Отличный результат

Генеральша Размахеева сильно похудеть сумела с помощью тренажера заграничного. Как вспомнит, сколько за сей тренажер заплачено было, так надолго всякий аппетит пропадает.

Передовая техника

Во Тамбовской губернии известный изобретатель тамошний г-н Рванов сумел мыслящий самогонный аппарат построить. Однако будучи обложен со всех сторон силами правопорядка и осознав неизбежность провала, аппарат сей сам пришел в отделение и сдался властям.

В поисках милосердия

Обыватели городские сказывают, что наркоман Поплохелов опять на паперти побираться пошел, перед прихожанами причитая, что у него нынче даже макового зернышка во рту не было.

В предвыборной борьбе

На пост мэра города Разбухаевска избран г-н Ступкин, сумевший население убедить, что он на этом деле собаку съел. Хозяйка собаки на г-на Ступкина в суд подала.

Богатства наших недр

Из Сибири пишут, что там новое крупное месторождение полезных ископаемых найдено. Ископаемые сии мамонтами прозываются и полезны весьма, ибо опосля оттаивания их в крестьянском хозяйстве использовать можно точно так же, как индусы слонов используют. И мало того, сии ископаемые шерстью обрастают, кою можно и на валенки, и на одежду употреблять, а молоко мамонтихи, как знатоки утверждают, по вкусу и свойствам ничуть не уступает слоновьему!

Торжество демократии

За активную работу с избирателями удостоилась награды депутат Подмахаева — кто-то из них наградил ее болезнью интересною.

Новое в бракосочетании

Дабы молодежь нонешнюю легкомысленную к законным бракам поощрить, в ЗАГСах города Притыркинска будут отныне молодым обручальные кольца в пупок вставлять или в прочие любые места по желанию брачующихся.

Несправедливое обвинение

Глава Городской Думы г-н Капустянский наемдни привлек к суду газету местную, написавшую, будто бы на торжествах изволил он быть пьяным, аки свинья. На сие г-н Капустянский нерадивых газетчиков в явной клевете уличил, ибо всем известно, что свиньи никогда к дамам не пристают, на столах не пляшут и не объявляют себя побочным сыном президента.

На страже морали

Извлекла для себя нужный урок госпожа Колготкина, крупно оштрафованная за то, что на пляже городском ре-

шила без ничего загорать. Теперича она вполне образумилась и загорает с ничем.

Конфуз в высшем свете

На Крайнем Севере скандал разыгрался немалый. Собщают, будто там Дед Мороз со Снегурочкою разводиться собрался, мотивируя разрыв ее холодностью.

Пути к совершенству

Известно стало, что купчиха первой гильдии Пыхтелова искусного учителя танцев из Парижу себе выписала. Нынче г-жа Пыхтелова уже танцу живота научиться сумела, и теперь усердно танцу ног учится.

Из следственных органов

Уголовное дело супроть факира Склянкина, в пылу ссоры семейной супругу свою в лягушку превратившего, прекращено за отсутствием состава преступления, ибо экспертиза судебная, со всем вниманием лягушку оную изучившая, пришла к выводу, что супруга г-на Склянкина и поныне жива, здорова и телесных повреждений ни малейших не получила.

Вести из-за океана

С мыса Доброй Надежды пишут, что мыс сей продолжают удобрять, и потому Надежда становится все добрее и добрее.

Чужеземная диковинка

Из Багдаду депеша пришла, что некий Аладдин там лампу изобрел, из коей престранное существо выскакивает и прехитрые штуковины выделявает. И ежели б та лампа еще и светилась, цены бы ей не было.

Победа дарвинистов

В Эфиопских лесах наконец-то первобытный человек найден, сумевший доподлинные документы представить о происхождении своем от обезьяны по кличке Анфиска.

Новости спорта

Известный бегун г-н Макаронов, на состязаниях городских несшийся, как угорелый, дисквалифицирован был за применений допинга, ибо выяснилось, что он и впрямь угорел.

Фу, как некрасиво!

Во хозяйстве Краснознаменском совсем нынче нравы испортились. Здеся на днях бык Петрило заместо обычно-го способа телку Буренку матом покрыв.

Высокая мода

Во Российском Доме Моделей конкурсный показ нижнего белья прошел. Победила на оном модельер Жучкина, у коей нижнее белье почище оказалось.

Невольники чести

В Эн-ском полку капитан Куропятов, интендантом Дрыновым оскорбленный, интенданта сего к барьеру вызвал. И пока оный Дрынов через барьер перелазил, в рожу ему плюнул и убежать успел.

В защиту прав потребителей

Купчина Тихомордов вчера в ресторации «Метрополь» всей администрации крупный скандал учинил, возмущенный тем, что вместо заказанного поросенка с хреном ему подали холощеного.

Трудный ребенок

На первоклассника Вовочку Сидорова из гимназии опять жалуются, что шалит он сильно, не слушается и из рогатки каждый день стекла бьет. Так что учительница едва успевает очки менять.

К родимым истокам

Незаконный отпрыск старинного дворянского рода г-н Пупсиков решил нынче генеалогическими изысканиями

заняться, дабы узнать доподлинно, кто же его все-таки отпрыснул.

Важное открытие

В архивах гишпанского двора нашлись недавно дневники Христофора Колумбова. И сразу ясно стало, почему ж он Индию в Америке искал, ибо в дневниках тех по географии одни двойки стоят.

В мире богемы

Как сообщают, известная певица г-жа Прокладкина нонче ребенка ждет от режиссера Индюкова. Потому как режиссер Индюков послал к ней мальчика с деловую распискою, а мальчонка-то загулял где-то, и она его никак дождаться не может.

Нетрадиционная медицина

Крупная тяжба идет в городе Пакинске, где известный знахарь Могутный изгнал бесов из гражданки Первухиной. Бесы привлекли правозащитников, обжаловали незаконное выселение в суде и требуют возвращения им прежнего жилья с выплатой компенсации за моральный ущерб.

Загадочное происшествие

Вчера в городскую больницу был доставлен налоговый инспектор г-н Жвакин, серьезно пострадавший от удара по голове тупым предметом, коим являлась сама голова.

В мире животных

Интересный гибрид обнаружен недавно в лесах Тамбовщины. Как ученые-зоологи определить сумели, здесь тамбовскому волку кто-то наставил лосиные рога.

Неприятный казус

Супруга градоначальника Сипухина на днях выразила желание по магазинам прошвырнуться. И владельцы ма-

газинов остались сим весьма недовольны, ибо она, швыряючись, все витрины у них порасшибала.

Вечное искусство

О художнике Перетькине нынче критики во мнениях сходятся, что он — настоящий гений, ибо не понят современниками, не был понят предками и не будет понят потомками. А судьба его творений — быть незаслуженно забытыми, потому как заслуженно о них и вспоминать не стоит.

В лучших традициях

Намедни состоялся выпускной бал в школе боевых искусств. Под музыку оркестра выпускники так умело и изящно выделяли фигуры каратэ и дзюдо, что приглашенные на бал девицы просто чувств лишились и доставлены были в лечебницу с травмами различной степени тяжести.

Запутанная интрига

Из провинции пишут, что мэр г. Краснореченска г-н Бугаев за головоутиение снят. А зачем он оттяпал головы своим политическим противникам, и нельзя ли было с ими как-нибудь иначе обойтись, сейчас выясняется.

К равным возможностям

Как известно стало, пенсионер Пупыркин нонче в лавочки выбился. Теперича он лавочки в сквере обходит, с пустых бутылок доход получая.

Скандальная хроника

В светских кругах сообщают, что намедни госпожа Фунтикова от доктора Ключкина понесла. И ведь понесла такую чушь!...

Загадки родной природы

Научную экспедицией в уссурийской тайге был обнаружен саблезубый тигр. Он утверждает, будто такие протезы ему сделали в местной стоматологии.

Истина восторжествовала

Господин губернатор Колодяжный давеча всем доказал, что он отнюдь не дурак, коим его общество считало. Ибо ежели дурака научить молиться, то он лоб себе разобьет, а когда господина губернатора научили, то он наоборот, каменный пол лбом разбил.

Служи по уставу

На гауптвахту гарнизонную был наместни рядовой Дыркин отправлен, ибо он, стоя на посту, ворон считал. И недосчитался аж пять штук, ротозей эдакий!

Заслуженный триумф

Как сообщают из театральных кругов, на вчерашем представлении оперы «Пиковая дама» с большим счетом выиграл Германн. Публика ему изрядную оvation устроила.

Непредвиденная ситуация

В светском обществе известно стало, что у графини Портянкиной в чулане крыса завелась. Да так завелась, что три кота удовлетворить оную не могут.

Досадное недоразумение

Посетив ресторан «Чайный домик» известный коммерсант г-н Пупырский весьма недоволен остался. Ибо он, несмотря на щедрые чаевые, получил там по чайнику и остался без чая.

Здравствуй, племя молодое

С огромным удовольствием ученики гимназии № 3 давеча в поход сходили. Прогулялись по родным лесам и дубравам и разбили палатки на живописном берегу Москва-реки. А владельцы разбитых палаток и ларьков на гимназистов в суд подали.

Военная хитрость

На недавних учениях Московского округа снайперша Мушкина весьма отличилась. Она глазками так стрельнула, что цельную роту условного противника наповал сразила.

Сыновнее послушание

Великовозрастный отпрыск супругов Хлюповых, коего родня упрекала, что он который год сидит без дела, критику ту обдумал и сел по делу.

Радость в доме

По улице Центральной новый зоомагазин открылся, где любители домашней живности могут по недорогим ценам приобрести клопов, тараканов, пруссаков, мокриц и прочих симпатичных зверушек, будничную жизнь нашу скрашивающих.

Конфликтная ситуация

Директор птицефабрики г-н Дранов подал в суд на газету «Хроника», пожелавшую его предприятию ни пуха, ни пера. Как оно с курами и получилось.

Исполнение желаний

Инженер Анчуткин заявил, что отныне намерен жить на широкую ногу, после чего и женился на девице Загогулиной, у коей обувь сорок пятого размеру.

Враг не прошел

Завербованный британскою разведкою шпион Морковкин на днях осрамился, потому как влез в компьютер Генштаба, однако ничего там не нашел, окромя проводов и всяких деталей.

Туристический бизнес

Во Калужской губернии ныне решено для туристов организовать экскурсии по значным местам. В программе

будет посещение элеваторов, зернохранилищ и полей, на коих тучные злаки произрастают.

Во всем нужна сноровка

С начинающим фермером Пипкиным крупный конфуз приключился, ибо он надумал самолично корову свою подоить, но когда сие сделать попытался, получил от нее пощечину.

Воинское мастерство

На вчерашнем рауте в Офицерском собрании полезный обмен опытом произошел. Когда у пехотного поручика Дрызгина по причине расплывчатости не получилось солёный огурец подцепить, артиллерийский капитан Бухеев научил его, как сие делать надо — сперва ткнуть вправо, потом влево, и взять в вилку.

Чрезвычайное происшествие

У князя Болтищева на днях неприятность случилась, у него неожиданно лошади понесли. Причем понесли от его конюха Гаврилы.

По-спортивному

Сообщают, что муж и жена Поддубные, атлетизмом увлекающиеся, вчера поскандалили сильно, цельный вечер права качали на тренажерах и перебили об пол все гири.

Любовь зла

Муниципальный чиновник Дуськин долго домогался, чтобы у директорши департамента Муськиной ручку поцеловать, и наказан был за сие болезнию живота, потому как на полюбившейся ему дверной ручке микробы скопились.

Охота пуще неволи

Отставной генерал Ломовой, будучи страстным охотником, на днях отменное ружье себе приобрел — противотанковое, и ныне собирается в лес идти, на «Тигров».

Дамские секреты

Графиня Чупачупсова пришла нынче на бал с мушкойю на груди, означающей страстную любовь. И сколько раз ту мушку сгоняли, она, малость покругжившись, сызнова на то же место садилась.

Трудная судьба

Интендант Мямликов на днях рапорт подал, чтобы на сверхсрочную остаться, ибо срок свой отсидел, а на воле сослуживцы накостылять могут.

Спрос рождает предложение

Перепрофилировался народный промысел во селе Понюшкино. Теперича вместо липовых матрешек и ложек местные умельцы искусно научились вырезать липовые паспорта.

Владычица сердец

Вчера во дворянском собрании госпожа Колобродова всех мужчин с ума свела, потому как пришла на бал в великолепном платье со шлейфом — да таким, что за версту закусывать нужно.

Для повышения боеготовности

Из информированных кругов передают, что в армии новая реформа готовится. Для лучшего выполнения команды «подъем» теперича каждому солдату будут подъемные выдавать, а для выполнения команды «отбой» — отбивные.

Новости шоу-бизнеса

В кабаке на Зареченской улице весьма успешно мужской стриптиз функционирует. Там мужики, до копейки пропившись и еще желаячи, сперва сапоги свои сымают, потом рубахи, порты, а там и до исподнего доходит. От чего дамы присутствующие весьма умиляются.

Счастливым отцу

Все сослуживцы по полку гвардейскому от души поручика Семихвостова поздравляли, у коего тройня родилась. Причем все трое от разных матерей.

Долой антисемитов!

Привлечен к уголовной ответственности Иван-дурак, который на Калиновом мосту Чудо-Юдо победил. Нынче того Ивана в юдофобстве обвиняют.

Провинциальная драма

Во деревне Михрюткино любопытной Варваре нос оторвали. А зачем — непонятно. Просто любопытно было, что получится.

ПОРУЧИК РЖЕВСКИЙ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ...

— Испытывает ли правительство народные нужды?

— Испытывает. И большую, и малую.

— Много ли нужно человеку для полного счастья?

— Мало. Но только чтобы у других было еще меньше.

— Можно ли пить сырую воду?

— Сырую — можно. А когда высохнет — очень трудно.

— Как определить направление по звездам?

— Идите в произвольную сторону, пока не встретите человека со звездами на погонах. И спросите у него — его этому учили.

— Почему нашего деда Мороза называют за границей Санта-Клаусом?

— Ну и что? Нашего Исаева, например, там звали Штирлицем.

— Как научиться французскому поцелую?

— Когда целуетесь, представляйте, что Вы француз, а перед Вами жареная лягушка.

— Почему говорят «кормило власти»?

— Потому что там кормятся.

— Чем отличается налоговый кодекс от рыцарского?

— Налоговый кодекс бьет по карману, а по рыцарскому кодексу ниже пояса не бьют.

— Почему мой телевизор никак не хочет брать Москву?
— Возможно, он старой закалки и хочет брать Берлин.

— Какое белье лучше надевать, отправляясь на свидание?

— Нижнее. Одевать постельное белье не рекомендуем.

— Я хочу родить ребенка, а мой муж не хочет. Что делать?

— Ну так рожайте. А он пусть не рожает.

— Имеет ли смысл поставить в квартире железные двери?

— Имеет. Деньги, которые вы на это истратите, уж точно никто не украдет.

— В моей квартире завелись мыши. Что мне с ними делать?

— Что хотите. Хотите — пирожки, хотите — суп.

— В каком месяце по народным приметам лучше играть свадьбу?

— На первом-втором. Во всяком случае, не позже седьмого-восьмого.

— По гороскопу я Телец. Какую мне искать спутницу жизни?

— Телку.

— Почему говорят, что «истина в вине»?

— Потому что в нынешние вина чего только не подмешивают.

— Какая разница между эротикой и порнографией?

— В эротике — одно «р», а в порнографии — два.

— Что подарить теще на день рождения?

— Костюм для верховой езды с полным набором аксессуаров. А когда начнет примерять, позвоните «ноль-три».

— Как определить, где у мужчин находятся эрогенные зоны?

— Почаще приставайте к ним с подобными глупыми вопросами и запоминайте места, куда они вас будут посылать.

— Почему в стране упала рождаемость?

— Потому что стали выращивать меньше капусты.

— Где можно быстро и недорого изучить английский язык?

— Дома. Сядьте перед зеркалом, откройте рот, высуньте язык и изучайте, сколько влезет. У англичан точно такой же.

— На какой предмет сейчас в школе обращается особое внимание?

— На предмет своего вздыхания.

— Как правильно наложить грим?

— Только не в штаны.

— Чем отличается спикер от квакера?

— Тем что спикер -спикает, а квакер -не квакает.

— Какая разница между Думой и дамой?

— У дамы одна задница, а в Думе — много.

— Что означает «демократия»?

— Это сложное слово, оно происходит от слов «демос» — народ, и «красть».

— Что такое «государственная арифметика»?
— Это когда любые действия ведут к отрицательному результату.

— Что значит «жить по-ленински»?
— Лежать и сохнуть.

— Мне десять лет, а когда вырасту, я мечтаю стать президентом. Какое мне лучше получить образование?

— Философское. Тогда ты поймешь, что все это — чушь собачья.

— Зачем нужна реклама?
— Чтобы телевидение медом не казалось.

— Почему коты не спят по ночам?
— Потому что ночью тихо, никто петь не мешает.

— Правда ли, что капля никотина убивает лошадь?
— Правда. Поэтому сейчас больше ездят на машинах.

— Раньше в трудные годы на Руси ели хлеб с лебедой.
А теперь?

— Теперь едят хлеб с лабудой.

— Какая разница между девушкой и военнослужащим?

— Девушку ругают за отдавание чести, а военнослужащего — за неотдание.

— Какая боевая единица надежнее, танк или генерал?

— У танка лобовая броня толще, чем в других местах.
А генералу что в лоб, что по лбу.

— Почему зеленая форма считается защитной?

— Она позволяет замаскироваться в строю, одетом в такую же форму.

— Что такое «точечные удары»?

— Это удары, которые надо наносить до тех пор, пока не поставишь точку.

— Если на садовом участке завелись вредители, как с ними бороться?

— Попробуйте политическое урегулирование.

— Можно ли обменять квартиру в Воронеже на равноценную квартиру в Москве?

— Можно, если доплатить разницу между стоимостью Воронежа и стоимостью Москвы.

— Как отлучить ребенка от груди?

— Смотря сколько лет вашему ребенку, и от чьей груди вы хотите его отлучать.

— Если народный целитель обещает лечить на расстоянии, как проверить, не шарлатан ли он?

— Если не шарлатан, так пускай и деньги берет на расстоянии.

— Возможно ли покорить девушку любовными чарами?

— Запросто. Наливаешь ей одну чару, другую чару, третью чару — и подруга твоя.

— Как лучше наложить косметику, чтобы привлекать влияние мужчин?

— Оттените веки лиловыми тонами, щеки освежите розовыми румянами, губы покрасьте в ярко-красный цвет, нос — в зеленый, а уши — в оранжевый. Общее внимание вам обеспечено.

— Как нужно ухаживать за машиной?

— У вас странные вкусы. Но попробуйте для начала подарить цветы...

— Как обеспечить самозащиту домохозяйке, если у нее нет газового пистолета?

— Носить с собой газовую плиту.

— Как отличить натуральные камни от подделки?

— Стукните ими кого-нибудь по башке. От натурального камня должна вскочить шишка.

— Как можно увеличить свой бюст?

— Если очень тяжелый случай — увеличительным стеклом.

— Растет ли в России марихуана?

— Растет. Марихуана в переводе с испанского — иван-да-марья.

— Как и почему Архимед открыл в ванне новый физический закон?

— Ему поручили определить, из какого материала сделана корона, и тогда он обнаружил, что дерьмо не тонет.

— Прилично ли при общении с девушкой ковыряться в носу?

— Прилично, если она любит такие ласки.

— Какой породы лучше заводить собак?

— Ездовых. Тогда можно сэкономить на бензине.

— Что такое евроремонт?

— Это чтобы сделать все, как у евреев.

— Каким моющим средством выгоднее всего пользоваться?

— Чужим.

— Чем отличается настоящая любовь от простого желания переспать с человеком?

— Настоящая любовь — это сложное желание переспать с человеком.

— Что такое «ток-шоу»?

— Это «напряжение-шоу», поделенное на «сопротивление-шоу».

— Чем отличается любовь с первого взгляда от брака по расчету?

— Ничем. Но по расчету сначала обдумывают, куда направить первый взгляд.

— Что будут носить женщины в этом сезоне?

— Свой крест.

— Можно ли в спорах перебивать учителей?

— Не советую. Ну перебьете, а тела куда девать?

— Что такое «рожки да ножки»?

— Это муж и эффектная жена.

— Чем отличается непер от триппера?

— Триппер — это тройной непер.

— Любите ли вы Аллу Пугачеву?

— Нет. Ни разу не приходилось.

— Какая разница между синхрофазотроном и унитазом?

— Синхрофазотрон можно использовать в качестве унитаза, а вот унитаз в качестве синхрофазотрона — нельзя.

— Можно ли быстро нажать состояние?

— Запросто. И предынфарктное состояние, и состояние шока, и состояние стресса...

- Что сажать в этом сезоне на садовом участке?
— Попробуйте посадить самолет.
- Что делать, если на душе кошки скребутся?
— Срочно выпустить, а то начнут метить в каждом углу!
- Как можно попасть на эстраду?
— Можно помидором, можно яйцом, можно из рогатки...
- Почему пьяному море по колено?
— Потому что спирт легче воды.
- Меня бросила девушка. Что делать?
— Если хорошо бросила — встаньте, отряхнитесь и больше к ней не приставайте.
- Когда у людей крыша едет?
— Когда шарики за ролики катятся.
- Кто такой «дед Пихто»?
— Это отец папы Пихто.
- Почему делают такую дурацкую рекламу?
— Потому что умные люди уже привыкли не обращать на нее внимания.
- Почему класс отеля принято обозначать звездочками?
— Это еще с войны повелось. Количество звездочек означает, что стоимость проживания равна стоимости столько-то сбитых самолетов.
- Живут ли в Подмоскowie волки?
— Да что вы! Разве ж это жизнь?!

— Почему наша кошка не ловит мышей?

— Видимо, получает от них на лапу.

— Удобно ли ходить по улице в одних трусах?

— Гораздо удобнее, чем напяливать на себя двое трусов.

— Можно ли сейчас недорого вылечить зубы?

— Да. Но потом это может обойтись недешево.

— Кто выиграет на следующих выборах?

— Не мы.

— Какие будут моды в следующем году?

— Женская, а также мужская.

— Какие бывают признаки равенства треугольников?

— Первичные и вторичные.

— Почему Онегина и Печорина называют «лишними людьми»?

— Потому что они здорово портят жизнь школьникам.

— Является ли любовь физической величиной?

— Является. И подчиняется закону всемирного тяготения — «эм» на «же».

— Что такое «момент силы»?

— Это момент, предшествующий моменту истины.

— Какие фигуры называются подобными?

— Подобными называются те фигуры, которые нельзя назвать бесподобными.

— Можно ли графически решить задачу любовного треугольника?

— Можно. Устроить пятый угол.

-Трудно ли научиться играть на пианино?

-Смотря во что. В дурака легче, в преферанс потруднее.

— Допустимо ли чернить имя Ленина?

— Имя — недопустимо. Другое дело — фамилию, а еще лучше — псевдоним.

— Какая часть российского населения пьет водку?

— Процентом сорок. Остальные шестьдесят ее жрут.

— Почему сейчас женщины ходят в коротких юбках?

— Потому что без юбок полиция заберет.

— Как уберечься от гриппа?

— Надевайте марлевую повязку на всех, кто будет с вами разговаривать.

— Как отличить натуральную водку от поддельной?

— После настоящей водки черти должны быть ровного нежно-зеленого цвета, средней величины и умеренной агрессивности. В противном случае она поддельная.

— Можно ли держать дома крокодила.

— Можно. Но только, пожалуйста, держите его покрепче.

— Куда сейчас лучше всего вложить деньги?

— Мой карман к вашим услугам.

— Почему современные девушки выставляют пупок наружу?

— Интересно, а каким образом выставлять его вовнутрь?

— В какой позиции женщина получает наибольшее удовлетворение?

— Уперев руки в боки и воспитывая мужа.

— Можно ли научить собаку разговаривать?

— Юристы считают, что можно. Законом это не возбраняется.

ЗАГАДКИ

Маленький, удаленький, всю землю прошел, Красну
Шапочку нашел.

(Маленький и удаленький Серый Волк)

Сидит девица в темнице, а коса на улице.

(Проститутка при задержании накладную косу потеряла)

Сто одежек, и все без застежек.

(На роту выдали новые трусы)

Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат.

(В казахском стойбище побывали геологи)

Зимой и летом одним цветом.

(Голубые)

Сидит дед, в семь шуб одет. Кто его раздевает, тот слезы проливает.

(Переодетый оперативник)

Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

(Часовой)

Без окон, без дверей, полна горница людей.

(Молодежь на дискотеке двери и окна вынесла)

Висит груша, нельзя скушать.

(Боксеры тренируются)

Два кольца, два конца, посредине гвоздик.
(Двое мужиков, скованных наручниками, пытаются их отомкнуть гвоздем)

Под соснами, под елками лежит мешок с иголками.
(Наркоманы в лесу забыли пакет со шприцами)